

Политическая наука в эпоху глобальных перемен: теория и практика

*Сборник тезисов
XV Международной молодежной научной конференции
23 ноября 2024 г.*

Санкт-Петербург

2025

УДК 327
ББК 66.4
Н72

Рецензенты:

Самарин Ярослав Владимирович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры теории и философии политики факультета политологии СПбГУ;

Никифоров Александр Андреевич, кандидат политических наук, доцент кафедры этнополитологии факультета политологии СПбГУ;

Мартьянов Денис Сергеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ;

Зайцев Станислав Юрьевич, кандидат политических наук, доцент кафедры международных политических процессов факультета политологии СПбГУ;

Томин Леонид Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры политического управления факультета политологии СПбГУ;

Будко Диана Анатольевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ.

Ответственный редактор:

Мальцева Дарья Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры теории и философии политики факультета политологии СПбГУ

Н72 Политическая наука в эпоху глобальных перемен: теория и практика : Сборник тезисов XV Международной молодежной научной конференции (23 ноября 2024 года, Санкт-Петербург). — Санкт-Петербург: Издательство Скифия-принт, 2025. — 311 с.

ISBN 978-5-00197-178-8

Сборник содержит тезисы участников XV Международной молодежной научной конференции «Политическая наука в эпоху глобальных перемен: теория и практика», которая состоялась 23 ноября 2024 г. в очном формате. Организатором выступил факультет политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Материалы научной конференции охватывают широкий круг актуальных вопросов, встающих перед политической наукой и смежными дисциплинами в эпоху глобальных перемен. В работе секций приняли участие более восьмидесяти молодых исследователей из России и зарубежных стран. Рабочие языки конференции — русский и английский.

ISBN 978-5-00197-178-8

© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЦИФРОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ, ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Ахмадеев К. Н.: «Тренды в политическом лидерстве в эпоху новых вызовов»	11
Бахтугараева А. Р., Вьюн Р. А.: «Проблема манипуляции и дезинформации в политическом дискурсе заблокированных в России цифровых платформ»	15
Зайцев И. О.: «Эхо-камеры в условиях отечественного информационно-политического пространства в 2024 г.»	18
Кузнецов И. П.: «Электронное голосование в России: возможности, вызовы и будущее цифровой демократии»	21
Махонина А. Ю.: «Цифровая демократия как инструмент повышения доверия к политическим институтам»	24
Мирошникова В. Э.: «Цифровой суверенитет России: геополитические вызовы и технологии защиты»	27
Мокин И. В.: «Новые тенденции коммуникации власти и общества в РФ: переход к онлайн-диалогу?»	30
Мудрова У. С., Портнова С.А.: «О влиянии цифровизации на избирательный процесс в современной России»	33
Pandey Daxta «Digital Democracy in Action: The Case Study of Government Social Media in India's Policy Campaigns»	37
Фурсова М. А.: «Перспективы и риски цифровизации в политической деятельности (на примере Эстонии)»	41
Хуан Жуньдун: «Влияние новых информационных технологий на политическую деятельность: опыт КНР»	45

Чабан Е. М.: «Потенциальное влияние электронного голосования на результаты выборов в Молдове»	48
Шахин Йяс Мохдсамер Абдельхамид: «Влияние социальных сетей на формирование общественного мнения и политических решений»	51
Шрамко Я. В.: «Цифровизация идентичности и выборы».....	54
СЕКЦИЯ 2. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	
Ахмерова Д. А.: «Политическая конъюнктура и цензурирование культуры в СНГ (на примере театра)»	57
Ионова Е. О.: «Модели политического лидерства в период социально-политических кризисов: успехи и провалы»	61
Иродов И. Е.: «GR studies: трансформации знаний о government relations в российской науке».....	64
Корнева Л. Д.: «Государственное управление в Мьянме после военного переворота в 2021 году»	68
Макарова Е. А.: «Роль государственной политики в стимулировании женского предпринимательства США»	71
Мичко И. В.: «Внедрение клиентоцентричности в систему государственного и муниципального контроля (надзора): положительный эффект и негативные аспекты»	75
Мхитарян С. Х.: «Развитие отношений Армении и НАТО после «Бархатной революции»»	79
Назирова А. К.: «Китайская мечта: концепция национального возрождения и ее влияние на внутреннюю и внешнюю политику КНР»»	81
Николаева М. А.: «Трансформация государственной политики в сфере легкой промышленности: особенности управления в условиях нестабильности» ..	85

Новиков А. А.: «Модерн и антимодерн в практиках государственного управления движения «Талибан» в Афганистане»	88
Пугачева А. Н., Пугачева Т.Н.: «Роль культурных институций в стабилизации общественности в условиях политического кризиса»	91
Рахманов С. П.: «Ценностные основания как условие формирования системы государственного управления»	94
Такахо Ф. Э.: «Доктрина Голлизма в государственном управлении Франции на рубеже XX–XXI веков»	97
Хайруллова А. В., Скрипка С.И.: «Репрезентация повышения ключевой ставки ЦБ РФ в медиа»	100
СЕКЦИЯ 3. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ ЧТО НОВОГО?	
Андреева В. П.: «Роль женщин в радикальных партиях Франции и Германии»	104
Апарина А. В.: «Эволюция иммиграционной повестки в избирательных кампаниях итальянских партий (на примере национальных парламентских выборов 2022 г. и выборов в европарламент 2024 г.)»	107
Бит-Зая Г. А.: «Выборы в Молдове: Телеграмм как инструмент в избирательных кампаниях»	111
Гвоздевская М. А.: «Молодёжь и выборы: инновационные стратегии вовлечения молодых избирателей в электоральный процесс»	114
Zharov G. L., Goncharenko D. R.: «Evolution of ecology discourse in the agenda of german parties»	117
Гунина А. А.: «Чат-боты, таргетинг и deepfake: как современные технологии формируют новый ландшафт избирательного процесса»	122
Кичикова Л.: «Особенности влияния знаменитостей на электоральную активность молодежи (на примере выборов Президента США 2024 года)»	125

Куцин А. А.: «Социально-экономическая повестка кандидатов на президентских выборах во Франции в 2022 году: вопросы социального обеспечения, образования, миграции».....	128
Лиман П. С.: «Современные формы коммуникации с населением в условиях цифровизации избирательных кампаний в РФ»	131
Овчаренко В. М.: «Клин клином? электоральный контрпопулизм в европейском политическом пространстве»	135
Оленева А. М.: «Этнический непотизм и как он повлиял на результаты президентских выборов 2024 года в ИРИ».....	138
Петрушина А. В.: «Избирательные кампании женщин-политиков: влияние гендерного фактора»	142
Тищенко Р. Р.: «Упадок доверия к избирательным процессам в либерально-демократических странах»	145
Уваров Г. Д.: «Электоральное поведение на президентских выборах в США как фактор поляризации американского общества»	148
СЕКЦИЯ 4. СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ВЫЗОВЫ И ИХ РЕШЕНИЯ	
Баулин В. В.: «Тайваньский вопрос во внешней политике КНР ».....	151
Бах Е. Н.: «Политические нарративы о помощи Украине: риторика Олафа Шольца в контексте СВО»	155
Ботникова Е. Э.: «Ирано-израильский конфликт как прокси-война: общая характеристика»	158
Иванова Е. А.: «Цветные революции как часть гибридных войн»	161
Кондаков К. М.: «Формирование идентичности в XXI веке: особенности и новые веяния»	164
Коняева Ю. Д.: «Проблема борьбы с пиратством в морских пространствах Юго-восточной Азии»	167

Майя Мохаммад: «Ближний восток: региональная нестабильность, Российско-сирийские отношения и влияние на них результатов американских выборов 2024 года».....	170
Монахов Г. Д.: «Конструктивизм и международное право: влияние права на международные отношения»	173
Овчинникова А.: «Роль арктического совета в международном арктическом сотрудничестве в условиях мировых политических кризисов».....	176
Полушкина В. А.: «Севороафриканское направление миграционной политики Европейского Союза. Опыт Франции»	179
Розанов В. А.: «Проблемы решения миграционного кризиса в Европе: анализ современных политических процессов и их влияние на стабильность региона».....	182
Сергеев А. А.: «Причины стагнации процесса мирного урегулирования палестино-израильского конфликта ».....	185
Смирнова Е. С.: «Германия между ЕС И РФ — современные вызовы и их решения»	189
Сукиасян А. С.: «Региональный статус и национальные интересы Армении»	191
Сумбаева К. В., Классен С. Э.: «Германия и Италия: партийные системы в условиях роста социальной поляризации»	194
Трушин И. М.: «Позиция Китая по вопросу обострения противостояния на Корейском полуострове».....	197
Химич А. С.: «Терроризм как фактор межгосударственного противостояния»	200
Чернова А. И.: «Французский язык и мировой политический процесс»	203
Шацкий Д. С., Юрак Д. М.: «Гражданский конфликт в Йемене в контексте ирано-саудовских отношений: между противостоянием и диалогом»	206
Шилинцев Н. О.: «Перспективы внешней политики России в условиях глобальных изменений»	210

Шишов Г. О.: «Современные вызовы и пути решения для развития ЕАЭС» ..	212
Шумилов С. М.: «Влияние ТНК(транснациональных корпораций) на государственный сектор в странах АТР(Азиатско-Тихоокеанского региона)»	215
Ямалеева М. А.: «Совместные действия РФ и АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии) по борьбе с международным терроризмом и транснациональной преступностью в XXI веке».....	218
СЕКЦИЯ 5. СТРАНЫ БРИКС: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	
Бобовская В. А.: «БРИКС+: перспективы создания единого сервиса гражданской коммуникации»	222
Вилько И. Е.: «Роль Ирана в региональной политике и ее влияние на отношения с БРИКС»	225
Воронин В. А.: «К критике концепции интеграции БРИКС: обзор основных проблем и препятствий»	228
Говелко Л. С.: «Страны БРИКС: укрепление сотрудничества в рамках единого спортивного пространства».....	231
Данилова Е. В.: «Роль Китая в политическом, экономическом и технологическом развитии БРИКС»	234
Змеев М. И.: «Международное сотрудничество в области атомной энергетики в рамках первых пяти стран-участниц БРИКС»	238
Ибрагимова Д. С.: «Политика мягкой силы Китая как инструмент укрепления сотрудничества в рамках БРИКС»	242
Кравченко Д. В.: «Перспективы и препятствия на пути присоединения Республики Казахстан к БРИКС».....	245
Дукина Е. В., Логовская В. П.: «Перспективы и препятствия на пути присоединения Республики Казахстан к БРИКС»	249

Мироненко Я. С.: «Взаимодействие стран БРИКС и Саудовской Аравии в борьбе с терроризмом: новые подходы и результаты»	253
Насырова А. И., Омелянович А.Д.: «Роль цифровой экономики в новых стратегиях сотрудничества стран БРИКС»	256
Петухов А. С.: «Синергия мягкой силы: укрепление китайско-российских отношений в XXI веке»	260
Русяева А. Г.: «Роль перевода при межкультурной коммуникации в рамках сотрудничества стран БРИКС»	263
Сусликова К. Д.: «Эволюция валютно-финансовой политики БРИКС»	266
Черников Н. Е.: «Китай и Индия в формировании новых экономических и политических инициатив в Индо-Тихоокеанском регионе»	269
Чижиков Я. М.: «Конфликт Индии и Китая как одно из препятствий на пути формирования нового мирового порядка в рамках БРИКС»	272
Шишов Д. С.: «Сотрудничество стран формата БРИКС в сфере освоения космического пространства»	275

СЕКЦИЯ 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Авсенина В. А.: «Эстетический дискурс власти: переплетение искусства и политики»	278
Андро П. А.: «Концепт и политическая культура Китая»	282
Корнилов И. К.: «Теория и практика трансплантации инклюзивных институтов: на примере стран бывшего ОВД »	285
Коротков Д. А., Ломако В. А.: «Проблема соотношения "русского" и "российского" в контексте формирования национальной идентичности» .	289
Кротков В. О.: «Методологический кризис политической науки: институциональная асимметрия»	293

Коркин А. А.: «Политические и социально-экономические основания этнополитического конфликта. На примере чеченского конфликта»	296
Хайруллова А. В.: «Понятие самопрезентации в политическом дискурсе»	299
Юберова М. А.: «Идеология «Нового государства»»	302
Юсопова А. Р.: «Проблемы и перспективы реализации символической политики в России»	305

СЕКЦИЯ 1. ЦИФРОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ, ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Модератор: *Будко Диана Анатольевна,*
кандидат политических наук
доцент Кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований
факультета политологии СПбГУ

Ахмадеев Камиль Наилевич
Кандидат политических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Башкирской академии государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан (г. Уфа, Россия)

Тренды в политическом лидерстве в эпоху новых вызовов

Аннотация. В статье анализируются тенденции, присущие политическому лидерству в нынешних условиях. Современная ситуация характеризуется многофакторным влиянием на феномен политического лидерства. Среди различных тенденций, которые сегодня становятся преобладающими, можно выделить цифровую трансформацию общества, понимаемую как всестороннее проникновение цифровых технологий во всех сферы жизни современного общества. Автор рассматривает цифровизацию как явление, имеющее положительные и отрицательные стороны для феномена для политического лидерства. В статье признается благотворное влияние цифровизации на систему государственного управления, интенсификацию коммуникационных связей в современном мире. Однако автор указывает и на отрицательные стороны

цифровой трансформации общества на феномен политического лидерства. Это проявляется в уязвимости правдивого образа лидера в глазах целевых групп. Образ политического лидера может стать объектом манипуляции политических технологов и имиджмейкеров, которые готовы использовать все ресурсы для создания эффективного имиджа политического деятеля. Автором приводится и другой вызов перед феноменом политического лидерства, который связан с усложнением коммуникационных связей и необходимостью иного, более сложного менеджмента.

Ключевые слова: лидерство, политическое лидерство, цифровизация, цифровая трансформация общества, менеджмент, политический имидж.

Summary. The article analyzes the trends inherent in political leadership in the current conditions. The current situation is characterized by a multifactorial influence on the phenomenon of political leadership. Among the various trends that are becoming predominant today, we can single out the digital transformation of society, understood as the comprehensive penetration of digital technologies into all spheres of modern society. The author considers digitalization as a phenomenon that has positive and negative sides for the phenomenon of political leadership. The article recognizes the beneficial effect of digitalization on the system of public administration, the intensification of communication links in the modern world. However, the author also points out the negative sides of the digital transformation of society and the phenomenon of political leadership. This manifests itself in the vulnerability of the truthful image of the leader in the eyes of the target groups. The image of a political leader can become an object of manipulation by political technologists and image makers who are ready to use all resources to create an effective image of a political figure. The author also presents another challenge to the phenomenon of political leadership, which is associated with the complexity of communication links and the need for a different, more complex management.

Keywords: leadership, political leadership, digitalization, digital transformation of society, management, political image.

Лидерство начинает играть все большую роль в обществах, которые сталкиваются с вызовами и кризисами. Лидерство особенно востребовано тогда, когда возникает выбор между разными политическими решениями; когда обществу становится нужен тот, кто готов взять на себя ответственность за принятия таких решений. Иными словами, лидерство появляется тогда, когда общество испытывает кризис. А само лидерство начинает испытывать кризис, когда общество нормализуется: социально-политические процессы

стабилизируются, а в экономическом смысле общество испытывает подъем. Тенденцией современного политического лидерства можно считать усиление авторитаризма, укрепление в некоторых регионах позиций лидеров, стиль управления которых можно отнести к авторитарным [1]. При этом важно понимать, что не всякий автократический руководитель является лидером своего общества, хотя, безусловно, обладает влиянием и имеет своих последователей. Философ С.Е. Лец сказал: «У диктаторов нет силы, у них есть насилие» [2]. В науке есть одно чёткое суждение: нельзя считать политическими лидерами тех, кто использует неоправданные управленческие меры для сохранения своей власти. Исследовательница Б. Келлерман называет это «bad leadership» — «плохое лидерство» [4]. Некоторые русскоязычные авторы переводят этот термин как «дефектное лидерство» [3]. Смысл здесь сводится к тому, что суть лидерства — это добровольное следование за кем-то, а не по принуждению, из-за страха. С этим следует согласиться, т.к. одним из ключевых компонентов политического лидерства является доверие — признание достоинств, заслуг и полномочий лидера, а доверие не может быть выстроено на страхе.

Важным вызовом для феномена политического лидерства сегодня является цифровая трансформация общества, под которой понимают всестороннее проникновение цифровых технологий во всех сферы жизни современного общества. С одной стороны, благодаря цифровизации мир становится технологичнее, коммуникации между людьми интенсифицируются, а государственное управление начинает все больше удовлетворять запросам граждан, благодаря всевозможным цифровым сервисам. Но, с другой стороны, цифровизация порождает новые технологии формирования общественного мнения, в том числе — для завоевания доверия избирателей. Эти технологии могут помогать отражать реальные характеристики лидера, а могут — создавать ложные образы, вводя в заблуждение людей.

Другим вызовом для феномена политического лидерства, который порождается цифровой трансформацией общества, является интенсификация контактов и расширение коммуникационных связей, как по горизонтали, так и по вертикали. Возникает необходимость расставлять приоритеты по-новому, усиливать ресурсы, направляемые на этот аспект функционирования лидера, формировать команду, исходя из заданных условий, а также приобретать новые навыки и компетенции, связанные с многофакторностью коммуникационных отношений лидера.

Библиография

1. *Ахмадеев К. Н.* Современные тенденции политического лидерства. В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития общественных наук. Сборник научных трудов I Всероссийской научной конференции молодых ученых. Уфа, 2024. С. 32–34.

2. *Леу С. Е.* «У диктаторов нет силы — у них есть насилия» Цитата. Электронный ресурс. URL: [https://www.travelenc.ru/citata/5152/Stanslav Ezhi Lets](https://www.travelenc.ru/citata/5152/Stanslav_Ezhi_Lets) (дата обращения: 02.12.2024).

3. *Самсонова Т. Н., Шпуга Е. С.* Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. №4.

4. *Kellerman B.* Bad Leadership: What It Is, How It Happens, Why It Matters. Boston, Harvard Business Publishing. 2004. 282 p.

Бахтугараева Анна Романовна

*Студентка 3 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Вьюн Регина Алексеевна

*Студентка 3 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Проблема манипуляции и дезинформации в политическом дискурсе заблокированных в России цифровых платформ

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы дезинформации и манипуляции сознанием в политическом дискурсе иностранных агентов на заблокированных в России цифровых платформах.

Ключевые слова: дезинформация, манипуляция, цифровые платформы.

Summary. The article examines the current problems of disinformation and manipulation of consciousness in the political discourse of foreign agents on digital platforms blocked in Russia.

Keywords: disinformation, manipulation, digital platforms.

С развитием сети Интернет, активно начинает развиваться такое явление как дезинформация. Методы подачи ложной информации к аудитории стали более изощренными, а сама аудитория увеличилась в несколько раз. Сетевые медиа стали идеальной площадкой для работы дезинформаторов. Актуальным становится рассмотрение термина манипуляция. Политическое манипулирование можно определить как скрытое воздействие и управление сознанием и поведением с целью побуждения к определенным действиям в интересах субъекта манипуляции [1, с. 90]. В этой связи, государство, как основной субъект по обеспечению безопасности общества, должно создавать и развивать методы для регулирования данной сферы. Так, в 2017 г. принимается закон, в котором появляется определение «иностранный агент» — любое СМИ, получающее финансирование или имущество от иностранных граждан или органов [2].

Исходя из этого, целью исследования является выявление особенностей манипуляции общественным сознанием в политическом дискурсе

заблокированных в России цифровых платформ. Эмпирическая база исследования включает в себя 80 публикаций 6 иностранных агентов платформе Х* . Временная рамка исследования: март 2024 года. Выбор данного периода обоснован проведением выборов президента Российской Федерации.

Существует несколько различных авторских типологий технологий манипуляции. В качестве основы была использована типология И. М. Дзялошинского [3, с. 32]. При проведении качественного контент-анализа, основанного на индуктивном подходе, были выявлены и другие категории: использование пугающих тем и сообщений, упрощение проблемы, допущения, использование противопоставлений, осмеяние, одностороннее освещение, образ врага, придание эмоционального окраса, фабрикация фактов.

Анализ политического дискурса заблокированных в России цифровых платформ показал, что все представленные деятели имеют четко выраженную негативную позицию по отношению к проводимой в стране политике. Транслирование личной позиции осуществляется посредством различных манипулятивных технологий, однако самыми частотными стали 3 технологии.

Самой частой категорией стало «осмеяние». Осмеяние отвлекает внимание от более серьезных проблем, позволяя манипулятору избежать обсуждения неудобных тем.

Категории «придание эмоционального окраса» и «использование пугающих тем и сообщений» становятся распространенными, так как адресаты сообщений зачастую реагируют на такие сообщения инстинктивно, что делает людей более восприимчивыми к манипуляциям.

Таким образом, манипулятивные технологии представляют собой инструмент, способный влиять на поведение и восприятие людей. Современные политические вызовы требуют слаженной работы от органов государственной власти. Поэтому государственное регулирование деятельности иностранных агентов в России — одно из направлений внутренней политики, продиктованное необходимостью обеспечения информационной безопасности и защиты традиционных ценностей.

Библиография

¹* Заблокированная на территории Российской Федерации социальная сеть

1. *Володенков С.В.* Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием// Вестник Московского университета. — 2012. — № 5. — С. 89–103.

2. Закон Российской Федерации "О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»" от 02.12.2019 г № 426-ФЗ // Российская газета

3. *Дзялошинский И.М.* Манипулятивные технологии в масс-медиа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2005. — №. 1. — С. 29–55.

Зайцев Игорь Олегович

Соискатель степени к.полит.н.,

Российский государственный гуманитарный университет

Научный руководитель: М.Н. Грачев, д.полит.н.,

профессор Каф. теоретической и прикладной политологии

Эхо-камеры в условиях отечественного информационно-политического пространства в 2024 г.

Аннотация. В статье рассматривается малоисследованное в отечественной науке явление, получившее название «эхо-камеры». Сам термин «эхо-камеры» пришел в гуманитарные науки из акустики, раздела физики. Как явление из области коммуникаций данный термин обозначает закрытые информационные ячейки, в которых участники таких ячеек продвигают информацию определенного толка, ограничивая ее от критики и не допуская распространения информации другого содержания. Примером могут служить политизированные сообщества в социальных сетях, построенные на какой-либо определенной идеологии, чьи участники не только трактуют разные события с идеологических позиций, но и не допускают в своих сообществах влияния альтернативных идеологий. В политической истории существовали партии и движения, выпускавшие свою идеологизированную прессу, которые по сути были похожи на то явление, которое сегодня называют «эхо-камерами». Однако, под «эхо-камерами» принято подразумевать именно явление эпохи развитого Интернета с широкой популярностью социальных сетей и блогов. Автором анализируется ситуация в России в 2024 г. с точки зрения потенциала развития «эхо-камер». Библиогр. 3 назв.

Ключевые слова: эхо-камера, коммуникации, политические технологии, социальные сети.

Summary. The article examines a phenomenon that has been little studied in Russian science and is called an «echo chamber». The term «echo chamber» itself came to the humanities from acoustics, a section of physics. As a phenomenon in the field of communications, this term denotes closed information cells in which participants in such cells promote information of a certain kind, restricting it from criticism and not allowing the dissemination of information of a different content. An example is

politicized communities in social networks built on a certain ideology, whose participants not only interpret various events from an ideological standpoint, but also do not allow the influence of alternative ideologies in their communities. In political history, there were parties and movements that released their own ideological press, which were essentially similar to the phenomenon that is today called «echo chambers». However, «echo chambers» are usually understood to mean precisely the phenomenon of the era of the developed Internet with the wide popularity of social networks and blogs. The author analyzes the situation in Russia in 2024 from the point of view of the development potential of «echo chambers». Bibliogr. 3 titles.

Keywords: echo chamber, communications, political technologies, social media.

Термин «эхо-камера» пришел в гуманитарные науки в США, где авторы Джемисон и Капелла писали по этому поводу: «Метафора эхо-камеры отражает способы, которыми сообщения усиливаются и отражаются через консервативные СМИ. Мы хотим предложить ограниченное, закрытое медиа-пространство, которое имеет потенциал как для усиления сообщений, доставляемых в нем, так и для изоляции их от опровержения» [1, р. 76]. И хотя они писали о консервативных СМИ, в либеральном, коммунистическом и многих других сегментах медиакommunikаций также можно встретить явление «эхо-камер». По мнению отечественного исследователя М.Н. Грачева, «эхо-камеры» формируются целенаправленно [2, с. 46]. Несмотря на то, что «эхо-камеры» часто строятся по идеологическому принципу, они могут формироваться и под воздействием каких-либо громких событий, например, выборов. Как отмечал отечественный исследователь Бажанов, «эхо-камера» является искусственной зоной интеллектуального и политического комфорта [3, с.156]. Реципиент не сталкивается с альтернативными мнениями, причиняющими ему дискомфорт и находится в кругу единомышленников, что может являться важной психологической причиной для существования «эхо-камер».

Одними из главных политизированных ресурсов России на момент 2024 г. являются мессенджер Telegram, который получил ощутимый приток аудитории после блокировки на территории России ряда известных социальных сетей и сайтов некоторых СМИ, и Youtube, содержащий большое количество самой разноплановой политической информации, который после замедления в России в 2024 г. потерял часть своей аудитории, но тем не менее, остается самым популярным сервисом для просмотра видео в стране. При этом, обе площадки

имеют ряд схожих черт. Первая из них — это функционирующая у обоих система подписок, в которой зритель или читатель сам настраивает свою собственную информационную среду. Вторая общая черта — анонимность лайков, которая позволяет поддерживать понравившиеся каналы анонимно. Не стоит забывать и о возможности отключения комментариев, что позволяет максимально оградить свой канал от чужого мнения. Соответственно, в рамках Youtube и Telegram для каждого человека имеется возможность создать замкнутое информационное пространство.

На наш взгляд, потенциал возникновения «эхо-камер» в российском информационно-политическом пространстве на момент 2024 года возрос в связи с особенностями функционирования площадок Youtube и Telegram, являющихся на данный момент одними из самых популярных в стране. То есть, безотносительно возникновения громких информационных поводов и политических событий, вокруг которых могут формироваться «эхо-камеры», возможность их возникновения увеличилась только из-за технических особенностей крупных медиаресурсов, посредством которых транслируется значительная часть политизированного информационного потока в России. Резонансные события и информационные кампании в таких условиях могут приводить к большей поляризации среди вовлеченных в обсуждения граждан, чем это было раньше.

Библиография

1. *Jamieson K. H., Cappella J. N. Echo Chamber: Rush Limbaugh and the Conservative Media Establishment. Oxford; New York: Oxford University Press, 2008.*

2. *Грачев М.Н. Эхо-камеры, эпистемические пузыри и пузыри фильтров как акторы сетевого коммуникационного пространства // Российская школа связей с общественностью. 2023. № 29. С. 41–54.*

3. *Бажанов В.А. Особенности познавательных механизмов в информационную эпоху: «эхо-пузыри» и «эхо-камеры» // Философский журнал. 2022. Т. 15. № 4. С. 152–164.*

Электронное голосование в России: возможности, вызовы и будущее цифровой демократии

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы функционирования дистанционного электронного голосования в Российской Федерации, анализируются выборы в Мосгордуму 2019 года с точки зрения сохранности голосов избирателей и их персональных данных. Также рассматривается вопрос одобрения дистанционного электронного голосования в российском обществе: причины одобрения такого вида голосования, мнения различных респондентов о ДЭГ.

Ключевые слова: выборы, дистанционное голосование, электронное голосование, цифровая демократия, интернет-голосование, ДЭГ.

Summary. The article examines the main problems of remote electronic voting in the Russian Federation, analyzes the 2019 Moscow City Duma elections from the point of view of the safety of voters' votes and their personal data. It also examines the issue of approving remote electronic voting in Russian society: reasons for approving this type of voting, opinions of various respondents about remote electronic voting.

Keywords: elections, remote voting, electronic voting, digital democracy, internet voting, REV.

С 2019 года в России внедряется дистанционное электронное голосование (ДЭГ), регулируемое законами №67-ФЗ и №20-ФЗ. Эта технология предусматривает голосование без бумажных бюллетеней с использованием специализированных программ[1],[2].

Однако ДЭГ вызывает споры в связи с проблемами его применения и влияния на избирательный процесс. Согласно ВЦИОМ, осведомленность о ДЭГ возросла с 24% в 2019 году до 47% в 2023 году. 63% россиян поддерживают расширение онлайн-голосования, но только 30% предпочли бы его традиционному формату. Среди преимуществ ДЭГ выделяются удобство и экономия времени, но скептицизм сохраняется из-за опасений по поводу прозрачности выборов [3].

На выборах в Мосгордуму 2019 года выявлены ключевые недостатки:

- Отсутствие независимого контроля за голосованием.
- Технические сбои системы "ГАС Выборы".
- Использование административного ресурса.
- Низкая защищенность данных избирателей [4].

Несмотря на усовершенствования в 2024 году, такие как введение трехуровневой системы наблюдения и новые подходы к хранению данных, проблемы масштабируемости и верификации голосов сохраняются. Блокчейн, применяемый в ДЭГ, страдает от технических уязвимостей, несовместимости платформ и противоречий между тайной голосования и его проверяемостью. Это подрывает доверие к системе[5]. Для повышения надежности и прозрачности выборов предложены следующие меры:

Сквозное проверяемое голосование, позволяющее избирателям убедиться в учете их голосов без нарушения анонимности.

Биометрическая аутентификация, предотвращающая подделку голосов.

Валидация бюллетеней, защищающая от утечек данных [6, с. 380].

ДЭГ обладает потенциалом для цифровой трансформации выборов, но требует доработки для устранения технологических и организационных проблем. Внедрение предложенных улучшений может укрепить доверие общества и повысить эффективность системы.

Библиография

1. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"; URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 22.11.2024);

2. Федеральный закон "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" от 22.02.2014 N 20-ФЗ (последняя редакция); URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (дата обращения: 22.11.2024)

3. ВЦИОМ. Дистанционное электронное голосование: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring> (дата обращения: 22.11.2024).

4. Юнеман Р.А. Электронное голосование на выборах в Мосгордуму в 2019 году. URL: https://drive.google.com/file/d/1L9U2ssdjw_nRJMjBIzebhpDppfoWZgmJ/view; (дата обращения: 21.11.2024)

5. Блокчейн нас подвёл? Почему ДЭГ — это плохо и можем ли мы адекватно контролировать процесс подсчёта голосов? URL: <https://habr.com/ru/articles/580094/> (дата обращения: 21.11.2024).

6. Сергеичева, Д. Р. ДЭГ: риски фальсификации и перспективы применения в России // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : Сборник научных статей 13-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 21–22 сентября 2023 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. — Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. — С. 378–383. — EDN RHMWSJ

Махонина Алина Юрьевна

Студентка 3 курса факультета политологии,

Тульский государственный университет

Научный руководитель: А.В. Махрин, канд. полит. наук,

доцент каф. Социологии и политологии ТулГУ

Цифровая демократия как инструмент повышения доверия к политическим институтам

Аннотация. В статье рассматривается цифровая демократия как инструмент повышения доверия граждан к политическим институтам. Анализируются ключевые возможности цифровизации демократических процессов, включая электронное голосование, онлайн-консультации, платформы для петиций и механизмы открытых данных. Исследуется опыт стран, таких как Эстония, где системы цифрового управления продемонстрировали высокую эффективность в снижении барьеров между гражданами и государством, а также в повышении прозрачности и подотчетности. Вместе с тем в работе подчеркиваются вызовы цифровой демократии: цифровое неравенство, угрозы кибербезопасности и необходимость комплексного подхода к внедрению инновационных технологий. Делается вывод о том, что цифровая демократия имеет значительный потенциал для модернизации политической системы, улучшения взаимодействия между властью и обществом, а также формирования устойчивой и инклюзивной модели управления в условиях современного общества.

Ключевые слова: Цифровая демократия, доверие к политическим институтам, электронное голосование, открытые данные, цифровое неравенство, блокчейн и кибербезопасность.

Summary. The article considers digital democracy as a tool for increasing citizens' trust in political institutions. It analyzes the key opportunities of digitalization of democratic processes, including e-voting, online consultations, petition platforms and open data mechanisms. It examines the experience of countries, such as Estonia, where digital governance systems have demonstrated high effectiveness in reducing barriers between citizens and the state, as well as in increasing transparency and accountability. At the same time, the paper emphasizes the challenges of digital democracy: digital inequality, cybersecurity threats and the need for an integrated approach to the implementation of innovative technologies. It is concluded that digital

democracy has significant potential to modernize the political system, improve the interaction between the government and society, and form a sustainable and inclusive model of governance in the conditions of modern society.

Keywords: Digital democracy, trust in political institutions, e-voting, open data, digital inequality, blockchain and cybersecurity.

В условиях снижения доверия граждан к политическим институтам цифровизация демократических процессов приобретает особую актуальность. Традиционные механизмы представительной демократии зачастую не соответствуют современным запросам общества, что связано с недостаточной прозрачностью, ограниченной вовлеченностью граждан и дефицитом диалога между властью и обществом. В этих условиях цифровая демократия становится не только средством модернизации политической системы, но и инструментом укрепления доверия к государственным институтам.

Цифровая демократия представляет собой совокупность технологий и методов, обеспечивающих гражданам прямой доступ к участию в политических процессах. Она включает в себя электронные голосования, онлайн-консультации, платформы для петиционных кампаний и цифровые механизмы мониторинга работы государственных органов. Например, опыт Эстонии, где функционирует система e-Estonia, демонстрирует, как цифровизация процессов голосования и взаимодействия с государством способствует росту доверия населения к власти. Высокий уровень прозрачности и удобство использования цифровых платформ позволили этой стране минимизировать барьеры между гражданами и правительством, а также снизить коррупционные риски [1, с. 437].

Электронная демократия способствует тому, что граждане начинают активно участвовать в развитии и поддержании политических институтов. Это происходит благодаря тому, что участие в политических процессах на основе четко установленных правил становится более удобным и выгодным. Эти правила и нормы формируются и развиваются в цифровом пространстве, что значительно упрощает их использование и поддержание.

Однако цифровая демократия сталкивается и с серьезными вызовами. Во-первых, сохраняется проблема цифрового неравенства. Доступ к интернету и цифровым технологиям все еще остается недоступным для ряда групп населения, особенно в сельской местности и среди социально уязвимых категорий. Во-вторых, киберугрозы и недостаточная защищенность электронных платформ могут снижать доверие граждан к цифровым инструментам [2, с. 229].

Для успешного внедрения цифровой демократии как инструмента повышения доверия к политическим институтам требуется комплексный подход. Необходимы программы по устранению цифрового неравенства, включая развитие инфраструктуры и повышение уровня цифровой грамотности населения. Интеграция таких технологий, как блокчейн, может обеспечить прозрачность и надежность электронных голосований, а использование искусственного интеллекта — улучшить анализ общественного мнения и оперативность реакции властей [3, с. 399].

Цифровая демократия имеет потенциал не только для модернизации политических систем, но и для создания более устойчивой и инклюзивной модели взаимодействия между властью и обществом. В долгосрочной перспективе ее развитие может привести к формированию нового типа политических систем, где доверие граждан станет ключевым фактором стабильности и легитимности институтов.

Библиография

1. *Баранов Н. А.* От недоверия — к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. №3. С. 433–446. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-433-446>.

2. *Милаева О. В., Сиушкин А. Е.* «Открытое правительство»: способ демократизации информационно-коммуникационного пространства? // Наука. Общество. Государство. 2014. №1. С. 159–171 <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytoe-pravitelstvo-sposob-demokratizatsii-informatsionno-kommunikatsionnogo-prostranstva>.

3. *Прохоров Э. Т.* Блокчейн-технологии в политике и перспективы их применения в демократическом государстве // Молодой ученый. 2021. № 50. С. 399–402. <https://moluch.ru/archive/392/86440/>.

Мирошникова Влада Эдуардовна

Студентка 4 курса факультета политологии,

Южного Федерального Университета

Научный руководитель: Подишьякина Т.А., доктор политических наук

кафедры прикладной политологии ЮФУ

Цифровой суверенитет России: геополитические вызовы и технологии защиты

Аннотация. Цифровой суверенитет, как концептуальное явление, приобретает все большую актуальность в контексте современных политических и социальных трансформаций, происходящих в России. В условиях глобализации, характеризующейся не только расширением возможностей для свободного обмена информацией, но и углублением зависимости государств от транснациональных технологий, возникла необходимость осмысленного подхода к вопросам, касающимся контроля над цифровыми ресурсами. Принимая во внимание данные реалии, следует утверждать, что цифровой суверенитет должен трактоваться не только как инструмент утверждения власти, но и как нормативная категория, подразумевающая наличие законных механизмов воздействия на цифровую инфраструктуру. В условиях российской действительности, где все более активно реализуются попытки закрепить контроль над пространством цифровых технологий, важно рассматривать суверенитет сквозь призму цифровых технологий защиты.

Ключевые слова: Цифровой суверенитет, глобализация, цифровые ресурсы, технологии защиты.

Summary. In this article, the idea of digital sovereignty is becoming more important in the context of political and social changes in Russia. In a world where globalization allows for easy information exchange but also makes countries dependent on global technologies, it is necessary to think carefully about controlling digital resources. Digital sovereignty should be understood not only as a way for the government to have power but also as a set of legal rules that help manage digital infrastructure. In Russia today, there are many efforts to control digital technologies. It is important to think about digital sovereignty using traditional political and legal ideas. To understand if these actions are good, we need to look at current laws and also think about whether they match the values of a democratic society.

Keywords: Digital sovereignty, Globalization, Digital resources, Protective technologies.

Учитывая реалии, с которыми сталкивается современная Россия в сфере цифровых технологий, необходимо подчеркнуть, что концепция цифрового суверенитета, осмысленная через призму нормативного подхода, обеспечивает более глубокое понимание проблематики, связанной с суверенной властью над цифровыми ресурсами. Это, в свою очередь, открывает новые горизонты для практического применения и научного анализа, побуждая к обсуждению не только механистических аспектов контроля, но и этических, юридических и социальных последствий такого контроля для общества в целом.

Цифровой суверенитет становится важной и актуальной темой в контексте современных геополитических вызовов, с которыми сталкивается Россия. В условиях нарастающей глобализации и взаимозависимости цифровых технологий, государства стремятся установить контроль над теми аспектами своей цифровой инфраструктуры, которые имеют значительное значение для их национальной безопасности и внутренней стабильности [1,117].

Тем не менее, использование термина "цифровой суверенитет" зачастую остается неоднозначным и требует нормативного осмысления. Научный анализ этого понятия должен сосредоточиться не только на механизмах утверждения власти, но и на правовых и этических основаниях, которые лежат в основе данных механизмов. Важно рассмотреть, насколько действия государств соответствуют принципам законного контроля, обеспечивающего гражданские права и свободы [2,137].

Нормативный подход к пониманию цифрового суверенитета позволяет углубить дискуссию о допустимости и целесообразности тех инструментов, которые применяются для контроля и регулирования цифровых технологий. Это включает в себя юридические, социальные и культурные аспекты, а также интересы различных акторов — как государственных, так и частных.

Интернет, по замыслу своих создателей, призван облегчить свободный поток информации и сжать пространство-время, обеспечивая повсеместное подключение и мгновенную коммуникацию. Эта новая реальность ставит под сомнение традиционные представления о государственном суверенитете и авторитете.

Современные цифровые вызовы, с которыми сталкивается Россия, требуют пересмотра подходов к защите информации. Важнейшим аспектом является использование гражданского сектора ИТ как основы для формирования устойчивой и безопасной информационной среды. Гражданский сектор, обладая наибольшей динамичностью и масштабом, должен служить фундаментом для

разработки и адаптации технологий защиты, которые затем могут быть интегрированы в специализированные сектора [4,78].

Таким образом, цифровой суверенитет России является ключевым аспектом национальной безопасности в условиях глобальных геополитических вызовов и цифровизации. Он включает в себя создание устойчивой цифровой инфраструктуры, разработку собственных технологий и платформ, а также формирование правил и стандартов для поддержки отечественного ИТ-сектора. Россия сталкивается с внутренними и внешними угрозами, включая зависимость от иностранных технологий, что может привести к уязвимости в критически важных сферах, таких как экономика и оборона [3,93]. Для защиты цифрового суверенитета необходимо развивать передовые технологии кибербезопасности, создавать отечественные платформы для обработки данных и обеспечивать защиту персональных данных граждан. Ключевым аспектом является также развитие кадрового потенциала в сфере ИТ через обучение и переквалификацию специалистов. Это позволит России укрепить свою независимость в цифровом пространстве.

Библиография

1. *Apokin A., Belousov D., Salnikov V., Frolov 1.* Long-term Socioeconomic Challenges for Russia and Demand for New Technology // *Foresight and STI Governance*. 2015. Vol. 9, № 4. P. 6–17.

2. *Винник Д.В.* Цифровой суверенитет: политические и правовые режимы фильтрации данных // *Философия науки*. 2014. № 2 (61). С. 95–113.

3. *Иванова М.В.* Системы оценки цифровой трансформации государственного управления: сравнительный анализ российской и зарубежной практики // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. № 79. С. 255–280.

4. *Ефремов А.А.* Формирование концепции информационного суверенитета государства // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 1. С. 201–215.

Мокин Илья Викторович

Студент 1 курса

магистратуры факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Новые тенденции коммуникации власти и общества в РФ: переход к онлайн-диалогу?

Аннотация. В последние годы Россия наблюдает рост значимости онлайн-коммуникации как инструмента взаимодействия власти и общества. Эта тенденция обусловлена не только стремительным развитием технологий, но и изменением общественных ожиданий. Граждане всё чаще требуют прозрачности, доступности и своевременности информации от государственных структур. В ответ на эти запросы власти начинают внедрять цифровые платформы, позволяющие осуществлять обратную связь в режиме реального времени.

Онлайн-диалог открывает новые горизонты для взаимодействия. Социальные сети, специализированные сайты и мобильные приложения становятся площадками для обсуждения актуальных вопросов, вовлекая население в процесс принятия решений и формирования общественного мнения. Однако переход к новому формату коммуникации сопряжен и с определенными рисками и сложностями. Их изучение и многосторонний анализ — важнейшая задача, решение которой ещё только предстоит осуществить.

Ключевые слова: цифровизация, публичная политика, политическая коммуникация, смарт-сити.

Summary. In recent years, Russia has seen an increase in the importance of online communication as a tool for interaction between government and society. This trend is due not only to the rapid development of technology but also to changing public expectations. Citizens are increasingly demanding transparency, accessibility and timeliness of information from government agencies. In response to these requests, the authorities are beginning to introduce digital platforms that allow for real-time feedback.

Online dialogue opens up new horizons for interaction. Social networks, specialized websites and mobile applications are becoming platforms for discussing topical issues, involving the population in the decision-making process and shaping

public opinion. However, the transition to a new communication format is also fraught with certain risks and difficulties. Their study and multilateral analysis is the most important task, the solution of which has yet to be implemented.

Keywords: digitalization, public policy, political communication, smart city.

Сегодня во всем мире наблюдается устойчивый тренд на цифровизацию публичного политического поля. От выборов и до государственного управления внедрение электронных технологий вызывает сильнейшие изменения и трансформации. «Публичная сфера», в понимании Ю. Хабермаса, под влиянием цифровизации постепенно видоизменяется. Появляется новая модель цифрового intersubjectivного взаимодействия власти и общества [1].

Говоря о ситуации в России, можно отметить, что за последние годы наметилась существенная тенденция на выстраивание устойчивого онлайн-взаимодействия между властью и обществом. Особенно наглядно это проявляется на региональном уровне. У каждого региона и муниципалитета создан сайт, где публикуется вся важнейшая информация о местной власти, а также государственных и муниципальных услугах. При этом обязательно имеются системы обратной связи, где граждане могут поделиться своими проблемами, оставить обращение и получить ответ представителей администрации.

Ещё одна попытка выстроить устойчивый канал коммуникации между властью и обществом — социальные сети. На сегодняшний день официальные страницы в соцсетях имеются у всех регионов/муниципалитетов и их руководителей. Это позволяет в кратчайшие сроки доносить важные сведения до граждан, проводить мониторинг общественных настроений, устанавливать новые диалоговые форматы взаимодействия (от ответов в комментариях до проведения онлайн-трансляций). В результате расстояние между гражданами и политиками сокращается ещё сильнее.

Наконец, во многих городах в системы управления внедряется концепция smart-сити, часто реализуемая в виде многофункциональных платформ. Последние часто выступают основной площадкой взаимодействия власти и общества и заменяют более привычные офлайн модели коммуникации [2].

Однако, по мнению ряда исследователей, далеко не всегда можно говорить о выстраивании полноценного диалога [3]. Зачастую социальные сети политиков ведутся в строгом «отчетном» стиле и не подразумевают взаимодействия с остальными пользователями. Это может вызывать недовольство и недоверие граждан. Не всегда успешны и системы обратной связи на сайтах, что связано с

рядом факторов (от низкой информированности граждан до низкой эффективности госслужащих). Имеются и другие риски — проблемы кибербезопасности, распространение дезинформации и недостаток цифровой грамотности могут негативно сказаться на качестве онлайн-диалога.

Это лишь подтверждает важность дальнейшего совершенствования данных систем, что требует масштабного и проработанного анализа и системной работы.

Библиография

1. Казаков Ю. М. «Публичная сфера» Ю. Хабермаса: реализация в интернет-дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 3 (31). С. 125–130.
2. Василенко, И. А. Особенности формирования социально-политической концепции "умного города" в регионах России (на примере Сарова, Елабуги, Сочи) / И. А. Василенко, А. Н. Егорова // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 188–211.
3. Зайцев, А. В., Ахунзянова Ф.Т. Цифровая трансформация публичной сферы: от офлайн-коммуникации к онлайн-диалогу власти и общества / А. В. Зайцев, Ф. Т. Ахунзянова, А. В. Зябликов, А. А. Максименко // Социодинамика. 2023. № 10. С. 96–108.

Мудрова Ульяна Сергеевна

*Студентка 2 курса, факультет управления,
Нижегородский институт управления — филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

Портнова Светлана Александровна

*Студентка 2 курса, факультет управления,
Нижегородский институт управления — филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

*Научный руководитель: О.Н. Зайцева,
доцент кафедры конституционного и административного права,
кандидат юридических наук*

О влиянии цифровизации на избирательный процесс в современной России

Аннотация. В статье анализируется влияние цифровизации на избирательный процесс в современной России с акцентом на ключевые изменения, которые происходили в избирательной системе под воздействием внедрения новых технологий. Рассматривается использование электронного голосования, цифровых платформ для регистрации избирателей, а также применение информационных технологий для повышения прозрачности выборов и вовлеченности граждан в политическую жизнь. Авторами статьи проводится ретроспективный анализ внедрения цифровых технологий в организацию и проведение выборов, а также определяется значимость для избирательного процесса инструментария нового информационного общества. Оценивая позитивные и негативные моменты цифровизации в избирательном процессе, авторы приходят к выводу о значительной корректировке в течение последних десяти лет законодательства в указанной сфере. Помимо прочего, в статье рассматривается объективная потребность дальнейшего совершенствования избирательного процесса в целях обеспечения удобства для избирателей, безопасности и эффективности избирательного процесса в новых информационных условиях. Работа представляет собой вклад в изучение

современных тенденций в избирательной практике России и подчеркивает важность комплексного анализа процессов, связанных с цифровой трансформацией в сфере демократии.

Ключевые слова: выборы, цифровизация, избирательный процесс, информационные технологии.

Annotation. The article analyzes the impact of digitalization on the electoral process in modern Russia, focusing on the key changes that have occurred in the electoral system under the influence of new technologies. The article considers the use of electronic voting, digital platforms for voter registration, and the use of information technologies to increase the transparency of elections and citizen engagement in political life. The authors of the article conduct a retrospective analysis of the introduction of digital technologies in the organization and conduct of elections, and determine the importance of the tools of the new information society for the electoral process. Assessing the positive and negative aspects of digitalization in the electoral process, the authors come to the conclusion that the legislation in this area has been significantly adjusted over the past ten years. Among other things, the article considers the objective need for further improvement of the electoral process in order to ensure convenience for voters, security and efficiency of the electoral process in the new information environment. The work is a contribution to the study of modern trends in Russian electoral practice and emphasizes the importance of a comprehensive analysis of the processes associated with digital transformation in the field of democracy.

Keywords: elections, digitalization, electoral process, information technology.

Выборы — ключевой фактор демократического общества, который не может игнорировать процессы информационно-технологического развития страны, дающие новые возможности в реализации конституционных избирательных прав.

Определяя основные вехи на пути цифровизации избирательного процесса в России, следует отметить:

- учреждение в 1994 году Государственной автоматизированной системы «Выборы» [1, с. 105];

- использование с 1997 года технических средств «подсчета голосов, в том числе, сканеры избирательных бюллетеней» [2, с. 2];

- введение в 2005 году «электронного голосования» с использованием ГАС «Выборы» и «электронного бюллетеня» [3, с. 480];

- использование в 2006 году Комплекса электронного голосования (КЭГ) [4, с. 152];

- использование с марта 2012 года на избирательных участках видеонаблюдения [5, с. 217];

- применение в 2017 году технологии изготовления протоколов участковых комиссий об итогах голосования с машиночитаемым кодом, а также ускоренного ввода данных протоколов участковых комиссий об итогах голосования в ГАС «Выборы» [6, с. 132];

- проведение в 2019 году первого дистанционного электронного голосования на выборах депутатов МосгорДумы [7, с. 24].

Эволюция избирательного процесса в России демонстрирует новые возможности цифровых технологий: большая доступность выборов, их прозрачность, минимизация манипуляций при подсчете голосов; сокращение расходов на организацию проведения выборов.

Наряду с позитивными моментами, внедрение информационных технологий приносит в избирательный процесс существенные проблемы:

- обеспечение тайны голосования при электронном голосовании;
- защита персональных данных;
- обеспечение достоверности результатов выборов;
- фактическое неравенство в возможностях граждан участвовать в дистанционном голосовании и др.

Нерешенность указанных вопросов ставит под сомнение гарантированные государством принципы проведения выборов — всеобщность, равенство выборов, тайну голосования, может повлечь снижение общего уровня доверия к выборам.

Полагаем, что в качестве необходимых мер следует рассматривать:

- создание системы независимых органов, которые будут контролировать техническую сторону избирательного процесса;
- использование блокчейн-технологий или других передовых методов для обеспечения тайны голосования, достоверности данных и предотвращения незаконного вмешательства в результаты голосования;
- установление реальных гарантий равного доступа граждан к информационным технологиям в избирательном процессе;

- установление юридической ответственности за правонарушения, связанные с цифровизацией избирательного процесса (в частности, за незаконный доступ к электронному бюллетеню, [8, с. 125] за действия, направленные на изменение результатов голосования и др).

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что цифровизация требует в перспективе значительных усилий в сфере контроля за проведением выборов, а также своевременного правового регулирования этой сферы, отвечающего современным реалиям.

Библиография

1. *Колюшин Е.И.* Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 9 (61). С. 103–113.

2. *Подшивалов В.Е.* Федеральное правовое регулирование голосования избирателей с использованием технических средств в Российской Федерации // Избирательное право. 2014. № 4 (28). С. 2–11.

3. *Берлявский Л.Г., Махова А.В.* Избирательные права в цифровую эпоху // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 478–483.

4. *Федоров В.И., Ежов Д.А.* Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Российский социально-гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 146–162.

5. *Кондращенко Д.А.* Конституционно-правовое регулирование использования информационных технологий в избирательном процессе Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2021. № 2. С. 215–222.

6. *Колюшин Е.И.* Инновационные технологии избирательного процесса в свете верховенства закона // Правосудие. 2021. № 3. С. 124–150.

7. Цифровизация и выборы / И.И. Мушкет [и др.]. Санкт-Петербург : Секретариат Совета МПА СНГ, 2021. 104 с.

8. *Акчурина А.Р.* Цифровизация избирательного процесса как ключевой вектор развития института выборов в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3. С. 120–128.

Pandey Daxta

*3rd year student at the Faculty of Technological Management
and Innovation (FTMI) ITMO*

*Scientific supervisor: E. N. Kan, PhD in Economic sciences,
Associate Professor at the Faculty of Technological Management and
Innovation (FTMI) ITMO*

Digital Democracy in Action: The Case Study of Government Social Media in India's Policy Campaigns

Abstract. This paper examines the role of Indian government-led social media campaigns, with a primary focus on the Digital India Initiative, in advancing digital democracy. The research analyzes platforms like Twitter, Facebook, and MyGov, exploring their use in enhancing citizen engagement, transparency, and governance inclusivity. Drawing on data from social media analytics, official reports, and case studies, the paper highlights both successes and challenges, including addressing misinformation and digital literacy gaps. Findings reveal that initiatives like #DigitalIndia and #IndiaFightsCorona have significantly contributed to democratizing access to information and enabling real-time citizen-government interaction. However, infrastructural disparities and cybersecurity concerns remain critical challenges. The paper concludes by providing actionable recommendations for leveraging social media to create inclusive, adaptive, and citizen-centric governance systems.

Keywords: Digital Democracy, Social Media Governance, Digital India Initiative, Citizen Engagement, Participatory Governance

Пандей Дакста

*Студентка 3 курса факультета технологического менеджмента и
инноваций (ФТМИ) ИТМО*

*Научный руководитель: Е. Н. Кан, к.э.н.,
доцент факультета технологического менеджмента и
инноваций (ФТМИ) ИТМО*

Цифровая демократия в действии: Пример правительственных социальных сетей в политических кампаниях Индии

Аннотация. В данной статье рассматривается роль проводимых индийским правительством кампаний в социальных сетях, основное внимание в которых уделяется инициативе Digital India, в продвижении цифровой демократии. В исследовании анализируются такие платформы, как Twitter, Facebook и MyGov, и изучается их использование для повышения вовлеченности граждан, прозрачности и инклюзивности управления. Основываясь на данных аналитики социальных сетей, официальных отчетах и тематических исследованиях, в документе освещаются как успехи, так и проблемы, включая устранение недостатков в области дезинформации и цифровой грамотности. Результаты исследования показывают, что такие инициативы, как #DigitalIndia и #IndiaFightsCorona, внесли значительный вклад в демократизацию доступа к информации и обеспечение взаимодействия граждан и правительства в режиме реального времени. Однако различия в инфраструктуре и проблемы кибербезопасности остаются серьезными проблемами. В заключение в документе даются практические рекомендации по использованию социальных сетей для создания инклюзивных, адаптивных и ориентированных на интересы граждан систем управления.

Ключевые слова: Цифровая демократия, Управление социальными сетями, Инициатива Цифровая Индия, Вовлечение граждан, Управление на основе участия

Introduction:

The rapid evolution of digital technologies has brought profound changes to governance systems worldwide, ushering in an era of digital governance. The concept of Digital Governance refers to the integration of digital tools and technologies in public administration to enhance service delivery, foster transparency, and strengthen citizen-government interactions. Over the past decade, academic interest in social media as a key element of government communication strategies has grown significantly, thereby making researchers explore various aspects, including how national and local governments utilize social media, the role of digital public relations, and the impact of social media on public participation in policymaking. Additionally, several studies emphasize the value of social media platforms providing governments with a direct and efficient means of interacting with their citizens. [1, p. 365] In 2011, the Arab Spring brought attention to the significant impact of social media on global politics and academia. [2, p. 154]

In India, the roots of digital democracy can be traced back to the early 2000s, with the introduction of e-governance initiatives aimed at streamlining government services.

The launch of the National e-Governance Plan (NeGP) in 2006 laid the foundation for the digital transformation of governance, emphasizing citizen-centric services. [3, p. 95] However, digital democracy gained momentum with the rapid penetration of smartphones and social media platforms in the 2010s, providing an unprecedented medium for citizen-government interaction. [4, p. 2] According to the Statista 2024 report, India's internet penetration rate reached over **52 percent in 2024**, a significant increase from approximately **14 percent in 2014** (fig. 1). While the percentage may appear modest, it translates to more than half of the nation's 1.4 billion people having access to the internet that year. This achievement also positioned India as the second largest country globally in terms of active internet users. As per the Telecom Regulatory Authority of India, as of February 2024, the total internet subscribers (including wireless and wired) stood at **916.77 million**, up from **911.03 million** subscribers in January 2024.

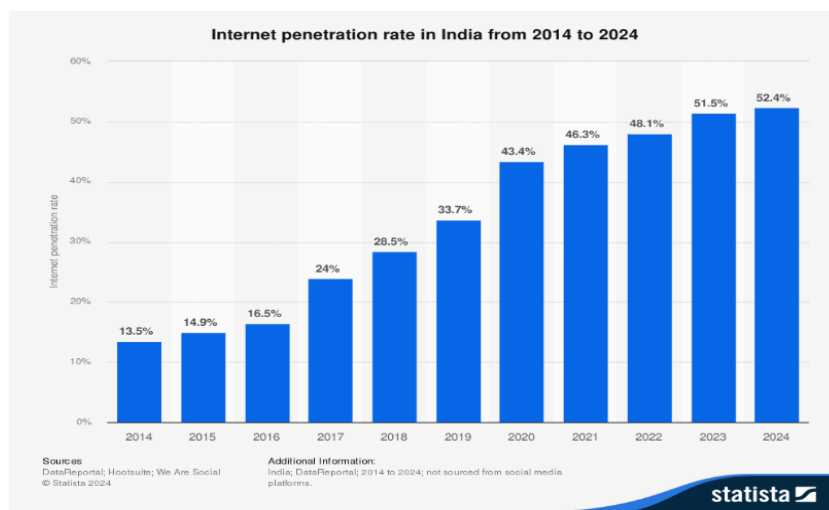

Fig. 1 Internet penetration rate in India from 2014 to 2024

Objective:

The research aims to investigate how government-led social media campaigns contribute to the promotion of digital democracy in India, focusing specifically on the Digital India Campaign. It seeks to understand the strategies employed on platforms like Twitter, Facebook, and WhatsApp to foster citizen engagement, improve transparency, and facilitate participatory governance. Additionally, the study evaluates the campaign's effectiveness in connecting with diverse population groups and addressing the digital divide. By examining the challenges and opportunities of leveraging social media in governance, the research provides insights into the evolving role of digital tools in democratic processes within the Indian context.

Methodology:

To ensure the success of this research, a combination of primary and secondary sources was utilized. Primary data was gathered from e-governance websites of the Government of India, including critical analysis of available graphs, data, and metrics. Secondary sources, including publicly available research papers, databases, and relevant online and offline materials, provided a robust foundation for the literature review. The collected data was carefully examined and qualitatively processed to ensure a comprehensive and well structured analysis.

Conclusion:

This research delves into the significant role of government-led social media campaigns in transforming governance and promoting digital democracy in India. It emphasizes the impact of initiatives like Digital India and MyGov in creating participatory, inclusive, and transparent governance systems. Through campaigns like “Har Ghar Tiranga” and COVID-19 awareness, it demonstrates how digital platforms transcend demographic and geographic divides, fostering real-time citizen engagement and accountability.

The study highlights social media as a transformative instrument in governance, not merely a supplementary tool. Platforms like MyGov enable dynamic interaction between the government and citizens, encouraging collaboration through crowdsourcing ideas, addressing public concerns, and enabling large-scale participation. These efforts underscore the potential of digital tools to align governance with citizen aspirations, ensuring responsive and adaptive systems.

This research contributes to the global discourse on digital democracy by offering a scalable model for integrating technology into governance frameworks. It positions India as a pioneering example of how technology can strengthen democratic processes, with lessons applicable to other democracies aiming to enhance civil engagement through digital innovation.

Библиография

1. Praratya, A., Sukmayadi, V., Kamil, D. N. G. Fostering Digital Dialogue: A Case Study of Government Social Media Initiatives in Advocating Social Participation [Electronic resource] // Jurnal Komunikasi: Malaysian Journal of Communication. 2024. Vol. 40, No. 2. P. 362–379. URL: <http://dx.doi.org/10.17576/JKMJC-2024-4002-21> (accessed 12.9.2024).

2. *Magro, M. J.* A Review of Social Media Use in E-Government // Administrative Sciences. 2012. Vol. 2, No. 2. P. 148–161. DOI: 10.3390/admsci2020148.

3. *Kumarendra, P., Singh, R.* Digital India Initiative: Revolutionizing Governance and Public Administration [Electronic resource] // Indian Journal of Integrated Research in Law. 2024. Vol. 4, No. 5. P. 93–118. DOI: IJIRL/V4-I5/A8 (accessed 9.11.2024).

4. *Meka, J. S.* Digital India — Ambedkar's Vision and Modi's Provision [Electronic resource] // Journal of Engineering Sciences. 2023. Vol. 14, No. 6. P. 1–19. URL: <https://jespublication.com/upload/2023-V14I601.pdf> (accessed 26.10.2024).

Фурсова Марина Александровна

Студентка 3 курса Института международных отношений,

истории и востоковедения,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Перспективы и риски цифровизации в политической деятельности (на примере Эстонии)

Аннотация. Современный мир невозможно представить без активного развития цифровых технологий. Внедрение и использование таких технологий на практике получило название цифровизация. В последние годы она проникла буквально во все сферы общественной деятельности, в том числе и политическую. Эстония является одной из стран Европейского Союза, которая имеет высокий показатель по использованию цифровых технологий в государственном секторе. Свой путь цифровизации страна начала в 1996 году, и с тех пор почти все государственные услуги в Эстонии доступны в электронном формате круглосуточно. В статье анализируются цифровые технологии, применяемые эстонской политикой государственного управления, перспективы эстонской цифровой политики на данный момент, а также дана оценка будущих возможных рисков на пути становления цифровой политики.

Ключевые слова: Эстония, цифровизация, перспективы, риски, политическая деятельность.

Summary: It is impossible to imagine the modern world without the active development of digital technologies. The introduction and use of such technologies in

practice has been called digitalization. In recent years, it has penetrated literally into all spheres of public activity, including political activity. Estonia is one of the countries of the European Union that has a high indicator of the use of digital technologies in the public sector. The country began its path of digitalization in 1996 and since then almost all public services in Estonia are available electronically around the clock. The article analyzes the digital technologies used by Estonian public administration policy, the prospects of Estonian digital policy at the moment and assesses future possible risks on the path of digital policy formation.

Key words: Estonia, digitalization, prospects, risks, political activity.

Эстония занимает одно из ведущих положений в сфере цифровых технологий в Европейском Союзе. По данным Индекса цифровой экономики и общества (DESI) [1, с. 3], Эстония лидирует в Европе по показателям цифровизации государственных услуг. Цифровое правительство Эстонии ввело электронные услуги практически во все сферы общественной жизни, создав, таким образом, единое цифровое государство.

Главным фактором в обеспечении государственных услуг цифровыми технологиями было введение X-Road — платформы, для обмена данными между отраслями государственного управления в электронном формате. Данные, заполненные один раз, автоматически вписываются в электронное удостоверение личности (ID-карту), с помощью которой можно получить доступ к любым государственным или частным услугам [2].

Что касается перспектив развития цифровизации, то здесь следует обратиться к «Цифровой повестке Эстонии на период до 2030». По данной повестке, следующим этапом в развитии цифровых технологий власти рассматривают внедрение искусственного интеллекта для улучшения качества государственных услуг [3, с. 16]. Виртуальные помощники и чат-боты помогут упростить поиск информации о том, как связаться с государственными органами.

При разработке повестки цифрового правительства был затронут вопрос влияния технологий на экологию [3, с. 19]. Благодаря цифровым решениям сократился обмен информацией на бумажных носителях, что положительно влияет на экологическую систему.

Существует также перспектива создания единого европейского цифрового шлюза для транснациональных обменов цифровыми услугами. За основу был взят eesti.ee — государственный информационный портал Эстонии, являющийся единым центром трансграничных операций [4].

Рассматривая риски, необходимо упомянуть опасность утечки персональных данных, что нашло отражение в политике государственного управления в Эстонии. Распределение и управление электронными данными пользователя является неравномерным, что затрудняет использование услуг за пределами других административных территорий и создает риски для безопасности, поскольку отсутствует общий обзор доступа к различным системам.

Подытоживая, можно говорить о том, что цифровизация становится актуальным предметом для обсуждения в современном обществе Эстонии. Внедрение искусственного интеллекта поможет гражданам быстрее получить ответ на любой вопрос; использование цифровых технологий окажет положительное влияние на экологическую политику; цифровизация сможет содействовать развитию транснациональных цифровых услуг в Европе и укреплению международных связей. Вместе с тем, в современном мире существует опасность кибератак, и как показал опыт Эстонии, безопасность должна быть в приоритете в национальной политике. Также необходимы комплексные решения для обеспечения доступности и защиты данных, чтобы минимизировать риски потери конфиденциальности и сохранить доверие граждан к проводимой государством цифровой политике.

Библиография

1. Digital Economy and Society Index. Digital public services. // European Commission. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/desi-estonia> (Дата обращения: 04.12.2024).
2. ID-карта для взрослого. Что это такое? // Департамент полиции и погранохраны. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politsei.ee/ru/instruktsii/hodataystvo-o-vydache-id-karty-vzroslomu> (Дата обращения: 04.12.2024).
3. The Estonian Digital Agenda 2030 // Ministry of Economic Affairs and Communications. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://mkm.ee/media/6970/download> (Дата обращения: 06.12.2024).
4. State portal eesti.ee. // Information System Authority. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ria.ee/en/state-information-system/personal-services/state-portal-eestiee> (Дата обращения: 06.12.2024).

Хуан Жуньдун

Студент 2 курса магистратуры

Высшей школы международных отношений,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Научный руководитель: А.Ю. Мохорова,

к.п.н., доцент Высшей школы международных отношений СПбПУ

Влияние новых информационных технологий на политическую деятельность: опыт КНР

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния цифровых технологий на политическую деятельность. Рассматривается историческое развитие взаимодействия информационных технологий и политики, начиная с эпохи теледемократии и до современных концепций электронной демократии и цифрового правительства. Особое внимание уделяется опыту Китая в области цифровизации государственного управления, включая инициативы по снижению цифрового разрыва и обеспечению инклюзивности. Анализируются примеры оптимистических взглядов на цифровые технологии, такие как прозрачность и участие граждан, и пессимистических взглядов, таких как риски, в том числе цифровое неравенство и вопросы информационной безопасности. В заключении подчеркивается значимость баланса между использованием новых технологий и защитой основных прав и свобод граждан. Подчеркивается, что предметом политики всегда является деятельность человека, а цифровые технологии лишь активизируют политическую деятельность.

Ключевые слова: политическая деятельность, цифровое правительство, китайское цифровое правительство, общественное пространство, электронная демократия.

Summary: The article analyzes the impact of digital technologies on political activity. The historical development of the interaction of information technology and politics is considered, starting from the era of teledemocracy and up to modern concepts of e-democracy and digital government. Particular attention is paid to China's experience in the field of digitalization of public administration, including initiatives to reduce the digital divide and ensure inclusiveness. To create examples of optimistic views on digital technologies, such as transparency and citizen participation, and pessimistic views, such as risks, including digital inequality and information security

issues. The conclusion emphasizes the importance of a balance between the use of new technologies and the protection of fundamental rights and freedoms of citizens. It is emphasized that the subject of human politics is always human activity, and digital technologies only intensify political activity.

Keywords: political activity, digital government, Chinese digital government, public space, E-democracy.

Цифровая эпоха радикально изменила способы мышления, работы и взаимодействия людей. Возникли новые формы коммуникации, которые, с одной стороны, расширили демократию, а с другой — усилили цифровой разрыв и создали новые вызовы в политической сфере. Ученые разделились: одни считают технологии движущей силой демократии, другие называют их угрозой. Но влияние технологий на политику стало неизбежным, и необходимо понять, как они изменяют политическую деятельность.

Технологии трансформируют политические процессы, делая их более открытыми и доступными. С появлением телевидения и радиовещания в 1960-х годах начался период «теледемократии». В 1980-х на смену пришли «Интернет-сообщества», которые сделали взаимодействие интерактивным. Сегодня «электронная демократия» и «электронное правительство» открыли новые возможности для участия граждан в управлении, что стало важным этапом эволюции политических процессов [1].

Современные технологии способствуют демократизации за счёт разрушения временных и пространственных барьеров, повышают уровень гражданского участия и создают новые формы взаимодействия. Однако некоторые эксперты отмечают риски усиления контроля элит и неравномерности доступа к цифровым инструментам.

Китай занимает лидирующие позиции в развитии цифрового правительства. Согласно отчету ООН за 2022 год, индекс электронного правительства Китая достиг 0,8119, заняв 43 место [2]. Китайское правительство активно интегрирует цифровые технологии во «всеобъемлющую народную демократию», расширяя доступ к участию граждан через онлайн-платформы, опросы и голосования [3]. Это улучшает прозрачность, взаимодействие и доверие к власти.

На примере Шанхая, который реализует программу «Умный город», видно, как цифровизация способствует повышению эффективности управления. Город интегрирует демократические процессы с использованием технологий для улучшения жизни граждан. Однако остаются вызовы, связанные с цифровым

разрывом, особенно в сельских районах. Для решения этих проблем правительство формирует политики, направленные на устранение неравенства и поддержку уязвимых групп [4].

Новые технологии изменяют политические процессы, усиливая участие граждан через электронную демократию, социальные сети и онлайн-платформы. Мощные коммуникационные возможности распространяют информацию на более широкий круг и расширяют человеческую деятельность [5]. Это повышает прозрачность, разрушает географические ограничения и изменяет традиционные модели принятия решений. Однако они порождают вызовы: цифровой разрыв усиливает неравенство, алгоритмы способствуют «эффекту эхо-камеры», а утечки данных и фейковые новости подрывают доверие.

Цифровые технологии изменили мир, в котором мы живем и работаем. Политическая сфера также неизбежно затрагивается процессами цифровизации. Но сама по себе технология не определяет общество, экономику, культуру и политику, но общество, экономика, культура и политика определяют использование технологий.

Библиография

1. Кириленко В. П., Чимаров Н. С. К вопросу об использовании инновационных подходов в избирательном процессе при электронном голосовании // Управленческое консультирование. 2014. №12 (72). С. 111–119.
2. UNDESA. UN E-Government Survey 2022: The Future of Digital Government // Электронный ресурс. URL: <https://publicadministration.desa.un.org/publications/un-e-government-survey-2022> (Дата обращения: 21.11.2024).
3. Лян Ч. Эффективно используйте цифровые технологии для расширения возможностей всего процесса народной демократии// 解放日报 [Электронный ресурс]. URL: https://theory.gmw.cn/2024-02/27/content_37168255.htm (Дата обращения: 15.11.2024).
4. Тай Л. «Единый сервис» Шанхая ускоряет создание цифрового правительства // Управление предприятием связи. 2023. №03. С. 22–24.
5. Абрамова С. Б., Антонова Н. Л. Цифровое взаимодействие молодежи и власти: мотивация и барьеры // Социология науки и технологий. 2024. №15 (2). С. 100–121.

Чабан Елизавета Максимовна

*Студентка 1 курса факультета политических исследований,
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

*Научный руководитель: С.Б. Маргулис,
Старший преподаватель каф. международной политики и зарубежного
регионоведения ИОН РАНХиГС*

Потенциальное влияние электронного голосования на результаты выборов в Молдове

Аннотация. В статье проводится анализ электората, находящегося за пределами республики Молдова и внутри нее. Оценивается потенциальная электоральная активность при наличии дистанционного голосования на выборах 3 ноября 2024 года. Автор рассматривает различные данные официальных ведомств и исследовательских центров, предоставляющих информацию о количестве граждан Молдавии по миру. Исследование также направлено на оценку изменения результатов выборов.

Ключевые слова. Республика Молдова, выборы президента 2024, электронное голосование, демократия.

Summary. The article analyzes the electorate outside and inside the Republic of Moldova. It estimates potential electoral activity in the presence of remote voting in the elections of November 3, 2024. The author examines various data from official agencies and research centers that provide information on the number of Moldovan citizens worldwide. The study also aims to assess the change in election results.

Keywords. Republic of Moldova, presidential elections 2024, electronic voting, democracy.

Выборы президента в Республике Молдова 2024 сопровождались большим количеством скандалов, связанных с голосованием диаспоры за пределами государства. По данным ЦИК Молдавии [1], на территории РФ было открыто 2 избирательных участка, в Италии — 60 участков, в Германии — 26 и т.д. Резонанс вызвало соотношение открытых участков и количество граждан Молдовы, находящихся за рубежом. Стоит отметить, что точное число диаспоры неизвестно: многие страны Евросоюза не ведут статистику по данной группе, Росстат так же не публикует данные по миграции с начала ноября 2024 года.

Власти Молдовы предприняли попытку заранее зарегистрировать зарубежных избирателей в специальной системе, чтобы выявить необходимость участков в определенном регионе, но популярности эта инициатива не получила [2]. Электронное голосование могло предотвратить обвинения в недемократических выборах, а также изменить результаты вовсе. Далее будет рассмотрено на сколько могла измениться явка внутри Молдавии и в странах с самыми крупными молдавскими диаспорами — Россия, Италия, Франция, Германия, США, Канада [3].

Статистика показала, что при первичном использовании электронного голосования явка в среднем увеличивается на 3–4% внутри страны и до 10% в труднодоступных регионах [4, с. 356]. За границей, где количество участков ограничено, явка возрастает до 25% [5].

Необходимо упомянуть, что граждане Молдовы характеризуются достаточно низкой электоральной активностью. Явка на втором туре президентских выборов составила 54%[1]. Населению также не присуще доверие к новым технологиям, уровень технологизации ниже, чем в европейских странах. Тем самым, электронное голосование было бы воспринято с опасением. С условием вышеперечисленных факторов, анализа электорального поведения и расчета удаленности избирательных участков по стране, выявлено, что явка внутри государства повысилась бы примерно на 3%. Причем большую поддержку получил бы Стояногло, так как в регионах, преимущественно проголосовавших за Стояногло избирательных участков, было меньше, чем в регионах Санду, хотя численность населения в первых превалирует.

Потенциальный профит от электронного голосования за рубежом мог составить:

- Франция + 3–10%
- Канада + 5–7%
- РФ + 10–25%
- США + 7–15%
- Италия + 3%
- Германия +3–10%

Данные рассчитаны по результатам исследования частоты применения электронного голосования в приведенных странах, уровня доверия к

технологиям, численности диаспоры, удаленности участков и прошлой электоральной активности [6].

В заключении, выведено следующее: в Республике Молдова Майя Санду приобрела бы не более 1–1.5% (28 тыс.) от общего числа голосов электорально-активного населения внутри страны. Дистанционное голосование могло принести Санду около 14 тысяч (0.7%) голосов от диаспоры. Александр Стояногло повысил бы свой результат на 45.369 голосов в пределах страны. Голоса диаспоры принесли бы около 14 тысяч.

Итого: Явка +101.369 (3%) — 1.781.977 (57.26%). Майя Санду — 54.56%, Александр Стояногло — 45.44%.

Библиография

1. ЦИК Республики Молдовы // cec.md. [Электронный ресурс]. URL: <https://pv.cec.md/> (Дата обращения: 10.10.2024).
2. Предварительная регистрация, включая опцию регистрация для голосования по почте. Выборы Президента Республики Молдова и Конституционный республиканский референдум 20 октября 2024 г // cec.md. [Электронный ресурс]. URL: <https://inregistrare.cec.md/> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Министерство иностранных дел Республики Молдова // gov.md/ru/. [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.md/ru/> (Дата обращения: 26.10.2024).
4. Федоров В. И. Влияние ДЭГ на явку избирателей на выборах в России в 2021–2023 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2024. №. 3. С. 349–358.
5. Результаты выборов во Франции // europa.eu/en/france/. [Электронный ресурс]. URL: <https://results.elections.europa.eu/en/france/> (Дата обращения: 20.11.2024).
6. Борисов, И. Б. Выборы в мире: электронное голосование / И. Б. Борисов, А. Г. Головин, А. В. Игнатов; под общ. ред. И. Б. Борисова. — Москва: Российский общественный институт избирательного права, 2020. — 218 с.

Шахин Йяс Мохдсамер Абдельхамид

Студент 1 курса, Институт истории и государственного управления

Уфимский университет науки и технологий,

Научный руководитель: Латыпов Рустем Фаридович,

профессор, д. п. н.

Влияние социальных сетей на формирование общественного мнения и политических решений

Аннотация. Доклад исследует влияние социальных сетей на формирование общественного мнения и принятие политических решений. Сегодня социальные сети играют важную роль в обмене информацией и мнениями среди различных групп населения, что способствует созданию общественного мнения и формированию политических предпочтений. Быстрая передача информации и алгоритмы, подстраивающие контент под интересы пользователей, усиливают распространение односторонних взглядов и формируют информационные "пузырьки", что ведет к социальной поляризации (Алкотт и Джентцков, 2017) [1]. В то же время дезинформация создает риски для принятия обоснованных решений (Восуги и др., 2018) [5]. Необходимы меры регулирования для защиты пользователей и повышения объективности общественного мнения.

Ключевые слова: социальные сети, общественное мнение, политические решения, алгоритмы, дезинформация, информационные пузыри

Summary. The report examines the impact of social media on public opinion and political decision-making. Today, social media play an important role in the exchange of information and opinions among different groups of the population, which contributes to the formation of public opinion and political preferences. Rapid transmission of information and algorithms that tailor content to the interests of users increase the spread of one-sided views and form information "bubbles", leading to social polarization (Alcott and Jentzkow, 2017) [1]. At the same time, disinformation poses risks to informed decision-making (Vosoughi et al., 2018) [5]. Regulation is needed to protect users and improve the objectivity of public opinion.

Keywords: social networks, public opinion, political decisions, algorithms, disinformation, information bubbles

В последние десятилетия социальные сети стали неотъемлемой частью социальной и политической жизни общества. Такие платформы, как Facebook, Twitter, Instagram и TikTok, превратились из инструментов личного общения в мощные каналы формирования общественного мнения и влияния на политические решения (Беннетт и Сегерберг, 2013) [2]. Цель данной работы — проанализировать механизмы, с помощью которых социальные сети формируют общественное мнение и влияют на принятие политических решений, а также выявить их положительные и отрицательные стороны. Актуальность исследования заключается в необходимости понимания сложного взаимодействия между цифровыми медиа, пользователями и лицами, принимающими решения, чтобы эффективно управлять вызовами и рисками, связанными с этим процессом.

Социальные сети трансформировали понятие общественного мнения, ускорив распространение информации и усилив поляризацию взглядов. Теории коммуникации, такие как "спираль молчания" (Нойель-Нойман) и концепция "информационных пузырей" (Паризер, 2011) [4], помогают объяснить механизмы, с помощью которых политические лидеры, такие как Трамп, эффективно воздействуют на своих сторонников. Применяя алгоритмы таргетирования контента, платформы предоставляют возможность точного взаимодействия с аудиторией, создавая личностно-ориентированные сообщения, которые усиливают уже существующие убеждения пользователей.

На основе анализа контента подкастов и публикаций Трампа в социальных сетях можно выделить ключевые аспекты его коммуникационной стратегии:

1. Прямой доступ к аудитории: Использование платформ для долгих диалогов, свободных от ограничений традиционных СМИ.
2. Эмоциональное вовлечение: Подчеркивание тем, которые эмоционально резонируют с целевой аудиторией.
3. Восстановление имиджа: После ограничения доступа к традиционным платформам (например, Twitter), переход на альтернативные способы взаимодействия.

Исследование показало, что появление Трампа в подкастах способствовало усилению его популярности среди сторонников и созданию нового способа коммуникации в условиях ограниченного доступа к традиционным платформам. Эти форматы позволили:

- Сохранять постоянное внимание аудитории;

- Формировать эмоционально заряженные нарративы, которые поддерживают высокий уровень вовлеченности;
- Использовать новые формы цифровой коммуникации, такие как подкасты, для создания альтернативного медиа-пространства.

Цифровые медиа, включая подкасты, становятся все более значимыми в политической коммуникации. Пример Дональда Трампа подчеркивает, как эти платформы могут быть использованы для продвижения политических идей и восстановления общественного имиджа в условиях информационной изоляции (Кастельс, 2009) [3]. Для дальнейших исследований важно изучить долгосрочные последствия такой коммуникации на демократические процессы и политическую стабильность.

Библиография

1. Алкотт Х., Джентцков М. Социальные сети и фейковые новости на выборах 2016 года // *Journal of Economic Perspectives*. 2017. Т. 31, № 2. С. 211–236.
2. Беннетт В. Л., Сегерберг А. Логика коллективных действий: цифровые медиа и персонализация спорной политики. Кембридж: Cambridge University Press, 2013. 320 с.
3. Кастельс М. Власть коммуникации. Оксфорд: Oxford University Press, 2009. 456 с.
4. Паризер Э. Пузырь фильтров: что Интернет скрывает от вас. Нью-Йорк: Penguin Press, 2011. 294 с.
5. Восуги С., Рой Д., Арал С. Распространение правдивых и ложных новостей онлайн // *Science*. 2018. Т. 359, № 6380. С. 1146–1151.

Шрамко Ярослав Викторович

Студент 4 курса факультета гуманитарных и социальных наук, РУДН

им. Патриса Лумумбы

Научный руководитель: М. М. Мчедлова, д.п.н.,

Зав. каф. Сравнительной политологии РУДН

Цифровизация идентичности и выборы

Аннотация. В данной работе рассмотрено влияние на идентичность в цифровом пространстве коммуникаций как метод электорального менеджмента, наглядно продемонстрировано на примере выборов США 2020 года. Также делается наблюдение, что данная практика обретает популярность.

Ключевые слова: цифровизация идентичности, цифровые коммуникации, идентичность, выборы.

Summary. This paper examines the impact on identity in the digital space of communications as a method of electoral management, which is clearly demonstrated by the example of the 2020 US elections. It is also observed that this practice is gaining popularity.

Keywords: identity and elections, digitalization of identity, digital communications.

Цифровизация, ставшая трендом современности, открыла новые способы влияния на идентичность. Здесь стоит выделить активное использование цифровых коммуникативных платформ в данном направлении, а именно влияние на их алгоритмы. Посредством вмешательства в алгоритмы для пользователя может доноситься информация, поддерживающая его идентичность, или, напротив, направленная создание искусственного кризиса идентичности и смены политической ориентации пользователей [1].

Кризис идентичности возникает в том числе, когда индивид не может больше ассоциировать себя с определённой политической структурой или системой. Одним из вариантов возникновения подобной ситуации является резкая смена публичной оценки данной структуры или системы. Говоря иначе, если людям повторять, что объединение, в котором они состоят и которое считают некоторым идеалом, «плохое», с высокой долей вероятности это объединение начнёт терять сторонников. Из отечественной истории наиболее ярким примером будет распад СССР и происходившая тогда критика

коммунистов, «заставившая отречься» от КПСС многих её сторонников. С другой стороны, если ограничивать доступ сторонников объединения к негативной информации о нём, их стремление идентифицировать себя с ним будет крепнуть.

Данный способ воздействия на сторонников политических оппонентов достаточно активно стал использоваться в политических кампаниях. Более подробно стоит рассмотреть кейс Twitter (ныне — X, запрещённая в России платформа) и влияние на выборы Президента США в 2020 г. Данный анализ возможен благодаря тому, что после перехода компании во владение Илону Маску предприниматель обнародовал часть ранее неизвестной информации касательно алгоритмов сети и контрактов её сотрудников с членами партий [3]. Данные алгоритмы определяли темы новостей, политическую ориентацию создателей контента (сторонник демократов или республиканцев), является ли представителем меньшинств, в том числе сексуальных, и в зависимости от этих факторов определяли вероятность попадания данного контента в ленты других пользователей. По заказу Демократической партии её сторонники — создатели контента активно продвигались, что повлияло на создание эффекта массовости и на распространение контента с критикой Трампа и его сторонников. Также отдельные темы (например, информация о Хантере Байдене и о наркотиках в Белом доме) «заглушались», контент с ними удалялся, и порой возникали проблемы при пересылке подобной информации в личных сообщениях [2]. В результате возникала описанная ранее ситуация: сторонники демократов получали ту информацию, которая способствовала укреплению их веры в собственную правоту, а республиканцы сталкивались с критикой собственной партийной принадлежности. Стоит сказать, что в 2024 году данный аспект сыграл не в пользу демократов — платформа продвигала Илона Маска [3], который активно поддерживал Трампа.

О том, что данный метод пользуется популярностью, говорит также использование его Китаем [4], однако на этом подробнее останавливаться нет смысла.

Библиография

1. *Шрамко Я. В.* Цифровизация и идентичность: роль информационных пузырей в политике идентичности // Nauka.me. [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/nauka/s241328880033027-3-1> (Дата обращения: 15.11.2024).

2. В США демократы давят на Маска из-за Twitter, заявил эксперт // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221110/twitter-1830439062.html> (Дата обращения: 21.07.2024).

3. Факторы ранжирования Twitter стали известны после публикации исходного кода// vc.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/marketing/654090-factory-ranzhirovaniyatwitter-stali-izvestny-posle-publikacii-ishodnogo-koda> (Дата обращения: 21.07.2024).

4. TikTok обвинили в пропаганде китайской Компартии и краже контента // lenta.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2023/05/13/tiktok/> (Дата обращения: 21.07.2024).

СЕКЦИЯ 2. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Модератор: *Томин Леонид Владимирович,*
кандидат политических наук,
доцент Кафедры политического управления
факультета политологии СПбГУ

Ахмерова Дарья Алексеевна

*Студентка 4 курса направления международные отношения,
мировая политика института Сибирского института управления —
филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»*

*Научный руководитель: М. А. Юрченко, доцент каф. иностранных
языков и лингводидактики СИУ РАНХиГС*

Политическая конъюнктура и цензурирование культуры в СНГ (на примере театра)

Аннотация. Театральное искусство, несмотря на кажущуюся "неполитическую" природу, является мощным инструментом мягкой политической силы, особенно в странах СНГ, где история, культура и язык тесно переплетены. В статье на примере театрального искусства анализируется как политическая конъюнктура отражается на цензурировании продуктов культуры в государственных учреждениях. Автор проводит исследование с помощью контент-анализа оперных и балетных постановок в театрах столиц стран СНГ в период эскалации кризисов на постсоветском пространстве за период с 2019 по 2024 гг. Автор рассматривает причины востребованности русского балета за

рубежом и изучает историю сотрудничества перечисленных стран в данной сфере. Автор делает вывод о том, что в периоды эскалации конфликтов правительством актуализируется вопрос о сохранении национальных ценностей. Также, говорит о том, что, показывая на сценах театров постановки российского происхождения, страны-бывшие члены СССР, оказывают поддержку Российской Федерации.

Ключевые слова: театр оперы и балета, СНГ, мягкая сила, культурная дипломатия, цензура.

Summary. Theatre art, despite its ‘non-political’ nature, is a strong tool of soft political power, especially in the CIS countries where history, culture and language are closely intertwined. The article uses the example of theatre art to analyze how the political conjuncture is reflected in the censorship of cultural products in state institutions. The author conducts the research through content analysis of opera and ballet performances in the theatres of the CIS capitals during the escalation of crises in the post-Soviet space for the period from 2019 to 2024. The author considers the reasons for the demand for Russian ballet abroad and examines the history of cooperation of the listed countries in this sphere. The author concludes that in periods of escalating conflicts, the issue of preserving national values is actualized by the government. Also, he says that by showing Russian-origin productions on the theatre stages, the former USSR member states support the Russian Federation.

Keywords: Opera and Ballet Theatre, CIS, soft power, cultural diplomacy, censorship.

В Российской Федерации политика мягкой силы осуществляется министерством иностранных дел РФ [2] для интеграции русской культуры в страны-члены содружества как способа укрепления исторических связей с целью выстраивания взаимовыгодного политического диалога на долгосрочной основе.

Ведущим методом исследования является контент-анализ оперных и балетных постановок в театрах столиц стран СНГ в период эскалации кризисов (конфликт на киргизско-таджикской границе, конфликт на Украине, Карабахский конфликт и пр.) [3, с. 125], [4, с. 121] в течение последних пяти лет, (2019–2024 гг).

Целью работы стало определение того, как политическая конъюнктура отражается на цензурировании продуктов культуры в государственных учреждениях (на примере театра).

Был проведен контент анализ репертуара 10 столичных театров оперы и балета стран СНГ [5] за период с 2019 по 2024 гг. Выборка представлена наиболее часто появляющимися в прокате постановками в соответствующие периоды [6].

Так, мы приходим к выводу, что до начала эскалации кризисов на постсоветском пространстве театральный репертуар всех стран СНГ состоял из зарубежных нероссийских постановок в соотношении 3:1, что указывает на слабый проходной ценз.

Однако в период эскалации кризисов, правительства стран-членов СНГ усилили контроль над театральным репертуаром. В период эскалации кризисов, правительства стран СНГ усиливает контроль над формированием театрального репертуара. Поскольку фильтрация продуктов культуры должностными лицами позволяет отразить взаимное позиционирование на мировой арене, то увеличение в стране национальных постановок становится негласным обращением правительства к гражданам страны, так, вскоре после протестов в Казахстане в 2022 г. на сцену была возвращена опера «Жумбак кыз» [7], а рост числа российских перформансов в этих странах подчеркивает готовность со стороны правительства сотрудничать с Российской Федерацией.

Библиография

1. Хореограф Б.Эйфман: "Балет — это мягкая сила и эффективное средство гуманитарной дипломатии" // Interfax-russia.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/exclusives/horeograf-b-b-eyfman-b-balet-eto-myagkaya-sila-i-effektivnoe-sredstvo-gumanitarnoy-diplomatii> (дата обращения: 14.11.2024).
2. Обзоры внешнеполитической деятельности // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 13.11.2024).
3. Потоцкая Т. И. Геополитика России на постсоветском пространстве // 2-е изд. Саратов: ООО «Ай Пи Эр Медиа», 2018. 160 с.
4. Малышев Д. Миротворчество на постсоветском пространстве: Нагорных Карабах и Казахстан // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 3. С. 120–132.
5. Туркменбаши упразднил театр оперы и балета как чуждый национальным традициям // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2001/04/05/turkmenbalet/> (дата обращения: 03.11.2024).

6. Operabase — всемирный справочник по сценическим искусствам с 1996 года // Operabase [Электронный ресурс]. URL: <https://www.operabase.com/ru> (дата обращения: 03.11.2024).

7. Максим Скопин Опера «Жумбак кыз»: поющий Сейфуллин, сотня массовки и цирковые лошади // Orda.kz [Электронный ресурс]. URL: <https://orda.kz/opera-zhumbak-kyz-pojuschij-sejfullin-sotnja-massovki-i-cirkovye-loshadi-378054/> (дата обращения: 07.11.2024).

Ионова Елизавета Олеговна

*Студент 4 курса факультета экономики и права,
Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова*

Научный руководитель: С. Н. Лихачёва,

к. с. н., доцент

Модели политического лидерства в период социально-политических кризисов: успехи и провалы

Аннотация. В условиях социально-политических кризисов роль политического лидерства становится ключевой для стабилизации ситуации, управления общественными настроениями и предотвращения дальнейших потрясений. Существуют различные модели политического лидерства, каждая из которых по-разному реагирует на кризисные вызовы: авторитарное лидерство быстро мобилизует ресурсы, но рискует усилить сопротивление; популистское лидерство ориентируется на поддержку масс, но может привести к дальнейшей поляризации общества; технократическое лидерство акцентирует компетентность и аналитический подход, но нередко сталкивается с недоверием населения; харизматическое лидерство объединяет общество вокруг личности лидера, однако подвержено риску потери стабильности в его отсутствие. В работе анализируются примеры успешного и неудачного лидерства, что позволяет выявить ключевые факторы, влияющие на эффективность управления в кризис. Выбор модели лидерства должен учитывать специфику общества и характер кризиса, чтобы способствовать восстановлению стабильности.

Ключевые слова: политическое лидерство, модели лидерства, кризис, успехи и провалы управления.

Summary. In conditions of socio-political crises, the role of political leadership becomes key to stabilize the situation, manage public sentiment and prevent further upheavals. There are different models of political leadership, each of which reacts differently to crisis challenges: authoritarian leadership quickly mobilizes resources, but risks strengthening resistance; populist leadership focuses on the support of the masses, but can lead to further polarization of society; technocratic leadership emphasizes competence and analytical approach, but often faces distrust of the population; charismatic leadership unites the society around the personality of the leader, but runs the risk of losing stability in the society. The paper analyzes examples

of successful and unsuccessful leadership, which allows us to identify key factors affecting the effectiveness of management in crisis. The choice of leadership model should take into account the specifics of society and the nature of the crisis to help restore stability.

Keywords: political leadership, leadership models, crisis, management successes and failures.

В условиях социально-политических кризисов политическое лидерство играет ключевую роль в стабилизации ситуации, поддержке общественного порядка и решении возникающих проблем. Модели лидерства демонстрируют разнообразие подходов к управлению кризисами; их успешность или неудача зависят от множества факторов, включая личностные качества лидера, социальный контекст и доступные ресурсы.

Основные модели политического лидерства в кризисных условиях:

Авторитарное лидерство — сосредоточение власти в руках лидера, использование быстрых и решительных мер, часто без согласования с обществом.

Преимущества данного стиля заключаются в способности быстро принимать решения и осуществлять строгий контроль за их выполнением. Однако существуют негативные аспекты: ограничены возможности для общественного диалога, существует высокий риск нарушения прав граждан, что может вызвать сопротивление со стороны населения.

Популистское лидерство — акцент на обращение к «простым» людям, мобилизация общественных настроений, обещание радикальных мер в интересах большинства [3].

К достоинствам популистского лидерства можно отнести способность быстро активировать общественную поддержку, особенно среди недовольных групп. Существуют недостатки: неэффективность в условиях длительных кризисов, также вероятность усугубления социальных разногласий.

Технократическое лидерство — фокус на профессионализме и компетентности, привлечение экспертов для принятия обоснованных решений [1].

Преимуществом лидерства является его способность демонстрировать высокую эффективность в ситуациях кризиса, когда необходимы рациональные решения и снижены политические разногласия. У модели есть недостатки: ей

может не доставать популярной поддержки, что затрудняет осуществление реформ в условиях недоверия общества к элите.

Харизматическое лидерство — лидер привлекает внимание к своей личности, использует свой личный авторитет успокоения общества.

Способность мгновенно завоевывать доверие и поддержку общества, усиливать мотивацию и объединять граждан вокруг единой цели является значительным плюсом лидерства. Существуют минусы, которые варьируются в зависимости от личных качеств лидера и зачастую оказываются нестабильными в долгосрочной перспективе.

Коллективное лидерство — принятие решений с учетом мнений различных политических сил, коллегиальный подход, акцент на сотрудничестве [2].

К преимуществам относится снижение социальной напряженности, обеспечение инклюзивности и легитимности принимаемых решений. Тем не менее, имеют место и недостатки: неспособность быстро реагировать на изменения и вероятность возникновения конфликтов между заинтересованными сторонами.

В кризисный период политическому лидерству необходима способность к адаптации, умение учитывать мнения общества и выбирать соответствующие методы для стабилизации ситуации. Достижения и неудачи различных стилей лидерства подчеркивают значимость гибкого подхода, который принимает во внимание как объективные условия, так и культурно-социальный контекст.

Библиография

1. Слинько А. А., Строгая Е. В. Политическое лидерство в эпоху перелома. Трендов мирового развития: популизм в неоплебисцитарной системе // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 2. С. 116–119.
2. Замулин А. Л. Лидерство в эпоху знаний // Научный доклад. СПб. : ВШМ СПбГУ, 2012. № 1. С. 44.
3. Сиденко О. А., Щеглова Д. В. Коллективное публичное лидерство в современном государственном и муниципальном управлении: теоретический аспект // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 4. С. 78–83.

Иродов Илья Евгеньевич

Студент 2 курса магистерской программы

«Организация отношений с органами государственной власти»,

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Л. В. Сморгун, д. ф. н.,

заведующий каф. политического управления СПбГУ

GR studies: трансформации знаний о government relations в российской науке

Аннотация. Цель исследования — выявление динамики трансформации научных знаний о GR в российской научной литературе, на основе выделения ключевых тематик анализа и «основного пути», то есть ключевых работ в данном исследовательском поле. Для решения поставленной исследовательской цели автором применен библиометрический анализ сетей цитирования. В результате анализа выявлен «основной путь», состоящий из 11 публикаций с самым высоким уровнем цитирований. Составлена схема актуальных тематик. Обнаружено присутствие в исследовательском поле конкуренции нескольких интерпретаций GR.

Ключевые слова: GR, government relations, GR исследования, научные знания.

Summary. The purpose of the research is to identify the dynamics of the transformation of scientific knowledge about GR in the Russian scientific literature, based on the identification of key topics of analysis and the «main path», that is, key works in this research field. To solve the set research goal, the author applied a bibliometric analysis of citation networks. As a result of the analysis, the «main path» was identified, consisting of 11 publications with the highest level of citations. A scheme of current topics has been drawn up. The presence of several interpretations of GR in the research field of competition has been revealed.

Keywords: GR, government relations, GR studies, scientific knowledge.

Настоящее исследование выполнено в количественной парадигме. Основой эмпирического анализа выступила методология библиометрического анализа сетей цитирования, разработанная В. Батагелем, А. Ферлигой и П. Дореаном [1, с. 27].

В основе данной методологии лежит дополнение базовых аспектов сетевого анализа алгоритмом Search path count, предполагающим выделение основных путей (наиболее плотно связанных друг с другом цепочек публикаций).

В результате применения алгоритма появляется возможность выявить цепочку наиболее значимых в контексте цитирования узлов (публикаций) в виде графа во времени.

В качестве единицы анализа выступили научные публикации российских авторов, проиндексированные в научных базах Cyberleninka и Elibrary. В результате отбора в выборку вошли 602 статьи, опубликованные в период с 2005 по 2023 гг. В ходе преобразования библиографических описаний научных публикаций в одномодальную сеть цитирований была создана сеть, состоящая из 602 основных публикаций, 1425 — цитируемых работ.

По итогам библиометрического анализа сетей цитирования был выявлен «основной путь» трансформации научных знаний о GR (рис. 1), составлена схема актуальных тематик (рис. 2).

Рис. 1. Результаты применения алгоритма Main path

2005	Лоббизм	Институциональное взаимодействие		Принятие решений	Коммуникативный менеджмент		
2006							
2007							
2008							
2009		Управление рисками/ антикризисное управление		GR-менеджмент	Международный опыт GR		
2010		Отраслевые/ региональные исследования		Сети			
2011		ГЧП		Принятие решений			
2012		Media relations		Экономические проблемы	Коммуникативный менеджмент	Социальная ответственность	
2013	Политический маркетинг		Политическое сотрудничество	Рынок GR-услуг			
2014	Управляемость/ посредничество		GR-менеджмент				
2015	Публичная политика	Технологии GR		GR-менеджмент	Коммуникационный менеджмент		Корпоративное гражданство
2016					Лоббирование		Комплаенс
2017	Лоббизм	Социология GR	Отраслевые исследования		Международный опыт GR	Отраслевые исследования	Политический процесс
2018		Экология					
2019		Устойчивое развитие					
2020		GR стратегии	Влияние на государственное управление		Теория стейкхолдеров		Корпоративная социальная ответственность
2021	Лоббизм	Рефлексия поля			Media relations		Инфлюенс-менеджмент
2022	Санкции	Внешняя среда организации					Регулирующее воздействие
2023	GR образование	Технологии GR			«Вращающиеся двери»		Корпоративная социальная ответственность

Рис. 2. Схема актуальных тематик в исследовательском поле GR study

«Основной путь» и эволюция актуальных тематик демонстрирует тенденцию к увеличению количества тематических исследований government relations. Исходя из схемы можно обнаружить существование двух устойчивых тематик — это исследования лоббизма (в контексте его связи с GR) и исследования GR-менеджмента. Трансформация актуальных тематик отражает конкурентное сосуществование двух теоретических интерпретаций government relations.

Первая интерпретация склонна к «упрощению», «сжатию» области GR. Эта интерпретация выражается в сведении GR к лоббизму или его технологической стороне.

Вторая интерпретация «усложняет» и «расширяет» сферу government relations. Концептуальное «наполнение» начиналось с неoinституционализма [2, с. 239] и коммуникативистики [3, с. 227], в дальнейшем значительно расширилось за счет концепций политического сотрудничества, корпоративного гражданства, публичной политики, устойчивого развития, теории стейкхолдеров [4, с. 46] и т. д.

Библиография

1. Batagelj V., Doreian P., Ferligoj A., Kejžar N. Understanding Large Temporal Networks and Spatial Networks: Exploration, Pattern Searching, Visualization and Network Evolution. Chichester: Wiley, 2014. 215 p.
2. Павроз А.В. Government relations как институт социально-политического взаимодействия // Политэкс. 2005. № 2. С. 238–251.
3. Кулакова Т. А. Government relations в процессе принятия политических решений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. Т.1, № 2. С.226–237.
4. GR-отношения с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством: учебное пособие / под ред. Л. В. Сморгунова и Л.Н. Тимофеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2011. 407 с.

Корнева Любовь Дмитриевна

Студентка 4 курса факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: В. А. Корочкина, к.п.н.,

доцент каф. международных политических процессов СПбГУ

**Государственное управление в Мьянме после военного переворота в
2021 году**

Аннотация. В статье анализируются влияние военного переворота в Мьянме на государственные институты и на процессы государственного управления. Военный переворот в Мьянме 1 февраля 2021 года, в результате которого вооружённые силы (Татмадау) отстранили избранное гражданское правительство под руководством партии «Национальная лига за демократию» (НЛД) и задержали главных политических лидеров, включая Аун Сан Су Чжи, вызвал глубокий политический, социально-экономический и институциональный кризис в стране. Данное событие стало серьёзным вызовом для устойчивости государственной системы управления, процесса демократизации, а также для региональной стабильности. Формирование военной хунты, получившей название Государственный административный совет (ГАС), привело к фундаментальным изменениям в структурах принятия решений, механизмах власти, институте государственного управления и политико-правовой архитектуре Мьянмы.

Ключевые слова: Мьянма, военный переворот, государственное управление, военное правительство.

Summary. The article analyzes the impact of the military coup in Myanmar on state institutions and public administration processes. The military coup in Myanmar on February 1, 2021, as a result of which the armed forces (Tatmadaw) ousted the elected civilian government led by the National League for Democracy (NLD) party and detained the main political leaders, including Aung San Suu Kyi, caused a deep political, socio-economic and institutional crisis in the country. This event has become a serious challenge for the stability of the State management system, the democratization process, as well as for regional stability. The formation of the military junta, called the State Administrative Council (GAC), led to fundamental changes in decision-making structures, power mechanisms, the institution of public administration and the political and legal architecture of Myanmar.

Keywords: Myanmar, military coup, public administration, military government.

Переворот 2021 года стал кульминацией напряжённости между НЛД и военными. После переворота была сформирована новая правящая структура — Государственный административный совет, возглавляемый главнокомандующим вооружёнными силами Мин Аун Хлайном. ГАС взял на себя законодательные, исполнительные и частично судебные функции, существенно изменив институт государственного управления. Этот орган был сформирован преимущественно из военных и лояльных к ним лиц, что обеспечило концентрацию власти в руках военных и позволило им контролировать ключевые ветви власти [1, с. 136–140].

В связи с этими изменениями произошёл усиленный переток кадров из военного сектора в гражданские ведомства, что привело к милитаризации бюрократии.

ГАС после прихода к власти целенаправленно перестраивал нормативно-правовую базу с целью легитимации своего правления. Были внесены изменения в избирательное законодательство, ужесточены положения уголовного права, расширен перечень деяний, классифицируемых как подрыв государственной безопасности или дискредитация армии [2, с. 80].

Государственное управление свелось к авторитарной модели, где правовое поле стало инструментом подавления и контроля, а не гарантом прав и свобод.

Важным аспектом управления после переворота является систематическая милитаризация бюрократии. В результате произошло концентрационное перераспределение кадров, при котором ключевые посты занимают лица, разделяющие интересы и политическую повестку военных.

Появление параллельных структур, таких как Правительство национального единства (ПНЕ), сформированное, в основном, оппозиционными силами, свидетельствует о том, что традиционные каналы взаимодействия между государством и обществом разрушены и заменены системой подавления [3].

Государственное управление в Мьянме после военного переворота в 2021 году характеризуется авторитарной консолидацией, милитаризацией бюрократии, подавлением гражданского общества и использованием правовых инструментов для легитимации власти военных.

Безусловно, дальнейшая траектория развития государственного управления в Мьянме будет определяться балансом сил между военными,

оппозиционными движениями и международными игроками. Пока правящий режим опирается на насилие, репрессии и ресурсный контроль, устойчивого и легитимного государственного управления достичь крайне сложно.

Библиография

1. Симония А. А. Мьянма год спустя после военного переворота // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 2. № 2 (55). 150 с.
2. Ефремова К. А. АСЕАН и мьянманская дилемма // Мировая экономика и международные отношения. 2023. №3. С. 79–89.
3. Симония А. А. Мьянма: нерешенные политические проблемы правительства НЛД // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. №4 (41).

Макарова Ева Алексеевна

Студентка 4 курса Факультета мировой политики

Государственный академический университет гуманитарных наук

Научный руководитель: А. С. Евсеенко, к.п.н., заместитель директора по научной работе ИСКРАН им. академика Г. А. Арбатова,

доцент каф. зарубежного регионоведения ГАУГН

Роль государственной политики в стимулировании женского предпринимательства США

Аннотация. Женское предпринимательство играет значительную роль в экономическом развитии США, особенно в стартап-индустрии. Государственные программы, такие как инициативы Управления по делам малого бизнеса (SBA) и программы POWER Госдепартамента США, предоставляют женщинам доступ к финансированию, обучению, наставничеству и сетевым возможностям. Особое внимание уделяется поддержке предпринимательниц из числа меньшинств и их вовлечению в ключевые сектора экономики, включая технологии, экспорт и производство. Эти меры способствуют увеличению числа женских бизнесов, стимулируют инновации и создают новые рабочие места. В докладе представлены примеры успешных программ, таких как Women's Business Centers и Women Tech Founders Program, демонстрирующие эффективность государственной поддержки. Анализ показывает, что женское предпринимательство в США является важным элементом экономической устойчивости и способствует достижению целей устойчивого развития, укрепляя позиции страны на мировой арене.

Ключевые слова: Женское предпринимательство, стартап-индустрия, государственная поддержка, программа POWER, экономическое развитие, США.

Summary. Female entrepreneurship plays a significant role in U.S. economic development, especially in the startup industry. Government programmes, such as Small Business Administration (SBA) initiatives and the US State Department's POWER programmes, provide women with access to funding, training, mentoring and networking opportunities. Special emphasis is placed on supporting minority women entrepreneurs and engaging them in key sectors of the economy, including technology, exports, and manufacturing. These measures help increase the number of women-

owned businesses, stimulate innovation and create new jobs. The report presents examples of successful programmes such as Women's Business Centers and the Women Tech Founders Programme, demonstrating the effectiveness of government support. The analysis shows that women's entrepreneurship in the US is an important element of economic sustainability and contributes to the achievement of sustainable development goals, strengthening the country's position on the global stage.

Keywords: Women's entrepreneurship, startup industry, government support, POWER programme, economic development, USA.

Современный мир переживает динамичные изменения, где предпринимательство стало ключевой движущей силой экономического роста. Женское предпринимательство, особенно в США, играет значимую роль в трансформации экономики. Государственная поддержка способствует преодолению барьеров и созданию условий для развития женских бизнесов, особенно в стартап-индустрии.

Управление по делам малого бизнеса (SBA) предоставляет финансирование, обучение и наставничество, помогая женщинам запускать и управлять бизнесом. Одной из ключевых инициатив SBA является программа гарантированных кредитов, которая облегчает доступ к финансированию. В 2020 году центры Women's Business Centers (WBCs) поддержали более 150 тыс. женщин-предпринимателей, предоставив консультации и обучение. В 2021 году женщины-предприниматели получили около \$26 млрд через федеральные контракты, превысив целевой показатель в 5%.

Кроме того, Minority Business Development Agency (MBDA) фокусируется на поддержке предпринимателей из числа меньшинств. Его бизнес-центры для женщин из числа цветного населения предоставляют специализированное обучение, финансовую помощь и доступ к сетевым возможностям. Эти программы помогают женщинам конкурировать в ключевых секторах, включая технологии, транспорт, экспорт и электронную коммерцию.

Особое внимание уделяется программе POWER (Providing Opportunities for Women's Economic Rise), запущенной Госдепартаментом США. Она помогает женщинам из более чем 30 стран развивать бизнес и создавать государственно-частные партнёрства. Например, сотрудничество с Google в рамках Women Tech Founders Program обучает женщин из стран Ближнего Востока и Северной Африки, способствуя их успеху в технологической сфере.

Женское предпринимательство становится драйвером инноваций в США. По данным исследования 2019 года, количество компаний, основанных женщинами, увеличилось на 21% с 2014 года, достигнув 12,3 млн. Эти компании способствуют экономическому росту, создают рабочие места и вносят вклад в развитие устойчивого общества.

Несмотря на прогресс, женщины продолжают сталкиваться с барьерами, такими как недостаточный доступ к финансированию и информационным ресурсам. Для преодоления этих препятствий федеральное правительство США предлагает целевые программы, включая налоговые льготы, субсидии и облегченный доступ к государственным контрактам через программу Women-Owned Small Business Federal Contracting Program.

Влияние государственной поддержки очевидно: такие инициативы, как POWER и SBA, помогают женщинам укрепить свои позиции в экономике. Государственные программы не только стимулируют развитие женских бизнесов, но и повышают конкурентоспособность США на мировой арене, способствуя достижению целей устойчивого развития.

Таким образом, женское предпринимательство в США демонстрирует высокую эффективность благодаря государственной поддержке, которая позволяет женщинам раскрывать свой потенциал и активно участвовать в экономической жизни страны.

Библиография

1. 2022 Annual Report. National Women's Business Council [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nwbc.gov/annual-reports/2022/index.html> (дата обращения: 16.06.2024).

2. Resources for Women Entrepreneurs. U.S. Department of Commerce [Электронный ресурс]. URL: <https://www.commerce.gov/work-us/services-businesses/resources-women-entrepreneurs#:~:text=The%20Department%20of%20Commerce%20has,vital%20to%20accomplishing%20economic%20success> (дата обращения: 17.02.2024).

3. Enterprising Women of Color Business Centers. Minority Business Development Agency [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mbda.gov/enterprising-women-color-business-centers> (дата обращения: 16.02.2024).

4. Women's Global Trade Empowerment. International Trade Administration, U.S. Department of Commerce [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.trade.gov/womens-global-trade-empowerment> (дата обращения: 13.02.2024).

5. Providing Opportunities for Women's Economic Rise. U.S. Department of State [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/womens-economic-empowerment/> (дата обращения: 13.02.2024).

6. 2023 POWER Projects. U.S. Department of State [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/power-project-pipeline/> (дата обращения: 09.02.2024).

7. Dr. Beeta Ehdaie, Noelle Spring. 2023 POWER Projects. U.S. Department of State [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/dipnote-u-s-department-of-state-official-blog/empowering-women-entrepreneurs-in-america-and-abroad/> (дата обращения: 09.02.2024).

8. POWER/Google Women Tech Founders Program. U.S. Department of State. [электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/women-tech-founders-program/> (accessed: 09.02.2024).

9. State of women-owned businesses report. American Express. [электронный ресурс]. URL: <https://ventureneer.com/wp-content/uploads/2019/10/Final-2019-state-of-women-owned-businesses-report.pdf> (accessed: 13.02.2024).

Мичко Ирина Владимировна

Аспирант кафедры «Экономический анализ и государственное управление», Ульяновский государственный университет

*Научный руководитель: А.Е. Лапин, д.э.н.,
профессор, заведующий каф.*

«Экономический анализ и государственное управление» УлГУ

Внедрение клиентоцентричности в систему государственного и муниципального контроля (надзора): положительный эффект и негативные аспекты

Аннотация. В статье рассмотрен процесс внедрения нового актуального принципа клиентоцентричности при осуществлении государственного и муниципального контроля (надзора). Данный принцип в настоящее время внедряется во все сферы взаимодействия с человеком, т.е. клиентом, выдвигая на первый план интересы клиента, его комфорт, получение клиентом услуги насколько возможно оперативно и проактивно, а также обратной связи и совершенствование на основании замечаний и запросов. Несомненно, это применимо и для реализации Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ, так как деятельность по осуществлению государственного и муниципального контроля (надзора) подразумевает непосредственное взаимодействие контрольно-надзорных органов с частными хозяйствующими субъектами. Однако следует понимать, что сфера государственного и муниципального контроля (надзора) достаточно специфичная, что ведёт за собой проявление не только положительного эффекта в процессе внедрения принципа клиентоцентричности, но и возникновение некоторых негативных аспектов, что представлено в исследовании.

Ключевые слова: граждане, проактив, клиентоцентричность, контрольно-надзорная деятельность, обратная связь, охраняемые законом ценности.

Summary. The article considers the process of introducing a new relevant principle of client-centricity in the implementation of state and municipal control (supervision). This principle is currently being implemented in all areas of interaction with a person, i.e. a client, highlighting the interests of the client, his comfort, receiving services by the client as quickly and proactively as possible, as well as feedback and improvement based on comments and requests. Undoubtedly, this applies to the

implementation of the Federal Law «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» dated 07/31/2020 No. 248-FZ, since the activities of state and municipal control (supervision) imply direct interaction of control and supervisory authorities with private business entities. However, it should be understood that the sphere of state and municipal control (supervision) is quite specific, which leads to the manifestation of not only a positive effect in the process of implementing the principle of client-centricity, but also the emergence of some negative aspects, which is presented in the study.

Keywords: citizens, proactive, client-centricity, control and supervisory activities, feedback, legally protected values.

Клиентоцентричный подход в государственном управлении начал использоваться в начале 2000-х годов за рубежом. Он основан на интересах клиента, оперативном и проактивном предоставлении услуг, а также на получении обратной связи для совершенствования услуг [1, с. 11]. Российское государственное управление пришло к клиентоцентричности после административных реформ 2003–2004 и 2004–2010 годов. Гражданин, обращающийся за услугой в органы власти, стал восприниматься как клиент, требующий внимания. [1, с. 12]. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ и создание многофункциональных центров стали толчком к развитию клиентоцентричности в России (далее — МФЦ) [2]. Основной целью открытия МФЦ стало обеспечение эффективного взаимодействия между гражданами и органами исполнительной власти в режиме «одного окна» наряду с максимально качественным предоставлением услуг при минимальном затраченном времени [3]. Работа МФЦ основана на создании ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее — портал «Госуслуги»), которая цифровизировала процесс подачи заявлений на получение государственных и муниципальных услуг [4].

С 2022 года реализуется федеральный проект «Государство для людей» (Указ Президента РФ № 474, Распоряжение Правительства РФ № 2816-р, № 2765-р). Проект «Государство для людей» (2022–2030) направлен на создание реестра жизненных ситуаций для проактивного удовлетворения потребностей граждан без заявлений; внедрение системы комплексного мониторинга госуслуг по принципам клиентоцентричности; обучение сотрудников принципам клиентоцентричности; внедрение новой HR-системы для госслужащих с ИИ; сертификацию 90% госуслуг и сервисов [5].

Табл.1. Инструменты клиентоцентричности в сфере осуществления контрольной (надзорной) деятельности [6]

Аналитические инструменты	Профилактические инструменты	Инструментарий проведения проверок
1. Формирование понятных поставщикам услуг обязательных требований 2. Ведение статистики проверок и выявленных нарушений 3. Формирование критериев вероятности для осуществления проверки 4. Создание объективных и понятных индикаторов риска 5. Проведение анализа хозяйственной деятельности поставщиков услуг	1. Мероприятия по разъяснению и консультированию поставщиков по вопросу обязательных требований и норм законодательства 2. Проведение инспекционного аудита 3. Проведение профилактических мероприятий и их превалирование над контрольными мероприятиями	1. Осуществление проверок в исключительном случае невозможности иными методами избежать нарушений со стороны поставщиков услуг

Табл. 2.

Положительные и отрицательные аспекты внедрения клиентоцентричности в контрольную (надзорную) деятельность [7]

Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
Снижение общего количества проверок	Конфликт интересов
Рискоориентированный подход	Необоснованная низкая оценка уровня удовлетворённости
Сервис сбора обратной связи	Затраты на повышение квалификации специалистов
	Недостаточная цифровая, материально-техническая подготовленность

Библиография

1. Калинин А.М. Использование принципа клиентоцентричности в государственном управлении: повестка внедрения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. 3. С. 7–25.
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». «Российская газета». 2010. № 168.
3. Официальный сайт Единой справочной системы центров государственных и муниципальных услуг «Мои документы» Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://моидокументы.пф/?ref=tjournal.ru> (дата обращения: 22.11.2024).
4. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля». Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1715.
5. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2023 году. Минэкономразвития России при участии Фонда «Центр стратегических разработок» и АНО «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d83b47ee1e442440d637d71bf314ed46/doklad_o_gos_kontrole_nadzore_municipalnom_kontrole_v_rf_v_2023_godu.pdf (дата обращения: 22.11.2024).
6. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2023 г. N 372 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу отдельного положения акта Правительства Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 12. Ст. 2025.
6. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Российская газета». 2008. № 266.

Развитие отношений Армении и НАТО после «Бархатной революции»

Аннотация. В работе анализируются изменения в отношениях Армении с НАТО после «Бархатной революции» 2018 года. Сотрудничество с НАТО стало важной частью многовекторной внешней политики Армении, направленной на укрепление безопасности в условиях геополитической нестабильности.

Ключевые слова: Армения, НАТО, внешняя политика, международная безопасность, военно-политическое сотрудничество.

Summary. The work analyzes the evolution of Armenia's relations with NATO after the 2018 Velvet Revolution. Cooperation with NATO has become an essential part of Armenia's multi-vector foreign policy, aimed at strengthening security amid geopolitical instability.

Keywords: Armenia, NATO, foreign policy, international security, military-political cooperation.

Основные направления сотрудничества Армении с НАТО:

1. *Безопасность:* Сотрудничество с НАТО помогает модернизировать армию и повысить безопасность в условиях конфликта с Азербайджаном.
2. *Экономика:* НАТО поддерживает инвестиции и возможности для экономического роста.
3. *Демократические реформы:* НАТО способствует борьбе с коррупцией и укреплению гражданских институтов.

Сотрудничество с НАТО стало частью многовекторной внешней политики Армении. США и НАТО поддерживают правительство Армении, предлагая развитие военно-технического сотрудничества [1]. Армения активно участвует в учениях НАТО, таких как «Noble Partner 2018» и «Eagle Partner», что способствует улучшению боеготовности и углублению взаимодействия с НАТО [2]. Документ о национальной безопасности 2020 года подчеркивает важность партнерства с НАТО в стратегическом контексте изменений в глобальной геополитике. Ослабление сотрудничества с ОДКБ и растущая зависимость от

Запада требуют пересмотра подходов к безопасности, особенно в условиях конфликта с Азербайджаном [3].

Выводы:

1. Сотрудничество с НАТО укрепляет безопасность Армении в условиях угроз со стороны Азербайджана и неопределенности с ОДКБ.
2. Углубление сотрудничества с НАТО способствует политической поддержке и росту инвестиций.
3. Армения может сыграть важную роль в обеспечении безопасности на Кавказе.

Библиография:

1. Галстян А.С. «Постреволюционной» Армении требуется работа над ошибками / РСМД [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-3aszand-comments/analytics/postrevolyutsionnoy-armenii-trebuetsya-rabota-nad-oshibkami/> (дата обращения: 22.11.2024)
2. Чепурин А. Политика. О союзничестве и комплементарности во внешней политике Еревана. Международная жизнь, №1, 2004, с. 52–93.
3. Айрумян Н. Что предлагают Армении НАТО и ОДКБ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/comments/view/39287> (дата обращения: 22.11.2024)

Назирова Арина Камаловна

Студент 4 курса гуманитарного факультета,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Научный руководитель: С. Б. Дугарова, доцент каф. восточных языков

СПбГЭУ

Китайская мечта: концепция национального возрождения и ее влияние на внутреннюю и внешнюю политику КНР

Аннотация. В концепции «Китайская мечта», введенной в 2012 году председателем КНР Си Цзиньпином, придается значительное значение как для внутреннего, так и для внешнего правления страны. Эта идея нацелена на достижения экономического, социального и культурного возрождения Китая, а также на расширение его влияния в международной политике. На фоне амбициозных целей, поставленных в рамках "Китайской мечты", рассматриваются ключевые аспекты, такие как экономический рост, социальное благосостояние, обеспечение национальной безопасности и культурная идентичность. В данной статье исследуется влияние этой концепции на внутренние и внешние стратегии КНР, включая программы, направленные на решение внутренних проблем, таких как коррупция и неравенство, а также на усиление позиций Китая на мировой арене в условиях сложной геополитической обстановки. Таким образом, исследование "Китайская мечта" не только позволяет понять внутреннюю политику Китая, но и дает ключевые индикаторы, определяющие его курс в международных отношениях.

Ключевые слова: Китайская мечта, концепция, национальное возрождение, внутренняя политика, внешняя политика, Си Цзиньпин, экономический рост, социальное благосостояние, национальная безопасность, международные отношения.

Summary. The Chinese Dream, coined by Chinese President Xi Jinping in 2012, places great importance on both China's domestic and foreign governance. It aims to achieve China's economic, social, and cultural rejuvenation and expand its influence in international affairs. The ambitious goals set by the Chinese Dream include key issues such as economic growth, social welfare, national security, and cultural identity. This article examines how the concept has influenced China's domestic and foreign policies, including programs to address domestic challenges such as corruption and inequality and to strengthen China's position on the global stage in a complex

geopolitical environment. In this way, the Chinese Dream not only provides insights into China's domestic politics but also provides key indicators for its international direction. Keywords: Chinese Dream, concept, national rejuvenation, domestic policy, foreign policy, Xi Jinping, economic growth, social welfare, national security, international relations.

Keywords: Chinese Dream, concept, national rejuvenation, domestic policy, foreign policy, Xi Jinping, economic growth, social welfare, national security, international relations.

Концепция «Китайской мечты» фокусируется на трех основных элементах: экономическом процветании, социальной стабильности и культурном возрождении. Этот подход предполагает сочетание высоких темпов экономического роста с заботой о социальном благосостоянии граждан, что включает в себя борьбу с бедностью, коррупцией и улучшение качества жизни [1],[5],[6].

В рамках своей концепции правительство Китая делает акцент на инновационном развитии и переходе к высокотехнологичной экономике. Это проявляется в инициативах, направленных на поддержку стартапов и инноваций, что способствует созданию "умных" городов и развитию инфраструктуры [3],[4],[12].

Внутренняя политика Китая в контексте «Китайской мечты» предполагает укрепление централизованной власти и авторитарного управления для достижения стабильности. Стратегия борьбы с коррупцией также играет ключевую роль для повышения доверия граждан к правительству. Параллельно реализуются социальные программы, направленные на скорейшее улучшение жизненных условий населения, особенно в менее развитых регионах [6],[10],[13].

Тем не менее, реализация «Китайской мечты» сталкивается с вызовами, такими как растущее социальное неравенство и национализм. Для удержания социальных напряжений важно поддерживать баланс между экономическими реформами и социальными потребностями [7],[14].

На глобальной арене «Китайская мечта» служит основой для расширения влияния Китая. Одной из ключевых стратегий внешней политики стало развитие инициативы «Один пояс, один путь», которая направлена на создание инфраструктурных связей между Китаем и другими странами. Эта инициатива подразумевает активное участие Китая в международных проектах, что способствует укреплению его позиций на мировой арене [8],[9],[15].

Китай также стремится участвовать в многосторонних инициативах, поддерживающих устойчивое развитие и безопасность. Однако с ростом влияния страны возрастает и конкуренция с другими великими державами, особенно с США. В ответ на эти вызовы Пекин усиливает свои военно-политические возможности с целью защиты своих интересов [11],[16],[18].

Концепция «Китайской мечты» является важным инструментом для понимания внутренней и внешней политики Китая в XXI веке. Она демонстрирует стремление страны к национальному возрождению, основанному на экономическом, социальном и культурном прогрессе. Внутренняя политика Китая с акцентом на стабильность и борьбу с коррупцией способствует созданию основ для успешной реализации концепции. Внешняя политика, в свою очередь, ориентирована на расширение влияния страны и активное участие в международных делах. Однако вызовы, с которыми сталкивается Китай, требуют гибкости и адаптивности в управлении. Успех "Китайской мечты" будет зависеть от способности китайского руководства обеспечивать баланс между внутренними потребностями и внешними амбициями, способствуя устойчивому развитию и социальному благосостоянию [13],[17],[19].

Библиография

1. Новосельцев С. В. Концепция «Китайской мечты» и её практическое применение // Журнал Сравнительная политика. 2016. Т. 7, № 1(22). С. 5–21. DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-1(22)-5-21.
2. Нежданов В. Л. Политика памяти КНР в контексте «китайской мечты» [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/politika-pamyati-kitayskoy-narodnoy-respubliki-v-kontekste-kitayskoy-mechty/?sphrase_id=164208758 (дата обращения: 22.11.2024).
3. Си Цзиньпин. Китайская мечта: речь на 18-м съезде Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/> (дата обращения: 22.11.2024).
4. Ли, С. Китайская мечта: новое видение развития Китая. М.: Наука, 2015.
5. Соловьев, В. Китайская мечта: содержание и значение концепции в современных условиях // Вопросы политики. 2017. № 1. С. 30–45.
6. Пак, А. Социальные изменения и Китайская мечта. М.: РГГУ, 2016.
7. Кузнецов, А. Китайская мечта: от идеи до реальности // Вестник Востока. 2018. № 2. С. 14–29.

8. Чжэн, Чень. Китайская мечта как путь к национальному возрождению. М.: ИВ РАН, 2019.
9. Михайлов, Д. Политика Китая в условиях реализации «Китайской мечты»: дис. канд. полит. наук. МГУ, 2020.
10. Иванова, Е. Китайская мечта и её влияние на внешнюю политику Китая // Актуальные проблемы международных отношений. 2021. № 3. С. 68–84.
11. Прохоров, Р. Экономические аспекты «Китайской мечты» // Экономика Китая. 2022. № 4. С. 12–25.
12. Федоров, В. Китайская мечта в контексте глобализации // Международные отношения. 2023. № 1. С. 45–60.
13. Geng, L. The Chinese Dream: The 'Great Rejuvenation of the Chinese Nation' // Journal of Chinese Political Science. 2014. Vol. 19, № 4. P. 1–14.
14. Friedman, E. China's 'Dream': History and Future // China Review International. 2016. Vol. 23, № 2. P. 1–35.
15. Deng, Y. The Political Implication of the Chinese Dream: A Critical Review // Chinese Journal of International Politics. 2015. Vol. 8, № 3. P. 319–345.
16. Zhang, Y. The Chinese Dream and the Chinese Economy: The Reality and Beyond // Asian Economic Policy Review. 2017. Vol. 12, № 2. P. 183–202.
17. Shirk, S. L. China: Fragile Superpower. Oxford: Oxford University Press, 2007.
18. Wang, J. The Implications of the Chinese Dream for International Relations // International Relations of the Asia-Pacific. 2019. Vol. 19, № 1. P. 25–56.
19. Li, M. Becoming a Global Power: The Chinese Dream and its Implications for China's Foreign Policy // Chinese Journal of International Politics. 2013. Vol. 6, № 3. P. 329–360.
20. Klein, A. R. Dreaming the Chinese Dream: The Role of the Chinese Communist Party // Journal of Political Ideologies. 2018. Vol. 23, № 1. P. 23–42.
21. Bresliner, E. The 'Chinese Dream' and its Implications for China's Future // Asia Policy. 2019. Vol. 14, № 4. P. 45–67.
22. Zhang, Z. Environmental Challenges and the Chinese Dream: The Ambiguity of Development // Environmental Politics. 2021. Vol. 30, № 2. P. 245–264.

Николаева Мария Алексеевна

*Студентка 4 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

*Научный руководитель: Л. В. Томин, к.п.н.,
доцент каф. политического управления СПбГУ*

Трансформация государственной политики в сфере легкой промышленности: особенности управления в условиях нестабильности

Аннотация. В статье анализируется состояние легкой промышленности в России в контексте экономического кризиса 2008 года и введения санкций в 2014 и 2022 годах. Автор пишет об ухудшении положения отрасли, вызванном политическими и экономическими потрясениями. Актуальность темы подтверждается необходимостью восстановления отечественного производства после ухода иностранных брендов, зависимостью от импортных ресурсов и высоким уровнем износа оборудования. В условиях ограниченного импорта и растущего внутреннего спроса важность государственной поддержки становится критически значимой для достижения устойчивости и роста легкой промышленности в России.

В статье также выделены основные направления стратегий развития лёгкой промышленности на 2020 и 2025 годы. Проект стратегии на 2025 год, как наиболее актуальный, подчёркивает важность локализации производства в швейной и обувной отраслях, технологической модернизации и борьбы с контрафактной продукцией. Автор приходит к выводу, что в условиях нестабильности государственное регулирование легкой промышленности проявляется через усиленную финансовую поддержку, акцент на импортозамещении и борьбу с контрафактной продукцией.

Ключевые слова: лёгкая промышленность, государственная политика, стратегия, импортозамещение, санкции, нестабильность.

Summary. The article analyzes the state of light industry in Russia in the context of the economic crisis of 2008 and the imposition of sanctions in 2014 and 2022. The author writes about the deterioration of the industry caused by political and economic upheavals. The relevance of the topic is confirmed by the need to restore domestic production after the departure of foreign brands, dependence on imported resources and a high level of equipment wear. In the context of limited imports and growing

domestic demand, the importance of government support becomes critically important for achieving the sustainability and growth of light industry in Russia.

The article also highlights the main directions of light industry development strategies for 2020 and 2025. The draft strategy for 2025, as the most relevant, emphasizes the importance of localization of production in the clothing and footwear industries, technological modernization and the fight against counterfeit products. The author concludes that in conditions of instability, state regulation of light industry manifests itself through increased financial support, emphasis on import substitution and the fight against counterfeit products.

Keywords: light industry, government policy, strategy, import substitution, sanctions, instability.

Легкая промышленность в России представляет собой важный сектор обрабатывающей промышленности, который производит товары народного потребления, включая одежду, обувь, текстиль и другие изделия. Однако ее доля на российском рынке значительно сократилась с 19% в 1990-х годах до 1,2% в настоящее время [1, с. 76]. С 2008 года отрасль столкнулась с новыми вызовами, особенно после мирового экономического кризиса и введения санкций в 2014 и 2022 годах. Современное состояние лёгкой промышленности выдвигает на первый план проблему импортозамещения и борьбы с контрафактной продукцией. Сегодня импорт составляет около 80%, из них 24% является теневым [1, с. 77]. Эти обстоятельства усугубили существующие проблемы, такие как устаревшее оборудование: многие швейные фабрики продолжают использовать советские машины. Удорожание импорта привело к росту цен на продукцию, а инвестиции в обновление основных средств остаются низкими. Кроме того, в отрасли наблюдается нехватка высококвалифицированных специалистов.

В связи с этим Минпромторг России разработал Стратегию по развитию легкой промышленности, которая была принята в 2009 году и ориентирована на развитие существующего рынка традиционных потребительских товаров. Она действовала до 2020 года. Также был разработан проект Стратегии развития легкой промышленности на период до 2025 год. Приоритетные направления включают развитие прядильного производства, создание интегрированных цепочек для синтетических и натуральных волокон, локализацию швейного и обувного производства, технологическую модернизацию и контроль за нелегальным производством [2, с. 4]. Помимо этого, была подготовлена НИУ ВШЭ по заказу Российского союза предпринимателей текстильной и лёгкой промышленности Стратегия развития лёгкой промышленности Российской

Федерации до 2035 года. Её целью является увеличение доли российской продукции на внутреннем рынке до 50%.

В связи с этим, особенностями регулирования сферы легкой промышленности в период нестабильности являются: во-первых, финансовая поддержка отрасли, включая компенсации до 80% затрат на транспортировку товаров и обслуживание кредитов для пополнения оборотных средств; льготное кредитование (Программа «1764») [3, с. 6]. Во-вторых, акцент делается на импортозамещение, что требует повышения конкурентоспособности отечественной продукции. В-третьих, вводятся регуляторные меры, такие как система маркировки товаров (по специальному коду Data Matrix можно отследить путь одежды от завода или импортера до розничного магазина), направленные на борьбу с контрафактной продукцией и улучшение собираемости налогов.

Таким образом, государственная политика в сфере легкой промышленности России сосредоточена на импортозамещении, модернизации производства и поддержке отечественных производителей. Основные приоритеты включают повышение доли российской продукции на внутреннем рынке и борьбу с контрафактной продукцией, что способствует устойчивому развитию отрасли в условиях нестабильности.

Библиография

1. Смирнова В. Р., Чернявский С. В., Васильева Ю. С. Легкая промышленность России в разрезе государственной политики импортозамещения и инновационного развития // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 63. С. 74–91. DOI: 10.17223/19988648/63/4

2. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2025 года: проект [Электронный ресурс]. URL: <https://ivgpu.ru/images/docs/nauka/dokumenty/strategiya-razvitiya-leg-prom.pdf> (дата обращения: 08.12.2024).

3. Постановление Правительства РФ от 28 июля 2022 г. № 1347 "О государственной поддержке российских организаций промышленности в целях компенсации затрат на транспортировку промышленной продукции" [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AGnTNNtMoe6V4bATgJ0neQiKxomG294F.pdf> (дата обращения: 08.12.2024).

Модерн и антимодерн в практиках государственного управления движения «Талибан» в Афганистане

Аннотация. В статье рассматриваются практики государственного управления движения «Талибан» после провозглашения Исламского Эмирата Афганистан и их связь с наследием свергнутого правительства Исламской Республикой Афганистан. На основе анализа правового поля и рутинных практик нового правительства делается вывод, что несмотря на радикальный антимодернизм в идеологии, Исламский Эмират Афганистан сохраняет элементы прежнего режима. Однако комплекс мер, направленных на реализацию экспериментального проекта построения государства нового типа заставляют признать, что Исламский Эмират Афганистан не соответствует многим фундаментальным представлениям о современном государстве при сохранении некоторых современных структуры и практик управления.

Ключевые слова: Афганистан, «Талибан», Исламский Эмират Афганистан, Исламская Республика Афганистан, шариат

Summary. The article examines the Taliban's governance practices after the group established the Islamic Emirate of Afghanistan and how it uses the practices of the ousted government of the Islamic Republic of Afghanistan. Based on the analysis of the legal framework and practices of the new government, the author concludes that despite radical anti-modernist ideology, the Islamic Emirate of Afghanistan retains elements of the former regime. However, a set of measures aimed at the implementation of the experimental project of building the state of a new type serve as a proof that the Islamic Emirate of Afghanistan does not meet many fundamental concepts of a modern state while retaining some of the modern structures and practices of governance.

Keywords: Afghanistan, Taliban, Islamic Emirate of Afghanistan, Islamic Republic of Afghanistan, Sharia

В практиках государственного управления движения «Талибан» после объявления Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА) сочетаются преемственность по отношению к правительству Исламской Республики

Афганистан (ИРА) и радикальный антимодернизм с переосмыслением представлений, принимаемых в XXI веке как данность. Синкретичный характер ИЭА сохраняется на протяжении трех лет и является результатом эволюции движения в сторону большей умеренности и ответом на вызовы, с которыми столкнулось правительство.

Главой государства стал эмир всех правоверных мулла Х. Ахундзада. Объявленный список органов нового правительства во многом напоминает правительство ИРА. В сообщении говорилось, что правительство — временное, назначенные люди — исполняющие обязанности. «Временным» правительство остается и спустя три года.

Анализ базы данных кадровых назначений в ИЭА [1] показывает, что в системе государственной власти сложилась монополия одной этно-религиозной группировки. Среди 1145 профилей нет ни одной женщины.

Правовая система ИРА была демонтирована. В ИЭА источником права объявлялись нормы шариата (фикх ханафитского мазхаба). Сложности это вызывает у последователей других мазхабов. Невозможность обращения в религиозные суды в соответствии со своей традицией и ряд других насильственных мер часто описываются активистами как геноцид. Власти ИЭА заявляют, что унификация во всех сферах жизни пойдет на пользу государству.

К представлению о законах приближаются решения эмира. По более важным вопросам — законы, по менее — указы. При этом в базе Министерства юстиции [2] после последнего «республиканского» закона от 11.08.2021 впервые что-то опубликовали лишь 08.10.2022, а в следующий раз — 11.07.2023. Всего за три года база пополнилась семью законами и семью указами, а также двумя руководствами. Можно констатировать ручное управление государством, а возможно отсутствие в представлении руководителей ИЭА необходимости всеобъемлющей правовой системы.

Как уже упоминалось выше, радикальный антимодернизм сочетается с институтами прежнего режима. Ярким примером является функционирование правительства, которое расположилось в Арге — дворце-символе власти с королевских времен. Ежегодно все ведомства отчитываются о своей деятельности на пресс-конференциях — практика, заимствованная у ИРА. Из этой процедуры в условиях неразвитой правовой системы можно узнать, какие органы власти существуют, а какие — нет. Посмотреть и сравнить конференции двух периодов можно на одном YouTube-канале. Еще одна черта,

характеризующая избирательность антимодернизма ИЭА: как страницы в социальных сетях, так и государственные СМИ и интернет-сайты ИРА используются при новом строе.

Таким образом, после установления Эмирата образовалось непривычное для современного мира государство. ИЭА не признает стандарты современных государств, а современные государства не признают ИЭА. Тем не менее из-за объективных потребностей правительства сохраняются созданные при ИРА институты государственной власти.

Библиография

1. Taliban leadership tracker / Ahmad J. [Электронный ресурс]. URL: <https://talibantracker.mei.edu/english/taliban/taliban-leadership-tracker> (дата обращения: 04.12.2024).
2. База законодательства / Министерств юстиции Афганистана [Электронный ресурс]. URL: <http://laws.moj.gov.af/ShowLawPersian.aspx> (дата обращения: 04.12.2024).

Пугачева Анна Николаевна

Студентка 3 курса факультета Государственного и муниципального управления, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС

Пугачева Татьяна Николаевна

Студентка 4 курса факультета Государственного и муниципального управления, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС

Научный руководитель: Е. Н. Савинова, к.п.н.,

*доцент каф. истории, политологии и государственной политики
РАНХиГС*

Роль культурных институций в стабилизации общественности в условиях политического кризиса

Аннотация. Данная статья исследует роль культурных институций в стабилизации общественности во время политических кризисов. Статья анализирует различные механизмы, посредством которых культурные институции способствуют формированию социального единства и снижению напряженности в обществе: роль культурного наследия в консолидации нации, потенциал искусства как инструмента коммуникации и выражения различных точек зрения, значение культурных инициатив в построении мостов между разными социальными группами. На основе анализа исторических примеров и современных кейсов, научно-исследовательская работа выявляет факторы, влияющие на эффективность работы культурных институций в условиях политического кризиса, и предлагает рекомендации по оптимизации их деятельности для достижения максимального стабилизирующего эффекта.

Ключевые слова: культура, культурная политика, кризис, государственные программы, традиции и ценности.

Summary. This article explores the role of cultural institutions in stabilizing the public during political crises. The article analyzes the various mechanisms by which cultural institutions contribute to the formation of social unity and reduce tension in society: the role of cultural heritage in consolidating the nation, the potential of art as a tool for communication and expression of different points of view, the importance of cultural initiatives in building bridges between different social groups. Based on the analysis of historical examples and modern cases, the research work identifies factors affecting the effectiveness of cultural institutions in the context of a political crisis, and

offers recommendations on optimizing their activities to achieve maximum stabilizing effect.

Keywords: culture, crisis, government programs, traditions and values.

Актуальность данной темы обуславливается, в первую очередь, приоритетами национальной безопасности. В условиях нарастающей политической нестабильности и поляризации общества, культурные институты — музеи, театры, библиотеки, кинотеатры и другие — приобретают особую значимость как пространства диалога, сохранения культурной идентичности и формирования гражданской солидарности.

Данный аспект рассматривался многими исследователями, в том числе отечественными. В качестве примера можно выделить работу Богатырёвой Т.Г. «Глобализация и императивы культурной политики современной России», в которой сформированы гипотезы касательно функционирования причинно-следственных взаимодействий между субъектами социокультурной жизни России в начале своего постсоветского периода [1, с. 80]. В результате было определено, что культурные различия внутри страны, определяющие особенности менталитета того или иного региона, могут стать критическим фактором без грамотной культурной политики в этом направлении.

С того периода с культурным кодом России случилось несколько трансформаций: тренды на глобализацию (создание единого международного культурного кластера и его доминирование над национальным наследием), информатизацию (переход приоритета с материальной культуры на виртуальную), возникновение феномена «обезличенности культуры» и другие стадии развития. С появлением информационного поля в жизни людей все чаще стал возникать термин «культура отмены», при котором медийных или творческих личностей за совершение социально пагубных действий погружали в информационный вакуум, посредством чего потребление «культурного продукта» обрело своеобразный фильтр. Нельзя с точностью сказать, возымело ли это полезный для государства эффект, но грамотное использование данного инструмента сможет стать альтернативой менее гибкого способа регулирования культурной жизни общества — цензуры. [2, с. 153]

Тем не менее, если говорить о роли институтов культурной жизни общества, то можно выделить несколько наиболее важных функций по стабилизации общества в период внешних угроз.

В первую очередь стоит говорить о рефлексивной функции, которая выражается в своеобразном «наставничестве» как самих объектов культурного наследия, так и их авторов. В основе того или иного произведения искусства

лежит история, обратившись к которой, можно извлечь для себя образы, прототипы поведения. Такой прием часто используется институтами, связанными с литературой, особенно при взаимодействии с молодежью в период воспитания и получения первого образования.

В качестве следующей функцией можно выделить формирование гражданской ответственности, прививание критического мышления, посредством чего решается проблема ведомости и восприимчивости к новостному шуму в ходе внешне- и внутривнутриполитических событий. Образовательные программы, лекции, дискуссии помогают людям лучше понимать происходящие события, формировать свою позицию и принимать активное участие в жизни общества, что также влияет и на единение национального сознания. [3, с. 155]

И, в заключение, стоит сказать о восполнении чувства безопасности для граждан. В условиях кризиса люди нуждаются в чувстве безопасности и предсказуемости. Продолжение работы культурных институций, проведение запланированных мероприятий, дают ощущение стабильности и надежды на будущее. Это напоминание о том, что жизнь продолжается, несмотря на политические потрясения.

Библиография

1. Шафажинская Н. Е. Историко-философские аспекты трансформаций русской культуры в эпоху кризиса (на примере рубежного периода XIX-XX вв.) // Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве : По материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 ноября 2020 года / Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). М.: ООО "Ваш формат", 2021. С. 78–87.

2. Новак Н. И. Проблема взаимоотношения традиции и творчества в период кризиса культуры // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, № 2. С. 150–154.

3. Митров М. А. Культура общества потребления в России в период экономического кризиса: региональный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2021. № 2. С. 150–157.

Рахманов Сергей Павлович

*Аспирант 3 курса факультета политологии
Санкт-Петербургский государственный университет.*

*Научный руководитель: Т. А. Кулакова, д.п.н.,
профессор каф. политического управления СПбГУ*

Ценностные основания как условие формирования системы государственного управления

Аннотация. Аксиологический поворот в государственном управлении современной России создает условия для изучения и формирования политического дискурса, касающегося традиционных и иных политических ценностей, не создающих противоречие между управляемыми и управляющими в рамках одной политической системы. Изменения ценностной политики фактически и потенциально создают почву для политико-социальных конфликтов, что поднимает вопросы о соотношении и сочетании разных подходов в развитии государственного управления.

Ключевые слова: политические ценности, традиционные ценности, политика ценностей, ценностная политика, политический дискурс, государственное управление.

Summary. The axiological turn in public administration in modern Russia contributes to the study and formation of a political discourse concerning traditional and other political values that do not create contradictions between the governed and the managers within the framework of a single political system. Changes in the value policy actually and potentially create the basis for political and social conflicts, which raises questions about the correlation and integration of different approaches in the development of public administration.

Keywords: political values, traditional values, value policy, political discourse, public administration.

Нами продвигается гипотеза о влиянии ценностей на процесс принятия, осуществления и прогнозирования политических и государственных решений, следствием которых могут стать социальные, политические и экономические потрясения в обществе. В связи с чем мы считаем, что применение аксиологического анализа является актуальным с теоретической точки зрения. Отметим также интерес политического руководства Российской Федерации

к осуществлению исследований традиционных национальных ценностей в развитии государства [1].

Ценности являются содержанием, а способ государственного управления выступает формой их выражения. Соотношение целерационального и ценностно-рационального подходов к государственному управлению позволит определить целостность государственной политики, направленной на достижение целей сохранения России. В рамках первого способа управления политическая система не учитывает интересы и чаяния простых граждан, замыкается на самой себе: политическая элита лишь номинально выполняет общегосударственные задачи, удовлетворяя в первую очередь свои оппортунистические потребности. В рамках второго способа управления политическая элита отождествляет интересы всего общества со своими интересами и стремится к долгосрочному устойчивому развитию всего государства и социума [2].

Настоятельной необходимостью является поиск превентивных мер по недопущению ценностных конфликтов в российском обществе, содержание которых должно обеспечить преобладание ценностно-рационального подхода к государственному управлению.

Предварительный анализ практик принятия государственных решений в позднесоветский период, а также в период политико-экономических реформ 90-х — 2000-х гг., позволяет полагать, что катализатором кризисных ситуаций стал целерациональный подход в управлении [3]. В современной России существует тенденция к повторению подобных кризисных сценариев, что косвенно подтверждается амбивалентным (сплав коллективистских и индивидуалистических ценностей) в ценностном отношении мировоззрением россиян.

Методология предварительного анализа связана с институциональным и неинституциональным подходами. Государственное управление изучается как часть политического процесса, осуществляемого в политических организациях и институтах, в которых, в свою очередь, действуют формальные и неформальные нормы и правила. Методикой проведения исследования стал SWOT-анализ, применение которого обусловлено необходимостью выявления системных факторов, повлиявших на социально-политическое развитие советского и российского общества в определенные исторические периоды.

Библиография

1.Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 26.11.2024).

2.Соловьев А.И. «Государственное управление» и «управление государством»: конфликты концептов и практик // Вестник Пермского университета. Политология. — 2022., — №2. — С. 39–48 — DOI: 10.17072/2218-1067-2022-2-39-48.

3.Горохова Е.Ю. Социально-экономические последствия либеральных реформ и межнациональные отношения в России 1990-х гг. // Государственное управление. Электронный вестник. — 2019., — №72. — С. 225–247 — DOI:10.24411/2070-1381-2019-00026.

Доктрина Голлизма в государственном управлении Франции на рубеже XX–XXI веков

Аннотация. В данной статье анализируется, как доктрина голлизма, сформулированная и внедренная в политическую практику Франции под руководством Шарля де Голля, остается важным элементом государственного управления на рубеже XX–XXI веков. В данной работе рассматриваются основные принципы и идеи голлизма, такие как национальный суверенитет, сильное государство и активная внешняя политика.

Ключевые слова: голлизм, суверенитет, глобализация, идеология

Summary. This article analyzes how the doctrine of Gaulism, formulated and introduced into the political practice of France under the leadership of Charles de Gaulle, remains an important element of public administration at the turn of the XX–XXI centuries. This paper examines the basic principles and ideas of Gaullism, such as national sovereignty, a strong state and an active foreign policy.

Keywords: gaullism, sovereignty, globalization, ideology.

Голлизм представляет собой одну из ключевых политических доктрин, оказавших значительное влияние на развитие современной Франции. Основы этой идеологии были заложены генералом Шарлем де Голлем, который стал основателем Пятой республики в 1958 году. Голлизм, как идеология, включает в себя множество элементов, однако центральным аспектом, без которого он утрачивает свой смысл, является искренняя убежденность в исключительной роли Франции на мировой арене.

1. Политическая структура

Эта система предусматривала сильную президентскую власть, что отличало её от предыдущих республик. Президент стал ключевой фигурой в политической жизни страны, что оказало влияние на всех последующих президентов, таких как Жорж Помпиду, Валери Жискар д'Эстен, Франсуа Миттеран и Жак Ширак. Они все в той или иной степени опирались на идеи голлизма, подчеркивая важность сильной исполнительной власти [1].

2. Национализм и независимость

Голлизм акцентировал внимание на национальном суверенитете и независимости Франции. Это влияние проявилось в политике многих президентов, которые стремились укрепить французскую идентичность и независимость от внешних сил, особенно от США и НАТО. Например, Ширак и Саркози продолжали эту линию, подчеркивая значимость национальных интересов [2].

3. Экономическая политика

Экономическая политика голлизма также оказала влияние на президентов. Де Голль поддерживал активную роль государства в экономике, что отразилось на экономических подходах его последователей. Например, во время президентства Миттерана была проведена национализация ряда ключевых отраслей, что можно рассматривать как продолжение голлистской идеи о роли государства в экономике.

4. Внешняя политика

Голлизм также оказал значительное влияние на внешнюю политику Франции. Де Голль выступал за создание независимой внешней политики, что было заметно в его отказе от зависимости от США и стремлении к укреплению связей с развивающимися странами. Это наследие продолжали президенты, такие как Миттеран и Ширак, которые стремились к более активной роли Франции на международной арене [3].

5. Социальная политика

Социальная политика, основанная на идеях голлизма, также оставила свой след. Де Голль подчеркивал важность социальной справедливости и солидарности. Это влияние можно увидеть в программах, направленных на улучшение условий жизни граждан и борьбу с неравенством, которые продолжали реализовываться и под руководством его преемников [4].

Библиография

1. «В тяжелый час страна доверилась мне» Как Шарль де Голль отстаивал независимость Франции и сделал ее великой державой. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/02/27/degaulle/> (дата обращения: 18.11.2024).

2. Уроки де Голля для Европы в XXI веке. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/uroki-de-gollya-dlya-evropy-v-xxi-veke/> (дата обращения: 18.11.2024).

3. Франция: наследие де Голля и Миттерана. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/frantsiya-nasledie-de-gollya-i-mitterana/> (дата обращения: 18.11.2024).

4. Гуторов В. А. Голлизм и современная Россия: утрата или обретение традиции? [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gollizm-i-sovremennaya-rossiya-utrata-ili-obretenie-traditsii> (дата обращения: 18.11.2024).

Хайруллова Анна Вадимовна

*Студентка 3 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Скрипка Софья Игоревна

*Студентка 2 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Репрезентация повышения ключевой ставки ЦБ РФ в медиа

Аннотация. В работе анализируется реакция общества на повышение Центральным банком России ключевой ставки до 21% 25 октября 2024 года, что стало максимальным значением в истории. Исследование основано на анализе постов и комментариев в пяти Telegram-каналах: «Телеканал Дождь», «ВПШ», «SHOT», «Простые числа: политэкономия онлайн», «Readovka». Результаты показывают преимущественно негативную реакцию на это решение, которая выражается в осуждении действий ЦБ и критике государственной политики. Анализ также выявляет различия в восприятии новости в зависимости от целевой аудитории каналов. В целом, исследование демонстрирует значительное влияние экономической политики на общественное мнение и важность учёта мнения граждан при принятии ключевых экономических решений.

Ключевые слова: репрезентация, телеграмм-каналы, ключевая ставка, реакция.

Summary. The paper analyzes the public reaction to the increase of the key rate by the Central Bank of Russia to 21% on October 25, 2024, which became the maximum value in history. The study is based on the analysis of posts and comments in five Telegram channels: «Телеканал Дождь», «ВПШ», «SHOT», «Простые числа: политэкономия онлайн», «Readovka». The results show a predominantly negative reaction to this decision, which is expressed in condemnation of the Central Bank's actions and criticism of government policy. The analysis also reveals differences in the perception of the news depending on the target audience of the channels.

Keywords: representation, telegram channels, key rate, reaction.

Развитие новых коммуникативных сред, органично связанных с диджитал-технологиями, оказывает значительное влияние на современную цивилизацию [1, с. 128]. Поэтому представляется важным рассмотреть реакцию общества на повышение ключевой ставки 25 октября 2024 года Центральным банком России с 19% до 21%, что является максимальным значением за всю историю [2]. Данное действие вызвало яркую реакцию среди общественности, что связано с большим влиянием экономической политики на жизнь людей. Поэтом целью данной работы является рассмотреть реакцию общества на основе постов различных телеграмм-каналов. Для исследования было выбрано 5 телеграмм-каналов с постами с 25.10.2024 по 25.11.2024: «Телеканал Дождь», «ВПШ», «SHOT», «Простые числа: политэкономия онлайн», «Readovka».

В «Телеканал Дождь» было всего 6 постов посвящено ключевой ставке. В тг-канале «Простые числа: политэкономия онлайн» 7 постов связаны с повышением ключевой ставки, но лишь два из них конкретны посвящены ему. На первый информационный пост стоит 578 реакций негативных, 82 позитивных, 25 нейтральных. На следующий аналитический пост большая часть реакций выражает согласие с рассуждениями автора о негативных последствиях данного решения, но при этом его неизбежности.

Анализ комментариев по двум постам проанализирован в таблице.

Таблица 1. Комментарии в ТГ-каналах

Категории	Телеканал Дождь	Простые числа: Политэкономия онлайн
Поддержка действий ЦБ	9	10
Поддержка ЦБ, но осуждение государственной политики	1	1
Осуждение государственной политики	7	-
Осуждение действий ЦБ	15	42
Поддержка политики государства, но осуждение действие ЦБ	-	1
Левые идеи	-	13
Не по теме	72	23

Анализ реакций на первый информационном посте представлены в таблице 2 (табл. 2)

Таблица 2. Анализ реакций в ТГ-каналах

	Количество постов	Позитивные реакции	Процент	Нейтральный реакции	Процент	Негативные реакции	Процент	Всего реакций
Телеканал Дождь	6	29	2,3	230	18	1015	79,7	1274
Простые числа: Политэкономия онлайн	7	82	12	25	3,7	578	84,4	685
ВППШ	1	258	2,2	130	1,1%	11,3 т.	97,6	11,7 т.
SHOT	2	210	7,5	-		2,6 т.	92,9	2,8 т.
Readovka	6	408	6,7	13	0,2%	5,7 т.	93,4	6,1 т.

Большинство подписчиков каналов продемонстрировали преимущественно негативную реакцию на повышение ключевой ставки. Это подтверждается как количеством негативных реакций на информационные посты, так и содержанием комментариев, в которых преобладает осуждение действий ЦБ. В некоторых комментариях разделяется отношение к политике государства и действиям Центрального Банка.

Реакция на повышение ставки может различаться в зависимости от целевой аудитории канала. Например, на канале «Простые числа» в комментариях заметна поддержка левых идей, а также наиболее положительное восприятие данной новости. Также это может говорить о более рациональном подходе к восприятию новостей у аудитории данного тг-канала.

В целом исследование показывает, что повышение ключевой ставки вызвало в обществе преимущественно негативную реакцию.

Библиография

1. *Бакеева Д. А.* Репрезентация региональных интернет-сми через контент социальных медиа // Медиа как фактор адаптации человека к социальным, экономическим и политическим изменениям : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 года Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2023. С. 128–133.

2. ЦБ поднял ставку выше кризисного уровня 2022 года // РБК [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.rbc.ru/finances/25/10/2024/671a71ba9a794779aa08ed28>

СЕКЦИЯ 3. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ ЧТО НОВОГО?

Модератор: *Мартьянов Денис Сергеевич,*

кандидат политических наук,
доцент Кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований
факультета политологии СПбГУ

Андреева Валерия Павловна

*Студентка 3 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Роль женщин в радикальных партиях Франции и Германии

Аннотация. Статья представляет результаты сравнительного анализа особенностей репрезентации женской повестки в радикальных политических партиях Франции и Германии.

Ключевые слова: радикальные политические партии, Франция, Германия, женщины.

Summary. The article represents results of comparative analyze of characteristics of women agenda's representation in the radical political parties of France and Germany.

Keywords: radical political parties, France, Germany, women.

Рост роли партий в политическом процессе на фоне обострившегося кризиса легитимности власти в Европе [1, с. 14] и рост видимости женщин в политическом процессе [2, с. 63] актуализируют изучение положения женщин в популярных радикальных партиях Франции и Германии

Вопрос исследования: есть ли различия в репрезентации роли женщин в разнофланговых радикальных партиях. В качестве подобных партий взяты следующие: в ФРГ — «Альтернатива для Германии» и «Союз Сары Вагенкнехт», во Франции — «Национальное объединение» и «Левый фронт». Тему женщин можно трактовать по-разному, поэтому уточним: рассмотрена роль женщин как идея в политических программах партий, как часть политического дискурса в высказываниях членов партий и в реальном политическом процессе.

Исследование показало, что общие взгляды на роли женщин характерны для партий правого толка: обе партии, изначально созданные как праворадикальные, в борьбе за политическое лидерство вынуждены смещать свои заявления в более умеренный спектр политических взглядов [3, с. 8, 11]. Правые радикалы стремятся модернизироваться: с одной стороны, поддерживать защиту традиционной европейской семьи в рамках антимигрантской повестки [4, с. 223; 2, с. 73], с другой стороны, электоральный состав и главные лица партий показывают, что сочетание ролей матери и политического лидера никак не противоречат друг другу. Также обнаружено, что у левых партий, традиционно считающихся защитниками дискриминационных групп, женская повестка практически не актуализирована и слабо артикулируется по сравнению с их оппонентами, что связано с меньшей потребностью в политической мобилизации женщин как электората (поскольку статистически больше женщин голосуют чаще всего за левые партии [5, с. 45]).

Можно ли говорить о кризисе левых взглядов в Европе? В связи с последними политическими событиями (теледьюэль Вайдель и Вагенкнехт, суд Ле Пен, грядущие общенациональные выборы) расстановка политических сил должна измениться, но каким образом и как это повлияет на «женский вопрос», покажут время и дальнейшие исследования.

Библиография

1. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Правый поворот в политическом дискурсе элит и кризис неолиберализма // Дискурс-Пи. 2016. №3–4. С. 13–22.
2. Белинский А.В., Хорольская М. В. «Перестройка» или тактика на службе стратегии? Женский вопрос в программах и практиках праворадикальных популистов ведущих стран Западной Европы // АПЕ. 2023. №4. С. 61–81.
3. Арбатова Н.К. Феномен правого и левого популизма в странах ЕС: аналитический доклад ОЕПИ ИМЭМО РАН / Арбатова Н.К., Андреева Т.Н.,

Васильев В.И., Воронов К.В., Кокеев А.М., Тимофеев П.П., Черкасова Е.Г., Шумицкая Е.В. [Электронный ресурс] URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/materials/Fenomen_doklad.pdf (дата обращения: 6.12.2024).

4. Бурмистрова Е.С. Традиционные ценности в дискурсе французских правых популистов: пример партии Национального объединения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2022. №2. С. 221–233.

5. Лебец А.С. Женщины в политике или политика женщин // Философия права. 2010. №2. С. 44–47.

Апарина Анастасия Викторовна

*студентка I курса магистратуры Факультета международных
отношений,*

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Н.Н. Гудалов, к.п.н.,

доцент каф. европейских исследований СПбГУ

**Эволюция иммиграционной повестки в избирательных
кампаниях итальянских партий
(на примере национальных парламентских выборов
2022 г. и выборов в европарламент 2024 г.)**

Аннотация. В статье рассматриваются меры по решению иммиграционной проблемы, предлагаемые на национальных парламентских выборах в 2022 г. и на выборах в Европарламент в 2024 г. правыми, левыми и центристскими партиями Италии. Научная новизна работы состоит в том, что впервые было проведено сравнение подходов этих партий к иммиграции за 2022 и 2024 гг. и сделаны выводы относительно изменений данных подходов в их избирательных кампаниях. Стремясь получить больше голосов электората, правые и левые партии предлагают все более радикальные подходы в 2024 г., в то время как в избирательных кампаниях центристских партий иммиграционная повестка не претерпела существенных изменений по сравнению с 2022 г.

Ключевые слова: Италия, иммиграция, избирательные кампании, выборы.

Summary. The article examines the measures to resolve the immigration problem proposed in the national parliamentary elections in 2022 and in the elections to the European Parliament in 2024 by right-wing, left-wing and centrist parties in Italy. The academic novelty of the paper is that the approaches of these parties to immigration for 2022 and 2024 were compared and conclusions were drawn regarding the changes in these approaches in their electoral campaigns for the first time. In an attempt to gain more electoral votes, the right-wing and left-wing parties propose increasingly radical approaches in 2024, while in the election campaigns of centrist parties the immigration agenda has not changed significantly compared to 2022.

Keywords: Italy, immigration, election campaigns, elections.

Иммиграционная повестка является ключевой для партии Председателя Совета министров Италии Дж. Мелони — Братьев Италии и для Лиги Маттео Сальвини, широко известного своей критикой в отношении нелегальных мигрантов. В их избирательных кампаниях в 2022 г. нелегальная иммиграция фигурирует как угроза обеспечения безопасности и качества жизни граждан, которую необходимо ограничить [1],[2]. В 2024 г. обе партии больше используют секьюритизацию миграции, чтобы получить голоса избирателей, негативно относящихся иммигрантам, а также стремятся реформировать существующие в Европе механизмы управления миграционными потоками. Они предлагают увеличивать экстернализацию миграционного контроля и создавать центры идентификации мигрантов в странах транзита для рассмотрения заявлений о предоставлении убежища [3],[4].

В отличие от избирательных кампаний правых партий, левые силы больше внимания уделяют приему и интеграции мигрантов, не разделяя их на легальных и нелегальных. Демократическая партия и Альянс зеленых и левых в 2022 г. предлагают реформирование национальной и европейской системы приема и размещения мигрантов, выдачу гражданства иммигрантам по принципу *ius soli*, а также критикуют Меморандум с Ливией от 2017 г. по контролю за иммиграцией [5],[6]. В 2024 г. левые партии стремятся предложить больше инициатив по спасению мигрантов в Средиземном море, их интеграции в итальянское общество и все больше апеллируют к важности соблюдения прав человека, мигрантов и беженцев, ориентируясь на более молодые поколения избирателей [7],[8].

Иммиграционная повестка в избирательных кампаниях центристских партий мало изменилась. Движение 5 звезд (Д53) в 2022 г. предлагает принять на уровне Евросоюза механизм для управления миграционными потоками и их дальнейшему приему и распределению [9]. В 2024 г. Д53 выступает за создание миссии по спасению на море и формирование в третьих странах рабочих групп по рассмотрению заявлений мигрантов по статусу беженца. Также она отмечает важность сотрудничества в целях развития с африканскими странами для устранения первопричин миграции [10]. Партия Действие в 2022 г. видит решение иммиграционной проблемы в налаживании легальной плановой миграции и сотрудничестве с третьими странами [11]. Среди новых предложений от этой партии в 2024 г. можно выделить немногие: создание механизма распределения просителей убежища между государствами Евросоюза и инвестирование в интеграционные программы [12].

В целом иммиграционная повестка становится более значимой для итальянского избирателя, в связи с чем каждая партия желает усовершенствовать предлагаемые меры и в 2024 г. предлагает новые варианты по разрешению иммиграционного вопроса. В данной ситуации партии все больше отдаляются друг от друга, а их подходы в отношении иммиграции становятся все более радикальными.

Библиография

- 1) Fermare l'immigrazione illegale e restituire sicurezza ai cittadini // Programmafdi2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.programmafdi2022.it/fermare-limmigrazione-illegale-e-restituire-sicurezza-ai-cittadini/> (дата обращения 16.11.2024).
- 2) Programma di governo. Elezioni politiche 2022 // Lega per Salvini Premier [Электронный ресурс]. URL: https://static.legaonline.it/files/Programma_Lega_2022.pdf (дата обращения 16.11.2024).
- 3) Con Giorgia l'Italia cambia l'Europa. Programma Europee // Fratelli d'Italia [Электронный ресурс]. URL: https://www.fratelli-italia.it/wp-content/uploads/2024/05/Programma_Europee2024_FdI.pdf (дата обращения 16.11.2024).
- 4) Programma Elezioni Europee 2024 // Pagella politica [Электронный ресурс]. URL: <https://cdn.pagellapolitica.it/wp-content/uploads/2024/05/programma-lega-europee.pdf> (дата обращения 16.11.2024).
- 5) Programma Elettorale 2022 // Partito Democratico [Электронный ресурс]. URL: https://partitodemocratico.it/wp-content/uploads/2022/08/AGGIORNAMENTO-PROGRAMMA_INSIEMEPERUNITALIADEMOCRATICAEPROGRESSISTA_250822-1.pdf (дата обращения 16.11.2024).
- 6) Programma Alleanza Verdi e Sinistra // Alleanza Verdi e Sinistra [Электронный ресурс]. URL: <https://verdisinistra.it/programma-alleanza-verdi-e-sinistra/#14> (дата обращения 17.11.2024).
- 7) L'Europa che vogliamo. Manifesto elettorale // Partito Democratico [Электронный ресурс]. URL: https://partitodemocratico.it/wp-content/uploads/2024/05/LEuropa-che-vogliamo_Manifesto-elettorale-Partito-Democratico_1.pdf (дата обращения 16.11.2024).

8) Programma. Il coraggio di osare // Alleanza Verdi e Sinistra [Электронный ресурс]. URL: <https://verdisinistra.it/programma-elezioni-europee-8-e-9-giugno-2024/> (дата обращения 17.11.2024).

9) Programma Elettorale. Elezioni Politiche 25 Settembre 2022 // Movimento 5 stelle [Электронный ресурс]. URL: https://www.movimento5stelle.eu/wp-content/uploads/2022/08/ProgrammaM5S_politiche2022.pdf (дата обращения 17.11.2024).

10) Elezioni Europee 8-9 giugno 2024. Programma Elettorale // Movimento 5 stelle [Электронный ресурс]. URL: <https://www.movimento5stelle.eu/Programma-elettorale-europee-2024.pdf> (дата обращения 17.11.2024).

11) Programma della lista Azione — Italia Viva Calenda per l'elezione della Camera dei deputati e del Senato della Repubblica del 25 settembre 2022 // Dipartimento per gli affari interni e territoriali [Электронный ресурс]. URL: [https://dait.interno.gov.it/documenti/trasparenza/POLITICHE_20220925/Documenti/7/\(7_progr_2_-\)programma_azione-italia_viva-calenda.pdf](https://dait.interno.gov.it/documenti/trasparenza/POLITICHE_20220925/Documenti/7/(7_progr_2_-)programma_azione-italia_viva-calenda.pdf) (дата обращения 17.11.2024).

12) La politica, sul serio. Elezioni Europee | 8–9 giugno 2024 // Azione [Электронный ресурс]. URL: <https://www.azione.it/wp-content/uploads/2024/05/Programma-Europee-DEFdefdef.pdf> (дата обращения 17.11.2024)

Бит-Зая Георгий Александрович

Студент 4 курса факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Выборы в Молдове: Телеграмм как инструмент в избирательных кампаниях

Аннотация. Исследование посвящено анализу роли мессенджера Telegram в избирательных кампаниях на примере выборов в Молдове 2024 года, где оппозиция создала около сотни чат-ботов и более дюжины каналов, применяемых для информирования избирателей, регистрации сторонников и организации выплат. Помимо определения функций чат-ботов и каналов в данной избирательной кампании, на основе данных сервиса TGStat.ru был проведён сравнительный анализ ключевых каналов: пророссийского (Илан Шор) и пропрезидентского (Moldova Europeană), а также канал правительства Республики Молдова (Prima Sursă | Первоисточник). У них были проанализирована динамика прироста подписчиков, рекламных охватов, индекса цитирования и списки цитируемых и цитирующих каналов. В ходе анализа было обнаружено доминирование русскоязычных каналов в политической коммуникации Молдовы, осуществляемой в Телеграме. Также проанализированы возможные причины скачкообразных приростов подписчиков. Результаты актуальны для понимания роли Телеграма в электоральных процессах на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: избирательные кампании, Республика Молдова, Телеграм.

Summary. The study analyzes the role of the Telegram messenger in election campaigns using the example of the elections in Moldova in 2024, where the opposition created about a hundred chatbots and more than a dozen channels used to inform voters, register supporters and organize payments. In addition to defining the functions of chatbots and channels in this election campaign, based on the data of the service TGStat.ru. A comparative analysis of the key channels was carried out: pro-Russian (Ilan Shor) and pro-presidential (Moldova Europeană), as well as the channel of the Government of the Republic of Moldova (Prima Sursa | The original source). They analyzed the dynamics of subscriber growth, advertising coverage, citation index, and lists of cited and quoting channels. The analysis revealed the dominance of Russian-language channels in Moldova's political communication carried out in Telegram. The

possible causes of the abrupt subscriber increases are also analyzed. The results are relevant for understanding the role of Telegram in electoral processes in the post-Soviet space.

Keywords: elections campaigns, Republic of Moldova, Telegram.

Несмотря на то, что в российской политической практике Телеграм на выборах используется уже достаточно долго, выборы в Молдове показали беспрецедентный масштаб применения данного мессенджера для организации избирательной кампании. Так ещё в сент. 2021 г., по мнению Павла Дурова, «бот стал основным предвыборным инструментом команды Алексея Навального для россиян в связи с блокировкой приложения «Навальный» со стороны Apple и Google»[1], но в новостях на тот момент шла речь лишь о блокировке 1 чат-бота. В то же время, на выборах в Молдове осенью 2024 г. речь уже шла о блокировке 15 каналов и 95 чат-ботов, связанных с Иланом Шором[2]. Через них осуществлялось как информирование избирателей, так и сбор персональных данных активистов для налаживания выплат. Также чат-боты использовались для регистрации симпатизантов, которых приводили в ряды блока «Победа» активисты. (Что позволяет также оценить эффективность работы агитаторов.)

Ввиду того, что именно команда Илана Шора столь активно использовала Телеграм, в рамках данного исследования была проанализирована статистика их крупнейшего канала, принадлежащего непосредственно Илану Шору (Илан Шор | Ilan Șor). Так как в новостном пространстве данный деятель оппозиции обозначался как пророссийский и русскоговорящий, а действующий президент румыноцентричен, также был рассмотрен бывший канал Майи Санду, который после ребрендинга стал ресурсом для агитации за референдум о вступлении в ЕС (Moldova Europeană).

Так как исследование проводилось пост-фактум, то собрать статистику по каналам собственными средствами с фиксацией динамики не представляется возможным. Был использован сервис TGStat.ru[3]. Обозначим важные наблюдения.

Во-первых, у каналов Илана Шора и пропрезидентского присутствуют скачкообразные приросты количества подписчиков. Сам этот факт не даёт однозначных свидетельств накрутки ботами, вследствие чего было проанализирована динамика индекса цитирования и значений средних рекламных охватов. Важно: после блокировки канала Шора в Молдове средние охваты упали с 10 тыс. за 3 дня до 1 тыс. (чувствительность к блокировке

косвенно указывает на то, что охваты создавали реальные люди); у пропрезидентского канала стремительный рост количества подписчиков сочетается с ростом индекса цитирования (что может говорить о факте проведения рекламной кампании). Но данные факты не позволяют однозначно исключить фактор использования ботов.

Во-вторых, анализ входящих и исходящих упоминаний показывает, что в обоих случаях топ-10 цитирующих каналов полностью состоит из русскоцентричных ресурсов. Пропрезидентский канал упоминает только румыноговорящие каналы, а у Шора все русскоцентричные.

Доминирование русскоязычных каналов в цитировании рассмотренных каналов побудило проанализировать официальный канал правительства Республики Молдова (Prima Sursă | Первоисточник). В топ-10 упоминающих – лишь 3 румыноговорящих канала, но среди цитируемых только румыноговорящие. Таким образом, в полит. коммуникации превалируют русскоязычные каналы.

Библиография

1. Telegram заблокировал бот «Умного голосования» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4995148> (дата обращения: 14.12.2024).
2. В Молдавии заблокировали каналы и чат-боты Telegram, связанные с Шором [Электронный ресурс] // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20241011/shor-1977575153.html> (дата обращения: 14.12.2024).
3. TGStat : официальный сайт. — URL: <https://tgstat.ru/> (дата обращения: 14.12.2024). — Режим доступа: свободный.

Гвоздевская Мария Андреевна

Студентка 2 курса факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

**Молодёжь и выборы: инновационные стратегии вовлечения
молодых избирателей в электоральный процесс**

Аннотация. Молодежь является важным электоральным ресурсом, способствующим развитию политической системы. Участие молодых людей в реализации политических прав, основополагающих для демократического общества, становится все более актуальным. Однако низкая электоральная активность молодежи затрудняет представление их интересов в политической сфере. В данной статье исследуются причины этой пассивности, включая недоверие к институтам власти, ощущение бессмысленности голосования и недостаток осведомленности о политических процессах. Для решения указанных проблем предлагается комплексный подход, который включает в себя совершенствование политического образования, устранение барьеров для участия молодежи и повышение прозрачности функционирования государственных органов. Существенным аспектом является активное вовлечение молодежи в политическую жизнь через образовательные учреждения, внеурочную деятельность и взаимодействие с избирательными органами. Также акцентируется внимание на значение цифровых технологий для информирования молодежи о выборах. Статья предлагает инновационные стратегии, такие как волонтерские движения, интерактивные методы, которые могут способствовать повышению интереса молодежи к политическим процессам. В заключение подчеркивается необходимость комплексного подхода для увеличения электоральной активности молодежи и укрепления доверия к политическим институтам, что, в свою очередь, будет способствовать более активному и ответственному участию молодых людей в политической жизни общества.

Ключевые слова: молодежь, электоральная активность, политические права, образование, волонтерство, инновационные стратегии, политическая активность.

Summary. Youth is a crucial electoral resource that contributes to the development of the political system. The participation of young people in realizing political rights, which are fundamental to a democratic society, is becoming increasingly relevant. However, low electoral activity among youth hinders the

representation of their interests in the political sphere. This article examines the causes of this passivity, including distrust of government institutions, a sense of the futility of voting, and a lack of awareness about political processes. To address these issues, a comprehensive approach is proposed, which includes improving political education, removing barriers to youth participation, and increasing the transparency of government agencies. A significant aspect is the active involvement of youth in political life through educational institutions, extracurricular activities, and interaction with electoral bodies. The article also emphasizes digital technologies in informing youth about elections. Innovative strategies such as volunteer movements, and interactive methods are proposed to enhance youth interest in political processes. The conclusion highlights the need for a comprehensive approach to increase youth electoral activity and strengthen trust in political institutions, which will contribute to more active and responsible participation of young people in the political life of society.

Keywords: youth, electoral activity, political rights, education, volunteering, innovative strategies, political activity.

Одной из главных причин низкой электоральной активности молодежи является недоверие к органам власти и процедуре проведения выборов. Для преодоления этого барьера необходимо обеспечить прозрачность и открытость в деятельности избирательных органах. В условиях информационного общества молодые люди все чаще обращаются к интернет-ресурсам для получения информации о выборах. Поэтому необходимо обеспечить доступность и достоверность информации о политических процессах через цифровые платформы, что может значительно повысить уровень осведомленности и интереса молодежи к выборам. Необходимо совершенствовать сайты ТИК, ориентируясь на менталитет молодого поколения. Достаточно эффективным является проведение «интернет-акций» — это информационные краткие тексты, несущие в себе максимальную смысловую нагрузку в минимальном количестве текста и изображений. Преодолеть дистанцию между избирателями и представителями ТИК можно по средством проведения очных встреч, организацию семинаров, конференций, конкурсов, выставок, форумов. Реализация данных инициатив позволит заинтересовать молодой электорат в участии в выборах, создав представление о прозрачности процедуры их проведения. Помимо государственных органов, основополагающим институтом, который формирует политическую культуру граждан является образование. Необходимо, чтобы образовательные учреждения активно внедряли программы,

способствующие повышению осведомленности молодежи о политических процессах и значимости участия в них. Образовательные инициативы могут быть дополнены внеурочной деятельностью, направленной на формирование активной гражданской позиции. Важным аспектом в рассмотрении методов привлечения молодежи к участию в выборах является мотивация молодых людей. Мотивирующими факторами для голосования являются реализация конституционного права и выполнение гражданского долга, возможность смены руководства из-за недовольства его решениями, выражение недоверия к действующим политикам, а также шанс избрать тех, кто сможет защитить интересы избирателей. Учитывая их, можно разработать инициативы, направленные на реализацию гражданских интересов молодых избирателей. Инновационные стратегии, такие как волонтерские движения, интерактивные методы, могут стать эффективными инструментами для стимулирования участия молодежи в политических процессах. Например, участие в волонтерских инициативах может не только способствовать формированию активной гражданской позиции, но и создать платформу для обмена мнениями и обсуждения актуальных вопросов, что приведет к формированию активного и ответственного электората, готового влиять на будущее своей страны. Из вышеизложенного следует, что необходим комплексный подход, для повышения электоральной активности молодёжи. Только через совместные усилия общества, образовательных учреждений и государственных структур можно создать условия, способствующие активному участию граждан в политической жизни, что в конечном итоге приведет к укреплению демократических основ общества.

Библиография

1. Зверовщиков, Р. В. Молодёжь и её участие в выборах: способы повышения электоральной активности молодых избирателей / Р. В. Зверовщиков. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2019. — № 3 (10). — С. 6–9. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/125/4095/> (дата обращения: 22.11.2024)
2. Мельникова В.Ю. ПОВЫШЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015017131> (дата обращения: 22.11.2024)

Zharov Grigory Leonidovich

*3rd year student of the Educational Program Political Science
and World Politics, HSE – SPb*

Goncharenko Daniil Rodionovich

*3rd year student of the Educational Program Political Science
and World Politics, HSE – SPb*

Evolution of ecology discourse in the agenda of German parties

Summary. In this study, we focus on the environmental agenda in the official programs of the CDU/CSU, SPD and Union 90/Greens parties for 2021 — before the parliamentary elections and for 2024 — before the elections to the European Parliament, which are the nodal points of political discourse. Content analysis helped us to determine exactly how the topic of ecology and green energy has been shaped in German society. In addition, we have seen how the mentioned parties adapt this topic, adding their own ideological issues to it. This leads to the elimination of the Green Party's monopoly on the environmental agenda, which is reflected in the weakening of its position in the political arena. And it also allows us to conclude that ecology has become an «empty signifier».

Thus, this study shows exactly how large parties adapt to social changes and thereby retain their political influence, also calling into question the continued existence of green parties in their current form, forcing them to expand the range of addressed issues.

Key words: Germany, discourse, green politics, elections, party system

Жаров Григорий Леонидович

*Студент 3 курса образовательной Программы Политология и
мировая политика, НИУ ВШЭ – СПб*

Гончаренко Даниил Родионович

*Студент 3 курса образовательной Программы Политология и
мировая политика, НИУ ВШЭ – СПб*

Эволюция экологического дискурса в повестке дня немецких партий

Аннотация. В этом исследовании мы фокусируемся на экологической повестке в официальных программах партий ХДС/ХСС, СДПГ и Союз 90/Зеленые за 2021 год — перед парламентскими выборами и за 2024 год – перед выборами в Европарламент, которые являются узловыми точками политического дискурса. Контент-анализ помог нам определить как именно изменялась тема экологии и зеленой энергетики в немецком обществе. Помимо этого, мы проследили как упомянутые партии адаптируют данную тему, добавляя в нее свойственную им идеологическую проблематику. Это приводит к ликвидации монополии Зеленой партии на экологическую повестку, что отображается в ослаблении ее позиций на политической арене. А так же позволяет сделать вывод о том, что экология стала “пустым означающим”.

Таким образом, данное исследование показывает как именно крупные партии адаптируются к социальным изменениям и тем самым сохраняют свое политическое влияние, также ставя под вопрос дальнейшее существование зеленых партий в их нынешнем виде, вынуждая их расширять диапазон адресуемых проблем.

Ключевые слова: Германия, дискурс, зеленая политика, выборы, партийная система

Introduction

In recent years, ecology has become an important topic of European discourse. The topic of green transition became especially relevant after the beginning of negotiations on the Green Deal in 2019, which brought environmental discourse into the European political mainstream [1, c. 2] Thus, our research question is “How do German major political parties shape and change the ecological discourse in the country?”

Background

The traffic light coalition elected in 2021 (which included the SPD, the FDP and the Greens) became the government that accounted for the bulk of the adoption of legislation under the Green Deal, and the Bundestag elections of 2021 were the best electoral result of the Greens in the entire history of their existence. The elections to the European Parliament have shown that the green agenda has ceased to be the prerogative of the Greens, which has led to a deterioration in its electoral position, which could be seen in image 1.

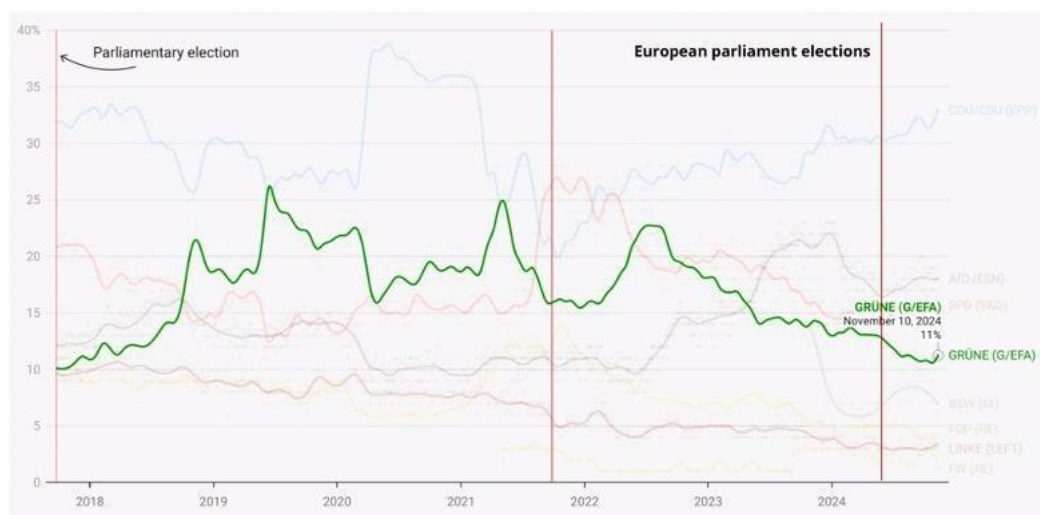

Рис 1. Opinion polls of voting intentions in Germany [2]

Methodology

We have applied context analysis to the programs of parties in 2021 and 2024, using the program MAXQDA as a tool. During the analysis, we have used coding to identify the most important topics in the parties' platforms, rate of the words, which were mentioned the most amounts of times, and therefore were able to identify the results, answering the research question.

Results

As the results of content analysis have shown, the mentioning of the environmental agenda (which we measured through coding and word count), has increased in the programs of the main political forces, namely the CDU/CSU and the SPD, while the environmental agenda of the Green Party has significantly decreased. The results of the content analysis are presented in table 1.

We also present table 2 of the most important themes in the parts of programs, which were dedicated to the green agenda. They are ranged according to the amount of space they took in the chapter. In bold are highlighted the topics, which repeat in both programs of a party and in italic are highlighted the topics, which repeat in the programs of several parties.

Табл. 1. The change of the mentioning of green agenda in parties' programs

Year of the parties' programs	CDU/CSU	SPD	Greens
2021	6.9%	9%	18.7%
2024	10.6%	12%	9.9%
Change +/-	+3.7%	+3%	-8.8%

Табл. 2. The results of content analysis

	CDU/CSU	SPD	Greens
2021	1) Underlining the importance of market economy 2) Critique of tax burdens 3) No interconnection between ecology and economy 4) Economy > ecology: ecological measures have to be economically viable	1) Climate policies as a social task 2) <i>Underlining the importance of eco-transport</i> 3) Business has bad impact on environment 4) Underlining the importance of ubiquitous usage of solar panels	1) Acceleration of green development measures 2) <i>Underlining the importance of eco-transport</i> 3) Ecology > economy: economical development should not interfere with green policies 4) Nationalization of energy supplier companies 5) CO2 emission quotas
2024	1) Underlining the importance of market economy 2) Economy is interconnected and codependent on ecology 3) Protection of farmers and their role in the economy	1) Climate policies as a social task 2) Energy independence of Germany 3) <i>Protection of biodiversity and animal rights</i> 4) Climate affects poorer countries more significantly	1) Acceleration of green development measures 2) <i>Protection of biodiversity and animal rights</i> 3) Green agriculture without pesticides 4) State's role in green transition and tax redistribution

Conclusion

Thus, we have shown that the Green party has lost its discursive monopoly on the environmental agenda and now faces a choice — either it transforms into a broader political power, or it loses its relevance. Moreover, we identified that ecology has become an empty signifier, in which every party is putting their own agenda and sense. CDU puts ecology in frames of economy, SPD underlines the social protection of people, and Greens, having some common topics with SPD, uses ecology in left-wing economic discourse.

Bibliography

1. *Marquardt J.* How Greens turn gray: Green Party politics and the depoliticization of energy and climate change // *Frontiers in Political Science*. — 2024. — C. 1–14. — DOI: 10.3389/fpos.2023.1301734.
2. *Lehtinen J.* National polls average [Электронный ресурс] // *Europe Elects*. Режим доступа: <https://europeelects.eu/germany/> (дата обращения: 10.10.2024)

3. *Лисенкова А.Д.* Влияние экологического фактора на трансформацию основных политических партий Германии // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 82. С. 142–150. doi: 10.17223/19988613/82/17
4. *Poguntke T.* Between ideology and empirical research. The literature on the German Green Party // European Journal of Political Research. — 1990. — Т. 21, № 4. — С. 337–356. — DOI <https://doi.org/10.1111/j.1475-6765.1992.tb00904.x>.
5. *Dryzek J. S.* The Politics of the Earth Environmental Discourses. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — 3-е изд. — 270 с. — ISBN 978-0-19-969600-0.

Гунина Анастасия Алексеевна
*Студентка 3 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Чат-боты, таргетинг и deepfake: как современные технологии формируют новый ландшафт избирательного процесса

Аннотация. В статье рассматривается роль современных технологий в рамках проведения избирательных кампаний. Особое внимание уделяется разнообразию и проблематике применяемых политических технологий, а также принципиальному различию механизмов таргетинга и чат-ботов от использования deepfake контента на примере рассмотрения электоральных процессов в Индии, США и Индонезии в 2024 году. Уточняется, что формирование нового ландшафта электорального процесса в 2024 году коррелирует с количеством проведенных выборов в мировом масштабе за данный период. Делается заключение, что современные технологии являются прямым продолжением ранее используемых процедур фальсификации контента и нечестных методов борьбы за голоса избирателей. Возросшая роль применения новых технологий в избирательном процессе не ведет к его полной трансформации: происходит непосредственное видоизменение каналов связи политического деятеля с электоратом, снижается порог входа в конкурентную электронную-среду для новых политиков, заинтересованных в аккумуляции голосов избирателей, вместе с повышением общего уровня недоверия электората к использованию новых технологий в рамках электорального процесса.

Ключевые слова: Чат-боты, таргетинг, deepfake контент, избирательный процесс, современные технологии, нечестная борьба кандидатов.

Summary. The article examines the role of modern technologies in the context of election campaigns. Particular attention is paid to the diversity and problems of the applied political technologies, as well as the fundamental difference between targeting mechanisms and chatbots from the use of deepfake content using the example of electoral processes in India, the USA and Indonesia in 2024. It is specified that the formation of a new landscape of the electoral process in 2024 correlates with the number of elections held globally during this period. It is concluded that modern technologies are a direct continuation of previously used procedures for falsifying content and dishonest methods of fighting for elective body' votes. The increased role

of the use of new technologies in the electoral process does not lead to its complete transformation: there is a direct modification of the communication channels for a politician with the electorate. The threshold for entering the competitive electronic environment for new politicians interested in accumulating elective body' votes is reduced, along with an increase in the general level of distrust of the electorate in the use of new technologies in the electoral process.

Keywords: Chatbots, targeting, deepfake content, electoral process, modern technologies, unfair contestation between candidates.

Количество электоральных процессов в 2024 году позволяет говорить о данном периоде как о годе глобальных выборов. Такие современные технологии, как таргетинг, чат-боты и распространение deepfake контента были задействованы в большинстве стран в контексте избирательных процессов.

Новые технологии действительно преобразовали избирательный процесс, в первую очередь, с точки зрения используемого инструментария: если раньше в США и других странах в основном использовались технологии таргетинга (в президентской кампании Барака Обамы 2008 года, использование Дональдом Трампом в 2016 году данных компании Cambridge Analytica) и создавались новые чат-боты (сам термин придумал Майкл Молдин еще в 1994 году [1, с. 29]), то начиная с 2020 года в политических кампаниях массовое использование приобретает генерация deepfake контента. Эта новая технология полностью отличается от двух предыдущих, представляя собой реальную угрозу доверия избирателей к электоральному процессу в целом.

Распространение в Индии в апреле через мессенджеры видео с находящимся в тюрьме главным министром Дели Арвиндом Кеджривалом, демонстрация американским избирателям чат-бота (Dean.bot) [2] кандидатом от демократической партии Дином Филипсом, а также генерация видео умершего диктатора Сухарто и распространение этого ролика через наиболее вызывающий доверие источник трансляции информации у населения Индонезии — социальные сети [3, с. 120] — с призывом голосовать за своего зятя на выборах являются теми критическими случаями использования deepfake контента, что в совокупности с высоким уровнем цифровой безграмотности избирателей (в частности, индийского населения в контексте самой процедуры выборов, хоть в этом вопросе премьер-министром Моди и отмечаются положительные коррективы [4, с. 286]) ставит под сомнение этичность использования данных технологий в электоральном процессе.

Новые технологии несомненно преобразуют избирательный процесс, а некоторые страны, в частности, Индия, следует рассматривать в контексте полноценных AI democracies, то есть демократий искусственного интеллекта. Но от применения новых современных технологий страдает лишь избиратель — в странах с неразвитой политической культурой трудно отличить реальность от лжи, особенно когда сами политики не стремятся запрещать использование подобных технологий в предвыборной гонке, а лишь поощряют их.

Библиография

1. Матвеева Н.Ю., Золотарюк А.В. Технологии создания и применения чат-ботов // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 1. С. 28–30.
2. Чат-бот Dean.bot заменил реального человека в президентской гонке в США // SecurityLab.ru [Электронный ресурс]. — URL: <https://securitylab-ru.turbopages.org/securitylab.ru/s/news/545413.php> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Abisono F.Q. Digital Literacy Landscape of Novice Voters in the 2024 Election in Indonesia / Abisono F. Q., Hastjarjo S., Destyani V. A. // Imformasi. 2024. Vol. 55. № 2. Pp. 115–124.
4. Mir A.A. Modi's message: Analyzing narrative themes in youtube speeches during the 2024 Lok Sabha Election // International journal of political science and governance. 2024. № 6(1). P. 284–286.

Кичикова Лейла

*Студентка 4 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

*Научный руководитель: Д.А. Будко,
доцент кафедры политических институтов и
прикладных политических исследований СПбГУ*

Особенности влияния знаменитостей на электоральную активность молодежи (на примере выборов Президента США 2024 года)

Аннотация. В работе автор рассматривает то, как знаменитости влияют на участие американской молодежи в электоральных процессах. В рамках исследования в качестве примера используются выборы Президента США 2024 года. Значительное внимание уделяется знаменитостям и их роли в политических избирательных кампаниях, а также явлению celebrity-идентичности и ее влиянию на электоральную активность современной молодежи.

Автор приходит к выводу, что влияние знаменитостей на электоральную активность молодежи представляет собой сложное и многогранное явление. Оно требует дальнейшего глубокого изучения в контексте современных демократических процессов. Как итог, важно исследовать, каким образом знаменитости могут способствовать укреплению долгосрочного гражданского участия молодежи, превращая их интерес к политике в активное и осознанное включение в политические процессы.

Ключевые слова: США, электоральный процесс, выборы, избирательные кампании, celebrity-идентичность, политическое влияние.

Summary. In this paper, the author examines how celebrities influence the participation of American youth in electoral processes. The study uses the US Presidential election of 2024 as an example, paying considerable attention to celebrities and their role in political election campaigns, as well as the phenomenon of celebrity identity and its impact on the electoral activity of modern youth. The author concludes that the influence of celebrities is a complex and multifaceted phenomenon that requires further in-depth study in the context of modern democratic processes, and proposes that it is important for celebrities to contribute to strengthening long-term

civic engagement among young people by turning their interest in politics into active and informed participation in political processes.

Keywords: USA, electoral process, elections, elections campaigns, celebrity-identity, political influence.

В XXI веке электоральная активность молодежи все чаще становится объектом пристального внимания среди исследователей. В совокупности с влиянием социальных сетей, ростом интереса к знаменитостям и возникновением такого понятия, как «инфлюенсинг», работа по изучению включенности молодежи в политическую жизнь усложняется.

Знаменитости, как агенты влияния, в нынешнее время играют значительную роль в политической социализации молодых избирателей, используя свои платформы для продвижения политических идей, мобилизации гражданской активности и формирования идентичности, среди молодых людей. Одним из ключевых аспектов такого влияния является феномен celebrity-идентичности, который выражается в эмоциональной и культурной связи аудитории с публичными популярными фигурами [1, с. 54–62]. Так, молодежь часто воспринимает знаменитостей как ролевые модели — их ценности и убеждения становятся ориентиром для их собственных политических взглядов. Уже достаточно долго в США (и не только) данное явление используется в качестве инструмента в политике. К примеру, в качестве части пиар-компаний. Звезды при этом могут и сами придерживаться определенной точки зрения, продвигая свои взгляды [2, с. 149–156]. Так, Тейлор Свифт, используя свои социальные сети, не только призывала молодежь принимать участие в голосовании, но и связывала это с определенными ценностями.

В целом, на выборах 2024 года в США многие знаменитости активно использовали свои платформы для борьбы с абсентеизмом избирателей. Тем не менее влияние знаменитостей на электоральную активность молодежи не лишено ограничений. Политическая поляризация и скептицизм по отношению к активизму знаменитостей вполне могли ослабить их воздействие на отдельных избирателей. Проблема недоверия, а также переоценка влияния знаменитостей на потенциальных избирателей в лице молодых людей стали достаточно важным аспектом в изучении вопроса восприятия явления. Кроме того, идентификация молодежи с определенными знаменитостями может порождать конфликты внутри целевых аудиторий, если их ценности противоречат друг другу. Так, выборы 2024 года в США подтвердили фактор важности участия знаменитостей в демократических процессах. Однако, было выявлено и необходимость

дальнейшего изучения долгосрочного влияния знаменитостей. Можно сказать, что популярные личности способны не только краткосрочно мобилизовать молодежь, но и формировать устойчивую политическую идентичность, укрепляя интерес к участию в политической жизни [3, с. 204–211]. В будущем необходимы исследования, направленные на понимание механизмов взаимодействия знаменитостей с молодежной аудиторией, однако уже сейчас можно говорить о том, что влияние знаменитостей на электоральную активность в действительно представляет из себя уникальное явление.

Библиография

1. *Крылов А. Н.* Селебрити-идентичность как элемент самоидентификации молодежи в условиях постиндустриального общества // Ценности и смыслы, № 4 (13), 2011, С. 54–62.
2. *Аверина М. В.* Селебрити как флагманы внедрения социокультурных трендов в обществе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, №12 (867), 2022, С. 149–156.
3. *Марчуков А. Н.* Celebrity diplomacy как направление публичной дипломатии // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований, Т. 2, №3, 2017. С. 204–211.

Куцин Андрей Андреевич

Магистрант 1 курса факультета мировой политики,

МГУ имени М. В. Ломоносова

Социально-экономическая повестка кандидатов на президентских выборах во Франции в 2022 году: вопросы социального обеспечения, образования, миграции

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическая повестка кандидатов на президентских выборах во Франции в 2022 году, а в частности по вопросам миграции, пенсионного обеспечения, образования. Выбор именно этих сфер обусловлен их актуальностью и значимостью для текущего политического и социального контекста во Франции. Научная новизна заключается в не проводившимся ранее комплексном анализе предвыборных обещаний кандидатов на французских президентских выборах в 2022 г. с целью выявления трендов и расхождений политиков по выбранным вопросам. Актуальность темы исследования определена не только важностью в настоящее время взглядов политического истеблишмента Франции на обозначенные вопросы, но и своей хронологической близостью к настоящему. Теоретической основой исследования выступили парадигмы государственного управления («Public Administration», «New Public Management», «Good Governance»).

Ключевые слова: Франция, президентский выборы, социальная сфера, социально-экономические проблемы.

Summary. The article examines the socio-economic agenda of candidates in the presidential elections in France in 2022, and in particular on migration, pension, education. These are the areas chosen because of their relevance and importance for the current political and social context in France. The scientific novelty is the previously unperformed comprehensive analysis of the presidential promises of the French presidential elections in 2022 with the aim of identifying trends and differences among politicians on selected issues. The relevance of the topic of research is determined not only by the importance of the current views of the political establishment of France on the issues raised, but also by its chronological proximity to the present. The theoretical basis of the study were paradigms of public administration ("Public Administration", "New Public Management", "Good Governance").

Keywords: France, presidential elections, social sphere, socio-economic problems.

Анализ позиций кандидатов по вопросам иммиграции показывает различия в подходах между представителями различных политических спектров. Правые кандидаты представили более развернутые и детальные программы, акцентируя внимание на контроле и надзоре за миграционными процессами. Кандидаты левого политического спектра склонны использовать более положительную риторику в отношении мигрантов, однако их предложения часто содержат меньше конкретики. Большинство кандидатов призывают к международному сотрудничеству для улучшения положения иммигрантов, при этом подчеркивая важность мер по интеграции мигрантов в общество через образование, трудоустройство и социальную защиту [1]. В соответствии с выбранными парадигмами наибольшим потенциалом обладают предложения кандидатов левого толка, так как именно они способствуют интеграции мигрантов во французское общество и снижают нестабильность в сфере миграции. Соответственно, это программы Меланшона, Идальго, Русселя.

В вопросе пенсий разногласия кандидатов касаются по большей части вопроса о пенсионном возрасте, где выделяются три группы: сторонники повышения, понижения и сохранения нынешнего уровня [2, с. 27–34]. Французской пенсионной системе было необходимо постепенное повышение пенсионного возраста, так как данная мера является предпочтительным и эффективным способом обеспечения устойчивости всей пенсионной системы. Соответственно, оптимальными будут предложения правых кандидатов относительно реформирования пенсионной системы, т. е. предложения Эмманюэля Макрона, Валери Пекресс и Эрика Земмура.

В отношении образовательной сферы, среди всех кандидатов существует единое мнение о необходимости улучшения качества образования и создания условий для успешного обучения учащихся. В отношении системы «Parcoursup» у семи кандидатов, затронувших данное направление, также существует единство мнений о необходимости его реформирования или же вовсе отмены [3, с. 112–115]. В отношении обеспечения финансовой стабильности студентов были сделаны предложения как слева, так и справа. В соответствии с выбранными парадигмами кандидаты как левого толка, так и правого толка имеют перспективные и эффективные предложения, так как все они сделали акцент на развитии человеческого капитала страны и повышении качества

образования, а также снижении социального неравенства при доступе к высшему образованию.

Наконец, все три выбранные сферы внутривнутриполитической жизни Франции нуждались в коренных реформах для улучшения как экономического, так и социального положения в стране [4]. Однако, согласно выбранными парадигмами, подходы к реформированию могут различаться. Так, в решении миграционного вопроса стоит придерживаться курса левых политиков, таких как Жан-Люк Меланшон или Фабьен Руссель. В то же время, при проведении реформ пенсионной системы наиболее перспективными будут предложения правых политиков, таких как Эмманюэль Макрон или Эрик Земмур. В рамках преобразований в образовательной сфере потенциалом будут обладать как предложения правого спектра, так и левого.

Библиография

1. Дубинин, А. А. Франция: миграционный вопрос // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. — 2022. — № 1.
2. Сывороткина, И. Ю. Аналитический обзор особенностей пенсионного обеспечения в России и отдельных зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10, № 10–1. С. 27–34.
3. Апкарова, Е. Болонский процесс и система высшего образования Франции // Высшее образование в России. — 2008. — № 10. С. 112–115.
4. Рубинский, Ю. И. Приметы времени. Т. 1. Мир и Европа: в 3-х т. / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. — М.: Ин-т Европы РАН, 2018. — 440 с.

Лиман Полина Сергеевна

Студентка 3 курса факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Современные формы коммуникации с населением в условиях цифровизации избирательных кампаний в РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу современных тенденций в политической коммуникации, обусловленных активным внедрением цифровых технологий и искусственного интеллекта. Рассматриваются ключевые изменения, произошедшие в избирательных кампаниях после 2020 года, когда политические процессы значительно переместились в онлайн-пространство. Особое внимание уделено роли нейросетей и генеративных технологий в формировании агитационного контента и взаимодействии с избирателями. Описаны подходы к созданию устойчивого диалога с аудиторией через использование чат-ботов, вирального контента и геймификации. Подчеркивается важность учета региональной специфики при разработке стратегий интернет-коммуникаций. Цифровая трансформация стала необходимым условием успеха политических кампаний в условиях современного информационного общества.

Ключевые слова: политическая коммуникация, цифровые технологии, искусственный интеллект, избирательные кампании

Summary. The article focuses on the analysis of contemporary trends in political communication driven by the active integration of digital technologies and artificial intelligence. It examines key changes that have occurred in election campaigns since 2020 when political processes significantly shifted to online spaces. Particular attention is paid to the role of neural networks and generative technologies in shaping campaign content and engaging with voters. Approaches to establishing sustainable dialogue with audiences through the use of chatbots, viral content, and gamification are described. The importance of considering regional specifics when developing internet communication strategies is emphasized. The digital transformation has become a necessary condition for the success of political campaigns in today's information society.

Keywords: USA, Political Communication, Digital Technologies, Artificial Intelligence, Election Campaigns.

Современные изменения в формах коммуникации с населением широко отражаются в политической практике, особенно в перспективе избирательных кампаний. В последние годы наблюдается явное проникновение онлайн коммуникаций в сферу политики, а также активное использование интернет-ресурсов и технологий искусственного интеллекта для взаимодействия с избирателями.

Динамика эволюции политической коммуникации свидетельствует о быстром и постоянном изменении приоритетов и методов работы. Начиная с 2020 года и экстремального перехода политической агитации в онлайн-пространство и социальные сети, каждый последующий год привносит новые тренды и инициативы. Расставляя акценты в динамике, был прослежен ряд изменений, отраженный в табл. 1.

Табл. 1

Основные изменения в политической коммуникации в период с 2020 по 2024 гг.

Период	Особенности
2020 год	<ul style="list-style-type: none"> ● Экстремальный переход коммуникации в онлайн. ● Бурное развитие агитации в социальных сетях: прямые эфиры, онлайн-прогулки и встречи с кандидатами, переход из текстовых форм в визуальные (значительный рост фото и видео)
2021 год	<ul style="list-style-type: none"> ● Развитие горизонтальных коммуникаций и вертикальных видео: рост развития чатов, изменение концепции понимания мессенджеров как СМИ — потребление новостей через мессенджеры (Telegram-каналы) ● Появление вертикальных видео на всех онлайн-платформах
2022 год	<ul style="list-style-type: none"> ● В связи с началом СВО — закат западных платформ и появление русских аналогов социальных сетей ● Взрывной рост влияние блогеров на бытовую жизнь и новостной контент (работа военкоров и др.) ● Telegram становится ведущей площадкой года ● Рост аудитории и охватов постов Telegram-каналов в геометрической прогрессии ● Снижение содержательных социальных реакций в комментариях под постами
2023 год	<ul style="list-style-type: none"> ● Выделение ДЭГ как отдельного трэка в небольших избирательных кампаниях ● Избыточная искренность в позиционировании политических акторов

	<ul style="list-style-type: none"> ● Рост значения бессодержательных реакции (клоуны, баклажаны и др.) в тг каналах.
2024 год	<ul style="list-style-type: none"> ● Искусственный интеллект повсеместно ● Геймификация действий ● Стагнация возможности экстенсивного роста, так как аудитория в данный момент сыта и избалована

Задачи, стоящие перед политическими технологами на предстоящем электоральном сезоне, включают: переход на более современный агитационный контент, основанный на создании цельного образа, повышение компетенции в работе с нейросетями и генеративными технологиями, а также формирование и укрепление связи с аудиторией для образования устойчивых сообществ.

Передовая стратегия коммуникаций включает метод оценки доминант и разработку готовых решений для эффективного воздействия на избирателей. Кроме того, определены 7 этапов оперативной коммуникации для установления и укрепления связи с аудиторией.

Основные направления современных форм коммуникации включают новые интерпретации классических подходов, акцент на виральность контента, эксперименты с формами визуализации и участия аудитории. Помимо этого, применение "чат-ботов" позволяет быстро и мгновенно взаимодействовать с избирателями, а переработка сайтов кандидатов с использованием геймификации и привлекающим контентом формирует новый опыт взаимодействия.

Региональные практики подчеркивают необходимость корректировки и постоянной настройки интернет-инструментария в зависимости от специфики каждого региона. Развитие интернет-инструментария требует постоянного профессионального совершенствования и адаптации к новым вызовам и возможностям.

В заключении важно отметить, цифровизация становится все более важной и неотъемлемой частью политической коммуникации. Новый подход к формированию и управлению коммуникациями имеет ключевое значение для успешных избирательных кампаний. Постоянное совершенствование методов и инструментов взаимодействия с аудиторией является неотъемлемым элементом успешной политической деятельности в эпоху цифровых технологий.

Библиография

1. Акчурин А. Р. Цифровизация избирательного процесса — ключевой вектор развития института выборов в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3(25). С. 120–128; [Электронный ресурс] URL: <https://www.rcoit.ru/upload/iblock/292/c3hr8pbefge7vhoobwj4ln2kj80oudpa/Цифровизация%20избирательного%20процесса%20—%20ключевой%20вектор.pdf> . (дата обращения 11.11.2024)
2. Захарова В. И. Инновационный курс развития избирательного процесса в России в условиях цифровизации // Гражданин. Выборы. Власть.. 2021. № 4(22). С. 103–111. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rcoit.ru/upload/iblock/74e/pmopel7y2h2r46ksw0cndpkhwkgap2az/Инновационный%20курс%20развития%20избирательного%20процесса%20в%20России%20в%20условиях%20цифровизации.pdf> (дата обращения 11.11.2024)
3. Ляховенко О. И. Телеграм-каналы в системе экспертной и политической коммуникации в современной России// Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022. № 1. С. 115–144. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telegram-kanaly-v-sisteme-ekspertnoy-i-politicheskoy-kommunikatsii-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения 13.11.2024)
4. Castells, М.. Communication Power.// Oxford University Press., 2018. р. 53. [Электронный ресурс] URL: <https://maestriacomunicacionibero.wordpress.com/wp-content/uploads/2014/03/castells-power-in-the-network-society.pdf> (дата обращения 07.11.2024)

Овчаренко Владислав Михайлович

*Студент 3 курса образовательной программы
«Политология и мировая политика»*

НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург

Клин клином? Электоральный контрпопулизм в европейском политическом пространстве

Аннотация. В последнее время популистские партии в Европе начали совершать беспрецедентные электоральные успехи, вызывая ответную реакцию со стороны конвенциональных политических сил. Эта реакция лишь частично изучается текущими школами популизма, которые фокусируются на традиционной классификации мер, включающей вовлечение и исключение популистских партий. Между тем, сравнительный анализ недавних кампаний в Польше и Германии подчёркивает важность разработки нового подхода к изучению контрпопулизма как адаптации традиционными партиями популистской «тонкой» идеологии в электоральной гонке и его социально-политических последствий.

Ключевые слова: популизм, контрпопулизм, идеология, электоральные процессы, антагонизация, Европа.

Summary. Recently, populist parties in Europe have begun to make unprecedented electoral gains, triggering a backlash from conventional political forces. This response is only partially explored by current schools of populism, which focus on the traditional categorisation of measures that include the inclusion and exclusion of populist parties. Meanwhile, a comparative analysis of recent regional campaigns in Poland and Germany emphasises the importance of developing a new approach to the study of counterpopulism as an adaptation by conventional parties of the populist «thin» ideology in electoral races and its socio-political consequences.

Keywords: populism, counterpopulism, ideology, electoral processes, antagonisation, Europe.

Современное исследование популизма приводит к обращению к одной из существующих школ: идеационной, стратегической и дискурсивной [1; 2; 3]. Между тем, именно идеационный подход представляет наибольшие возможности для изучения европейского популизма [4], понимая его как идеологию, приоритезирующую деление общества на две антагоничные группы (народ и элиты) и выражение народной воли [3, с. 24]. Понимаемый как «тонкая»

идеология, популизм сосуществует с «толстыми», автономными идеологиями, например, консерватизмом [5; 6].

Цель доклада — оценка мер конвенциональных сил по отношению к популистам в рамках электоральных кампаний. Политологи рассматривают разные меры по противостоянию популистским движениям, которые быть обобщены как меры вовлечения или исключения [7; 8, с. 288]. Между тем, электоральное соревнование часто остаётся без внимания, хотя именно предвыборные кампании — моменты наисильнейшей агитации и традиционных партий, и их соперников. Иными словами, контрпопулизм как принятие партиями тонкой популистской идеологией для электоральной борьбы с популистскими партиями мало изучен. Исследовательский вопрос моего доклада — социально-политические последствия адаптации контрпопулизма в Европе.

В рамках доклада в качестве иллюстрации были представлены результаты сравнительного кейс-стади, рассматривающего меры конвенциональных сил в Польше в региональной кампании летом 2024 г. и в Германии накануне региональных выборов осенью 2024 г. (табл. 1). Кейсы для анализа были отобраны в соответствии с логикой наиболее похожих кейсов, в которых отличающаяся характеристика может отвечать за вариацию в результате.

Табл. 1. Сравнительный анализ контрпопулистских мер в предвыборных кампаниях в Европе

	Польша	Германия
Выборы	региональные летом 2024 г.	региональные осенью 2024 г.
Популисты	Конфедерация	Альтернатива для Германии, Альянс Сары Вагенкнехт)
Традиционная партия с максимальной идеологической близостью	Право и Справедливость	Христианско-демократический союз
Формальные контрмеры	- контрпопулистский санитарный кордон; - статус-кво в программе	- контрпопулистский санитарный кордон; - алиенация электората популистов путём ужесточения положений программы
Популизм в риторике (как тонкая идеология)	да; сами популисты [9]	нет; неполная антагонизация
Отношения с другими партиями	соперничающие	
Поведение других партий	- контрпопулистский санитарный кордон; - соперничество	
Итог	удержание контроля над правой повесткой конвенциональной партией	сокрушительный успех популистов

Вариация в результате подразумевает, что устоявшаяся классификация мер (меры вовлечения и исключения популистских партий) может влиять на степень успешности конвенциональных сил при условии контроля над другими переменными. Тем не менее, ограничения этого анализа и необходимость проведения регрессионного анализа для оценки влияния других переменных в будущем говорят о том, что для изучения нового феномена политологии — реакции традиционных сил на небывалые успехи популистов в контексте электорального соревнования в Европе — необходима теоретическая рамка с классификацией этих предвыборных мер и их последствий.

Библиография

1. Moffit B. (ed.). *Populism* // Cambridge University Press, 2020. DOI: 10.1285/i20356609v13i3p1582 P. 1583–1587.
2. Weyland K. A political-strategic approach. // *The Oxford Handbook of Populism* / Ed. by C.R.Kaltwasser and P.Taggart. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 48–72.
3. Mudde C. An ideational approach. // *The Oxford Handbook of Populism* / Ed. by C.R.Kaltwasser and P.Taggart. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 22–47.
4. Frieden J. The backlash against globalization and the future of the international economic order // *The crisis of globalization: Democracy, capitalism and inequality in the twenty-first century*. — 2018. — P. 43.
5. Norris P. Measuring populism worldwide // *Party politics*. — 2020. — Т. 26. — №. 6. — P. 697–717.
6. Kriesi H., Pappas T. S. (ed.). *European populism in the shadow of the great recession* // Ecpr Press, 2024.
7. Kaltwasser C. R. Populism and the question of how to respond to it. // *The Oxford Handbook of Populism* / Ed. by C.R.Kaltwasser and P.Taggart. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 605–630.
8. Heinze A. S. Strategies of mainstream parties towards their right-wing populist challengers: Denmark, Norway, Sweden and Finland in comparison // *West European Politics*. — 2018. — Т. 41. — №. 2. — P. 287–309.
9. Lewandowski A., Polakowski M. Elites vs the people: populism in the political thought of Law and Justice // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio K–Politologia*. — 2019. — Т. 25. — №. 2. — P. 145–163.

Оленева Александра Максимовна

Студентка 2 курса факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Этнический непотизм и как он повлиял на результаты президентских выборов 2024 года в ИРИ

Аннотация. В работе анализируется электоральное поведение на президентских выборах в Исламской Республике Иран, а также поднимается вопрос о влиянии такого термина как этнический непотизм на результаты голосования в отдельных останах. 28 июля 2024 года Масуд Пезешкиан был официально назначен президентом Ирана, как его биография могла повлиять на это событие и почему итоги выборов стали неожиданностью, несмотря на довольно сильную кандидатуру Пезешкиана в качестве соперника Саида Джалили, все это будет рассмотрено в данных тезисах

Ключевые слова: этнический непотизм, Иран, президентские выборы, электоральное поведение

Summary. The paper analyzes electoral behavior in the presidential elections in the Islamic Republic of Iran and raises the issue of the influence of such a term as ethnic nepotism on the voting results in individual ostanes. On July 28, 2024, Massoud Pezeshkian was officially appointed president of Iran, how his biography may have influenced this event, and why the outcome of the election came as a surprise despite Pezeshkian's rather strong candidacy as Saeed Jalili's opponent, all of which will be examined in this thesis

Keywords: ethnic nepotism, Iran, presidential elections, electoral behaviour

Этнический непотизм по мнению социолога и антрополога Пьера Ван ден Берга является почти прямым продолжением непотизма между родственниками. Этноцентризм — обширное понятие, но включающее в себя в том числе и склонность отдавать предпочтение своей этнической группе перед другими этническими группами. В своем труде «The Ethnic Phenomenon» ученый утверждает, что: «этнические и расовые чувства являются продолжением родственных чувств. Этноцентризм и расизм, таким образом, являются расширенными формами непотизма — склонности отдавать предпочтение родственникам перед неродственниками» [1, с. 18]. «Таким образом, первобытный этнос — это расширенная семья: по сути, этнос представляет собой

внешнюю границу той инбредной группы близких или дальних родственников, которых человек знает как близких и которым поэтому можно доверять. Интуитивно человек ожидает, что его сородичи будут вести себя по отношению к нему хотя бы в некоторой степени благожелательно в силу родственного отбора, подкрепленного взаимностью» [1, с. 25]. В конечном счёте это все можно рассматривать как родственный отбор, в соответствии с теорией инклюзивной приспособленности биолога Уильяма Д. Гамильтона.

Чрезвычайные президентские выборы в Исламской Республике Иран проводились 28 июня 2024 года, в связи с гибелью Э. Раиси в авиакатастрофе 19 мая. К ним были допущено 6 кандидатов, из которых 5 представляли консервативный лагерь, а Масуда Пезешкиана можно отнести к умеренными реформистам. До начала голосования общественность и аналитики ставили на победу неоконсерватора М.Б. Галибафа или представителя радикально консервативного течения С. Джалили [2]. Те факты, что Пезешкиан азербайджанец по происхождению, родился в курдском городе Мехабад, владеет курдским и азербайджанским языком, сделали его заметной фигурой для представителей двух крупных этнических меньшинств. Будущий президент Ирана работал кардиохирургом, также занимал пост министра здравоохранения с 2001 по 2005 года. Он имеет многолетний опыт работы в качестве депутата меджлиса. Его имя не было связано с коррупционными или политическими скандалами, что способствовало получению поддержки со стороны Фронта реформаторов. Явка на выборах была исторически низкой, во втором туре ожидаемо выросла [3].

В конечном итоге, именно Масуд Пезешкиан выиграл во втором туре голосования с результатом в 53,7%. При этом, для исследования важно заметить некую закономерность между картой распределения голосов во втором туре и этнической картой Ирана (рис. 1 и 2).

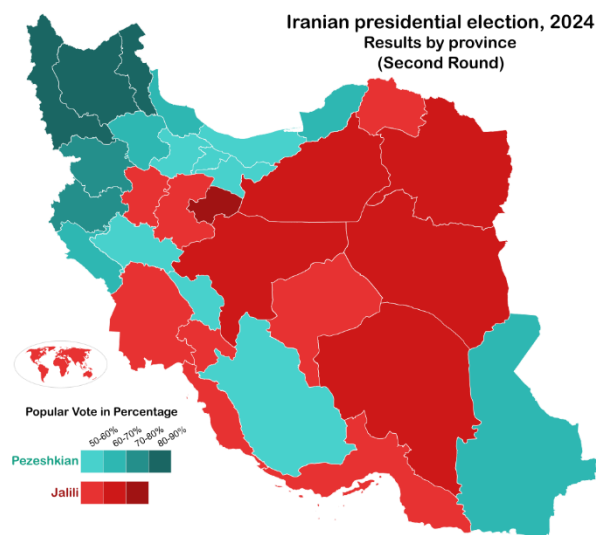

Рис. 1 [4]

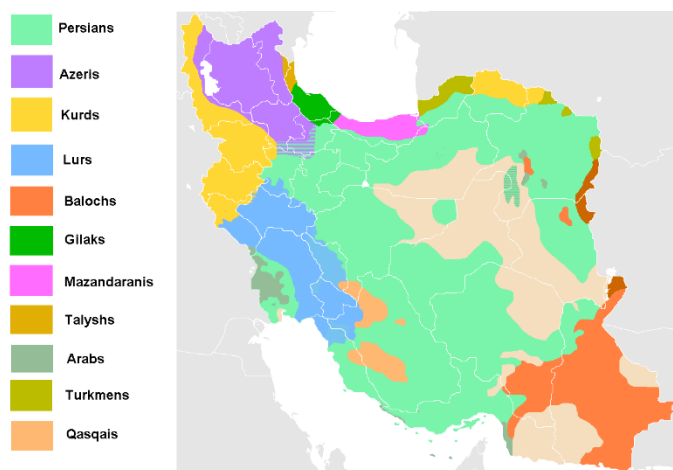

Рис. 2 [5]

Можно заметить, что “персидские” регионы Республики достаточно активно голосовали за С. Джалили, при этом осланы с большим расселением иных этнических групп — отдали свой голос за М. Пезешкиана. Самый большой процент проголосовавших за него зафиксировали именно в азербайджанских (80–90%) и курдских провинциях (70–80%). Это явление можно объяснить как раз-таки проявлением этнического непотизма и желанием видеть “своего” во главе государства.

Библиография

1. *P. L. Van den Berghe, The Ethnic Phenomenon. Praeger, 1987, 289 с.*

2. Неожиданный Пезешкиан, или о чем говорят итоги президентских выборов в Иране 2024 года // РСМД [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/neozhidannyu-pezechkiyan-ili-o-chem-govoryat-itogi-prezidentskikh-vyborov-v-irane-2024-goda/?sphrase_id=175250268 (дата обращения: 25.12.2024).
3. Iran heads to presidential run-off on July 5 amid record low turnout // AL JAZEERA [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/news/2024/6/29/iran-poised-for-presidential-run-off-in-tight-race> (дата обращения: 25.12.2024).
4. Iranian presidential election, 2024 by province — Second Round Percentage // Wikimedia [Электронный ресурс] URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Iranian_presidential_election,_2024_by_province_-_Second_Round_Percentage.svg (дата обращения: 25.12.2024).
5. Iranian ethno-languages map // Wikimedia [Электронный ресурс] URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Iranian-ethno-languages-map.png> (дата обращения: 25.12.2024).
6. Биполярная конкуренция: умеренно либеральные силы vs радикально консервативные на выборах в Иране // РСМД [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bipolyarnaya-konkurencsiya-umerenno-liberalnye-sily-vs-radikalno-konservativnye-na-vyborakh-v-irane/?sphrase_id=146346981 (дата обращения: 25.12.2024).

Петрушина Александра Владимировна

Студентка 3 курса факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Избирательные кампании женщин-политиков: влияние гендерного фактора

Аннотация. В статье анализируются особенности построения избирательных кампаний женщин-политиков. Рассматриваются характерные черты формирования имиджа женщины и позиционирования своей кандидатуры на политической арене. Особое внимание уделяется риторике женщин-лидеров, тому, какие проблемы они затрагивают в публичных выступлениях. Учитывая стратегию многих выдвигающих свою кандидатуру на выборах женщин, которые представляют себя как продолжательниц борьбы за гендерное равенство, поднимают в общественном дискурсе «женские» проблемы, что не привело к победе в соперничестве за власть, можно говорить о таком позиционировании, когда акцент делается на гендерном факторе, проигрышным. Автор приходит к выводу, что женщинам-политикам для привлечения количества избирателей-сторонников необходимо расширить круг проблем, поднимаемых в рамках своих кампаний, чтобы охватить большее количество групп населения.

Ключевые слова: женщина-политик, избирательная кампания, гендерный фактор, имидж, политическая риторика, политическое продвижение.

Summary. The article analyzes the features of the construction of election campaigns of women politicians. The characteristic features of the formation of a woman's image and the positioning of her candidacy in the political arena are considered. Special attention is paid to the rhetoric of women leaders, what problems they address in public speeches. Given the strategy of many women running for election, who present themselves as continuers of the struggle for gender equality, raise «women's» problems in public discourse, which did not lead to victory in the competition for power, we can talk about such positioning, when the emphasis is on the gender factor, losing. The author concludes that in order to attract the number of voters, women politicians need to expand the range of issues raised in their campaigns in order to reach more groups of the population.

Keywords: woman-politician, election campaign, gender factor, image, political rhetoric, political promotion.

В ООН относительно недавно (2021 г.) состоялось обсуждение о необходимости способствовать увеличению количества женщин на руководящих постах [1, с. 41]. Значение гендерного фактора имеет место быть в построении политической карьеры. В своих избирательных кампаниях женщины-политики либо позиционируют себя таким образом, чтобы очень ярко показать свою гендерную принадлежность, либо, наоборот, не выделять данный фактор, акцентируя внимание на каких-то иных характеристиках себя как лидера. Таким образом, команда политика, причем не только, но в особенности в период избирательной кампании, занимается политическим продвижением кандидата и создают его имиджа, который и представляется потенциальному избирателю.

Имиджевые характеристики подразделяются на три группы: персональные, социальные и символические [2, с. 326]. Особое значение женщины-руководители придают персональным характеристикам, таким как манера поведения, стиль, темперамент, и т.д. Стоит отметить внешний вид женщин-политиков: это деловые костюмы или строгие платья (очень часто в СМИ возникают теории о значении цвета одежды на каком-либо мероприятии, что якобы несет в себе определенный посыл), аксессуары (клатчи, ожерелья, броши, например, у Эльвиры Набиуллиной, в которых также ищут какие-то скрытые смыслы), прическа. Грамотно составленный образ помогает женщине представлять себя на публике.

Современные женщины-политики часто придерживаются имиджа «железной леди» [2, с. 327]. Они не выставляют напоказ женственность и привлекательность, а стремятся привлечь внимание к своим аналитическим способностям, умению держаться на публике, лидерским качествам. Это являет собой попытку обойти вопрос гендерных стереотипов и предстать не как женщина, а как профессионал.

Политическая риторика женщин-лидеров имеет свои характерные особенности. Они, как те, кто смог построить карьеру в сфере политики, принятой считаться «мужской» сферой по определению, позиционируют себя как последовательниц женщин прошлого, боровшихся за равные политические права. Так, К. Харрис ссылается на женщин прошлого и позиционирует себя в качестве продолжательницы борьбы с гендерным неравенством [3, с. 127]. В публичных речах затрагиваются вопросы, волнующие женщин. Например, Х. Клинтон особенно подчеркивалась «женская» сторона экономических последствий коронавируса [3, с. 127].

Особенностью риторики женщин в избирательной кампании по выборам президента во Франции 2022 г. стало затрагивание острых вопросов здравоохранения и социальной политики, проблем женщин и института детства, что принято считать в быту зачастую «женской» сферой [4, с. 55].

В большинстве своем, позиционирование женщин в политике направлено на привлечение женского электората, акцентируя на общности с женской аудиторией. Для привлечения голосов необходимо освещать в дискурсе проблемы, актуальные для широких слоев населения. Так, подчеркивание своей гендерной принадлежности, как мы наблюдаем из примеров, является наименее удачной стратегией для женщин-политиков.

Библиография

1. Шведова Н. А. Женское лидерство в мире: «продвижение вперед» // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 32–47. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.1.3>.
2. Рыжкова А. Г. Имиджевые технологии политического позиционирования женщины-лидера // Наука через призму времени. 2018. №12 (21). С. 325–327. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36607879> (дата обращения: 08.12.2024)..
3. Зинина О. А. Гендерный аспект стратегии самопрезентации (на примере речей американских политиков) // Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе : материалы X Международной научной конференции 14–15 апреля 2021 года. / отв. ред. О.А. Дронова ; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». — Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. С. 125–129. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46696277&selid=46696314> (дата обращения: 08.12.2024).
4. Григорьева Н. С., Жохова А. А. Политическая риторика женщин-лидеров в избирательной кампании по выборам президента Франции 2022 г. // Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 48–58. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.4.5>.

Тищенко Ростислав Романович

Студент 4 курса факультета гуманитарных и социальных наук,

Российский университет дружбы народов

Научный руководитель: Н.В. Михайлова, д.п.н.,

профессор каф. Публичной политики, истории и права РУДН

Упадок доверия к избирательным процессам в либерально-демократических странах

Аннотация. Статья посвящена анализу кризиса доверия к избирательным процессам в либерально-демократических странах. Этот феномен рассматривается как отражение глубоких трансформаций, подрывающих основы текущего электорального порядка. Выявлены ключевые аспекты кризиса: институциональная дисфункция, снижение электоральной явки, разрушение монополии системных партий, рост популярности антисистемных сил, включая ультраправые партии, информационный гиперреализма. Статья подчеркивает, что демократия без доверия теряет легитимность и может уступить место альтернативным формам политической организации, даёт прогноз относительно будущего развития политической системы либерально-демократических государств в отношении тенденций текущих электоральных рисков.

Ключевые слова: демократия, доверие, легитимность, радикализация, выборы.

Summary. The article analyses the crisis of confidence in electoral processes in liberal democratic countries. This phenomenon is seen as a reflection of deep transformations undermining the foundations of the current electoral order. Key aspects of the crisis are identified: institutional dysfunction, declining electoral turnout, the breakdown of the monopoly of systemic parties, the growing popularity of anti-systemic forces, including far-right parties, and informational hyper-realism. The article emphasises that democracy without trust loses legitimacy and may give way to alternative forms of political organisation, and gives a forecast of the future development of the political system of liberal democratic states in relation to the trends of current electoral risks.

Keywords: democracy, trust, legitimacy, radicalization, elections.

Кризис доверия к избирательным процессам в современном мире представляет собой не просто структурный дефект политических систем, но и

симптом глубоких трансформаций, затрагивающих сами основы либерально-демократического порядка, наблюдается деградация традиционных партийных систем, усиливается электоральная волатильность, а явление «демократической усталости» стало почти аксиоматичным. В сложившейся ситуации политическая апатия и растущее недоверие не только подрывают легитимность демократических процедур, но и ставят под сомнение их будущее в условиях глобальных вызовов [1, с. 5–13].

Одной из ключевых причин кризиса является феномен институциональной дисфункции, при котором формальная сохранность демократических институтов сопровождается их фактической деградацией. В результате возникает ситуация, при которой электоральные процессы превращаются в ритуальные практики, не обеспечивающие трансляции реальных общественных интересов в политическое поле. Проявлением этой тенденции стал феномен «электоральной энтропии», выражающийся в снижении явки избирателей. Способствует этому и «Информационный гиперреализм», при котором социальные сети и новые медиа создают иллюзию участия граждан в политике, но на деле усиливают их отстранённость. Ввиду этого, в ряде либерально-демократических стран явка на выборах усиливает падение последние 15–25 лет (табл. 1).

Табл. 1. Падения явки на Европейских выборах.

Страны:	Великобритания	Испания	Япония	Италия
Ср. явка 2000-х	60,4	72,7	65,4	82,58
Ср. явка 2010-х	67,2	67,7	55,4	74,06
Ср. Явка 2020-х	59,8	66,40	53.84	63,7

Становится вездесущим в странах Европейского союза феномен фрагментаризма, который выражается в разрушении прежней монополии системных партий и появлении многочисленных альтернативных политических акторов. Ультраправые силы, начали эксплуатировать антисистемные настроения, предлагая избирателям радикальные решения миграционного кризиса и глобализации. Как показывает опыт, рост их популярности обусловлен не только социально-экономическими проблемами, но и институциональной ригидностью традиционных партийных систем, неспособных предложить адекватные ответы на вызовы времени. Миграционный кризис 2015 года,

охвативший Европу, стал катализатором этого процесса [2, с. 67–70]. Нарастающее этнокультурное напряжение и неспособность правительств эффективно управлять потоками беженцев усилили популярность партий, выступающих за автохтонные национальные интересы и ужесточение миграционной политики [3, с. 11–17].

Прогнозировать дальнейшее развитие ситуации в условиях глобальной турбулентности непросто. Демократия без доверия превращается в анахронизм, а её сохранение требует радикального пересмотра принципов функционирования электоральных систем [4, с. 13–20]. Сейчас, либеральная демократия теряет способность быть механизмом переработки общественных запросов в легитимные политические решения, её будущее зависит от того, сможет ли она преодолеть накопившиеся противоречия или уступит место альтернативным формам политической организации.

Библиография

1. Рейбрук Д. Против выборов. М.: Ад Маргинем, 2018. С. 138.
2. Надеждин А. Е. Миграционные процессы в Австрии: особенности и тренды // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3. № 3. С. 57–70. DOI: 10.19181/demis.2023.3.3.4
3. Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века): коллективная монография / ответственный редактор В. Я. Швейцер. М.: Институт Европы РАН, 2016. С. 114.
4. Крастев И. Управление недоверием. М.: «Европа», 2014. С. 128.

Уваров Георгий Дмитриевич

Студент 2 курса факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Электоральное поведение на президентских выборах в США как фактор поляризации американского общества

Аннотация. В статье анализируется внутривнутриполитическая ситуация в США, касающаяся выборов и электоральной активности американского населения. В последние несколько лет появилась потребность в анализе американского общества с точки зрения его политических взглядов, особенно, если это касается его поляризации. Актуальность данной статьи заключается в процессе поляризации американского общества, выражением которого являются выборы президента США, проходящие каждые четыре года. Будут рассмотрены динамики электорального поведения и политического разделения населения на примере двух президентских выборов, самым главным примером поляризации американского общества будут являться выборы в 2024 году, на которых победил Дональд Трамп, тем самым придя на второй срок своего президентства. Главной причиной рассмотрения выборов 1860 г. и 2024 г. является то, что эти события в короткой или долгой перспективе показали уровень поляризации, который наблюдался и наблюдается в США

Ключевые слова: политическая поляризация, США, американское общество, выбор.

Summary. The article analyzes the domestic political situation in the United States concerning elections and the electoral activity of the American population. In recent years, there has been an increasing need to analyze American society in terms of its political views, particularly regarding polarization. The relevance of this article lies in examining the process of polarization within American society, as exemplified by the U.S. presidential elections held every four years. The dynamics of electoral behavior and political division will be studied using specific presidential elections as examples, with the 2024 election, in which Donald Trump won his second term, serving as the most prominent illustration of this polarization. The analysis will focus on the trends in political activity and voting behavior in the "swing states," where both the Republican and Democratic parties hold nearly equal influence. In conclusion, an attempt will be made to predict the further dynamics of political polarization in American society.

Key words: political polarization, USA, American society, elections.

Для анализа процесса политической поляризации американского общества нужно дать определение словосочетанию «политическая поляризация». Политическая поляризация — это размежевание на основе социально-политических взглядов представителей общества, выражающееся в борьбе за власть или взаимной неприязни друг к другу. Партийно-политическая система США создала все условия для того, чтобы в обществе возникла политическая поляризация. Фактически, формирование партийной системы в США произошло сразу после войны за независимость 1775–1783 гг. Однако, формирование двухпартийной системы пришлось уже на первую и вторую четверти XIX века. [1, стр. 3] Таким образом, исторически сложилось и утвердилось существование двух партий — Партии вигов и Демократической партии.

Первым примером президентских выборов в США в рамках рассматриваемого вопроса будут выборы в 1860 г., в которых участвовали Авраам Линкольн, Стивен Дуглас и другие кандидаты. Со стороны Республиканской партии нужен был эффективный человек с безупречной репутацией, поэтому основным кандидатом от республиканцев выдвинули Линкольна. Он показал большой потенциал во время дебатов с Дугласом. [2, стр. 3] Во время президентских выборов 1860 г. была напряженная борьба за пост президента. В рамках политической повестки Линкольн хотел искоренить рабство как институт, являющийся одним из ключевых факторов раскола общества. Однако, он отрицал быстрое решение данной проблемы, т.к. данный институт сильно укоренился в американском обществе. Линкольн победил на выборах благодаря своему положительному политическому образу и новизны идей, особенно тех, что касаются решения вопроса рабства на территории США. [2, стр. 5] Однако, данные выборы вскрыли сильную политическую поляризацию американского общества, что это вылилось в гражданскую войну 1861–1865 гг.

Вторым примером президентских выборов в США будут выборы в 2024 году, в которых участвовали Камала Харрис и Дональд Трамп. Рассматривая данные выборы, в первую очередь нужно отметить несколько интересных фактов. Камала Харрис стала кандидатом от демократов без праймериз, что является первым прецедентом в политической истории США. После своего первого президентства на Трампа было давление со стороны силовых структур, судебной системы, а также два покушения.

Как показали результаты выборов, многие аналитики и аналитические группы выдвигали ошибочные результаты предвыборного анализа. Трамп

одержал победу, имея меньше финансовых, административных и иных ресурсов, нежели Демократическая партия в лице Харрис. Более того, республиканцы победили почти во всех ключевых «колеблющихся» штатах. Мы можем объяснить данный феномен заметной «усталостью» населения от политики демократов, проводимой последние 4 года.

Таким образом, одной из ключевых проблем политической системы США является более радикальная, чем в других странах, поляризация, которая существует из-за отсутствия третьей политической силы. В последние годы политическая поляризация достигла большего пика, чем в начале 2000-х гг.

Библиография

1. Саломатин Алексей Юрьевич Формирование двухпартийной системы США в XIX В. (сравнительный анализ партийных перегруппировок) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-dvuhpartiynoy-sistemy-ssha-v-xix-v-sravnitelnyy-analiz-partiynyh-peregruppировок> (дата обращения: 14.11.2024).
2. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7. Ч. 2. С. 198–201.

СЕКЦИЯ 4. СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ВЫЗОВЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

Модератор: *Никифоров Александр Андреевич,*

*кандидат политических наук,
доцент Кафедры этнополитологии
факультета политологии СПбГУ*

Баулин Виталий Витальевич

*Студент 4 курса гуманитарного факультета,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет*

*Научный руководитель: С.Б. Дугарова, канд. филос. наук,
доцент кафедры восточных языков СПбГЭУ*

Тайваньский вопрос во внешней политике КНР

Аннотация. В статье анализируется состояние тайваньского вопроса. Автор статьи рассматривает ретроспективу и современное положение вопроса. Также была выделена идеологическая концепция Китайской Народной Республики, в частности, концепция «Сообщества единой судьбы человечества». На сегодняшний день стороны стремятся повернуть в свою пользу установленный «статус-кво» в Тайваньском проливе. Финансовая поддержка Тайваня Соединёнными Штатами встречается с резкими заявлениями со стороны Китайской Народной Республики, которая проводит военные учения с целью демонстрации военной мощи и готовности решить тайваньский вопрос «жёсткой силой». Однако, в то же время Пекин поддерживает репутацию мирной державы, что отражено в концепции «Сообщества единой судьбы человечества». По мнению многих специалистов по Азиатско-Тихоокеанскому региону, конкуренция между Китайской Народной Республикой и Соединёнными

Штатами Америки будет продолжаться в рамках экономического противостояния ещё десятилетия. В совокупности с долгосрочным отношением ко времени можно сделать вывод, что тайваньский вопрос будет оставаться актуальным ещё долгое время.

Ключевые слова: США, КНР, Тайвань, идеология, «Одна страна — две системы», жёсткая сила.

Summary. The article analyzes the state of the Taiwan issue. The author of the article considers the retrospective and the current situation of the issue. The ideological concept of the People's Republic of China, in particular, the concept of the «Community of the common Destiny of Mankind», was also highlighted. Today, the parties are trying to turn the established «status quo» in the Taiwan Strait in their favor. The United States' financial support for Taiwan is met with harsh statements from the People's Republic of China, which is conducting military exercises to demonstrate its military might and willingness to resolve the Taiwan issue with «hard power». However, at the same time, Beijing maintains its reputation as a peaceful power, which is reflected in the concept of a «Community of Common Destiny of Mankind». According to many experts in the Asia-Pacific region, the competition between the People's Republic of China and the United States of America will continue as part of the economic confrontation for another decade. Combined with a long-term attitude to time, it can be concluded that the Taiwan issue will remain relevant for a long time to come.

Keywords: USA, China, Taiwan, ideology, «One country, two systems», hard power.

Тайваньский вопрос берёт своё начало с XX века после поражения Гоминьдана в китайской гражданской войне 1946–1949 гг. В 1949 г. руководство Китайской Республики бежало на остров. В 1970-х гг. Дэн Сяопин заложил концепцию «Одна страна — две системы», в рамках которой воссоединение страны проходило бы мирным путём с учётом интересов всех участников данной концепции. Но 11 июля 1999 г. концепция Дэн Сяопина столкнулась с трудностями после того, как тайваньский президент Ли Дэньхуэй объявил, что КНР и Тайвань — это «две страны по обе стороны Тайваньского пролива» [1, с. 136].

В XXI в. тайваньский вопрос был закреплён в идеологической концепции Китая. Председатель КНР Си Цзиньпин продвигает идею «Великого Китая», то есть сплочение китайского населения вокруг своего богатого прошлого, закончив «век унижений». В своей речи на 20 съезде КПК Си Цзиньпин сделал акцент на модернизации, основанной на следовании по пути мирного развития [2]. Также Си

Цзиньпин подчеркнул важность формирования «сообщества единой судьбы человечества». Согласно данной политике, необходимо отказаться от холодной войны, начать уважать друг друга и вести равноправные консультации на основе взаимного понимания [3].

Что касается актуальной политической повестки, то в январе 2024 г. состоялись выборы президента Китайской Республики. После победы кандидата от Демократической Прогрессивной Партии последовал протест со стороны Пекина против имеющихся на острове «сепаратистов». Также продолжились физические акции со стороны США и Тайваня в виде учений в Южно-Китайском море 22 апреля 2024 г. 20 апреля 2024 г. Конгресс США согласовал пакет финансовой помощи для Тайваня в размере 8,12 млрд. дол.

Сегодня Соединённые Штаты рассматривают Тайвань как средство сдерживания КНР. 26 апреля 2024 г. госсекретарь США встретился с Си Цзиньпином в Пекине. Председатель КНР заявил, что американо-китайские отношения «достигли дна», соответственно, мировая напряжённость между государствами не позволяет прийти к мирному урегулированию тайваньского вопроса в ближайшее время [4].

За 2023 год и в начале 2024 года стороны прилагали всё меньше усилий, чтобы прийти к компромиссу. Вместо этого они делали резкие заявления и негативные комментарии в адрес друг друга, что значительно снижало возможность мирного решения вопроса. Однако, стоит учесть конфуцианский динамизм Китайской Народной Республики, то есть долгосрочное отношение ко времени, что означает концентрацию на решении стратегических, долгосрочных целей и готовность жертвовать насущными проблемами ради будущего.

Библиография

1. *Линь Я.* Политика КНР в отношении проблемы Тайваня в 21 веке // Казанский вестник молодых учёных. 2019. №4 (12). С. 135–141.
2. Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство Иностранных Дел КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (Дата обращения: 21.01.25)
3. *Цзелань Ч.* Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Российский совет по международным делам (РСМД). URL:

<https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoy-s/> (Дата обращения: 21.01.25)

4. Си Цзиньпин встретился с госсекретарем США Энтони Блинкеном // Министерство Иностранных Дел КНР. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202404/t20240427_11290272.html. (Дата обращения: 21.01.25)

Бах Елизавета Николаевна

*Студентка 4 курса факультета международных отношений,
Сибирский институт управления филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

Политические нарративы о помощи Украине: риторика Олафа Шольца в контексте СВО

Аннотация. В статье анализируется изменение риторики Олафа Шольца на оказание помощи Украине в контексте специальной военной операции. Изначально канцлер выступал за переговоры с Россией и против поставок оружия Украине, однако под давлением критики и экономической нестабильности, изменил свою позицию, поддержав Киев и осудив действия Российской Федерации. С течением времени, несмотря на активную поддержку Украины, в обществе начали возникать недовольства по поводу чрезмерной военной и финансовой помощи, что привело к изменению риторики Олафа. В октябре 2024 года Шольц заявил о прекращении поставок ракет Taurus, и не дал разрешение бить ими вглубь России, подчеркивая тем самым необходимость балансирования между поддержкой Украины и внутренними экономическими проблемами. Автор приходит к выводу о том, что противоречивость внешнеполитической стратегии Германии под руководством Шольца ослабляет её позиции на международной арене, а это может привести к негативным последствиям для Германии и её международным обязательствам.

Ключевые слова: СВО, Шольц, риторика, поддержка.

Summary. The article analyzes the change in the rhetoric of Olaf Scholz on assistance to Ukraine in the context of a special military operation. Initially, the chancellor advocated negotiations with Russia and against arms supplies to Ukraine, but under pressure from criticism and economic instability, he changed his position, supporting Kiev and condemning the actions of the Russian Federation. Over time, despite the active support of Ukraine, discontent began to arise in society about excessive military and financial assistance, which led to a change in Olaf's rhetoric. In October 2024, Scholz announced the cessation of deliveries of Taurus missiles, and did not give permission to hit them deep into Russia, thereby emphasizing the need to balance support for Ukraine and internal economic problems. The author concludes that the inconsistency of Germany's foreign policy strategy under Scholz's leadership

weakens its position in the international arena, and this can lead to negative consequences for Germany and its international obligations.

Keywords: SMO, Scholz, rhetoric, support.

Начало СВО вызвало экономическую нестабильность и потребность в помощи Украине. Германия, изменив позицию от сдержанности к поддержке Киева, стала ключевым посредником, стремясь сохранить свои позиции в трансатлантическом альянсе и руководствуясь исторической ответственностью.

Признание Россией ЛНР и ДНР и последующая СВО вызвали критику Шольца. Изначально канцлер выступал за переговоры с Россией и против поставок оружия Украине, но под давлением обстоятельств изменил позицию. 27 февраля Шольц осудил действия России и поддержал Украину, объявив о повышении оборонных расходов до 2%, приняв пакет санкций против России и обозначив задачи: поддержка Украины; оказание давления на Путина для прекращения СВО; предотвращение расширения военных действий на другие европейские государства; усиление армии и сохранение дипломатических каналов [1].

Однако, несмотря на неизменную риторику Шольца, ухудшающаяся экономическая ситуация и недовольство населения помощью Украине привели к корректировке курса [2]. Поэтому в октябре 2024 года канцлер объявил о прекращении поставок ракет Taugus и отказал в разрешении на атаки вглубь России. Германия сосредоточилась на внутренних проблемах и минимизировала поддержку Украины, чтобы избежать эскалации конфликта и прямого столкновения с НАТО [3].

СВО стала поворотным моментом для Германии. Переход от сдержанности к активной поддержке Украины, включая увеличение оборонного бюджета и санкции против России, демонстрирует стремление к большей самостоятельности во внешней политике. Однако двойственность решений Шольца, обусловленная внутренними противоречиями, снижает влияние Германии в ЕС и в отношениях с США [4].

Библиография

1. Заявление Федерального канцлера Федеративной Республики Германия, Депутата Германского Бундестага Олафа Шольца «Со всей решимостью за мир и безопасность» // Представительства Германии в России. 2022. URL: <https://germania.diplo.de/ru-ru/2513982-2513982> (дата обращения: 05.12.2024).

2. Байден и Шольц договорились продолжать санкционный курс в отношении России // RG.RU. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/04/bajden-i-sholc-dogovorilis-prodolzhat-sankcionnyj-kurs-protiv-rf-skolko-neobhodimo.html> (дата обращения: 01.12.2024).

3. Германия настроена пессимистично и начала экономить // ИноСМИ. 2022. URL: <https://inosmi.ru/20221124/germaniya-258158038.html> (дата обращения: 24.11.2024).

4. *Шарапов А.В.* Трансформация политических настроений немецкого общества в контексте российско-украинского конфликта // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. статей. — Минск : БГУ, 2023. Вып. 11. С.23–37.

Ботникова Евгения Эдуардовна

Студентка 3 курса факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: О.Е. Герасмова, канд. полит. наук,

доц. кафедры международных политических процессов СПбГУ

Ирано-израильский конфликт как прокси-война: общая характеристика

Аннотация. В статье рассмотрен ирано-израильский конфликт как прокси-война. Дается общая характеристика конфликта, автор изучает, какими чертами обладает этот конфликт с точки зрения теории прокси-конфликта. Поднимается вопрос о том, является ли данный конфликт действительно прокси-войной. Анализируются основные прокси-силы Ирана. В статье изучен взгляд Ирана на Израиль, его основная внешнеполитическая доктрина относительно Израиля. Оценивается дальнейшая возможность считать Ирано-Израильский конфликт в качестве прокси-войны. Возникает проблема несимметричности прокси-конфликта, так как он является прокси только со стороны Ирана, однако, при более широком взгляде на данный конфликт, Израиль может представлять собой прокси-силу США, что делает этот конфликт частью американо-иранского конфликта. Однако, вопрос прокси-конфликта остаётся актуальным в связи с тем, что обе стороны не достигли своих целей в регионе.

Ключевые слова: Иран, Израиль, прокси-война, прокси-силы, ирано-израильский конфликт, палестино-израильский конфликт.

Summary. The article examines the Iran-Israel conflict as a proxy war. A general description of the conflict is given, the author studies what features this conflict has from the point of view of the theory of proxy conflict. The question is raised whether this conflict is really a proxy war. The main proxy forces of Iran are analyzed. The article examines Iran's view of Israel, its basic foreign policy doctrine regarding Israel. The long-term possibility of considering the Iran-Israel conflict as a proxy war is being assessed. The problem arises of the asymmetry of the proxy conflict, since it is a proxy only from Iran, however, with a broader view of this conflict, Israel may represent a proxy force of the United States, which makes this conflict part of the American-Iranian conflict. However, the issue of proxy conflict remains relevant due to the fact that both sides have not achieved their goals in the region.

Keywords: Iran, Israel, proxy war, proxy forces, Iran-Israel conflict, Palestinian-Israeli conflict.

Тема Ирано-Израильского конфликта достаточно актуальна. Это незавершенный конфликт, который перешёл в открытое противостояние в апреле 2024 г. Цель исследования определить основные черты ирано-израильского конфликта как прокси-войны.

Изучение данной темы стоит начать с определения прокси-войны. Классическое определение «войны чужими руками» дал К. Дойч в 1964. Он понимал под ней — «международный конфликт между двумя иностранными державами, ведущийся на территории третьей страны; замаскированный под внутренний конфликт этой страны; а также характеризующийся использованием части или всей рабочей силы, ресурсов и территории этой страны в качестве средств для достижения преимущественно иностранных целей и внешней стратегии» [1, с. 102]. Однако, Э. Мамфорд, современный ученый, уже определяет прокси-войну как «конфликт, в которые третья сторона косвенно вмешивается с целью повлиять на стратегический результат в пользу предпочитаемой ею фракции» [2, с. 40]. Именно это определение будет ключевым в данной работе.

Изучение ирано-израильского конфликта, а также участвующих сторон, позволяет считать данный конфликт — прокси. Иран активно поддерживает такие организации как ХАМАС, ПИД, выступающие на стороне Палестины, Хезболлу и другие, заявляет о своей готовности поддерживать своих союзников [3, с. 142, 145]. При этом Иран не вступал в открытое противостояние с Израилем (до апреля 2024 г.), что характеризует его действия по отношению к Израилю как косвенные. Об этом же свидетельствует так называемая Ось Сопротивления, цель всех участников которой — противодействие общим врагам, а именно США и Израилю [4, с. 5]. Несмотря на то, что Ось скорее ситуативный альянс, главную роль в ней играет Исламская Республика Иран. [5, с. 75].

Главной характеристикой данного прокси конфликта можно считать его несимметричность, то есть данный конфликт является прокси только со стороны Ирана. Тем не менее, Израиль представляет собой вполне самостоятельную единицу. Однако, при вынесении данного конфликта на более широкий уровень, возникает ситуация, когда Израиль может быть признан прокси-силой США. США активно поддерживают Израиль, что связано с их стремлением сохранения влияние в ближневосточном регионе [6, с. 22]. Однако, эта цель США противоречит целям Ирана, который соперничает с Саудовской Аравией за лидерство в регионе [7, с. 104]. Изучение ирано-израильского конфликта на более

широком уровне свидетельствует о симметричном прокси-конфликте США и Ирана.

Таким образом, были изучены ирано-израильский, который действительно является прокси-войной. Была выделена его основная черта — несимметричность: наличие у Ирана развитых прокси-силы, при самостоятельности Израиля. Данный конфликт можно также рассматривать как американо-иранское противостояние, в таком случае, Израиль будет выступать как прокси-сила США. Несмотря на открытое противостояние в 2024 г., конфликт между Израилем и Ираном всё ещё носит прокси характер, так как открытые действия, в отличие от косвенных, представляются более дискретными и непостоянными.

Библиография

1. *Deutsch K. W.* External involvement in internal war // *Internal War, Problems and Approaches* / ed. Harry Eckstein. — New York, NY: Free Press of Glencoe, 1964. P. 100–110.
2. *Mumford A.* Proxy Warfare and the Future of Conflict // *The RUSI Journal*. 2013. Vol. 158(2). P. 40–46. <https://doi.org/10.1080/03071847.2013.787733>
3. *Хазанов А. М., Гасратян С. М.* Иран и палестинская проблема // *Восточная аналитика*. 2021. №1. С. 134–150.
4. *Risseuw R.* The Syrian-Iranian Nexus: A Historical Overview of Strategic Cooperation. Brussels, Brussels International Center for Research and Human Rights, 2018. 16 p.
5. *Богачева А. С.* Политика Ирана в Сирии // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2020. №1. С. 74–80.
6. *Бобкин Н. Н.* Американо-израильские отношения: состояние и перспективы военного сотрудничества // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2020. Т. 50, № 7. С. 5–25. DOI 10.31857/S268667300010132-5.
7. *Скуратова Ю. Ю.* Влияние взаимоотношений Ирана и Саудовской Аравии на кризис в Сирии / Ю. Ю. Скуратова // *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. 2015. № 4. С. 103–118.

Иванова Екатерина Александровна

Магистр политических наук,

Дипломатическая академия МИД России

Цветные революции как часть гибридных войн

Аннотация. Статья рассматривает понятие "гибридная война", которое стало широко распространенным в научных и общественных кругах за последние десятилетия. Основное внимание уделяется определению этого термина, отсутствующего в классических военных энциклопедиях, но ставшего ключевым для понимания современных процессов в мировой политике. Цветные революции представлены как одна из стратегий ведения гибридной войны в географическом пространстве. Важной причиной частых попыток недружественных сил инициировать цветные революции представляется отсутствие в международном праве юридических методов идентификации цветной революции как акта агрессии. В заключении выдвигается тезис о снижении эффективности таких методов воздействия на политические процессы в государствах-жертвах.

Ключевые слова: гибридная война, цветная революция, агрессия, мягкая сила.

Summary. The article examines the concept of “hybrid warfare”, which has become widespread in scientific and public circles in recent decades. The main attention is paid to the definition of this term, which is absent in classical military encyclopedias, but has become key to understanding modern processes in world politics. Color revolutions are presented as one of the strategies of hybrid warfare in geographical space. An important reason for frequent attempts of unfriendly forces to initiate color revolutions is the absence of legal methods in international law to identify a color revolution as an act of aggression. In conclusion, the thesis is put forward about the decreasing effectiveness of such methods of influence on political processes in the victim states.

Keywords: hybrid warfare, color revolution, aggression, soft power.

За последние десятилетия понятие «гибридная война» плотно вошло не только в научный, но и в общественный обиход. При этом, чёткого определения что такое «гибридная война» и что можно считать «гибридной войной» пока что не сложилось.

Термин «гибридная война» настолько новый, что его нет в Военной энциклопедии Министерства обороны Российской Федерации, выпускавшейся с 1994 по 2004 год. [1, с. 469] Стоит отметить, что этого термина нет и в Британской энциклопедии тоже. [2]

Вместе с тем, определение «гибридной войны» как некоторого обобщённого названия синтеза военных и невоенных методов противоборства стало преобладающим в научном сообществе. Анализ определений «гибридная война» показывает, что это война, которая ведётся одновременно в нескольких геополитических пространствах. Н. А. Комлева выделяет следующие: географические, экономические, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое. [3, с. 108]

В этой структуре цветные революции является способом ведения гибридной войны именно в географическом пространстве. С определённой стороны, цветные революции можно рассматривать как альтернативный войне метод достижения своих геополитических целей.

В условиях, когда открытое военное наступление может спровоцировать полномасштабный конфликт, цветные революции (даже неуспешные) видятся более действенным инструментом внешнеполитического воздействия.

По мере того, как всё больше гражданских обществ очаровывались либерально-демократическими ценностями Запада, США и их союзники усиливали влияние на массы людей, камуфлируясь под «поддержку демократии».

Здесь также важно учесть, что деструктивные действия в рамках подготовки и проведения цветной революции не попадают не только под положения Женевской и Гаагской конвенций, но даже под определение агрессии, отраженное в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 1974 года. [4, с. 153]

На заре цветных революций мягкосилое воздействие Запада было зачастую даже не понятно, и правительства государств — жертв едва ли пытались ограничивать, или хотя бы отслеживать, деятельность западных НПО, НКО и информационных центров. На выборы в этих странах официально допускались западные наблюдатели (как например, в Кыргызстане к мониторингу на местах были официально допущены «Информационные центры демократии», созданные при поддержке Национального демократического института США).

С течением времени цветные революции утратили свою былую эффективность. Вероятно, это произошло потому, что условные государства — жертвы выработали эффективные стратегии противодействия попыткам извне

вмешиваться во внутривполитические, и особенно электоральные, процессы: так мы стали свидетелями провалившейся попытки цветной революции в Белоруссии в 2020 году.

Библиография

1. Военная энциклопедия / под ред. *Грачева П.С.* Т. 2, М.: Военное издательство, 1994, 623 с.
2. *Tikkanen A.* Hybrid // Encyclopedia Britannica URL: <https://www.britannica.com/science/hybrid> (дата обращения: 21.11.2024)
3. *Комлева Н.А.* Геополитическая безопасность современной России: сущность, структура, основы мониторинга // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2022. №4. С. 102–116. doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-9.
4. *Бартош А.А.* Конфликты XXI века. Гибридная война и цветная революция / Москва: Горячая линия-Телеком, 2018, 282 с., ISBN 978-5-9912-0714-0.

Кондаков Климентий Максимович

*Студент 4 курса факультета гуманитарных и
социальных наук, РУДН им. Патриса Лумумбы*

Научный руководитель: Н. В. Михайлова, д.н.,

профессор каф. Публичной политики

и истории государства и права РУДН

Формирование идентичности в XXI веке: особенности и новые веяния

Аннотация. В данной работе анализируются основные изменения в процессе формирования идентичности, отображается и конкретизируется степень влияния данных изменений. Посредством приведения примеров кейсов США, Китая (Тайваня) и России делается вывод о том, что идентичность и влияние на неё стало частью политической жизни обществ.

Ключевые слова: идентичность, многополярный мир, цифровизация, традиционные ценности.

Summary. In this paper, the main changes in the process of identity formation are analyzed, the degree of influence of these changes is displayed and specified. By giving examples of the cases of the USA, China (Taiwan) and Russia, it is concluded that identity and its influence have become part of the political life of societies.

Keywords: identity, multipolar world, digitalization, traditional values.

21 век стал периодом глобальной трансформацией мирового сообщества. Связано это, прежде всего, с ускорившимися процессами глобализации, построением многополярного мира и формированием новой, цифровой реальности. Данные факторы отразились не только на процессе формирования идентичности, но и на самой популярности данного вопроса: был начат поиск путей сохранения, поддержания и оказания влияния на идентичность и её формирование.

После завершения Холодной войны победившая сторона начала активно и довольно агрессивно продвигать довольно узкие трактовки «правильной» демократии, свободы, прав человека, организации культурного, экономического и политического пространств. Ускорение процессов глобализации, последовавшее за этим, привело к постепенной утрате «уникальности» в мире.

Как следствие, страны начали поиск собственных отличий, уникальности, и стали всячески подчёркивать свою «самость». Здесь стоит также выделить другой важный аспект, на который обращает внимание и Ф. Фукуяма: если раньше тема идентичности была в большей степени присуща психологии и в политической среде нечасто становилась лейтмотивом дискуссий и основанием действий, то теперь она становится одним из важнейших компонентов политического дискурса государств, правительств и партий [1, с. 68–76]. Однако данный путь характерен не для всех. Часть стран в пользу определённых выгод отказывается от некоторой специфики ради получения финансирования, вооружения и иных преимуществ. Другие же предпочитают бороться за «самость», порой этих выгод лишаясь. В данный момент показательным пространством можно назвать Европейский Союз, где, с одной стороны, часть стран ради финансирования принимают довольно узкую трактовку прав человека и представлений о демократии, а с другой — некоторые находятся под санкциями и ограничениями за попытки отстоять свою идентичность [2].

Другой важный аспект — цифровизация общества и возникновение цифровой реальности. После перехода коммуникаций в цифровое пространство открылись новые способы и возможности влияния на идентичность: создание информационных пузырей, установление информационных барьеров и влияние на них [3]. И в цифровой среде воздействие на информационные пузыри стало способом оказать воздействие на политические процессы как в других странах, в частности, неподконтрольном Китаю Тайване [4], так и внутри самих государств, например, в США [5].

В России также тема идентичности и влияния на неё актуальна. Примером этому могут служить меры, направленные на сохранение традиционной российской идентичности и защите её от иностранного влияния: принятие закона о традиционных ценностях, существование иноагентов и ограничений их деятельности, запрет пропаганды ЛГБТ и чайлдфри (движения, признанные экстремистскими и запрещенные в России).

В результате данных процессов тема идентичности стала актуализироваться в общественном дискурсе, а процесс её формирования трансформировался в одно из важнейших направлений государственной политики.

Библиография

1. Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2024. — 256 с

2. *Шрамко Я. В.* Влияние фактора идентичности восточноевропейских стран на становление Европейского союза как нового центра силы // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2023. ISBN 978-5-317-06952-0. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/28526/156234_uid383056_report.pdf
3. *Сорина Г.В., Гуров Ф.Н.* Навязанная идентичность и информационные пузыри // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27–28 октября 2022 г.). 2022. Т. 4. № 2. С. 381–382
4. Taiwan, on China's Doorstep, Is Dealing With TikTok Its Own Way // The New York Times [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2024/05/16/business/tiktoktaiwan.html> (Дата обращения: 11.11.2024).
5. В США демократы давят на Маска из-за Twitter, заявил эксперт // РИА Новости [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ria.ru/20221110/twitter-1830439062.html> (Дата обращения: 11.11.2024).

Коняева Юлия Дмитриевна

Студентка 4 курса факультета

международных отношений и мировой политики,

*Сибирский институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации*

Научный руководитель: Палишева Наталья Витальевна, к.ист.н.,

доцент каф. Международных отношений и мировой политики

Проблема борьбы с пиратством в морских пространствах Юго-восточной Азии

Аннотация. Морское пиратство в Юго-Восточной Азии остается значимой угрозой для глобальной безопасности и экономики, несмотря на усилия стран региона и международных организаций. Исследование акцентирует внимание на связанности неэффективного сопротивления и борьбы с пиратством и проблем региона, таких как территориальные споры, разногласия в правовых подходах и несовершенство национальных законодательств. Социально-экономические факторы, такие как бедность, и участие террористических группировок в пиратской деятельности делают проблему еще более комплексной. В работе проводится анализ усилий стран региона и международного сообщества по борьбе с пиратством, а также рассматриваются вызовы, препятствующие разработке унифицированных правовых норм и укреплению сотрудничества. Важнейшими мерами по искоренению пиратской деятельности считаются улучшение правового регулирования (унификация национальных законодательств), сокращение влияния нерегиональных держав и сбалансированное взаимодействие стран региона для повышения безопасности судоходства и политической стабильности в регионе.

Ключевые слова: пиратство, международное право, морская безопасность, АСЕАН, Юго-Восточная Азия, Южно-китайское море

Summary. Maritime piracy in Southeast Asia remains a significant threat to global security and the economy, despite the efforts of countries in the region and international organizations. The study focuses on the connection between ineffective resistance and the fight against piracy and the problems of the region, such as territorial disputes, differences in legal approaches and imperfect national legislation. Socio-economic factors such as poverty and the involvement of terrorist groups in piracy

activities make the problem even more complex. The paper analyzes the efforts of the countries of the region and the international community to combat piracy, and also examines the challenges that hinder the development of unified legal norms and strengthening cooperation. Improving legal regulation (unification of national legislations), reducing the influence of non-regional Powers, and balanced interaction between the countries of the region to improve the safety of navigation and political stability in the region are considered the most important measures to eradicate piracy.

Keywords: piracy, international law, maritime security, ASEAN, Southeast Asia, South China Sea

Борьба с морским пиратством в Юго-Восточной Азии представляет собой значимую проблему для международного сообщества. Регион является ключевой транспортной артерией мирового значения, через которую проходят основные торговые маршруты, связывающие Азию с другими частями света [3, С. 12]. Несмотря на активные меры, предпринимаемые прибрежными государствами, пиратство продолжает угрожать экономическому развитию, безопасности судоходства и политической стабильности региона.

Несмотря на наличие международно-правовых механизмов, таких как Конвенция ООН по морскому праву (ЮНКЛОС) [1, С. 86–87] и других соглашений, борьба с пиратством сталкивается с рядом трудностей:

1. **Территориальные споры государств.** Борьба стран за Парасельские острова и острова Спратли не позволяет им выстроить дружеский диалог против единого врага и создать площадку для борьбы с пиратской деятельностью.
2. **Разногласия в правовых определениях.** Некоторые страны ограничивают понятие пиратства открытым морем, тогда как другие включают в него территориальные воды [2, С. 446].
3. **Несовершенство национальных законодательств в области морской безопасности.** Это приводит к правовым пробелам и двойной инкриминации преступлений [2, С. 445].
4. **Географические особенности региона.** Сложные береговые линии акватории Южно-Китайского моря создают условия для процветания пиратства [3, С. 12].
5. **Социально-экономические причины.** Бедность прибрежного населения, зависимость от морских ресурсов и уменьшение их доступности усиливают вовлеченность местных сообществ в пиратскую деятельность.

Региональные инициативы, такие как трёхсторонние патрули в Малаккском проливе и соглашение ReCAAP, демонстрируют прогресс в борьбе с пиратством [3, С. 19]. Однако территориальные споры, ограниченные ресурсы и нежелание государств интернационализировать проблему создают препятствия для борьбы с пиратством.

Дополнительную сложность вопросу придает связь пиратства с террористическими группировками («Абу Сайяф») [3, С. 17–18], которые используют пиратство для финансирования своих операций. Это трансформирует пиратство из сугубо региональной проблемы в международный вызов.

Таким образом, борьба с пиратством в Юго-Восточной Азии требует скоординированных усилий региональных и международных акторов. Для этого необходимо:

- разработать унифицированные правовые нормы для борьбы с пиратством;
- укрепить сотрудничество между странами региона и международным сообществом;
- ограничить участие нерегиональных держав в дела региона с целью стабилизации политической обстановки.

Эффективное противодействие пиратству возможно только при балансе интересов региональных государств и международного сообщества, которое позволит снизить угрозы судоходству и укрепить безопасность в регионе.

Библиография

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.). Часть VII. Открытое море (ст. 86–120). Раздел 1. Общие положения (ст. 86–87). Статья 101. Определение пиратства. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2540700/75e95103fdc963a40f1a0035da1e5ae7/> (дата обращения: 16.11.2024).
2. United Nations. Report of the International Law Commission. Seventy-first session. 2019. Supplement No. 10 (A/74/10). P. 440–466.
3. *Purbrick M.* Pirates of the South China Seas // Asian Affairs. 2018. Vol. 49. Issue 1. С. 11–26. DOI: 10.1080/03068374.2018.1416010.

Майя Мохаммад

Аспирант первого года обучения Факультета

исторических и политических наук (ФИПН),

Томский государственный университет

Научный руководитель: Е.Ф. Троицкий, д.и.н.,

Доцент кафедры мировой политики НИ ТГУ

Ближний восток: региональная нестабильность, российско-сирийские отношения и влияние на них результатов американских выборов 2024 года

Аннотация. Автор данной работы анализирует влияние результатов выборов в Соединенных Штатах Америки в 2024 году на российско-сирийские отношения и общее положение на Ближнем Востоке. В условиях нестабильности в регионе, включая войну с международным терроризмом в Сирии, арабо-израильский конфликт и присутствие внешних сил, победа Дональда Трампа может привести к существенным изменениям в регионе. Трамп заявлял о намерении прекратить военные конфликты на Ближнем Востоке, что может способствовать стабилизации ситуации в Сирии, особенно в контексте курдского вопроса и вывода американских войск. Россия, поддерживая правительство Сирийской Арабской Республiки, заинтересована в восстановлении сирийской экономики и укреплении политического влияния в регионе. Решение курдского вопроса, а также возможное улучшение сирийско-турецких отношений могут усилить позицию Сирии и, в конечном итоге, поддержать интересы России в экономическом и стратегическом плане.

Ключевые слова: Ближний Восток, российско-сирийские отношения, США, Трамп.

Summary. The author of this paper analyzes the impact of the United States election results in 2024 on Russian-Syrian relations and the overall situation in the Middle East. With instability in the region, including the war on international terrorism in Syria, the Arab-Israeli conflict and the presence of external forces, Donald Trump's victory could lead to significant changes in the region. Trump has stated his intention to end military conflicts in the Middle East, which could help stabilize the situation in Syria, especially in the context of the Kurdish issue and the withdrawal of U.S. troops. Russia, supporting the government of the Syrian Arab Republic, is interested in restoring

the Syrian economy and strengthening political influence in the region. The resolution of the Kurdish issue as well as the possible improvement of Syrian-Turkish relations can strengthen Syria's position and ultimately support Russia's interests in economic and strategic terms.

Keywords: Middle East, Russian-Syrian relations, United States, Trump.

Ближний Восток остается одним из самых нестабильных и небезопасных регионов мира, где пересекаются интересы различных государств, включая США и Российскую федерацию. В условиях продолжающегося конфликта в Сирийской Арабской Республике (далее САР / Сирия), а также новых вызовов, связанных с внутренними и внешними факторами, среди которых обострение арабо-израильского конфликта и вовлечение в него ключевых региональных игроков от Ливана до Ирана, важно проанализировать, как результаты американских выборов 2024 года могут повлиять на российско-сирийские отношения и общую ситуацию в регионе.

Среди проблем, с которыми сталкивается Ближний Восток, можно выделить войну с международным терроризмом в Сирии, конфликты между Израилем и Сектором Газа, Ливаном, Ираном, вовлечение Сирии в этот конфликт, незаконное нахождение воинского контингента США на северо-востоке САР, продолжающиеся попытки создания курдами независимого государства за счет части территорий Турции, Ирака и Сирии при поддержке внешних сил, в т.ч. США, присутствующих в регионе.

Благодаря поддержке САР со стороны Российской Федерации удалось сохранить правительственный контроль над 65% территории республики и стабилизировать ситуации в стране путем применения Астанинской формулы [1]. Россия ведет переговоры с Турцией, чтобы ликвидировать угрозу со стороны террористов на севере САР и разрешить вопрос с сирийскими беженцами на территории Турции [2]. Россия заинтересована в восстановлении экономики Сирии после войны, включая участие в проектах по восстановлению инфраструктуры и энергетики.

Победа Трампа на выборах в США в 2024 году может повлиять на российско-сирийские отношения в положительном ключе [3]. В своих выступлениях Трамп заявлял, что планирует прекратить войны на Ближнем Востоке, прежде всего в Палестине и Ливане [4]. Трамп рассматривает вывод войск из САР, поскольку не видит выгоды в их дальнейшем пребывании там для США [5]. В случае подобных действий со стороны США САР может найти общий

язык с курдами и вернуть под свой контроль над занимаемые ими территории, которые жизненно важны для ее экономического развития. Если Сирия решит курдский вопрос и вернет курдов под свой контроль, это положительно скажется на сирийско-турецких отношениях, во-первых, потому что у Турции не останется официальных поводов посягать на территориальный суверенитет САР под предлогом решения курдского вопроса. Во-вторых, решение курдского вопроса будет способствовать укреплению позиции власти в Сирии, укреплению ее авторитета, что даст сильные переговорные позиции против Турции. В свою очередь сильная Сирия с политической и экономической точки зрения имеет особое значение для РФ, поскольку последняя рассматривает САР как союзника, как торгового партнера, а территорию Сирии как важное поле для экономических связей и инвестиционных проектов, которые в условиях региональной нестабильности попросту невозможны.

Библиография

1. Сорокин С. Роль России в Астанинском формате // Предыстория дипломатического урегулирования в Сирийской Арабской Республике. 2023. № 3. С. 33–42.
2. Астанинский процесс / Многостороннее сотрудничество / Сотрудничество // Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/mnogostoronnee_sotrudnichestvo/astaninski_i_process/ (дата обращения: 06.12.2024).
3. Выборы президента США // www.rbc.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/11/2024/672b21fe9a79474bd0f6aff5> (дата обращения: 06.12.2024).
4. Трамп обещает «сильную армию» и «прекращение войн» / Дональд Трамп // www.skynewsarabia.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skynewsarabia.com/world/1755167-ترامب-يعد-بجيش-قوي-وانهاء-الحروب> (дата обращения: 06.12.2024).
5. Ближний Восток ждет перезагрузка: Трамп 2.0 – к войне или к миру? // EurAsia Daily [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2024/11/07/blizhniy-vostok-zhdyot-perezagruzka-tramp-20-k-voyne-ili-k-miru> (дата обращения: 06.12.2024).

Монахов Герман Дмитриевич

студент 2 курса магистратуры

Восточного института-

Школы региональных и международных исследований

Дальневосточного федерального университета

Конструктивизм и международное право: влияние права на международные отношения

Аннотация. В данной статье автором рассмотрен вопрос изучения отдельных проблем международных отношений через призму международного права. Так, автор отмечает, что как среди теоретиков международного права, так и среди исследователей международных отношений широко распространено мнение об сугубо инструментальной роли международного права, а также о его факультативности применительно к изучению международных отношений. В противовес этому автором отмечена особая роль нематериальной силой в современных международных отношениях. В свою очередь право является неким концептуализированным продуктом нематериальной силы государства — его идей, ценностей и аспектов его идентичности. Более того, фактически право является неким описанием принципов и механизмов государственного управления в государстве, а также модели взаимоотношения общества и государства. Автор приходит к выводу, что влияние международного права и права в целом на международные отношения крайне недооценено, поэтому в свете увеличивающейся нормативной силы Китая и государств Глобального Юга крайне важно изучить роль международного права в трансформации международных отношений на современном этапе.

Ключевые слова: международное право, конструктивизм, социализация, нормативная сила, идентичность, правовые нормы.

Abstract. In this article, the author examines the issue of studying individual problems of international relations through the prism of international law. Thus, the author notes that both among theorists of international law and among researchers of international relations, there is a widespread opinion about the purely instrumental role of international law, as well as about its optional application to the study of international relations. In contrast, the author notes the special role of non-material force in modern international relations. In turn, law is a kind of conceptualized product of the intangible

power of the state — its ideas, values and aspects of its identity. Moreover, in fact, law is a kind of description of the principles and mechanisms of public administration in the state, as well as a model of the relationship between society and the state. The author concludes that the influence of international law and law in general on international relations is extremely underestimated, therefore, in the light of the increasing normative power of China and the states of the Global South, it is extremely important to study the role of international law in the transformation of international relations at the present stage.

Keywords: international law, constructivism, socialization, normative force, identity, legal norms.

Теоретики реализма в международных отношениях обычно сводят роль международного права в регулировании международных отношений как к фактору сдерживания субъектов международных отношений от каких-либо действий. В этом векторе писал, например, А.Н. Вылегжанин, когда обосновывал роль международного права как сдерживающего инструмента на примере вторжения Соединенных Штатов в Ирак в 2003 году [1]. Теоретики либерализма обосновывают необходимость существования международного права через потребность упорядочивать прежде всего экономические отношения. Однако сторонники и либерализма, и реализма отводят международному праву роль вспомогательную. Они отрицают его способность существенным образом влиять на международные отношения, полагая, что международному праву свойственно уступать свое место конкретным интересам, когда государства начинают руководствоваться логикой последствий.

Взгляд конструктивистов несколько иной. По мнению ряда исследователей этого направления, нормы права способны коренным образом влиять на национальные идентичности и, как следствие, на интересы и поведение государств. Т. Риссе и К. Сиккинк исследовали, как международные нормы в области прав человека эволюционируют и социализируют субъектов, в частности, посредством "интернализации" во внутренней сфере [2]. Они пришли к выводу, что международное сообщество или какой либо отдельный сильный нормативный актор, убеждая отдельные государства принимать и соблюдать те или иные законы, способны влиять на принятие национальными обществами тех или иных идей. Поскольку представители государственной власти обладают широким спектром властных полномочий, они способны вовлекать в процесс убеждения следования этой норме широкие слои населения. Конечный результат этого убеждение — социализация II типа (о ней писал еще Дж. Чеккел) [3], при которой

реципиент нормы принимает определенное правило, модель поведения, как само собой разумеющееся и следует ей без каких-либо дополнительных стимулов, потому что это правило уже стало частью его идентичности.

В последние годы стало мейнстримом говорить о том, что формируется некий многополярный мир. Это утверждение, как правило, связано с возрастающей материальной мощью государств Глобального Юга (Китай, Индия, Бразилия, страны АСЕАН и т.д.). Однако в такой ситуации, когда большим объемом материальных ресурсов обладает значительное число акторов, на первый план выходит мощь нематериальная — сила идей, ценностей и идентичностей. Как еще в начале XXI века писал И. Мэннерс, описывая концепцию “нормативной власти”, величайшей силой государства является его способность определять определять правила нормальности в международных отношениях [4]. Борьбой за право определения этой нормальности уже много лет занимаются США и ЕС, а с недавних пор и Китай, распространяя свои правовые идеи и ценности на Глобальном Юге. На наш взгляд, крайне перспективным является изучение политических процессов в современном мире именно в правовом преломлении.

Библиография

1. *Вылегжанин А.Н.* Вопросы соотношения взаимодействия и соотношения международных отношений и международного права // РСМД. 2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-sootnosheniya-i-vzaimodeystviya-mezhdunarodnykh-otno/> (Дата обращения: 21.02.25)
2. *Risse T.* The Socialization of International Human Rights Norms into Domestic Practices: Introduction / T. Risse, K. Sikkink // *The Power of Human Rights* (Cambridge: Cambridge University Press). 1999. –P. 1–38.
3. *Checkel J. T.* Social construction and integration // *Journal of European Public Policy*. 1999. № 6(4). P. 545–560.
4. *Manners I.* Normative Power Europe: A Contradiction in terms? // Princeton University Press. 2002. Vol. 40. №40. P. 235–258.

Овчинникова Арина

Студентка 1 курса магистратуры

факультета международных отношений,

Санкт-Петербургский государственный университет

Роль арктического совета в международном арктическом сотрудничестве в условиях мировых политических кризисов

Аннотация. Статья анализирует роль Арктического совета в контексте двух значимых политических кризисов — в 2014 и 2022 годах. В последние годы наблюдается рост напряженности, связанный с украинскими кризисами 2014 года и 2022 года, которые привели к усилению соперничества между Россией и Западом, в том числе в Арктике, что негативно сказалось на сотрудничестве в регионе. В этой связи изучение роли Арктического Совета как межправительственного форума для диалога и взаимодействия стран региона становится особенно актуальным. Изучение роли Арктического Совета в этих условиях позволит оценить влияние первого украинского кризиса 2014 года и второго украинского кризиса 2022 года на международное арктическое сотрудничество. Исследование демонстрирует, что, несмотря на обострение международных отношений, Арктический совет в 2014 году сохранил свою функциональность, став платформой для диалога и сотрудничества между Россией и западными странами. Однако, второй украинский кризис 2022 года привел к существенным изменениям в работе Совета, включая приостановку многих совместных проектов и ограничение контактов на высоком уровне.

Ключевые слова: Арктика, Арктический совет, многостороннее арктическое сотрудничество, мировые политические кризисы, украинский кризис.

Abstract. The article analyzes the role of the Arctic Council in the context of two significant political crises — in 2014 and 2022. In recent years, there has been growing tension associated with the Ukrainian crises of 2014 and 2022, which led to increased rivalry between Russia and the West, including in the Arctic, which negatively affected cooperation in the region. In this regard, the study of the role of the Arctic Council as an intergovernmental forum for dialogue and interaction between the countries of the region becomes especially relevant. Studying the role of the Arctic Council in these conditions will allow us to assess the impact of the first Ukrainian crisis of 2014 and the

second Ukrainian crisis of 2022 on international Arctic cooperation. The study demonstrates that, despite the aggravation of international relations, the Arctic Council in 2014 retained its functionality, becoming a platform for dialogue and cooperation between Russia and Western countries. However, the second Ukrainian crisis of 2022 led to significant changes in the work of the Council, including the suspension of many joint projects and limitation of high-level contacts.

Keywords: Arctic, Arctic Council, multilateral Arctic cooperation, world political crises, ukrainian crisis.

2014 год стал поворотным моментом для Арктического региона, ознаменовав начало нового этапа, характеризующегося конфликтной динамикой. Арктический совет стал одним из немногих форматов взаимодействия между Россией и западными странами в период обострения отношений. С 2013 по 2015 год, несмотря на ухудшение отношений со странами Запада, Россия не только не сократила, но и увеличила объем финансирования проектов Совета [1, с. 215]. Государства сосредоточились на решении конкретных задач, таких как охрана окружающей среды, научные исследования и поисково-спасательные операции, минимизируя влияние политических разногласий на практическое взаимодействие. Например, в декабре 2014 года российские и американские корабли совместно провели поисково-спасательную операцию после крушения южнокорейского траулера в Беринговом море [2, с. 34]. Кроме того, арктическое научное сотрудничество стало одним из наиболее устойчивых направлений взаимодействия, демонстрируя, что наука может служить мостом для диалога даже в условиях политической напряженности. Арктический совет продемонстрировал свою устойчивость и способность к адаптации, сохранив роль ключевой платформы для международного сотрудничества в Арктике. Таким образом, сотрудничество продолжало развиваться, Арктика по-прежнему оставалась зоной мира и международного сотрудничества.

Второй украинский кризис 2022 года привел к беспрецедентному разрыву в международном сотрудничестве в Арктике, изменив структуру и функционирование Арктического совета. В ответ на военную операцию на Украине большинство стран-участниц Арктического совета приостановили свое участие в его деятельности, что привело к фактической заморозке многих совместных проектов. Санкции привели к практически полному прекращению высокоуровневых контактов и сотрудничества в рамках Арктического совета. Совет перешел к онлайн-формату работы и приостановил многие совместные проекты, особенно те, которые требовали непосредственного взаимодействия с

Россией. Несмотря на трудности, научное сотрудничество в Арктике продолжает развиваться, хотя и в ограниченном формате. Украинские ученые призвали ограничить научный доступ России, однако международное научное сообщество подчеркивает важность сотрудничества для развития науки, несмотря на политическую напряженность в Арктике [3, с. 265]. Санкции и ограничения привели к срыву цепочек поставок и торговых отношений в Арктике, что негативно влияет на экономику региона, в том числе на энергетику и судоходство [4, с. 36]. Приостановка Россией ежегодных взносов в бюджет Совета свидетельствует о серьезности кризиса в организации. Существует риск того, что Арктический совет утратит свою эффективность или даже прекратит свое существование из-за глубоких политических разногласий. Реакция международного сообщества на события 2022 года была значительно более жесткой по сравнению с кризисом 2014 года. Второй украинский кризис продемонстрировал, что Арктика больше не является зоной, свободной от геополитических конфликтов.

Библиография

1. *Чейтер Э.* Участие России в работе Арктического совета / Э. Чейтер // Вестник международных организаций. — 2016. №4. — С. 205–221.
2. *Byers M.* Cold, dark, and dangerous: international cooperation in the arctic and space / M. Byers // Polar Record. — 2019. — P. 32–47.
3. *Olšáková D.* Evropská věda ve stínu rusko-ukrajinské války / D. Olšáková // Vesmír. — 2022. №101. — P. 265–266.
4. *Криворотов А. К.* Арктика под ударом антироссийских санкций / А.К. Криворотов // Экономика, ресурсы, финансы. — 2022. №3. — С. 35–40.

Полушкина Вероника Алексеевна

Студентка 4 курса факультета мировой политики,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: И.Л. Прохоренко, д. полит. н.,

доцент кафедры международных организаций и

мировых политических процессов ФМП МГУ

Севороафриканское направление миграционной политики Европейского Союза. Опыт Франции

Аннотация. В исследовании анализируются меры, предпринимаемые Европейским союзом в целом и Францией как государством-членом для регулирования потоков мигрантов из Северной Африки. Массовая нелегальная миграция с Африканского континента по Центрально-Средиземноморскому маршруту представляет собой серьезный вызов для внутренней и внешней безопасности ЕС. Франция в данном случае выступает как активный игрок миграционной политики на разных уровнях: национальном, двустороннем и на уровне ЕС. В сотрудничестве с соседями по Евросоюзу французские власти добиваются относительных успехов в плане развития общей миграционной политики ЕС, однако в отношениях со странами исхода встречаются трудности в реализации своих миграционных инициатив. При этом очевидны сложность и двойственность подхода официального Парижа к решению миграционной проблемы в его стремлении сохранить баланс между приемом необходимых стране трудовых мигрантов, контролем миграционных потоков и солидарностью с другими странами-членами ЕС.

Ключевые слова: миграция, Северная Африка, Европейский союз, Франция.

Summary. The study analyzes the measures taken by the European Union and France as a Member State to regulate migrant flows from North Africa. Mass illegal migration from the African continent via the Central Mediterranean route poses a serious challenge to the internal and external security of the EU. France acts as an active player in migration policy at various levels: national, bilateral and at the EU level. In cooperation with its European neighbors, the French authorities have achieved relative success in terms of a common EU migration policy, but in relations with the countries of origin, they have faced difficulties in implementing their migration initiatives. At the

same time, the complexity and duality of the approach of Paris to solving the migration problem are obvious in its desire to maintain a balance between accepting the labor migrants the country needs, controlling migration flows and solidarity with other EU member states.

Keywords: migration, North Africa, European Union, France.

В последние годы всё чаще звучат предположения о надвигающемся новом миграционном кризисе в Европейском союзе. Основными целями общей миграционной политики ЕС следует отметить региональную безопасность и социально-политическую интеграцию иммигрантов. Особое значение ЕС придает Африке, разделяя Северную Африку и Африку Южнее Сахары.

Между двумя континентами есть четыре основных маршрута, по которым нелегальные мигранты достигают берегов Южной Европы, а именно Центрально-Средиземноморский, Восточно-Средиземноморский, Западно-Средиземноморский, Западноафриканский маршруты, с 2021 года значительный рост наблюдается именно на первом направлении [1].

Основными инструментами ЕС по регулированию миграции из Северной Африки являются: торговая либерализация в рамках Европейской политики соседства, миграционный контроль через Партнерства по мобильности [2, с. 5–7], финансирование через Чрезвычайный трастовый фонд ЕС для Африки, попытки аутсорсинга — переговоры по контролю эмигрантов в странах исхода [3].

Для Франции Северная Африка — это одновременно и партнер, и регион, представляющий вызов национальной безопасности. Снижение количества нелегальных въездов и приток европейских инвестиций в страны региона — цели, которых Пятая Республика добивается на национальном, межправительственном и общеевропейском уровнях.

Миграционная повестка стала одной из ключевых в президентство Эммануэля Макрона, политику которого в данном вопросе можно назвать центристской, которая сочетала как улучшение условий для приезжающих («паспорта таланта»), так и их ужесточение (контроль над сроком действия виз, упрощение процесса депортации). В 2020–2021 годах в стране обострились общественные дискуссии в отношении иммигрантов из Северной Африки в связи с убийствами французов выходцами из Туниса [4, с. 142].

В рамках межправительственного сотрудничества Пятая Республика инициировала диалог по урегулированию миграции с государствами-членами ЕС. С ближайшими соседями — Испанией и Италией — заключены новые договоры:

Барселонское соглашение 2023 г. и Квиринальский трактат 2021 г. соответственно, которые затрагивали миграционные вопросы.

Париж пытается взаимодействовать и со странами исхода. Учредить центры по рассмотрению кандидатур потенциальных мигрантов в Африке не получилось, так как местные правительства отвергли эту идею, особенно возражала Ливия. К тому же в 2021 г. разразился визовый кризис в связи с недовольством Франции из-за непринятия депортированных ею лиц Марокко и Алжиром.

Франция стремится к сотрудничеству по вопросам миграции на уровне ЕС, балансируя между строгим контролем потоков и границ («ответственностью») и введением правил по распределению мигрантов («солидарностью») [5, с. 27]. Предложения Макрона частично реализуются. В частности, усилен контроль морских границ с привлечением сил европейского агентства «Frontex», в Совете ЕС организован так называемый Шенгенский совет для политического контроля миграции министрами внутренних дел и юстиции из всех государств-членов.

Библиография

1. Migratory Routes // FRONTEX: European border and cost guard agency URL: <https://www.frontex.europa.eu/what-we-do/monitoring-and-risk-analysis/migratory-routes/migratory-routes/> (дата обращения: 19.11.2024).
2. *Uzelac A.* Incoherent at heart: The EU's economic and migration policies towards North Africa // OXFAM BRIEFING PAPER. Дата публикации: 11.11.2020 URL: <https://www.oxfam.org/en/research/incoherent-heart-eus-economic-and-migration-policies-towards-north-africa> (дата обращения: 19.11.2024).
3. *Алексеевкова Е. С.* Проблема на аутсорсе? Кто и как будет отвечать на миграционный вызов ЕС // Российский совет по международным делам. Дата публикации: 20.03.2024 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problema-na-autsorse-kto-i-kak-budet-otvechat-na-migratsionnyy-vyzov-es/> (дата обращения: 19.11.2024).
4. Невоенные угрозы безопасности ЕС / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева, Е.Г. Черкасовой ; ИМЭМО РАН. — Москва : Издательство «Весь мир», 2023. 658 с.
5. *Чихачев А. Ю.* Миграционная политика Франции при президенте Э. Макроне: европейское измерение // Международная аналитика. 2023. Т. 14, № 3. С. 23–40. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-3-23-40>

Проблемы решения миграционного кризиса в Европе: анализ современных политических процессов и их влияние на стабильность региона

Аннотация. Статья "Проблемы решения миграционного кризиса в Европе: анализ современных политических процессов и их влияние на стабильность региона" исследует актуальные вызовы, с которыми сталкивается Европейский Союз в контексте миграции. Современный миграционный кризис в Европе представляет собой сложную проблему, затрагивающую политическую стабильность региона. Разногласия между государствами ЕС по вопросам распределения беженцев и интеграции мигрантов усугубляют ситуацию, способствуя росту популизма и социальной напряженности, разрушая целостность самого Европейского союза. Эффективные решения требуют международного сотрудничества и комплексного подхода. Анализируется, как различные политические подходы государств-членов, а также рост популистских и националистических движений, формируют общественное мнение и влияют на интеграцию мигрантов. Особое внимание уделяется отсутствию согласованной миграционной политики, что ведет к социальным и экономическим напряжениям. Статья подчеркивает необходимость комплексного подхода, включающего гуманное обращение с мигрантами и развитие экономических инициатив. В заключение делается акцент на важности международного сотрудничества для достижения устойчивости и социальной гармонии в регионе, что является ключевым фактором для стабильности Европы в условиях растущих миграционных потоков.

Ключевые слова: Миграционный кризис, беженцы, миграция, миграционный поток, местная интеграция.

Abstract. The article "Problems of Resolving the Migration Crisis in Europe: Analysis of Current Political Processes and Their Impact on the Stability of the Region" examines the current challenges facing the European Union in the context of migration. The current migration crisis in Europe is a complex problem affecting the political stability of the region. Disagreements between EU countries on the distribution of refugees and the integration of migrants aggravate the situation, contributing to the

growth of populism and social tensions, destroying the integrity of the European Union itself. Effective solutions require international cooperation and a comprehensive approach. It analyzes how the different political approaches of member states, as well as the growth of populist and nationalist movements, shape public opinion and affect the integration of migrants. Particular attention is paid to the lack of a coordinated migration policy, which leads to social and economic tensions. The article emphasizes the need for a comprehensive approach, including humane treatment of migrants and the development of economic initiatives. In conclusion, emphasis is placed on the importance of international cooperation to achieve sustainability and social harmony in the region, which is a key factor for the stability of Europe in the context of growing migration flows.

Keywords. Migration crisis, refugees, migration, migration flow, local integration.

Миграционный кризис в Европе стал одной из наиболее острых и актуальных проблем в последние годы. Ситуация, возникшая в результате конфликтов на Ближнем Востоке, экономических трудностей в Северной Африке и нестабильности в других регионах, приводит к росту числа мигрантов, стремящихся в Европу в поисках безопасности и лучшей жизни. Однако решение этой проблемы осложняется множеством факторов, включая политические процессы, социальные вызовы и влияние на стабильность региона. Одной из ключевых проблем, стоящих перед Европейским Союзом, является разделение мнений между государствами-членами. Некоторые страны, такие как Германия и Швеция, готовы принимать значительное количество мигрантов, в то время как другие, например, Венгрия и Польша, выступают против миграционной политики ЕС и закрывают свои границы. Это неравномерное распределение ответственности создает напряженность и конфликты внутри союза. Очевидным трендом развития ситуации в большей части стран Европы, пораженных миграционным кризисом, является не только активизация антимигрантских сил, но и рост популярности националистических партий, обретение ими власти на государственном уровне [1; с. 58]. В результате, политическая стабильность в ряде государств начинает шататься, что угрожает единству ЕС. Другим важным фактором является необходимость в разработке эффективной миграционной политики. Можно заключить, что, по сути, у Евросоюза в настоящее время нет конкретных решений миграционной проблемы, и это во многом объясняется его неспособностью вести дискуссию о глубинных причинах кризиса и его возможных последствиях [2; с. 276]. Однако в ООН полагают, что «ситуация

сложная, но не безвыходная». Для решения проблемы беженцев в долгосрочной перспективе можно предложить три возможных варианта: добровольная репатриация (возвращение кого-либо или возврат чего-либо из другой страны на родину), расселение и местная интеграция [3; с. 572]. Для решения миграционного кризиса необходим комплексный подход, включающий как внутренние, так и внешние меры. На уровне ЕС важно выработать единую стратегию, которая учитывает интересы всех стран-участниц и обеспечивает защиту прав мигрантов. Необходимо также активно развивать программы сотрудничества с государствами-источниками миграции, чтобы снижать поток мигрантов и создавать условия для их возвращения на родину. Кроме того, важным шагом является борьба с коренными причинами, способствующими миграции, такими как войны, бедность и безработица. Инвестиции в экономическое развитие и гуманитарную помощь могут значительно снизить количество людей, покидающих свои страны в поисках лучшей судьбы. Таким образом, решение миграционного кризиса в Европе требует всестороннего анализа и комплексных действий. Только через сотрудничество, открытость и участие всех заинтересованных сторон можно достичь устойчивости и обеспечить будущее, в котором мигранты смогут интегрироваться в европейские общества, а страны — сохранять свой суверенитет и стабильность.

Библиография

1. Миграционный кризис в Европе / под ред. А. П. Кошкина. — Вып. 6. — Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. 92 с.
2. Танделаты Х. А. Миграционный кризис в Европе: проблемы и перспективы урегулирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. №4. С.274–278. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-v-evrope-problemy-i-perspektivy-uregulirovaniya> (дата обращения: 08.12.2024).
3. Куликова Ю. О. Проблемы миграции в странах Европы // Молодой ученый. 2017. № 12. С. 417–420. URL: <https://moluch.ru/archive/146/41009/> (дата обращения: 08.12.2024).

Сергеев Александр Александрович

Студент 1 курса факультета политологии

Санкт-Петербургский государственный университет

Причины стагнации процесса мирного урегулирования Палестино-Израильского конфликта

Аннотация. В докладе будут выявлены основные причины, повлиявшие на возникновение проблемы урегулирования палестино-израильского конфликта, а также. Особое внимание будет уделено роли региональных и международных акторов в современном конфликте, также будет рассмотрено сегодняшнее обострение конфликта и перспективы его развития.

Ключевые слова: Израиль, Палестина, конфликт, США, Россия.

Summary. The paper will identify the main reasons that influenced the emergence of the problem of resolving the Palestinian-Israeli conflict, as well as. Special attention will be paid to the role of regional and international actors in the current conflict, as well as the current escalation of the conflict and the prospects for its development.

Keywords: Israel, Palestine, conflict, USA, Russia.

В качестве основных предпосылок палестино-израильского конфликта можно выделить недальновидную политику британской колониальной администрации, которая, в ходе Первой Мировой войны создала феномен «дважды обещанной земли», гарантировав предоставление независимости на одной и той же территории арабскому (послание Мак-Магона, 1915 г.) и еврейскому населению (Декларация Бальфура, 1917 г.). Обострившееся национальное самосознание обеих этнических общностей привело к возникновению конфликта идентичностей, приведшему к неприятию арабской стороной вероятно единственно возможного сценария, предложенного в рамках резолюции №181 ООН о создании двух независимых государств, с особым международным статусом Иерусалима и Вифлеема. Следствием этого стало вооруженное противостояние. Дальнейшей эскалации противостояния способствовал отказ в легитимации Израиля со стороны большинства ближневосточных государств, и как следствие, четыре крупных вооруженных арабо-израильских конфликта, закончившихся победой Израиля. Процесс мирного урегулирования, начавшийся в 1991 г. при коспонсорстве США и СССР,

и продолжавшийся три следующих десятилетия при участии уже России, ЕС и ООН не принес заметных результатов. Договоренности, достигнутые в ходе процесса в Осло, в соответствии с формулой «мир в обмен на территории», согласно которым Израиль вывел войска с территории сектора Газа, были подорваны деятельностью террористических организаций, что вынудило Израиль отказаться от дальнейших уступок. [2, с. 32].

В наши дни мы можем наблюдать новый виток конфликта. 7 октября 2023 года произошло очередное обострение палестино-израильского конфликта в результате беспрецедентной по степени жестокости атаки организации ХАМАС на Израиль.

США не откажется от сотрудничества с Израилем, так как в 2016 Израиль и Штаты заключили военный договор на 10 лет, по которому Америка предоставляет военную помощь [4]. Поэтому, политика США насчет Израиля не изменится. Если рассмотреть позиции союзников Палестины, то, помимо поддержки большим количеством стран Ближнего Востока, можно констатировать, что после очередного обострения конфликта, в странах, включая те, которые на официальном уровне поддерживают Израиль, проводятся масштабные митинги в поддержку Палестины. Данные митинги повышают чувство солидарности по отношению к палестинцам. Ряд политических деятелей выразили свое мнение насчет мирного урегулирования конфликта: страны должны разделить территорию согласно резолюции 1947 года. Но это не будет выходом. Так как территория Израиля уже сформировалась и Израиль не будет ее отдавать, а Палестина все также будет не согласна с легитимностью государства Израиль на Ближнем Востоке. В настоящее время, ряд стран считает, что Палестина и Израиль должны сесть за стол переговоров, для этого сторонам конфликта нужно начать заключать краткосрочные перемирия для предоставления гуманитарной помощи, чтобы конфликт было возможно урегулировать без дополнительных жертв [6].

Библиография

1. Ачкасов В. А., Абалян А. И., Андреев А. А., Никифоров А. А. Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст: коллективная монография / отв. ред. — СПб.: Изд-во РХГА, 2021. — 640 с.

2. Мельникова С.В. Динамика вовлечённости основных акторов международных отношений в процесс палестино-израильского урегулирования

(1991- 2021гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 — История международных отношений и внешней политики М., 2021. 218 с.

3. Resolution 181 (II). Future government of Palestine // United Nations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-185393/> (Дата обращения 20.10.2024).

4. FACT SHEET: Memorandum of Understanding Reached with Israel // The white house president Barak Obama [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/09/14/fact-sheet-memorandum-understanding-reached-israel> (Дата обращения 22.10.2024).

5. Global Times US politicians' remarks adding fuel to Israeli-Palestinian conflict are very callous: Global Times editorial // Global Times: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202310/1299541.shtml> (Дата обращения 24.10.2024).

6. Валерия Д. В Палестине указали, кто поможет урегулировать ближневосточный конфликт // News.ru: [Электронный ресурс]. URL: [https://news-ru.turbopages.org/news.ru/s/world/v-palestine-nazvali-kto-smozhet-uregulirovat-blizhnevostochnyj-konflikt/](https://news.ru.turbopages.org/news.ru/s/world/v-palestine-nazvali-kto-smozhet-uregulirovat-blizhnevostochnyj-konflikt/) (Дата обращения 24.10.2024).

Смирнова Екатерина Сергеевна

*Студентка 4 курса института международных отношений, истории и
востоковедения*

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Научный руководитель: Иликова Л.Э. к.н.

доцент кафедры регионоведения и цифровой гуманитаристики

Германия между ЕС И РФ — современные вызовы и их решения

Аннотация. В данной статье анализируются современные взаимоотношения Федеративной Республики Германии с Россией и Европейским Союзом, в частности рассматриваются внешнеполитические отношения ФРГ с РФ и ЕС. Автор изучает сложившееся внешнеполитическое мировоззрение ФРГ в отношении РФ, а также факторы и события, которые привели к его текущему состоянию. Рассматриваются внутренние взаимоотношения ФРГ с ЕС в целом. Также помимо этого, автор затрагивает самые основные и переломные моменты, повлиявшие на формирование современной внешней политики ФРГ, обозначены текущие основные пути построения взаимоотношений ФРГ с РФ и ЕС по отдельности, указаны основные проблемы взаимодействия между ФРГ и РФ. Определены основные особенности взаимодействия ФРГ с Россией и Европейским Союзом.

Ключевые слова: ФРГ, внешняя политика, Россия, санкции, Европейский Союз.

Summary. This article analyzes the current relations of the Federal Republic of Germany with Russia and the European Union, in particular, it examines the foreign policy relations of Germany with the Russian Federation and the EU. The author studies the current foreign policy worldview of Germany in relation to the Russian Federation, as well as the factors and events that led to its current state. The internal relations of Germany with the EU as a whole are considered. In addition, the author touches upon the most basic and turning points that influenced the formation of the modern foreign policy of Germany, the current main ways of building relations between Germany with the Russian Federation and the EU separately are identified, the main problems of interaction between Germany and the Russian Federation are indicated. The main

features of interaction between Germany with Russia and the European Union are determined.

Keywords: Germany, foreign policy, Russia, sanctions, the European Union.

Говоря о внешнеполитическом курсе ФРГ в отношении РФ, стоит указать, что механизм его формирования всегда отличался преемственностью и постоянством. Однако на сегодняшний день Германия приняла решение занять антироссийскую позицию. Ярким примером изменения внешнеполитического курса ФРГ в отношении РФ можно назвать кризисный механизм: «Zeitenwende» (в переводе с немецкого «Zeitenwende» — перемена эпох) [1, с. 44]. Перемена эпох — новый период во внешней и оборонной политике Германии была объявлена канцлером Германии О. Шольцем в своем обращении Бундестагу 27.02.2022 года в связи с началом специальной военной операции. Среди изменений, которые внес «Zeitenwende» можно назвать: 1) создание специальной рабочей группы (taskforce), которая призвана обеспечить должную координацию санкционной деятельности министерств ФРГ в отношении РФ. 2) Заморозка любого межведомственного диалога между РФ и ФРГ, кроме политического контакта на уровне канцлер-президент. Среди факторов, которые также влияют на текущую внешнюю политики ФРГ в отношении РФ можно назвать: 1) Влияние ЕС в выборе внешнеполитического курса ФРГ. ЕС является одним из главных звеньев в отношениях между ФРГ и РФ, по этой причине Германия учитывает в своих внешнеполитических действиях интересы других стран-участниц ЕС [2, с. 461]. 2) Сложившиеся международные торговые отношения между ФРГ и РФ. В результате международной торговли ФРГ и РФ между ними сформировались единые экономические и политические пространства. По этой причине Германия не стремится к полному разрыву торгового, культурного и экономического сотрудничества с Россией [3, с. 230].

Говоря о взаимоотношениях ФРГ и ЕС, следует выделить следующее: ФРГ является одним из главных лидеров ЕС, во взаимодействии с ЕС, Германия стремится к формированию единой европейской политики в области экономики, безопасности и внешних дел [4, с. 23]. Вместе с тем ситуация как представляется вовсе не такая идеальная. Германия в процессе взаимодействия так или иначе, но сталкивается с разногласиями других участников ЕС по поводу решения таких вопросов как: проведение иммиграционной политики и проведение финансовых реформ. Например, Германия и несколько других стран-участниц ЕС имели разногласия в отношении политики приветствия беженцев которая привела к росту напряженности внутри ЕС. ФРГ активно поддерживает развитие

внутриевропейских отношений и стремится к созданию централизованной общеевропейской политики в области безопасности. [5, с.84].

Подводя итоги, можно сказать, что будучи в составе ЕС, ФРГ реализовывает и поддерживает общеевропейскую политику в многочисленных сферах, вместе с тем Германия вынуждена учитывать интересы других стран-участниц ЕС, что негативно сказывается во внешнеполитических отношениях с РФ. Однако несмотря на это по причине сложившейся уникальной системы преемственности германского внешнеполитического курса страна все же не стремится к полному разрыву отношений с РФ сохраняя основные принципы своего внешнеполитического курса.

Библиография

1. *Субботин, И. А.* Трансформация внешнеполитического механизма ФРГ в условиях «перемены эпох» (Zeitenwende) / И. А. Субботин // Русская политология. 2022. № 2(23). С. 41–47
2. *Малинина, Т. В.* Факторы, определяющие российско-германские отношения на современном этапе // Молодой ученый. 2024. № 3 (502). С. 461
3. *Агафонова О. В.* «Смена эпох» в политике безопасности и обороны ФРГ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 229–235
4. *Абдуллина М. Б., Мумладзе Р. Г.* Внешняя политика ФРГ на современном этапе // Закон и власть. 2023. №2. С. 22–25
5. *Огнева А.В.* Трансатлантический вектор внешней политики ФРГ после Трампа // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №1. С. 79–88

Сукиасян Анна Суриковна

Студентка 3 курса

факультета международных отношений и политических исследований

Северо-Западного Института Управления

Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы

Научный руководитель: Смирнов П.А., к.полит.н.,

доцент кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС.

Региональный статус и национальные интересы Армении

Аннотация. В статье проанализирован региональный статус и национальные интересы Республики Армения в современном геополитическом контексте. Через изучение исторических предпосылок современного положения проанализированы отношения с государствами — соседями по региону. Особое место в работе уделяется Карабахскому конфликту, повлиявшему на региональный статус Армении и определившему национальные интересы. Оценивается роль Армении в международных организациях (ОДКБ) и текущие вызовы.

Ключевые слова: Армения, Южный Кавказ, региональный статус, национальные интересы, Нагорный Карабах, геополитика.

Summary. The article examines the regional status and national interests of the Republic of Armenia in the modern geopolitical context. The historical background of the current situation and relations with neighboring states in the region are analyzed. A special place in the work is given to the Nagorno-Karabakh conflict, which influenced the regional status of Armenia and determined national interests. Armenia's role in international organizations (CSTO), current challenges are assessed.

Keywords: Armenia, South Caucasus, regional status, national interests, Nagorno-Karabakh, geopolitics.

Армения занимает стратегически важное географическое положение на пересечении Европы и Азии, не имеет выхода к морю, находится в экономической блокаде, ведет многовекторную политику. Политика Армении влияет на стабильность региона, и определяет региональный статус Республики Армения (далее — РА) в контексте защиты национальных ценностей [1].

На современный региональный статус Армении повлияли Геноцид армян в Османской Империи [2, с. 224], депортация армянского населения с территории Западной Армении [3, с. 230], советизация Армении, выход Армении из СССР и Карабахский конфликт, насильственная депортация армян из НКР, присоединение НКР к Азербайджану.

Армения последние десятилетия находится в экономической блокаде, что не мешает государству с конца 2023 г. активно развиваться в качестве важной части проекта транспортного пути «Север-Юг».

Последние годы внешняя политика Армении направлена на налаживание и укрепление отношений как с соседними странами, так и с крупными международными акторами. Внутренняя политика Армении изменила вектор развития в 2018 г. после Бархатной революции [4].

Наилучшим образом складываются отношения у Армении с Ираном [5], нейтральные отношения сохраняются с Грузией. В отношениях с Турцией наблюдается прогресс. Однако, граница до сих пор не открыта, что объясняется тесной связью Турции и Азербайджана. [6, с. 9] С Азербайджаном идет процесс согласования мирного договора, который сопровождается эскалацией, оттягивающей подписание соглашения.

Пункт 1 Стратегии национальной безопасности Республики Армения: Обеспечение независимости, суверенитета, территориальной целостности Армении и безопасности Арцаха [7]. После поражения НКР региональный статус РА начал качественно меняться, как и национальные интересы: премьер-министр Армении в 2024 г. обозначил начало работы над изменением стратегии национальной безопасности, связав это с ролью Армении в ОДКБ.

Армения стремится к мирному сосуществованию, сотрудничая с Азербайджаном и Турцией, и идет на компромиссы, не всегда соответствующим национальным ценностям.

Библиография

1. История / [Электронный ресурс] // Генеральное консульство Армении в Санкт-Петербурге : [сайт]. — URL: <https://spb.mfa.am/ru/history/> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Д. Киракосян «Западная Армения в годы первой мировой войны» [Текст]: Издательство Ереванского университета, 1971 — 480 с.

3. Г. Моргентау Трагедия армянского народа. Мрачные страницы истории Османской империи. Записки американского посла // Генри Моргентау — 978-5-9524-5751-5. — Москва: Центрполиграф, 2022 — 319 с. ;

4. Внешняя политика / [Электронный ресурс] // Генеральное консульство Армении в Санкт-Петербурге : [сайт]. — URL: <https://spb.mfa.am/ru/foreignpolicy/> (дата обращения: 22.11.2024).

5. Развитие взаимоотношений Ирана с Азербайджаном и Арменией: история, современность и прогноз / [Электронный ресурс] // РСМД : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3FTqNh/> (дата обращения: 22.11.2024).

6. С. Шахбазян «Эпоха мира. Новая политическая история Турции, Армении и Азербайджана» [Текст] / Самвел Шахбазян — . — : «Издательство «Перо», 2023 — 156 с.

7. Национальные интересы Республики Армения / [Электронный ресурс] // Стратегия Национальной безопасности Республики Армения 2020 : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3F3sDP> (дата обращения: 20.11.2024).

Сумбаева Карина Вадимовна

*Студентка 3 курса факультета международных отношений,
политологии и зарубежного регионоведения,*

Российский государственный гуманитарный университет

Классен Сабрина Эдуардовна

*Студентка 3 курса факультета международных отношений,
политологии и зарубежного регионоведения,*

Российский государственный гуманитарный университет

Научный руководитель: А.К. Магомедов, д.п.н., профессор каф.

Зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ

Германия и Италия: партийные системы в условиях роста социальной поляризации

Аннотация. В статье анализируется влияние социальной поляризации на партийные системы в двух европейских государствах — Германии и Италии с акцентом на две партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) и «Движение пяти звезд». В работе отмечается, что дифференциация в обществе является одним из факторов, способствующих популярности популистских партий, которые позиционируют себя в качестве партий «от народа». Авторы рассматривают контекст возникновения двух партий и их идеологические установки, подчеркивающие популистскую направленность.

Ключевые слова: поляризация, популистские партии, АдГ, Движение пяти звезд, миграционный кризис.

Summary. The article analyzes the impact of social polarization on party systems in two European countries — Germany and Italy, with a focus on two parties: the Alternative for Germany (AfD) and the Five Star Movement (M5S). The work notes that societal differentiation is one of the factors contributing to the popularity of populist parties, which position themselves as "parties of the people." The authors examine the context of the emergence of both parties and their ideological orientations, highlighting their populist tendencies.

Keywords: polarization, populist parties, AfD, Five Star Movement, migrant crisis.

Социальная поляризация — это состояние общества, при котором оно разделено на группы с противоположными взглядами на социальные вопросы [1]. Чаще всего такой процесс наблюдается в условиях кризиса и протекает в различных формах: экономическом неравенстве, политической поляризации и культурных разногласиях. Социальная дифференциация и связанная с ней политическая поляризация играют важную роль в развитии современных обществ, формируя группы интересов, политические движения и партии.

Вопросы, поляризующие современные общества Германии и Италии, имеют много общего. К ним относят миграционные кризисы, вопросы внешней политики, экономические вопросы такие, как различия в доходах между восточными и западными землями Германии, а также между югом и севером Италии. Кроме того, граждане обеих стран обеспокоены вопросом евроинтеграции (особенно усиливается евроскептицизм в Италии).

Социальная дифференциация напрямую ведет к росту популистских партий. Во-первых, потому что зачастую именно такие партии используют риторику «мы — они», которая уже подразумевает противопоставление себя другой части общества. Во-вторых, в большинстве своем поляризация идет параллельно общественному разочарованию в устоявшихся партиях [2]. Тогда только появившиеся партии представляют себя в качестве некой альтернативы. И в-третьих, в условиях кризиса и напряженной обстановки внутри страны или на международной арене популистские партии предлагают радикальные решения проблем и критикуют существующий порядок, что привлекает избирателей, недовольных текущей ситуацией.

В Германии ярким примером популистской партии выступает АдГ, появившаяся на политической арене на фоне нарастающего миграционного кризиса, последовавшего за Арабской весной в странах Ближнего Востока, а также на фоне кризиса в отношении еврозоны. С самого зарождения партия использует риторику, направленную против устоявшихся политических партий, о чем говорит и название АдГ [3] (первое название: Альтернативный выбор 2013). АдГ использует культурные разногласия для создания образа "врага" — мигрантов, мусульман и других групп, что позволяет мобилизовать поддержку среди избирателей. Популярность она начала набирать после 2017 года, когда миграционный кризис достиг своего пика.

В Италии же как пример популизма можно выделить партию «Движение пяти звезд», которая с начала своего становления (2009 г) позиционировала себя как партия народоизъявления и «гражданский голос» [2]. Партия переняла

популистскую риторику также на фоне увеличивающихся потоков мигрантов (на тот момент из Ливии). Кроме того, члены партии критикуют нынешнюю политическую систему, считая ее неэффективной, и предлагают.

Библиография

1. Krause, M., Schmid, K. Trends in structural polarization in attitudes towards immigration and the European Union in Germany: The role of occupational classes // ResearchGate. 2022. P. 7–17. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/358715385_Trends_in_structural_polarization_in_attitudes_towards_immigration_and_the_European_Union_in_Germany_the_role_of_occupational_classes. (дата обращения: 22.11.2024).
2. Amedeo Varriale. Institutionalized Populism: The “Strange Case” of the Italian Five Star Movement // ECPS European Center for Populism Studies. 2021. URL: <https://www.populismstudies.org/wp-content/uploads/2021/09/Raport-Series-5.pdf> (дата обращения: 22.11.2024).
3. Jochen Roose. Politische Polarisierung: Eine Herausforderung für die Demokratie // Konrad-Adenauer-Stiftung. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kas.de/documents/252038/11055681/Studie+Politische+Polarisierung.pdf/a36c964d-1d6a-66d1-288b-b22629110fd7> (дата обращения: 22.11.2024).

Трушин Иван Максимович

Студент 3 курса направления подготовки

«международные отношения»,

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель: Е. С. Корнев,

к.и.н., доцент каф. международных отношений и

внешней политики России СГУ

Позиция Китая по вопросу обострения противостояния на Корейском полуострове

Аннотация. Статья посвящена позиции Китая по вопросу обострения противостояния на Корейском полуострове. В ней рассматривается история взаимоотношений двух корейских государств, а также участия КНР в судьбе Северной Кореи. Кроме того, изучается современный период сотрудничества Пхеньяна и Пекина. Анализируются цели Китая и причины стремления к поддержанию статус-кво, установленного на Корейском полуострове. Кроме того, изучается позиция как руководства Северной, так и руководства Южной Кореи. Особое внимание уделяется вопросу политического взаимодействия Китая и Северной Кореи. Изучаются изменения в законодательстве КНДР, оказавшие воздействие на северокорейскую внешнюю политику, и восприятие этих законов руководством КНР и Республики Корея. Также в статье исследуются наиболее современные события, произошедшие в рамках отношений двух корейских государств. Рассматривается и анализируется как теоретическая позиция руководства Китая по этому вопросу, так и фактические действия, предпринимаемые правительством КНР.

В заключении, делается вывод о стремлении Китая к поддержанию статус-кво, установленного на Корейском полуострове.

Ключевые слова: КНДР, КНР, ядерная безопасность, двустороннее сотрудничество.

Summary. The article is devoted to China's position on the escalating confrontation on the Korean Peninsula. It examines the history of relations between the two Korean states, as well as China's involvement in the fate of North Korea. It also examines the current period of cooperation between Pyongyang and Beijing. China's

goals and reasons for seeking to maintain the status quo established on the Korean peninsula are analysed. Particular attention is paid to the issue of political interaction between China and North Korea. Changes in DPRK legislation that have impacted North Korean foreign policy. The article also explores the most recent developments in the relations between the two Korean states. Both the theoretical position of the Chinese leadership on this issue and the actual actions taken by the PRC government are analysed.

Keywords: DPRK, PRC, nuclear security, bilateral cooperation.

На данный момент, вопрос борьбы двух государств Корейского полуострова стал одним из ключевых в поддержании международного мира. В число стран, имеющих прямой интерес в осуществлении контроля над ситуацией на полуострове входит и КНР.

Ситуация, сложившаяся на полуострове в последние годы, не демонстрирует положительных тенденций. В 2022 г. на 7-й сессии ВНС КНДР было принято решение о вступлении в силу закона о «Политике КНДР в области вооруженных ядерных сил». Фактически, этот закон стал ядерной доктриной Северной Кореи. Позднее, КНДР произвела порядка 38 запусков ракет. В сумме было запущено около 70 снарядов разных типов, в том числе известной на весь мир ракеты «Хвасон-17». Все эти действия имели цель — демонстрация готовности КНДР ответить на любую попытку посягательства на ее суверенитет. В скором времени, представитель МИД КНР Мао Нин дал свою оценку произошедшему событию. Он отметил, что: «позиция Китая по проблеме Корейского полуострова остается неизменной» [1]. Позиция МИДа КНР выражена предельно четко: осуждения КНДР с их стороны не будет, как и действий, препятствующих производству ядерного оружия. Очевидно, что Китай не видит угрозы со стороны «Севера», принимая пункты о «необратимой угрозе применения ядерного оружия против КНДР» за несущий исключительно оборонительный характер [2]. В начале 2023 г., произошел обмен воинственными заявлениями между РК и КНДР. По заявлению руководства КНДР, в 2023 году они были готовы продолжать разработку нового ядерного оружия и увеличивать арсенал КНДР. Кроме того, лидер КНДР назвал Южную Корею ключевым врагом.

2024 г. оказался насыщенным событиями, произошедшими на Корейском полуострове. Президент РК — Юн Сок Ёль опубликовал новую концепцию внешней политики, и заявил о стремлении РК культивировать идею объединения среди молодежи Северной Кореи. В результате, произошел инцидент с распространением агитационных листовок РК. В ответ на это, КНДР запустила

так называемые «мусорные шары» и пригрозила, что в случае повторения подобных акций, она разорвет все отношения и объявит Югу войну. Вскоре прогремела новость о подрыве дорог, соединяющих северную часть полуострова и южную, а немного позднее, на границе двух государств были обнаружены сооружения, цель которых не известна. Ситуация становится все более опасной. Какова же позиция КНР по этому вопросу. Си Цзиньпин сделал заявление о том, что Китай не допустит хаоса на Корейском полуострове. Он будет всеми силами противодействовать тем, кто стремится препятствовать достижению целей Китая, то есть считает своей целью нарушение статус-кво, установленного в отношениях двух корейских государств.

Таким образом, совершенно ясно, что позиция Китая по корейскому вопросу заключается в сдерживании эскалации конфликта всеми возможными способами. Мир на Корейском полуострове входит в сферу важнейших государственных интересов Пекина, следовательно, руководство КНР будет всеми силами сдерживать угрозу, исходящую со стороны различных государств.

Библиография

1. ТАСС: официальный сайт. — МИД КНР прокомментировал закрепление властями КНДР статуса ядерной державы. — 09.09.2022 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15704617> (Дата обращения: 19.11.2024).

2. Воронцов А. В. Как воспринимать Закон о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил? // сайт РСМД — 16.09.2022 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kak-voospriniimat-zakon-o-politike-kndr-v-otnoshenii-yadernykh-vooruzhennykh-sil/> (Дата обращения: 19.11.2024).

Химич Анна Сергеевна

Студентка 3 курса

факультета международных отношений и политических исследований

Северо-Западного Института Управления

Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы

Научный руководитель: Смирнов П.А., к.полит.н.,

доцент кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС.

Терроризм как фактор межгосударственного противостояния

Аннотация. В статье рассматривается феномен терроризма как инструмента международного противостояния и установления геополитического влияния. Внимание уделяется проблеме определения понятия терроризма в международном праве и сложности его унифицированной трактовки. Особое внимание уделяется использованию терроризма в гибридных конфликтах, смене политических режимов и дестабилизации региональной обстановки. Проанализированы основные случаи использования терроризма как инструмента государственного противостояния западных стран с иными акторами мировой политики. Также уделено внимание новой форме терроризма, — кибертерроризму — и его роли в современных международных отношениях. В обоснование приводится ряд примеров, которые иллюстрируют двойственность подходов развитых стран, которые, с одной стороны, противостоят терроризму, а с другой — используют его в своих стратегических интересах. Работа подчеркивает необходимость унифицированного подхода к определению терроризма, что станет ключом к его противодействию на международном уровне и не позволит развитым державам использовать терроризм в своих целях.

Ключевые слова: терроризм, международное противостояние, кибертерроризм, глобальная безопасность, конфликты.

Summary. The article examines the phenomenon of terrorism as an instrument of international confrontation and the establishment of geopolitical influence. Attention is paid to the problem of defining the concept of terrorism in international law and the complexity of its unified interpretation. Special attention is paid to the use of terrorism in hybrid conflicts, the change of political regimes. The main cases of the use of terrorism as an instrument of state confrontation between Western countries and other

actors in world politics are analyzed. Provides a number of examples that illustrate the duality of approaches of developed countries, which, on the one hand, oppose terrorism, and on the other, use it in their strategic interests. In conclusion, It is necessary to find a unified approach to the definition of terrorism, which will be the key to countering it at the international level.

Keywords: terrorism, international confrontation, cyberterrorism, global security, conflicts.

Терроризм остается одним из наиболее спорных понятий в международном праве из-за отсутствия единого определения. ООН и ЕС долгие годы пытались выделить унифицированное определение, но не добились успеха [2, с. 104]. Это усложняет разработку эффективных международных механизмов противодействия международному терроризму. В статье используется понятие терроризма, которое дает ООН [1].

В современном мире терроризм после событий 11 сентября 2001 года обрел глобальный характер [3, с. 25]. Перестав быть орудием исключительно маргинализированных политических групп, притязающих на государственность, терроризм меняет свой характер. На сегодняшний день он становится полноценным инструментом влияния развитых государств на менее развитые или «недружественные». Развитые страны Запада в ходе гибридных конфликтов используют экстремистские группировки для дестабилизации региональной обстановки и для ослабления своих оппонентов. В таких случаях страны, которые используют террористов в своих планах, зачастую намереваются добиться разрушения аппарата власти, спровоцировать войны и достичь экономической нестабильности региона [3, с. 26]. Например, поддержка оппозиционных (позднее слившихся с террористическими) движений в Сирии и Ливии привела к эскалации конфликта и росту влияния радикальных группировок [4, с. 262].

Поскольку современный терроризм отличается трансграничным характером, высоким техническим уровнем и глобальной координацией, появилась новая форма терроризма — кибертерроризм [5, с. 48]. Кибертерроризм используют для повреждения инфраструктуры, кражи данных и для идеологического воздействия с применением информационных технологий. Примером является атака «Stuxnet» на иранскую инфраструктуру для повреждения центрифуги, обогащающей уран. Данная атака была совместным проектом Израиля и США [6, с. 92].

К сожалению, на данный момент некоторые государства, осуждающие терроризм и позиционирующие себя как глобальных борцов с терроризмом, используют его в качестве инструмента во внешнеполитической стратегии. Примером служат действия США в Афганистане, где поддержка моджахедов в последней четверти XX в. привела к формированию радикального движения Талибан, позднее захватившего власть [7, с. 61].

Устранение терроризма требует согласованных усилий мирового сообщества. Однако без унификации определений и прозрачности в подходах к борьбе с этим явлением достижение устойчивых результатов остается затруднительным.

Библиография:

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: принята Резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 29.11.2024).
2. Кириченко А. А. К вопросу о понятии терроризма / А. А. Кириченко // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 332. — С. 103–106.
3. Бельский В. Ю. Терроризм как инструмент борьбы с суверенными государствами и цивилизациями / В. Ю. Бельский, В. А. Лепехин // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 1. — С. 23–28.
4. Антюхова Е. А. Политические конфликты «арабской весны»: общее и особенное / Е. А. Антюхова // Известия Смоленского Государственного университета. — 2016. — № 4 (36). — С. 259–270.
5. Панталева Н. С. Кибертерроризм и киберэкстремизм как современные угрозы национальной и международной безопасности / Н. С. Панталева, Н. П. Пархитко // Юридическая наука. — 2019. — № 3. — С. 47–50.
6. Ромашкина Н. П. Компьютерная вредоносная атака на ядерную программу Ирана / Н. П. Ромашкина, А. В. Махукова // Информационные войны. — 2013. — № 4(28). — С. 88–98.
7. Топорков В. М. Тайная стратегия США в Афганистане в 1979–1989 гг. / В. М. Топорков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2012. — № 26. — С. 54–62.

Чернова Анна Игоревна,

*Студентка 2 курса факультета иностранных языков
Российский государственный педагогический университет*

им. А.И. Герцена

*Научный руководитель: И.В. Чернов, к.и.н.,
доцент кафедры Мировой политики СПбГУ*

Французский язык и мировой политический процесс

Аннотация. В данной статье на примере французского языка и деятельности Международной организации Франкофонии рассматривается взаимодействие политики государства и языка как инструмента внешней политики. Разумеется, политика делает политической любую сферу, к которой она прикасается, но она не имеет монополии на всю культуру целиком. Культура и язык гораздо шире политики. Французы чётко разделяют культурную франкофонию (пишется со строчной буквы) и политическую Франкофонию. Под первым термином понимается весь франкоговорящий мир во всем его разнообразии, под вторым — организационная структура этого мира, международная политическая организация, Международная организация Франкофонии (МОФ). Французский язык является культурным достоянием не только Франции, но и, к примеру, современной Африки. Несмотря на то, что Франция теряет свои политические позиции в мире, французский язык и культура остаются важнейшей частью общей культуры человечества.

Ключевые слова: политика, культура, французский язык, мягкая сила, Франкофония.

Summary. This article examines the interaction of state policy and language as a foreign policy instrument using the example of the French language and the activities of the International Organization of Francophonie. Of course, politics makes political any sphere it touches, but it does not have a monopoly on the entire culture. Culture and language are much broader than politics. The French clearly distinguish between cultural Francophonie (written with a lowercase letter) and political Francophonie. The first term refers to the entire French-speaking world in all its diversity, and the second refers to the organizational structure of this world, the international political organization, the International Organization of Francophonie (OIF). The French language is a cultural heritage not only of France, but also, for example, of modern Africa. Despite the fact

that France is losing its political positions in the world, the French language and culture remain the most important part of the general culture of humanity.

Keywords: politics, culture, French language, soft power, Francophonie.

Культура и политика тесно связаны друг с другом. Американский политолог Дж. Най ввёл в оборот термин «мягкая сила», под которым подразумевается использование государством своего культурного влияния для достижения конкретных политических целей [1, с. 7]. Отдельный язык (например, французский для Франции) таким образом рассматривается как инструмент воздействия на другие языковые сообщества, другие страны и культуры. повод для мобилизации (коммуникативно и символически) сторонников конкурирующих сил. В этой логике нам понятен описанный Львом Толстым эпизод, когда после начала войны 1812 года с Наполеоном, русские барышни из аристократических семейств в знак протеста против чужеземной агрессии задерживали шторкой полки с французской литературой, отказываясь от чтения «вражеских» книг. Как говорил президент Франции Ф. Миттеран, открывая саммит франкоговорящих государств: «Это начало большой работы, которая будет вписана в будущее. Ибо через общий язык проходит одно движение мысли, одно направление деятельности» [2]. Другими словами, вспоминая теорию Сепира-Уорфа о лингвистическом детерминизме в нашем видении мира, язык, во многом определяет видение мира [3, с. 15], дает ориентиры в нем, причем делает это независимо от нашего желания.

Но данная концепция, постулирующая неразрывную связь политики и культуры, практически не затрагивает и не объясняет сами процессы культурного взаимодействия. Как отмечал немецкий исследователь К. Шмидт, политика делает политической любую сферу, к которой она прикасается (от спорта до туризма) [4, с. 5-6], но, добавим от себя, политика это лишь небольшая часть человеческой культуры и, разумеется, не имеет монополии на всю культуру целиком.

Французы чётко разделяют культурную франкофонию (пишется со строчной буквы) и политическую Франкофонию. Под первым термином понимается весь франкоговорящий мир во всем его разнообразии, под вторым — организационная структура этого мира, международная политическая организация, Международная организация Франкофонии (МОФ), призванная представлять и защищать интересы франкоговорящего мира. Причём, культурное сообщество возникло гораздо раньше политического. Лишь в 1970 г. была создана первая постоянно действующая межправительственная структура Франкофонии, ставшая началом международной франкоязычной политической организации.

Тем не менее, хотя все выступающие говорили по-французски, видение окружающего мира у всех было разным. Лидеры других стран озвучили свои взгляды на роль Франкофонии, которые не всегда совпадали с французским подходом. Таким образом, французский язык является культурным достоянием не только Франции, но и, к примеру, современной Африки. Именно Чёрный континент сейчас становится основной базой франкофонии в мире. Это единственный регион планеты, в котором (в том числе, и по демографическим причинам) постоянно увеличивается количество франкоговорящих. Франция теряет свои политические позиции, но французский язык и культура остаются важнейшей частью общей культуры человечества.

Библиография

1. *Най Дж.* Мягкая мощь. Как я спорил с Бжезинским и Киссинджером. М., 2023. 256 с.
2. *Mitterrand F.* Discours de Président de la République, lors de la séance solennelle d'ouverture de la Conférence des chefs d'Etat et de gouvernement des pays ayant en commun l'usage de la langue française, Château de Versailles, lundi 17 février 1986. <https://www.vie-publique.fr/discours/137698-discours-de-m-francois-mitterrand-president>
3. *Уорф Б.Л.* Язык, мышление, действительность. М., 2024. 334 с.
4. *Шмитт К.* Понятие политического. Спб., издательство «Наука». 2016. 570 с.

Шацкий Данила Сергеевич

Студент 4 курса факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Юрак Дмитрий Максимович

Студент 4 курса факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Гражданский конфликт в Йемене в контексте ирано-саудовских отношений: между противостоянием и диалогом

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, какие политические цели преследуют Иран и Саудовская Аравия, вмешавшись во внутренний гражданский конфликт в Йемене, а также проводится анализ перспектив мирного урегулирования данного конфликта в контексте нормализации ирано-саудовских отношений. Актуальность исследования обусловлена эскалацией вооруженного противостояния в Йемене на фоне резкого обострения геополитической ситуации на Ближнем Востоке, вызванного новым витком палестино-израильского конфликта. Особое внимание уделяется конфликтогенным факторам, предопределившим начало гражданской войны в Йемене. Авторами исследуется роль и влияние Ирана и Саудовской Аравии в йеменском конфликте. В заключении выделяются конкретные меры, реализация которых, по мнению авторов, будут способствовать деэскалации конфликта.

Ключевые слова: Йемен, гражданский конфликт, Иран, Саудовская Аравия, региональное лидерство, мирное урегулирование.

Abstract. The article examines the political goals that Iran and Saudi Arabia are pursuing by intervening in the internal civil conflict in Yemen, and also analyzes the prospects for a peaceful settlement of this conflict in the context of normalization of Iranian-Saudi relations. The relevance of the study is conditioned by the escalation of the armed confrontation in Yemen against the background of a sharp deterioration of the geopolitical situation in the Middle East, caused by a new round of the Palestinian-Israeli conflict. Special attention is paid to the conflict-generating factors that predetermined the beginning of the civil war in Yemen. The authors explore the role and influence of Iran and Saudi Arabia in the Yemeni conflict. In conclusion, specific measures are

highlighted, the implementation of which, according to the authors, will contribute to the de-escalation of the conflict.

Keywords: Yemen, civil conflict, Iran, Saudi Arabia, regional leadership, peaceful settlement.

Йемен является зоной столкновения интересов государств, претендующих на региональное лидерство на Ближнем Востоке. Конфликтогенные факторы, предопределившие начало гражданской войны в Йемене: 1) политико-исторический фактор; 2) религиозный фактор; 3) внешнеполитический фактор [1]. Политико-исторический фактор: отсутствие в Йемене централизованного государства из-за длительной колонизации, разделения страны на Север и Юг и сохранившейся кланово-племенной системы [2, с. 18–20]. Религиозный фактор: противоречия между «традиционными» (сунниты-шафииты и шииты-зейдиты) и «нетрадиционными» (ваххабиты и иснаашариты) для Йемена конфессиями [3, с. 105; 4, с. 61–64; 5, с. 89–92]. Внешнеполитический фактор: вмешательство во внутривнутриполитическую жизнь Йемена Ирана и Саудовской Аравии с целью укрепления своего геополитического влияния.

Иран, руководствуясь доктриной «Виляят аль-Факих» и концепцией «Экспорта Исламской Революции», поддерживает дипломатически, а также оказывает военную и финансовую помощь джарудитскому движению «Ансар Аллах» [6, с. 67; 7, с. 167–169]. При этом мы считаем некорректным применение термина «прокси» для обозначения статуса хуситов в отношениях с Ираном, поскольку у них имеются серьёзные религиозные и политико-идеологические разногласия с иранским руководством, и характеризуем их взаимодействие как обоюдовыгодное стратегическое антисаудовское, антиизраильское и антиамериканское сотрудничество.

В марте 2015 года силы арабской коалиции во главе с Саудовской Аравией вторглись на территорию Йемена, начав операцию «Буря решимости», целью которой была ликвидация хуситских группировок и возвращение власти президенту Абд Раббо Мансуру Хади [6, с. 65]. Эскалация вооруженного конфликта в Йемене привела к обострению отношений между Ираном и Саудовской Аравией и усилению региональной напряженности.

Цели Саудовской Аравии в Йемене: 1) обеспечение безопасности от возможного распространения йеменского конфликта на свою территорию; 2) ослабление Ирана путем отсечения его от шиитского Йемена; 3) сохранение

контроля над путями транспортировки нефти в Баб-эль-Мандебском проливе и получение доступа к транзитным портам Йемена [8, с. 141–142; 9, с. 36–37].

В последние годы было предпринято несколько попыток мирного урегулирования в Йемене (Стокгольмское соглашение, Эр-Риядское соглашение, Прекращение огня при посредничестве ООН), однако окончания конфронтации не произошло [10, с. 78–80]. На наш взгляд, восстановление дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией в марте 2023 года, открыло «окно возможностей» для преодоления кризиса и установления стабильности в Йемене.

Меры по деэскалации конфликта: 1) прекращение огня при соблюдении сторонами установленных гарантий мирного сосуществования; 2) признание движения «Ансар Аллах» и Южного Переходного Совета законными политическими силами для привлечения их к участию в переговорном процессе; 3) посредничество; 4) разработка плана экономического восстановления Йемена.

Библиография

1. Кузьмин В. А., Соколов Н. В. Причины йеменского конфликта и его развитие в 2011–2015 гг. // Мусульманский мир. 2017. № 1. С. 46–56.
2. Кузнецов А. А. Конфессиональные и племенные предпосылки военно-политического конфликта в Йемене // Исламоведение. 2019. Т. 10. № 1(39). С. 17–26.
3. Саватеев А. Д., Боков Т. А. Восстание хуситов в Йемене: шиито-суннитское противостояние как фактор геополитических сдвигов на Ближнем Востоке // Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 1(38). С. 105–123.
4. Жантиев Д. Р. «Хусистское» движение в Йемене: генезис и современное состояние // Вестник Московского университета. Сер. 13: Востоковедение. 2009. № 4. С. 59–71.
5. Мамиргов М. З. Книга исламских сект и вероучений. М.: ТВК «Исламский мир», 2007. 470 с.
6. Чичаев Д. С. Саудовская Аравия и Иран в контексте гражданского конфликта в Йемене // Человеческий Капитал. 2022. № 4(160). С. 63–69.
7. Ильина Ю. И. Роль Ирана в гражданской войне в республике Йемен // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 1А. С. 165–175.
8. Кузьмин В. А., Соколов Н. В. Политические цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в йеменском конфликте // Известия Уральского

федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 1(161). С. 139–143.

9. *Фролов А. В.* Йемен: маргинальная война? // Научно-аналитический журнал *Обозреватель — Observer*. 2017. № 12. С. 31–43.

10. *Эль-Джабери А. С.* Условия прочного мира в Йемене // *Арабистика Евразии*. 2021. № 13. С. 60–82.

Шилинцев Николай Олегович

Студент 2 курса факультета политологии

Санкт — Петербургский государственный университет

**Перспективы внешней политики России в условиях
глобальных изменений**

Аннотация: В статье рассматриваются три этапа внешнего курса РФ. После распада СССР Россия стремилась интегрироваться в европейское сообщество, однако с начала 00-х годов произошел переход к концепции «русского мира» и попытки утвердить своё влияние в постсоветских странах. Начало СВО стало значимым событием, обозначившим возвращение России на международную арену как великой державы. Автор отмечает, что внешняя политика станет более активной, особенно в свете геополитических вызовов: напряженные отношения Азербайджана и Армении, растущее влияние Китая в Центральной Азии и Арктике. Основной задачей станет сохранение достигнутых позиций в Ближнем Востоке, Африке и Латинской Америке, несмотря на ограниченные экономические ресурсы.

Ключевые слова: Pax Americana, внешнеполитический курс, русский мир, СВО.

Summary: The article considers three stages of the external course of the Russia. After the collapse of the USSR, Russia sought to integrate into the European community, but since the early 00s there has been a transition to the concept of the "Russian world" and attempts to assert its influence in post-Soviet countries. The beginning of the Special military operation was a significant event that marked Russia's return to the international arena as a great power. The author notes that foreign policy will become more active, especially in the light of geopolitical challenges: the strained relations between Azerbaijan and Armenia, the growing influence of China in Central Asia and the Arctic. The main task will be to maintain the positions achieved in the Middle East, Africa and Latin America, despite limited economic resources.

Keywords: Pax Americana, foreign policy course, Russian world, Special military operation.

За 33 года существования Российской Федерации можно проследить три смены внешнеполитического курса. После распада СССР внешняя политика была направлена на попытки встраивания в европейское сообщество, с 2000-х годов российские политические элиты начали отходить от мейнстримного европейского дискурса в пользу словосочетания «русский мир», означающего сферу влияния

России в постсоветских странах [1]. Российская элита перестала мириться с «Рах Americana», бесчинствующей по всему миру. Начало СВО — тектонический сдвиг во всей мировой политике, оно символизирует крупным геополитическим игрокам возвращение великой державы, поскольку для многих после распада СССР российское государство таковой статус потеряло [2].

Российская внешняя политика приобретает активный характер. Только на границе РФ есть несколько интересных регионов: Азербайджан с его агрессивной политикой по отношению к Армении и попытками раскачать обстановку на севере Ирана, который в нынешних реалиях является важным партнером РФ. Сама Армения с ее русофобской и политикой сближения с западными странами. Интересна позиция Китая с его попытками выстроить новые логистические пути в обход Малаккского пролива, Пекин все глубже проникает в экономики Киргизии и Казахстана, что чревато подрывом позиций России в ЕАЭС. Также не скрывает своих планов по проникновению в Арктику и всячески способствует участию китайского капитала в российских энергетических проектах в этом регионе. Сам Арктический регион очень важен для России, т.к по подсчетам во льдах находится до 20% мировой нефти и 80% природного газа, а из 8 арктических стран 7 являются членами НАТО. Распространение российских интересов не должно привести к прекращению активности в других регионах мира: на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке. Однако, поскольку экономических ресурсов для такого курса будет меньше, главной целью в дальнейшем будет, скорее, сохранение достигнутого [3].

Библиография

1. ИТАР ТАСС. «Как менялась Концепция внешней политики России», официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/17418381> (дата обращения: 03.05.2023).
2. Коньков А.Е. Правила для игры без правил // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 3. С. 54–67
3. Чернега В. Какой будет внешняя политика России в 2030 году / // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kakoj-budet-vneshnyaya-politika-rossii-v-2030-godu/> (дата обращения: 07.12.2024).

Шишов Глеб Олегович

*Аспирант 3 курса
факультета глобальных процессов,
Московский Государственный Университет
им М.В.Ломоносова*

Современные вызовы и пути решения для развития ЕАЭС

Аннотация. В статье освещаются современные вызовы и пути решения для развития Евразийского экономического союза. Евразийский экономический союз претерпевает постоянные трансформации под влиянием меняющейся глобальной конъюнктуры. Внешнеэкономические отношения и позиции стран-членов ЕАЭС в мировом хозяйстве существенно изменились как с момента основания объединения, так и в текущих условиях. Особую значимость приобретает исследование факторов, как стимулирующих, так и тормозящих углубление интеграционных взаимодействий между участниками союза.

Ключевые слова: ЕАЭС, экономика, политика, рынок, интеграция

Summary. The article highlights modern challenges and solutions for the development of the Eurasian Economic Union. The Eurasian Economic Union is undergoing constant transformations under the influence of the changing global environment. The foreign economic relations and positions of the EAEU member states in the global economy have changed significantly both since the foundation of the association and in the current conditions. Of particular importance is the study of factors that both stimulate and inhibit the deepening of integration interactions between the members of the union.

Keywords: EAEU, economy, politics, market, integration

В состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС) входят такие страны, как Россия, Белоруссия, Казахстан, и Армения, которые представляет собой один из наиболее перспективных проектов интеграции на территории, ранее принадлежащей Советскому Союзу. Его основой стали предыдущие начинания, такие как Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Эти инициативы внесли весомый вклад, обеспечив основу для взаимодействия в условиях, изменившихся после распада СССР. Создание ЕАЭС демонстрирует, что страны, когда-то входившие в Советский Союз, стремятся к более тесному и многоаспектному партнерству. Внешние рынки представляют сложность входа и

развития для стран, находящихся на постсоветском пространстве, из-за их ограниченных возможностей расширения. Европейский Союз особенно активно оберегает свои экономические интересы, применяя разнообразие мер защиты. Эти ограничения, вместе с необходимостью поддерживать внутреннюю промышленность и сложностями в развитии хозяйственных связей с западными государствами, направляют внешнеэкономическую политику этих государств. К тому же, политические процессы внутри стран, таких как Киргизия и Армения, и сложная международная обстановка, влияющая на Армению и Белоруссию, подталкивают к поиску путей интеграции [1, с. 97],

Основной целью для государств, составляющих ЕАЭС, является устранение экономических разногласий и трудностей. Это подразумевает улучшение согласованности действий в соответствии с положениями, изложенными в Договоре о Евразийском экономическом союзе, подписанном в 2014 году. Тема передачи определённых полномочий интеграционным структурам на данный момент не поднимается, но может быть актуализирована в будущем. В 2018 году В. В. Путин уже акцентировал внимание на важности усиления наднациональных элементов в рамках ЕАЭС, выражая поддержку укреплению объединяющих начал Союза. Сходное заявление сделал белорусский президент А. Г. Лукашенко. В 2020 г. он отмечал, что существует необходимость «усовершенствования институциональной структуры Союза, приведения в соответствие с современными и перспективными этапами развития евразийской интеграции компетенции Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС. При этом усиление наднациональной компетенции Евразийской экономической комиссии, в первую очередь, требуется в сферах с наибольшим количеством барьеров и изъятий: техническое регулирование, применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, осуществление государственных закупок, предоставление субсидий» [2, с. 10].

Таким образом, важность повышения полномочий Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС особенно заметна в областях, где присутствует большое количество препятствий и исключений. Это касается вопросов технического регулирования, внедрения мер санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля, проведения государственных тендеров и распределения субсидий. Подобные действия необходимы для укрепления наднациональных функций комиссии, что будет способствовать более эффективной интеграции внутри ЕАЭС.

Список литературы

1. Жильцов, С. С. Развитие ЕАЭС на современном этапе: итоги и новые вызовы / С. С. Жильцов // Геоэкономика энергетики. — 2021. — Т. 16, № 4. — С. 95–108. — DOI 10.48137/2687-0703_2021_16_4_95.
2. Евразийский экономический союз. Цифры и факты. М.: Евраз. экон. комиссия, 2020. — 17 с.

Шумилов Станислав Максимович

Студент 3 курса факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: С.Ю.Зайцев, д.ф.н.,

доцент каф. Международных политических процессов СПбГУ

Влияние ТНК (транснациональных корпораций) на государственный сектор в странах АТР (Азиатско-Тихоокеанского региона)

Аннотация. В работе анализируются основные тенденции развития транснациональных корпораций (ТНК) в Азиатско-Тихоокеанском регионе и их влияние на экономику стран и их экономических партнёров.

Выделяются особенности влияния ТНК на экономику Южной Кореи и Китая, показывается их положительное и отрицательное влияние на государственный сектор. ТНК могут способствовать экономическому росту и развитию региона, создавая новые рабочие места, инвестируя в производство и стимулируя инновации. Однако, их деятельность может привести к усилению конкуренции, вытеснению местных производителей и ухудшению экологической ситуации.

Ключевые слова: ТНК, АТР, Китай, Южная Корея, экономика, государственный сектор.

Summary. The paper analyzes the main trends in the development of transnational corporations (TNCs) in the Asia-Pacific region and their impact on the economies of countries and their economic partners.

The peculiarities of the influence of TNCs on the economies of South Korea and China are highlighted, their positive and negative impact on the public sector is shown. TNCs can contribute to the economic growth and development of the region by creating new jobs, investing in production and stimulating innovation. However, their activities can lead to increased competition, displacement of local producers and deterioration of the environmental situation.

Keywords: TNC, APR, China, South Korea, economics, the public sector.

АТР — динамично развивающийся регион, на который приходится большая часть мирового экономического роста (более 69,9%, Китай —

31,5%).[3] ВВП на душу населения в Азии растет быстрее, чем в других регионах.

ТНК — компании, осуществляющие основную часть операций за пределами страны регистрации. Их влияние на АТР двойственно.

Положительные аспекты: поступления в бюджет, снижение безработицы, стимулирование локального бизнеса, технологический обмен.

Отрицательные аспекты: захват рынка, нечестная конкуренция, навязывание устаревших технологий, вывод капитала.

ТНК с госучастием могут способствовать более сбалансированному развитию.

Азиатские ТНК создают глобальные производственные цепочки, укрепляя внутрирегиональную торговлю (Япония, Южная Корея, Китай).

Китай играет доминирующую роль в АТР, что может влиять на глобальную конкуренцию.

Необходимо сбалансированное регулирование деятельности ТНК в АТР.[1; с.328]

Китайские компании занимают ведущие позиции в мировом рейтинге, особенно в финансовом, энергетическом и сырьевом секторах.[2; с.123]

Доминирование в секторе материалов (15 из 23 ведущих компаний).

Значительный рост числа китайских компаний в рейтинге Fortune Global 500 (с 29 в 2008 г. до 124 в 2020 г.) и их совокупной выручки.[6; с.136-137]

Высокая доля государственных банков среди ведущих китайских брендов.

Позитивное влияние для Китая (монополизация рынка), негативное — для других стран (усиление конкуренции, потенциальная монополизация).

Чеболи — мощные южнокорейские финансово-промышленные группы, сыгравшие ключевую роль в экономическом “чуде” страны.

Значительная доля чеболей в ВВП Южной Кореи (55,7% для 5 крупнейших, 85,2% для 20 крупнейших в 2011 г.).[4; с.28]

Превращение чеболей в ТНК, ориентированные на экспорт (осуществляют почти $\frac{2}{3}$ экспорта страны).

Samsung Electronics — крупнейший экспортер Южной Кореи.

Значительный рост зарубежных активов, продаж и персонала чеболей с 2000 по 2016 гг.[5; с.185]

С ростом чеболей снижается государственный контроль; государство фокусируется на привлечении внешних инвестиций.

Библиография

1. *Петровская А.П.* Правовое регулирование деятельности тнк в атр // Экономика и социум. 2017. №1–2
2. *Ли Шуаниуан* Основные этапы развития транснациональных компаний Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2019.
3. World economics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worlddeconomics.com/> (дата обращения: 22.11.2024).
4. *Ли Чжэ Сун.* "Крупный семейный бизнес Республики Корея: особенности корпоративного управления и роль в развитии национальной экономики" // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2015.
5. *Рахмеева Я.Р.* РОЛЬ ЧЕБОЛЕЙ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ // Корееведение в России: направление и развитие. 2024.
6. *Маглинова Т. Г.* УСПЕХ КИТАЙСКИХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №5–2

Ямалеева Маргарита Александровна

Студент 4 курса факультета политики и международных отношений,

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС

Научный руководитель: Н.В. Палишева, к.и.н.,

доцент каф. теории и истории государства и права СИУ — РАНХиГС

**Совместные действия РФ и АСЕАН
(Ассоциации государств Юго-Восточной Азии)
по борьбе с международным терроризмом и
транснациональной преступностью в XXI веке**

Аннотация. В условиях глобализации и нарастающих угроз безопасности сотрудничество России и АСЕАН в борьбе с международным терроризмом и транснациональной преступностью приобретает особую значимость. Данное исследование направлено на выявление факторов, способствующих эффективному взаимодействию между сторонами, что критически важно для международных отношений и безопасности. На основе официальных документов и данных СМИ, анализируется текущее состояние сотрудничества России и АСЕАН, подчеркивающих важность борьбы с терроризмом в рамках международного права, включая Устав ООН. Создание Совместной рабочей группы Россия–АСЕАН также стало важным шагом к координации действий правоохранительных органов, обмену информацией и организации совместных учений. В последние годы внимание также уделяется кибербезопасности, поскольку террористические организации используют современные технологии для своих целей. В то же время языковой барьер и различия в правовых системах могут затруднять взаимодействие. Тем не менее, обе стороны продолжают работать над преодолением этих препятствий и разработкой программ профилактики и реабилитации, что подчеркивает необходимость создания устойчивых механизмов сотрудничества для эффективного противодействия новым вызовам.

Ключевые слова: безопасность, международный терроризм, транснациональная преступность, Россия, АСЕАН, сотрудничество

Summary. In the context of globalization and complex security threats, the collaboration between Russia and ASEAN to combat international terrorism and transnational crime is increasingly vital. This research identifies key factors that enhance

cooperation, essential for international relations and security. By analyzing official documents and media reports, the study assesses the dynamics of this collaboration, particularly focusing on counter-terrorism strategies within international law frameworks like the UN Charter. The formation of the Russia-ASEAN Joint Working Group signifies progress in law enforcement coordination, information sharing, and joint training initiatives. With terrorist groups exploiting advanced technologies, cybersecurity has gained importance. However, challenges such as language barriers and differing legal systems may impede effective collaboration. Despite these obstacles, both parties are committed to addressing these issues and developing prevention and rehabilitation programs, underscoring the need for robust cooperation frameworks to tackle emerging security challenges effectively.

Keywords: security, international terrorism, transnational crime, Russia, ASEAN, cooperation

В условиях нарастающих угроз безопасности, сотрудничество России и АСЕАН в борьбе с международным терроризмом и транснациональной преступностью приобретает особую значимость. Изучение данной темы необходимо для разработки эффективных стратегий взаимодействия, что является ключевым аспектом международных отношений и безопасности. Цель данного исследования заключается в выявлении факторов, способствующих эффективному сотрудничеству между Россией и АСЕАН в противодействии терроризму и транснациональной преступности. Для анализа использованы официальные документы и данные СМИ о совместной деятельности РФ и АСЕАН, что обеспечивает надежную эмпирическую основу для оценки состояния их взаимодействия.

В декларациях РФ и АСЕАН подчеркивается важность борьбы с терроризмом и транснациональной преступностью на основе международного права. Стороны согласны с необходимостью укрепления двустороннего и многостороннего сотрудничества в данном направлении [1, с. 2]. Важным шагом является также создание Совместной рабочей группы Россия–АСЕАН по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью (СРГ). Группа фокусируется на разработке практических подходов к противодействию угрозам [2]. 3.04.2024 состоялось 11-е заседание СРГ, в ходе которого участники подтвердили свои приверженность борьбе с международным терроризмом и стремление к расширению сотрудничества России и АСЕАН [3].

Необходимо также отметить, что особое внимание уделяется вопросам кибербезопасности. Совместные усилия направлены на предотвращение

использования ИКТ в террористической деятельности, что включает обучение специалистов, обмен передовым опытом [4, с. 3]. 25.10.2024 состоялся 4-й Диалог Россия-АСЕАН по вопросам, связанным с безопасностью ИКТ. Участники встречи подчеркнули важность укрепления межведомственного сотрудничества в области информационной безопасности, сосредоточившись на обучении персонала, модернизации программного обеспечения [5].

Вопреки продуктивной деятельности, языковой барьер и различия в правовых системах РФ и АСЕАН могут затруднять взаимодействие их правоохранительных органов. Тем не менее, обе стороны стремятся к преодолению этих трудностей через регулярные встречи и консультации [6, с. 9]. Помимо этого, наличие различных уровней угроз: радикализации молодежи, роста экстремистских группировок, — требует от РФ и АСЕАН не только силовых мер, но и программ по профилактике. Наконец, политическая нестабильность в некоторых странах АСЕАН может затруднять реализацию совместных инициатив по борьбе с международным терроризмом и транснациональной преступностью. Это подчеркивает необходимость создания устойчивых механизмов сотрудничества, способных адаптироваться к вызовам в регионе [7].

Библиография

1. Совместная декларация Министров иностранных дел Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о партнерстве в деле мира и безопасности, а также процветания и развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Центр АСЕАН при МГИМО МИД России URL: <https://asean.mgimo.ru/asean/partnerstvo> (дата обращения: 20.11.2024).
2. Совместная рабочая группа Россия–АСЕАН по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью (СРГ) // Центр АСЕАН при МГИМО МИД России URL: <https://asean.mgimo.ru/asean/partnerstvo> (дата обращения: 20.11.2024).
3. О проведении 11-го заседания Совместной рабочей группы Россия-АСЕАН по противодействию терроризму и транснациональной преступности // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1942615/ (дата обращения: 20.11.2024).
4. Заявление о сотрудничестве в области обеспечения безопасности использования ИКТ 2018 // Постоянное представительство РФ при Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) URL: https://asean.mid.ru/ru/rossiya_asean/osnovnye_dokumenty/ (дата обращения: 20.11.2024).

5. 4-й Диалог Россия-АСЕАН по вопросам, связанным с безопасностью ИКТ // Представительство Российской Федерации при АСЕАН URL: https://asean.mid.ru/ru/news/rossiya_asean_po_voprosam_bezopasnosti_ikt/ (дата обращения: 20.11.2024).

6. Ван Вэй, Цветов П.Ю. Сотрудничество Китая и России с АСЕАН: основные формы, направления, результаты // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2021. №4. С. 56–68.

7. Южно-Китайское море в отношениях России, АСЕАН и Китая // Российский совет по международным делам URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1942615/ (дата обращения: 20.11.2024).

СЕКЦИЯ 5. СТРАНЫ БРИКС: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Модератор: *Зайцев Станислав Юрьевич,*

кандидат политических наук,

доцент Кафедры международных политических процессов

факультета политологии СПбГУ

Бобовская Валерия Александровна

Студентка 3 курса факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

БРИКС+: перспективы создания единого сервиса гражданской коммуникации

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию будущности введения единого сервиса для гражданской коммуникации в рамках медиа-поля государств-участниц БРИКС+. Современная политическая арена включает в себя множество международных организаций различного уровня и класса. Именно БРИКС+ отмечается многими исследователями как наиболее перспективная платформа для реализации идей многополярности и всеобщего равенства. В связи с этим, сейчас активно развиваются каналы коммуникации между государственными органами и политическими элитами стран-участниц объединения, но при этом наблюдаются существенные трудности с осуществлением информационных, культурных, языковых и иных обменов между гражданами БРИКС+, что обусловлено ограничениями или запретами на использование некоторых социальных, информационных и развлекательных сервисов в той или иной стране, официально входящей в организацию. Кроме того, в виду важнейшей значимости обмена культур между различными

этничностями для самой организации, создание платформы для коммуникации между людьми представляется особенно важным. Автор анализирует конъюнктуру работы различных популярных коммуникационных сервисов на территории стран-участниц объединения, а также рассматривает перспективы внедрения единой платформы коммуникации граждан в рамках БРИКС+.

Ключевые слова: БРИКС+, коммуникации, гражданские коммуникации, сервисы коммуникации.

Summary. This paper is devoted to the study of the future of introducing a single service for civil communication within the media field of the BRICS+ member states. The modern political arena includes many international organizations of different levels and classes. BRICS+ is noted by many researchers as the most promising platform for the realization of the ideas of multipolarity and universal equality. In this regard, communication channels between government agencies and political elites of the BRICS+ member countries are actively developing, but there are significant difficulties with information, cultural, linguistic and other exchanges between BRICS+ citizens due to restrictions or bans on the use of certain social, information and entertainment services in one or another country that is officially part of the organization. In addition, in view of the crucial importance of cultural exchange between different ethnicities for the organization itself, the creation of a platform for people-to-people communication seems particularly important. The author analyzes the current situation of various popular communication services in the member countries of the organization and considers the prospects of introducing a unified communication platform for citizens within the framework of BRICS+.

Keywords: BRICS+, communications, civil communications, communication services.

В цифровую эпоху на первый план выходят коммуникации между людьми посредством социальных сетей, мессенджеров и др. В рамках данного процесса происходит непрерывный информационный и культурный обмен, который способствует развитию многополярности и гражданского общества (в частности, в рамках БРИКС+) [1, 183]. Цель объединения — расширение культурного влияния, но популярные сервисы, используемые в одном государстве-члене БРИКС+ запрещены или ограничены в другом (рис. 1), что затрудняет эффективную гражданскую коммуникацию и создает барьеры для свободного общения, а в рамках гражданских инициатив данная проблема также обсуждается [4].

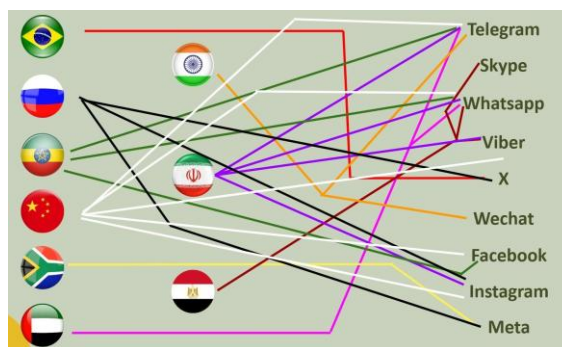

Рис. 1. Ограничения или запреты на различные сервисы в странах БРИКС+

В связи с обозначенной проблемой, возникает необходимость в создании единого сервиса гражданской коммуникации, который бы ни был запрещен или ограничен ни в одной из стран-участниц БРИКС+, что также вызвано и фактом отсутствия всеобщих развлекательных интернет-сервисов и медиа на площадках организации.

Таким образом, долгосрочными перспективами реализации основной идеи исследования выступают культурная дипломатия [2, с. 13], усиление позиций стратегических коммуникаций [3] и применение принципов справедливого развития на практике.

Библиография

1. Петроне Ф. БРИКС и гражданское общество: вызовы и будущие перспективы в многополярном мире // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. №4. С. 171–195.
2. Белоусова М.В., Наумов А.О., Наумова А.Ю. Культурная дипломатия группы БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 7–16.
3. Bazarkina D. Yu., Pashentsev E. N., 2021. BRICS Strategic Communication: The Present and the Future // Russia in Global Affairs. № 19(3). P. 64–93. DOI: 10.31278/1810-6374-2021-19-3-64-93.
4. Навстречу Гражданскому форуму БРИКС // Гражданский форум БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://bricscivilforum.ru/oforume> (дата обращения: 22.11.2024).

Вилько Иван Евгеньевич

Студент 2 курса института социологии и регионоведения,

Южный федеральный университет

Научный руководитель: Н.С. Ткаленко,

Преподаватель кафедры регионалистики

и евразийских исследований ИСиР ЮФУ

Роль Ирана в региональной политике и ее влияние на отношения с БРИКС

Аннотация. Данная статья посвящена анализу влияния Ирана на региональную политику Ближнего Востока, а также исследованию последствий этой роли для развития отношений Тегерана со странами БРИКС. Иран, обладающий значительным геополитическим весом, играет ключевую роль в формировании региональной архитектуры безопасности. Рассматривается многогранность иранской внешней политики, учитывая её идеологические особенности и экономические интересы.

Анализ охватывает ключевые аспекты иранской внешней политики, включая его отношения с ключевыми региональными игроками, такими как Израиль, Турция и страны Персидского залива. Особое внимание уделяется иранской ядерной программе, а также роли Ирана в региональных конфликтах, включая ситуацию в Сирии, Йемене и Ираке.

Исследуется потенциал для укрепления связей Ирана со странами БРИКС. Однако также рассматриваются препятствия на пути развития этого сотрудничества, включая геополитические противоречия и отличие в подходах к решению региональных проблем. В заключении формулируются выводы о влиянии иранской региональной политики на ее отношения со странами БРИКС и перспективы дальнейшего развития взаимоотношений.

Ключевые слова: БРИКС, Иран, многополярный мир, прокси война, региональная политика.

Summary. This article is devoted to the analysis of Iran's influence on the regional policy of the Middle East, as well as to the study of the consequences of this role for the development of Tehran's relations with the BRICS countries. Iran, which has significant geopolitical weight, plays a key role in shaping the regional security architecture. The article

examines the versatility of Iranian foreign policy, considering its ideological features and economic interests.

The analysis covers key aspects of Iran's foreign policy, including its relations with key regional players such as Israel, Turkey and the Gulf states. Special attention is paid to the Iranian nuclear program, as well as Iran's role in regional conflicts, including the situation in Syria, Yemen and Iraq.

The article explores the potential for strengthening Iran's ties with the BRICS countries. However, obstacles to the development of this cooperation are also considered, including geopolitical contradictions and differences in approaches to solving regional problems. In conclusion, conclusions are formulated about the influence of Iranian regional policy on its relations with the BRICS countries and the prospects for further development of relations.

Keywords: BRICS, Iran, multipolar world, proxy war, regional policy.

Иран на сегодняшний день является одним из ключевых и ведущих игроков Ближнего Востока. Тегеран проводит сложную и комбинированную внешнюю политику, основанную на использовании прокси сил в разных странах региона. В пример можно привести «Хезболлу» в Ливане, движение хуситов «Ансаралла» в Йемене, а также различные группировки в Сирии и Ираке. Переход Ирана к использованию такой тактики во внешней политике был вызван рядом факторов. Одним из ключевых являлся фактор ирано-иракской войны, если быть точнее, то той травмы, которая была нанесена иранскому обществу и иранской политической верхушке. Именно после этих событий руководство страны перешло к процессу формированию «шиитского полумесяца». Это и есть те страны, в которых на сегодняшний день действуют иранские прокси. То есть, таким образом Иран создал буферную зону между своей территорией и территорией Израиля и других союзников США на Ближнем Востоке, что очень сильно минимизирует шанс прямого нападения войск «западного альянса» на Иран напрямую. Более того, это во много раз усложняет задачу Израилю и странам, которые поддерживает США, проводить свою политику с «развязанными руками».

Безусловно, такая политика оказывает влияние на взаимоотношение как с отдельными членами БРИКС, так и со всей организацией в целом. Самый явный пример это — Саудовская Аравия, которая лишь возобновила дипломатические отношения с Ираном [1] и сегодня они получили новый импульс развития. Также региональная политика Ирана находит общие точки с российской внешней

политикой. Это, конечно, пример Сирии, где и Тегеран, и Москва поддерживают правительство Башара Асада.

Сам же БРИКС в перспективе может оказаться площадкой, где дипломатическим путём будут достигаться договорённости относительно разрешения тех или иных региональных и мировых проблем, связанных с Ираном. Одной из таких проблем представляется ядерная программа Тегерана. На сегодняшний день западные страны или, в частности, организация МАГАТЭ и Иран не проявляют желания выстраивать конструктивный диалог по данному вопросу, и площадка БРИКС может послужить отличной перспективой. Точно также могут решаться и нарастающие проблемы регионального характера, например, вопросы расширения влияния Турции в Закавказье и Сирии. Как известно, недавно Турция получила предложение стать страной-партнёром БРИКС [2] и именно в таком формате видится продуктивный вариант работы над уменьшением конфронтации и разрешением конфликта. Также в формате БРИКС возможна работа всех стран объединения над устранением проблемы международного терроризма, учитывая опыт в данной сфере таких стран как Иран и Россия.

Библиография

5. Беленькая М. На Ближнем Востоке пошли на сближение // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5872914> (дата обращения: 01.12.2024).

6. Тихонов А. Турции предложили стать партнером БРИКС // МК.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/11/13/turcii-predlozhili-stat-partnerom-briks.html?ysclid=m44ogft9db319231799> (дата обращения: 01.12.2024)

К критике концепции интеграции БРИКС: обзор основных проблем и препятствий

Аннотация. В последнее время в международном и особенно российском информационном поле распространен дискурс, касающийся интеграции стран БРИКС. Направления такой интеграции прописаны в официальных документах объединения, например, в стратегии экономического партнерства БРИКС. Также тема развития объединения активно разрабатывается отечественными авторами. Затрагиваются темы взаимных инвестиций, увеличения объемов торговли и даже создания общей валюты. Популярным является позиционирование БРИКС как организации, способствующей становлению многополярного мира, что придает теме актуальность уже политического характера. Несмотря на некоторые общие цели и стремление к расширению сотрудничества, интересы, политические системы, культуры и специфика функционирования государств, входящих в объединение, остаются разными. Это потенциально может помешать дальнейшему налаживанию сотрудничества в некоторых областях. В связи с этим необходимо осветить основные препятствия к объединению, обусловленную различными факторами. В работе отдельные аспекты сотрудничества БРИКС рассматриваются с позиций различных подходов в теориях мировой политики и экономики — мир-системного анализа, политического реализма и неоинституционализма.

Ключевые слова: БРИКС, неэквивалентный обмен, торговля, валюта.

Summary. Recently, the discourse concerning the integration of the BRICS countries has been widespread in the international and especially Russian information field. The directions of such integration are spelled out in the official documents of the association, for example, in the BRICS economic partnership strategy. The topic of the association's development is also being actively developed by domestic authors. The topics of mutual investments, increasing trade volumes and even the creation of a common currency is touched upon. The positioning of BRICS as an organization contributing to the formation of a multipolar world is popular, which gives to the topic a political relevance. Despite some common goals and the desire to expand cooperation, the interests, political systems, cultures and specifics of the functioning

of the member states of the association remain different. This could potentially hinder further cooperation in some areas. In this regard, it is necessary to highlight the main obstacles to unification due to various factors. In the work, certain aspects of BRICS cooperation are considered from the standpoint of various approaches in the theories of world politics and economics — world-system analysis, political realism and neo-institutionalism.

Keywords: BRICS, non-equivalent exchange, trade, currency.

Концепция интеграции БРИКС в различных вариациях является важной частью современного западного политического и экономического дискурса. Она подкреплена реальными процессами, проходящими в мировой политике и экономике. Однако дальнейшая взаимная интеграция членов объединения на практике может встретить определенные трудности и препятствия, выраженные в различных аспектах общественной жизни и мировых процессов.

Производственно-торговый аспект. БРИКС объединяет страны с разной структурой экономики. С одной стороны, есть страны, которые продают преимущественно минеральную продукцию (газ и нефть), металлы и сельскохозяйственные товары. С другой стороны, есть те, кто преобразует данные товары в высокотехнологичную продукцию. Нарастание объемов торговли внутри объединения без изменения ее структуры может привести к образованию устойчивой системы неэквивалентного обмена, описанной в работах Валлерстайна [1], при которой одни покупают сравнительно недорогие ресурсы, а другие находятся от них в технологической зависимости.

Финансовый аспект. Важным фактором дальнейшего развития стран БРИКС является снижение их зависимости от таких валют, как доллар и евро. Это вызывает обсуждения создания единой валюты (в разных вариациях). Однако при этом необходимо учитывать, что у каждой валюты есть конкретный эмитент. Как правило, денежная эмиссия производится внутри одной страны (например, Центральным банком). Главный вопрос заключается в том, кто будет выпускать валюту среди стран БРИКС. Если отталкиваться от концепции Моргентау, согласно которой у каждой страны есть свои национальные интересы [2], то можно утверждать, что один эмитент в отсутствии наднациональных органов власти и регуляторов будет не устраивать других членов объединения, которые будут от него зависеть. Также использование единой валюты будет затруднено, так как различные страны имеют различные экономические условия — структуру производства, уровень инфляции, курс национальной валюты и т. д.

Культурно-институциональный аспект. Страны, входящие в объединение, и их население имеют разные религии, ценности и мировоззрение. Разное мировосприятие может препятствовать взаимному пониманию разных экономических агентов. Важной составляющей экономического взаимодействия является доверие, которое к представителю чужой культуры будет, скорее всего, ниже (что снизит вероятность создания устойчивых институтов и будет вести к увеличению транзакционных издержек [3]).

Таким образом, существует несколько основных факторов, которые в дальнейшем могут стать препятствием для более тесной интеграции государств. Вместе с тем, извлечению выгод от сотрудничества может способствовать более рациональный диалог государств, учитывающий те ограничения, которые накладывает на страны объективная реальность.

Библиография

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.
2. Morgenthau H. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1948. 516 p.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. 180 с.

Страны БРИКС: укрепление сотрудничества в рамках единого спортивного пространства

Аннотация: В данной статье анализируется ситуация, сложившаяся в международном спорте, а именно сотрудничество в этой сфере стран БРИКС. Особенно в данном контексте интересно проанализировать положение, в котором оказалась Россия, так как из-за международных санкций, она оказалась оторвана от всех привычных соревнований, в том числе и Олимпийских игр. Страны БРИКС в противовес европейским и американским моделям, начали формировать собственное единое спортивное пространство. В рамках данной статьи автор приводит ряд мер, которые способствуют укреплению и формированию единого спортивного пространства БРИКС. Статья также затрагивает практические примеры успешных инициатив, направленных на интеграцию спортивных объектов и программ, а также на повышение вовлеченности населения в спортивные мероприятия. В заключение обсуждаются перспективы развития единого спортивного пространства в контексте глобальных тенденций, таких как спорт для всех, устойчивое развитие и цифровизация спортивной индустрии. Предложенные рекомендации могут быть полезны для государственных структур, спортивных федераций и местных сообществ, стремящихся к созданию гармоничной и активно функционирующей спортивной экосистемы для преобразования стран БРИКС в единое спортивное пространство.

Ключевые слова: БРИКС, Россия, единое спортивное пространство, Олимпийские игры.

Summary. This article analyzes the current situation in international sports, namely the cooperation of the BRICS countries in this area. Especially in this context, it is interesting to analyze the situation in which Russia finds itself, since due to international sanctions, it was cut off from all the usual competitions, including the Olympic Games. The BRICS countries, in contrast to the European and American models, began to form their own unified sports space. Within the framework of this article, the author provides a list of measures that contribute to the strengthening and formation of a unified BRICS sports space. The article also touches on practical

examples of successful initiatives aimed at integrating sports facilities and programs, as well as increasing public engagement in sports events. In conclusion, the prospects for the development of a unified sports space are discussed in the context of global trends such as sports for all, sustainable development and digitalization of the sports industry. The proposed recommendations can be useful for government agencies, sports federations and local communities seeking to create a harmonious and actively functioning sports ecosystem for the transformation of the BRICS countries into a single sports space.

Keywords: BRICS, Russia, united sports space, Olympic Games.

Единое спортивное пространство — это направление развития в сфере физической культуры и спорта, объединяющее всех спортсменов, занимающихся спортом на базе различных организаций, независимо от их ведомственной подчинённости и организационно-правовой формы.

По нашему мнению, необходимо создать единое спортивное пространство начиная с Китая и Бразилии, так как у них есть все необходимые возможности для этого.

Высшие спортивные учреждения

На сегодня в России аккредитованы как общероссийские спортивные федерации 98 федераций по 103 видам спорта. Еще 24 федерации имеют статус общероссийских общественных организаций, наделенных правами и обязанностями общероссийских спортивных федераций по различным видам спорта. Во главе спортивной деятельности министерство спорта РФ [1].

Государственное управление спорта осуществляется Генеральной администрацией спорта КНР, которая является главным органом управления спортом на национальном уровне, в частности именно она управляет Всекитайской федерацией спорта. В Китае насчитывается около 35 федераций по различным видам спорта. Генеральная администрация спорта КНР состоит из девяти отделов, которые отвечают за различные аспекты спорта, включая физическую подготовку, национальный футбол, летние и зимние олимпийские игры, административную работу, международное сотрудничество [2].

В Бразилии же спортивная система устроена так. Бразильская спортивная конфедерация, также известная под аббревиатурой CBD, была главной спортивной конфедерацией Бразилии, отвечающей за теннис, лёгкую атлетику, плавание, водное поло, гандбол, футбол и любые другие виды спорта, не относящиеся к самостоятельным организациям.

БРИКС — Международного Альянса Стратегических проектов БРИКС и данный орган занимается тем, что начинает создавать единое спортивное пространство, общие федерации по различным видам спорта, например: Международная лига футбола БРИКС, Международная лига хоккея БРИКС и т.д. [3].

Пути создания единого спортивного пространства

1. Продолжения создания единых спортивных федераций. Данная мера позволит более тесно взаимодействовать представителям различных видов спорта из всех стран БРИКС.

2. Второй шаг — это создание унифицированных нормативов по всем видам спорта, и введение так называемого «норматива БРИКС». Для допуска к Олимпийским играм МОК разработал «Олимпийский норматив» для допуска спортсменов к Олимпиаде, такой же норматив будет выработан Международного Альянса Стратегических проектов БРИКС или нового органа БРИКС, отвечающего за единое пространство.

3. Строительство крупных спортивных площадок. Для расширения деятельности БРИКС и создания единого спортивного пространства, необходимо построить крупные спортивные центры, особенно в регионах Сибири и Дальнего Востока, для близости к партнерам из Индии и Китая.

4. Нарращивание количества спортивных мероприятий. Нужно увеличивать количества игр БРИКС и других мероприятий в рамках единого пространства, для улучшения конкуренции и эффективности российской сборной.

Библиография

1. Официальный сайт Министерства спорта РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sports-federation-registers/> (дата обращения 20.11.2024).

2. Кошелев Р.И. Правомерность причинения вреда здоровью спортсменов в процессе спортивных соревнований // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 270–271.

3. Официальный сайт Международного Альянса Стратегических проектов БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://iabrics.org/> (дата обращения 20.11.2024).

Данилова Евгения Вячеславовна

Студентка 4 курса факультета международных отношений,

Воронежский государственный университет

Научный руководитель: В.Н. Морозова, к. ист. н.,

доцент каф. международных отношений и мировой политики ВГУ

Роль Китая в политическом, экономическом и технологическом развитии БРИКС

Аннотация. В статье анализируется значимость Китайской Народной Республики в становлении и развитии БРИКС в качестве важного актора мировой арены, который со временем превращается в проводника новой многополярной системы международных отношений. Делается акцент на том, что с момента основания данного межгосударственного объединения КНР участвовала во всех мероприятиях, организованных в рамках БРИКС. А в последнее время стала проводить более активную политику по развитию сотрудничества между государствами-участниками. Автор рассматривает роль Пекина в расширении объединения, а также отношение высших должностных лиц к БРИКС, в том числе мнение генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая, Си Цзиньпина. Кроме того, исследуется влияние Китая на развитие экономической составляющей БРИКС в целом и на социально-экономическое положение стран-членов в частности, в том числе в контексте китайской инициативы «Один пояс — один путь». Также проводится анализ технологического сотрудничества и возможностей Пекина повлиять на обеспечение технологического суверенитета других государств. Автор приходит к выводу о существенной значительной роли в расширении экономического и политического влияния межгосударственного объединения.

Ключевые слова: БРИКС, Китай, многополярный мир, Один пояс-один путь.

Summary. The article analyzes the importance of the People's Republic of China in the establishment and development of BRICS as an important actor of the world arena, which over time becomes a conduit for a new multipolar system of international relations. Emphasis is placed on the fact that since the founding of this inter-state association, PRC has participated in all activities organized within the framework of BRICS. Recently, a more active policy has been adopted to promote

cooperation among the participating States. The author considers Beijing's role in expanding the association, as well as the attitude of senior officials to BRICS, including the opinion of Communist Party of China general secretary Xi Jinping. In addition, the impact of China on the development of the economic component of BRICS in general and on the socio-economic situation of member countries in particular is investigated, including in the context of the Chinese initiative «One belt — one way». The technological cooperation and the possibilities of Beijing to influence the technological sovereignty of other states are also being analyzed. The author concludes that the inter-state association has played a significant role in expanding its economic and political influence.

Keywords: BRICS, China, multi-polar world, Belt and Road Initiative.

Китай является одной из стран-основательниц БРИКС, которая с самого начала заявляла о высоком потенциале межгосударственного объединения. Спустя 16 лет восприятие БРИКС Пекином не изменилось: это по-прежнему проводник нового многополярного мира, который бросает вызов глобальному доминированию Коллективного Запада. При этом КНР в данном развитии занимает далеко не последнее место.

Анализируя роль Китая в БРИКС, в первую очередь стоит отметить его политический вклад. Именно данный участник в 2017 году впервые поднял вопрос о возможном расширении ББРИКС, а также поддержал вступление четырех новых членов в 2024 году [1]. Кроме того, наравне с Россией КНР выступает за построение нового многополярного мира, основанного на взаимоуважении, взаимовыгоде и равенстве всех участников. В связи с этим Си Цзиньпин неоднократно выражал политическую поддержку объединению. Также он настаивает на более активном сотрудничестве государств-членов [2].

Будучи одной из самых сильных экономик мира, Китай первостепенную роль в данной сфере. Во-первых, страна активно развивает двустороннюю торговлю со своими партнерами. Например, согласно статистическим данным Главного таможенного управления КНР, товарооборот между странами в первом квартале 2024 года выше на 11% по сравнению с предыдущим годом [3]. Во-вторых, Китай проводит активную инвестиционную политику, привлекая прямые иностранные инвестиции в свое государство, а также развивая механизм прямых иностранных инвестиций в страны-члены БРИКС. При этом с 2018 года объем ПИИ меньше, чем ПЗИ. Больше всего китайского капитала получают ЮАР, Бразилия и Россия [4]. В-третьих, в рамках инициативы «Один пояс-один путь», КНР предлагает финансирование для улучшения транспортной

инфраструктуры в государствах-участниках [5]. Развитие торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС оказывает положительный эффект на экономику всех стран-участниц, а следовательно, и на экономический вес объединения в мировой экономике.

Также стоит отметить, что в настоящее время Китай стремится стать сильной технологической державой, составив конкуренцию западным государствам. Ввиду того, что в сфере научных технологий вычисления становятся все объемнее и труднее, Пекин заинтересован в развитии сотрудничества со странами БРИКС. Он готов делиться своим опытом и вкладываться в развитие совместных проектов. Например, китайская технологическая компания Huawei Technologies тесно и плодотворно работает с южноафриканскими партнерами, а китайско-индийское сотрудничество в области технологий положительно сказывается на научном потенциале двух государств [6,7].

Таким образом, можно сделать вывод, что Китай играет немалую роль в БРИКС. Пекин вносит вклад в политическое развитие объединения и укрепление его позиций на мировой арене, создание экономического фундамента для реализации последующих инициатив в других сферах, а также в создание технологического суверенитета объединения.

Библиография

1. China's Xi Says BRICS Should Accelerate Plan to Expand Members // Bloomberg [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-23/china-s-xi-says-brics-should-accelerate-plan-to-expand-members> (дата обращения: 05.12.2024).

2. Председатель КНР Си Цзиньпин принял участие в 16-м саммите БРИКС и выступил на нем с важной речью // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202410/t20241025_11516102.html (дата обращения: 05.12.2025).

3. Товарооборот Китая с остальными странами БРИКС в первом квартале 2024 года вырос на 11,3 проц. // Eurasian Rail Alliance Index [Электронный ресурс]. URL: <https://index1520.com/news/tovarooborot-kitaya-s-ostalnymi-stranami-briks-v-pervom-kvartale-2024-goda-vyros-na-11-3-prots/> (дата обращения: 05.12.2024).

4. Sokolan D.S. China's investment activity in the BRICS countries // ResearchGate [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/378109508_china's_investment_activity_in_the_brics_countries (дата обращения: 05.12.2024).

5. Nedopil Ch. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2023 // Griffith University [Электронный ресурс]. URL: <https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2023/> (дата обращения: 05.12.2024).

6. Южноафриканская компания Telkom запустила сеть 5G совместно с Huawei // ИА Красная Весна [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/e659a978?ysclid=m4cbg3s0tl166783009> (дата обращения: 05.12.2024).

7. Печищева Л.А., Ван Исюань Китайско-индийское гуманитарное сотрудничество: наука, образование, студенческие обмены // РСМД, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rsuh/kitayskoindiyskoe-gumanitarnoe-sotrudnichestvo-nauka-obrazovanie-stude/?ysclid=m4cbi5e9zo975306933> (дата обращения: 05.12.2024).

Змеев Матвей Ильич

*Студент 1 курса магистратуры факультета глобальных процессов,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

*Научный руководитель: А.А. Бойко к.п.н.,
старший преподаватель кафедры политологии Востока МГУ*

Международное сотрудничество в области атомной энергетики в рамках первых пяти стран-участниц БРИКС

Аннотация. В статье анализируются ключевые аспекты сотрудничества первых пяти стран-участниц БРИКС в области атомной энергетики, как важного аспекта стратегического партнерства между этими странами. Участники БРИКС стремятся к совместному развитию атомной энергетики как одного из ключевых факторов обеспечения энергетической безопасности и экономического развития. Сотрудничество включает обмен технологиями, научными исследованиями и опытом в области строительства и эксплуатации ядерных объектов, оказание услуг во всех цепочках ядерного топливного цикла и обеспечение ядерной безопасности. Автор считает, что в условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата и необходимость перехода на низкоуглеродные источники энергии, атомная энергетика становится важным инструментом для достижения целей устойчивого развития. Автор приходит к выводу, что совместные инициативы БРИКС в этой области могут способствовать не только экономическому росту, но и укреплению позиций стран на международной арене. Однако для достижения данных целей необходимо развитие нормативно-правовой базы и многосторонних инициатив в интересах всех участников.

Ключевые слова: БРИКС, атомная энергетика, АЭС, энергетическая безопасность, двустороннее и многостороннее сотрудничество.

Summary. The article analyzes the key aspects of cooperation of the first five BRICS member countries in the field of nuclear energy as an important aspect of strategic partnership between these countries. The BRICS members strive for joint development of nuclear energy as one of the key factors of energy security and economic development. The cooperation includes the exchange of technology, research and experience in the construction and operation of nuclear facilities, the provision of services in all chains of the nuclear fuel cycle and nuclear safety. The author believes that in the face of global challenges such as climate change and the

need to shift to low-carbon energy sources, nuclear energy is becoming an important tool for achieving sustainable development goals. The author concludes that joint BRICS initiatives in this area can contribute not only to economic growth, but also to strengthening the countries' positions in the international arena. However, in order to achieve these goals, it is necessary to develop a legal framework and multilateral initiatives in the interests of all participants.

Keywords: BRICS, nuclear power, nuclear power plants, energy security, bilateral and multilateral cooperation.

БРИКС — это объединение стран с высоким экономическим потенциалом и развитой энергетической системой. Все страны-участницы имеют действующие атомные электростанции и амбициозные планы по дальнейшему развитию атомной энергетики в целях достижения устойчивого экономического роста и энергетической безопасности. Поэтому развитие ядерного сотрудничества является одним из перспективных направлений взаимодействия в рамках БРИКС.

В результате скоординированной деятельности участников блока по итогам саммитов в Китае и Индии в 2011 г. были приняты Декларации, которые закрепили одну из ведущих ролей атомной энергии в обеспечении энергетической безопасности, а в июне 2022 г. на международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге Госкорпорация «Росатом» подписала соглашение о сотрудничестве в области энергетических исследований и технологий со всеми членами БРИКС [1, с. 110; 2].

В рамках блока наблюдается активное двустороннее сотрудничество между его участниками, особенно с участием России, признанной мировым лидером в области мирного использования атомной энергии. Основные направления сотрудничества включают обогащение урана, разработку ядерного топлива и строительство атомных электростанций. Например, по российским технологиям уже построены или находятся в стадии строительства реакторы на АЭС «Куланкулам» в Индии, а также на АЭС «Тяньвань» и «Сюйдапу» в Китае [3]. Росатом предоставляет услуги на всех этапах ядерного топливного цикла, участвует в поставках изотопов и осуществляет обучение специалистов для всех стран-членов БРИКС. Кроме того, ведутся переговоры о возможности участия в тендерах на строительство экспериментальных реакторов и энергоблоков большой и малой мощности в Бразилии и ЮАР [4; 5].

К тому же страны БРИКС продвигают концепцию всеобщего ядерного разоружения на заседаниях ООН и других международных организациях для формирования справедливого миропорядка. Пять членов блока поддерживают право на мирное использование атомной энергетики, укрепляют экспортно-контрольные режимы и продвигают инициативу по развитию глобальной инфраструктуры ядерной энергетики под контролем МАГАТЭ и ГЯП [6].

Несмотря на активное взаимодействие стран БРИКС и множество проектов в области атомной энергетики, сотрудничество остается в основном двусторонним. Участникам проще вести диалог с конкретным членом, чем с объединением в целом. Это приводит к отсутствию крупных совместных проектов, охватывающих всех участников объединения.

Таким образом, для достижения более глубокого сотрудничества необходимо преодолеть барьеры и развивать многосторонние инициативы, что позволит эффективно использовать потенциал атомной энергетики в интересах всех стран [7]. Необходимо создать единый нормативно-правовой акт в области строительства и эксплуатации атомных объектов, а также установить ответственность за ядерный ущерб. Также следует разработать совместную систему контроля за ядерными объектами, включая инспекции, надзор, лицензирование и экспертизы для обеспечения безопасности.

Библиография

1. Рязанова М.О. Энергетическое взаимодействие в рамках БРИКС // Вестник МГИМО. 2014. №6 (39). С.108–115. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-6-39-108-116
2. Росатом подписал соглашение об участии в платформе энергетических исследований БРИКС // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14934289?ysclid=m44ixeidfl993289814> (дата обращения: 02.12.2024).
3. Строящиеся АЭС за рубежом– Текст: электронный // Росатом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes-za-rubezhom/> (дата обращения: 02.12.2024).
4. «Росатом» подал заявку на строительство АЭС в ЮАР // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58874ccf9a7947ce30bc9c6a> (дата обращения: 02.12.2024).

5. «Росатом» предложил бразильским инвесторам свои проекты АЭС // Прайм [Электронный ресурс]. URL: <https://1prime.ru/20240722/rosatom-850336913.html?ysclid=m44kli6rpn559534389> (дата обращения: 02.12.2024).

6. Ядерная тема и БРИКС // [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yadernaya-tema-i-briks/?ysclid=m44iq60nyu753353497> (дата обращения: 02.12.2024).

7. Страны БРИКС объединились на Платформе по атомной энергетике // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/economics/2024-10-22/100_22102024.html (дата обращения: 02.12.2024).

Ибрагимова Диана Сергеевна

Студентка 4 курса факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Д.С. Мартьянов, к.п.н.,

доцент каф. политических институтов и прикладных политических исследований СПбГУ

Политика мягкой силы Китая как инструмент укрепления сотрудничества в рамках БРИКС

Аннотация. В статье рассматриваются особенности становления и развития политики «мягкой силы» в Китае. Страна исторически придерживается «восточного» понимания «мягкой силы», действует неторопливо и внешне неагрессивно, делает упор на вековую историю и традиционную культуру. Автор выделяет основные направления реализации данной политики: продвижение культуры, образовательные обмены, многосторонняя дипломатия и участие в международных организациях. Китай стремится развивать отношения с ближайшими соседями, БРИКС является одной из платформ для такого взаимодействия. Развитие институтов Конфуция позволяет активно распространять не только китайский язык, но и культуру. Китай придерживается политики невмешательства во внутренние дела других государств, что открывает возможности для продвижения сырьевого бизнеса в Африке. Еще одной важной инициативой стал проект «Один пояс, один путь», который в перспективе укрепит экономические связи между задействованными странами. Китай, как один из наиболее влиятельных участников БРИКС, использует «мягкую силу» не только для укрепления сотрудничества между странами-участницами, но и для расширения собственного влияния.

Ключевые слова: Китай, мягкая сила, БРИКС, дипломатия.

Summary. The article examines the peculiarities of the formation and development of the policy of "soft power" in China. The country historically adheres to the "eastern" understanding of "soft power", acts slowly and outwardly non-aggressively, focuses on centuries-old history and traditional culture. The author identifies the main areas of implementation of this policy: cultural promotion, educational exchanges, multilateral diplomacy and participation in international organizations. China is striving to develop relations with its closest neighbors, and

BRICS is one of the platforms for such interaction. The development of Confucius institutes makes it possible to actively spread not only the Chinese language, but also culture. China adheres to a policy of non-interference in the internal affairs of other states, which opens up opportunities for promoting raw materials business in Africa. Another important initiative was the "One Belt, One Road" project, which in the future will strengthen economic ties between the countries concerned. China, as one of the most influential BRICS participants, uses "soft power" not only to strengthen cooperation between the participating countries, but also to expand its own influence.

Keywords: China, soft power, BRICS, diplomacy.

По состоянию на 2024 г. Китай занимает 3 место по влиянию «мягкой силы», уступив лишь США и Великобритании, по данным Brand Finance. [1] Использование политики «мягкой силы» традиционно для Китая. В XXI в. у Китая появилась внешнеполитическая доктрина, в которой обозначены основные источники «мягкой силы» — богатство национальной культуры и успех китайской модернизации, а проводником «мягкой силы» призвана стать «гармоничная» дипломатия, построенная на идеях многообразия моделей развития и поддержания глобальной стабильности [2, с. 65]. А тактика, сформировавшаяся еще в Восточной Азии, стала визитной карточкой китайской дипломатии — действовать неторопливо, но очень настойчиво.

Реализация политики «мягкой силы» в Китае осуществляется через несколько основных направлений. К ним относятся: продвижение культурных традиций, создание позитивного имиджа страны, активное участие в международных организациях и развитие общественной дипломатии. Первостепенное значение страна отдает развитию отношений с ближайшими соседями: АТЭС, АСЕАН, ШОС, а также БРИКС [2, с. 66].

Одним из самых знаковых примеров «мягкой силы» считаются Институты Конфуция, которые предоставляют студентам не только уроки по изучению языка, но и знакомят их с философией Китая, ее традициями и культурой. Культуроцентричность данного инструмента осуществления «мягкой силы» позволяет улучшить имидж Китая, в том числе среди стран-партнеров БРИКС.

Ресурсная дипломатия получила активное распространение в КНР как один из путей усиления «мягкого влияния» [3, с. 2007]. Особенно ярко это прослеживается на Африканском континенте. Это, с одной стороны, позволяет бизнесу Китая успешно развиваться благодаря его ключевой позиции невмешательства во внутренние дела государств, означающей готовность к

сотрудничеству с любыми режимами, не обуславливая его требованиями в отношении демократии, надлежащего управления или прав человека, а с другой— доступ к природным богатствам Африки помогает Китаю усилить свое влияние в регионе.

Еще одна значимая инициатива КНР — проект экономического развития «Один пояс, один путь». В будущем реализация этого плана усилит экономическое взаимодействие между странами БРИКС, поспособствует расширению их торговых связей, укрепит культурные обмены и связи стран во всех сферах. При этом для Китая это дополнительный источник усиления собственного влияния, закрепления своего места на мировой арене.

Таким образом, Китай, будучи одним из самых влиятельных членов БРИКС, применяет «мягкую силу» не только для укрепления сотрудничества среди стран-участниц, но и для расширения своего влияния на международной арене.

Библиография

1. Китай вышел на 3-е место в рейтинге «мягкой силы» от Brand Finance // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/949274> (дата обращения: 06.12.2024).
2. Ганьшина Г. И. История развития политики «мягкой силы» в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2016. №. 3. С. 63–72.
3. Ковба Д. М. «Мягкая сила» в китайской политической науке и практике // XX международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования»: — сборник материалов. 16–18 марта 2017 года. 2017. С. 2002–2010.

Кравченко Даниил Владимирович

Студент 3 курса факультета зарубежного регионоведения,

Уральский федеральный университет

Научный руководитель: С.С. Колегов, к.и.н.,

доцент каф. Зарубежного регионоведения УрФУ

Перспективы и препятствия на пути присоединения Республики Казахстан к БРИКС

Аннотация. В статье анализируется потенциал развития сотрудничества между Республикой Казахстан и объединением БРИКС как институтом, наиболее полно учитывающим интересы развивающихся стран и представляющим альтернативу «западным» блокам. Автор рассматривает особенности геополитического положения Казахстана в регионе, экономические показатели и степень готовности к вступлению в организацию в рамках полноценного члена. Оценивая предоставляемые членством в БРИКС выгоды и потенциальные риски, автор приходит к выводу о текущей необходимости для стран Центральной Азии в поддержании многовекторного сотрудничества и дистанцированности от различных центров силы. На текущем этапе участие Казахстана ограничивается лишь аутрич-форматом «Центральная Азия — БРИКС» в целях, соответствующих его национальным интересам.

Ключевые слова: Казахстан, БРИКС, многополярность, геополитика, экономическое сотрудничество, региональное партнерство.

Summary. The article analyzes the potential for the development of cooperation between the Republic of Kazakhstan and the BRICS association as an institution that most fully takes into account the interests of developing countries and represents an alternative to the “Western” blocs. The author examines the features of the geopolitical position of Kazakhstan in the region, economic indicators and the degree of readiness to join the organization as a full member. Assessing the benefits and potential risks provided by BRICS membership, the author concludes about the current need for the Central Asian countries to maintain multi-vector cooperation and distance from various centers of power. At the current stage, Kazakhstan’s participation is limited only to the outreach format “Central Asia — BRICS” for purposes consistent with its national interests.

Keywords: Kazakhstan, BRICS, multipolarity, geopolitics, economic cooperation, regional partnership.

Евразийское пространство располагает рядом успешных объединений: ЕАЭС, ШОС, обсуждаются перспективы расширения БРИКС, как глобального института координации усилий развивающихся стран в целях взаимного укрепления политического и экономического положения в многополярном мире. В этом контексте актуально рассмотрение участия в последнем и Республики Казахстан.

Активные сторонники присоединения Казахстана к БРИКС — Китай и Россия — вместе составляют 53,1% от импорта и 29,5% от экспорта республики [1]. Отношения с ними затрагивают торговое партнерство, безопасность, культуры и др. сферы., а с 2022 г. ввиду перекройки каналов поставок, возросла значимость РК в отношении реэкспорта. Укрепляются связи между Казахстаном и Индией в рамках коридора «Север — Юг», СМДА, ШОС оборонной сфере [2; 3]. Членство в БРИКС предполагает сотрудничество в сфере инвестиций, обмен опытом, проведение совместных исследований, однако эти перспективы осложняются учетом особенностей структуры экономики РК [4].

Ее рост связан с экспортом сырья (более 55,9% составляет нефть) и не поддерживается развитием других сфер. Кризис 2020 г., падение ВВП и рост бедности подтверждает критическую зависимость страны от конъюнктуры рынков сбыта [5]. Географическая концентрация товарооборота ослабляет экономическую устойчивость, а углубление связей со странами региона (в особенности с Россией) лишь сокращает возможности участия в ЦДС, создает торговые, транзитные, инвестиционные, дипломатические риски [6].

Сегодня более выгодным представляется участие РК в развитии Транскаспийского маршрута, связывающего страны ЕС с рынками Азии и Кавказа. Улучшение логистической составляющей может снизить транзитную зависимость Казахстана от России, откроет возможности к диверсификации экспортной корзины. ЕС и G7 сегодня выступают лидерами по объему прямых инвестиций в ЦА, занимая 48% от общего притока [7; 8]. В 2022 г. рост импорта в Казахстан из стран Европы составил: 67,6% — из Германии, 177% — из Чехии [9]. На 148% увеличился импорт из Южной Кореи. Показатели торговли с Россией, напротив, снизились на 10,2% по импорту. Полноценное присоединение РК к БРИКС могло бы значительно ограничить возможности для политического маневра, экономический потенциал страны и подвергнуть ее дополнительным рискам. Аутрич-формат выступает в этом свете гораздо более

целесообразным и выгодным [10]. К тому же РК продолжает сотрудничество в рамках существующих соглашений ЕАЭС, ОДКБ и ШОС.

Несмотря на сохранение активного сотрудничества с БРИКС, руководству Казахстана приходится искать все новые пути поддержания стабильности в непростой геополитической обстановке. Приверженность многовекторности и взаимовыгодного нейтралитета, сегодня РК признает перспективность развития БРИКС, но предпочитает сохранять имеющуюся на данный момент гибкость в принятии решений. Об этом и говорит принятие статуса страны-партнера, но отказ от вступления. Трудности связаны с текущей неустойчивостью экономического и геополитического положения Казахстана.

Библиография

1. Внешнеторговый оборот Республики Казахстан (январь-июнь 2024г.) // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/207316/> (дата обращения: 03.11.24)
2. Казахстан и Индия наращивают двустороннее инвестиционное сотрудничество // Kazakh Invest [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.gov.kz/ru/media-center/press-releases/kazakhstan-i-indiya-narashchivayut-dvustoronnee-investitsionnoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 03.11.24).
3. Учение «КазИнд-2024»: воинские контингенты отработали вопросы антитеррористической безопасности // Министерство обороны республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/press/news/details/863779?lang=ru> (дата обращения: 03.11.24).
4. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года // BRICS Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения: 03.11.24).
5. Rahardja S., Agaidarov A. Kazakhstan Economic Update: A Slow Recovery Through the COVID-19 Crisis // Kazakhstan economic update, Washington, D.C.: World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazakhstan/publication/economic-update-december-2020> (дата обращения: 03.11.24).

6. Диверсификация экспорта Республики Казахстан. институты, политика, инфраструктура // ОЭСР. OECD Publishing, Paris. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/trade/b7fd0b55-ru> (дата обращения: 03.11.24).
7. G7 Countries Ready to Invest \$200 Billion in Central Asian Infrastructure // The Astana times. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://bm.ge/ru/news/strany-g7-investiruiut-200-mlrd-v-infrastrukturu-centralnoi-azii#> (дата обращения: 03.11.24).
8. Европейский Союз и Казахстан // Представительство Европейского Союза в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/kazakhstan/evropeyskiy-soyuz-i-kazakhstan_ru?s=222 (дата обращения: 03.11.24).
9. Kazakhstan. Destinations Growth (2021–2022) // ОЕС [Электронный ресурс]. URL: <https://oec.world/en/profile/country/kaz?tradeScaleSelector1=tradeScale2&yearlyTradeFlowSelector=flow0> (дата обращения: 03.11.24).
10. В Казахстане заявили, что пока воздержатся от подачи заявки в БРИКС // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7232348> (дата обращения: 03.11.24).

Дукина Евгения Валерьевна

*Студентка 4 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Логовская Валентина Павловна

*Студентка 4 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

*Научный руководитель: О.А. Игнатьева, к.с.н.,
доцент каф. Политического управления СПбГУ*

Изучение культурных обменов и научно-образовательных программ между странами БРИКС как инструмента укрепления связей

Аннотация. В современном глобальном мире неумолимо растет значение различных международных организаций как площадок для политического, экономического и культурного развития и обмена. Одним из таких объединений является БРИКС, выступающий в качестве неформального альянса девяти стран и реализующий проекты для развития каждой из них. БРИКС включает в себя государства с разными типами культур: азиатская, африканская, восточная, европейская, латиноамериканская, каждая из которых проявляет в себе традиции и идентичность того или иного общества, что развивает межгосударственную просвещенную коммуникацию и позволяет перенять опыт. В статье изучается декларируемый процесс включения культуры в повестку БРИКС, который начался в 2015 году после первой встречи министров культуры и продолжается по сей день. Анализируются культурные и образовательные инициативы, их влияние на построение отношений и их дальнейшего укрепления, изучается роль научных инициатив и исследований как фактор развития стратегического сотрудничества. В заключение, авторы подчеркивают необходимость дальнейшего развития и поддержки образовательных программ как ключевого аспекта для реализации потенциала БРИКС, направленного на создание устойчивых связей.

Ключевые слова: БРИКС, сотрудничество, культурно-образовательные программы, интеграция, межкультурная коммуникация.

Summary. In the modern global world, the importance of various international organizations as platforms for political, economic and cultural development and exchange is inexorably growing. One of these associations is the BRICS, which acts as an informal alliance of nine countries and implements projects for the development of each of them. BRICS includes states with different types of cultures: Asian, African, Oriental, European, Latin American, each of which manifests the traditions and identity of a particular society, which develops interstate enlightened communication and allows you to learn from experience. The article examines the declared process of including culture on the BRICS agenda, which began in 2015 after the first meeting of the Ministers of Culture and continues to this day. Cultural and educational initiatives are analyzed, their impact on building relationships and their further strengthening, the role of scientific initiatives and research as a factor in the development of strategic cooperation is studied. In conclusion, the authors emphasize the need for further development and support of educational programs as a key aspect for realizing the potential of BRICS aimed at creating sustainable ties.

Keywords: BRICS, cooperation, cultural and educational programs, integration, intercultural communication.

Культура как исторически сложившаяся система ценностей, норм, правил определенных наций, обществ или государств играет важное стратегическое и дипломатическое значение в международном сотрудничестве, и БРИКС не исключение. Изначально объединение было нацелено на экономическое сотрудничество, но впоследствии организация приобрела политический и социально-культурный контур [1, с. 8].

Межкультурная коммуникация в рамках БРИКС стала активно развиваться с 2010-х годов, однако правовой характер обрела в результате первой встречи министров-культур стран в 2015 году, когда было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере культуры [2, с. 12].

В рамках БРИКС происходит создание постоянно действующих институтов, занимающихся сохранением исторического наследия, включая работу музеев и библиотек. В 2014 г. был создан Центр культуры народов БРИКС, который обеспечивает проведение форумов, проектов и конкурсов. Ежегодно проходит форум молодых ученых стран БРИКС, на котором обсуждаются культурные и исторические вопросы, проводятся образовательные сессии.

С 2016 г. проходит кинофестиваль, который выступает в качестве платформы, способствующей культурным обменам между странами БРИКС [3, с. 112]. В 2018 году появился Альянс музеев и галерей стран БРИКС — объединение, направленное на сотрудничество и обмен культурным опытом, сохранение культурного наследия, повышение доступности искусств. Развиваются медиа: в 2024 году произошло открытие нового международного медиацентра, способствующего продвижению глобального информационного и культурного сотрудничества.

Появилась лига университетов БРИКС, представляющая собой консорциум ведущих исследовательских университетов стран и предназначенная для содействия академическому и экспертному сотрудничеству в разных областях науки и образования и международным образовательным проектам, среди которых совместные исследования, обмен студентами и преподавателями, организация конференций и семинаров.

Осуществляется работа форумов стартапов. Так, в 2024 году прошел Форум в «Сколково», цель которого — предоставление платформы для стартапов из стран БРИКС, чтобы продемонстрировать свои идеи и разработки. Это способствует развитию предпринимательской среды и вдохновляет участников на создание новых инновационных проектов. Участие в таких мероприятиях позволяет стартапам и инвесторам устанавливать контакты, обмениваться опытом.

Сотрудничество в области образования и науки является важным направлением для стран БРИКС. Участники активно работают в таких сферах, как физика, астрономия, медицина, нанотехнологии, биотехнологии [4, с. 56–57]. Основное внимание уделяется созданию совместных технопарков, доступу к цифровым базам данных и поддержке молодых ученых.

Культурный и образовательный диалог между странами БРИКС активно развивается, однако остаются некоторые предстоящие задачи, например, необходимость формирования единой политики в области культурной дипломатии и взаимопроникновения культур.

Библиография

1. Киртон Дж., Ларионова М. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С. 7–30. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-01.

2. *Наумов А.О., Наумова А.Ю., Белоусова М.В.* Культурная дипломатия группы БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 7–18. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-7-18.

3. *Богатырева О.Н., Ковба Д.М., Табаринцева-Романова К.М.* Межцивилизационный диалог как инструмент гуманитарной дипломатии стран БРИКС // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 3. С. 101–121. DOI: 10.17506/18179568-2022-19-3-101.

4. *Соколов А.В., Шашнов С.А., Коцемир М.Н., Гребенюк А.Ю.* Определение приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С. 32–67. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-04-32.

Мироненко Яна Сергеевна

Студентка 3 курса факультета зарубежного регионоведения,

Южный Федеральный университет

Научный руководитель: Т.С. Шишкина, к. ф. н., доцент кафедры

английского языка гуманитарных факультетов

Взаимодействие стран БРИКС и Саудовской Аравии в борьбе с терроризмом: новые подходы и результаты

Аннотация. Проблема терроризма является одной из самых актуальных в мире. После вступления в БРИКС ряда государств, в том числе Саудовской Аравии появились новые подходы в борьбе с терроризмом. Страны БРИКС и Саудовская Аравия признают, что терроризм является одной из основных угроз безопасности и стабильности мирового сообщества. Важными направлениями развития сотрудничества являются совершенствование механизмов обмена информацией, обучение и подготовка специалистов в области противодействия экстремизму и терроризму, а также активное участие в международных инициативах и программах. Благодаря совместным усилиям стран удалось добиться определенных результатов в борьбе с терроризмом, например создание международной коалиции по борьбе с ИГИЛ и Аль-Каидой. Можно заметить, что количество атак существенно снизилось, что говорит о плодотворном сотрудничестве стран-участников БРИКС. Данная работа посвящена анализу взаимосвязи между странами БРИКС и Саудовской Аравией в сфере безопасности, рассматривая как существующие формы сотрудничества, так и потенциал для дальнейшего взаимодействия.

Ключевые слова: БРИКС, терроризм, Саудовская Аравия, противостояние.

Summary. The problem of terrorism is one of the most urgent in the world. After a number of states, including Saudi Arabia, joined the BRICS, new approaches in the fight against terrorism have emerged. The BRICS countries and Saudi Arabia recognise that terrorism is one of the main threats to the security and stability of the global community. The improvement of information exchange mechanisms, education and training of specialists in the field of countering extremism and terrorism, and active participation in international initiatives and programmes are important areas of cooperation. Thanks to the joint efforts of the countries, certain results have been

achieved in the fight against terrorism, such as the creation of an international coalition to combat ISIS and Al-Qaida. It can be seen that the number of attacks has significantly decreased, which shows the fruitful co-operation of the BRICS member countries. The article analyses the relationship between the BRICS countries and Saudi Arabia in the field of security, examining both the existing forms of cooperation and the potential for further interaction.

Keywords: BRICS, terrorism, Saudi Arabia, confrontation.

XXI век является периодом распространения экстремистских и террористических угроз. Данная проблема до сих пор остается наиболее актуальной и острой для мирового сообщества. Угрозы террористических атак по-прежнему можно встретить во всем мире, но больше всех их можно наблюдать в мусульманском мире. Важно отметить, что в последние десятилетие уровень радикализации значительно вырос из-за развития сети Интернет и особенно социальных сетей, что привело к увеличению числа террористических актов. Для решения сложившейся ситуации необходима консолидация стран и международных организаций. Страны БРИКС одним из векторов своей деятельности выбрали противодействие экстремизму и терроризму в мире. В 2016 году была создана рабочая группа БРИКС по антитеррору и «Декларация Гоа» [1], в 2020 была принята антитеррористическая стратегия [2], а в 2024 была разработана «Антитеррористическая стратегия объединения». Со вступлением ряда мусульманских государств в союз БРИКС (Иран, Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ) появился новый потенциал для противодействия, так как каждая из стран привнесла свои предложения по вопросу борьбы с терроризмом. Одним из самых активных присоединившихся государств стала Саудовская Аравия. Ранее Саудовская Аравия сотрудничала с НАТО, но в связи с наличием общих приоритетов в борьбе с терроризмом, сотрудничество с БРИКС приняло новые формы. 26 ноября 2024 года прошел первый саммит министров обороны, направленный на разработку способов противодействия терроризму в мире(преимущественно в мусульманском). Саудовская Аравия активно развивает каналы, с помощью которых отслеживает угрозы, например министерство по делам ислама отвечает за надзор проповедей в мечетях и перевоспитания уже сформировавшихся джихадистов. Мансур Ат-Турки считает, что для успешной борьбы с идеологией необходимо вести диалог с людьми, обращаться к их вере. Итогом саммита стало принятие декларации, в рамках которой будет создана постоянно действующая коалиция, центр которой будет находиться в Эр-Рияде. Среди векторов борьбы выделяются

идеологическая борьба с терроризмом, противодействие экстремистской идеологии в информационном пространстве, финансирование терроризма и военное противостояние. Стоит отметить, что силы БРИКС и Саудовской Аравии в первую очередь направлены на противодействие деятельности МТО, таких как ИГИЛ и Аль-Каида.

Библиография

1. Декларация Гоа (Гоа, Индия, 16 октября 2016 г.) // Национальный Комитет по исследованию БРИКС [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 10.11.2024).
2. Антитеррористическая стратегия БРИКС // BRICS: Russia 2020: официальный сайт российского председательства БРИКС 2020» [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148163.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).

Насырова Алина Ильдуровна

Студентки 4 курса высшей школы бизнеса и предпринимательства,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Омельянович Алеся Дмитриевна

Студентки 4 курса высшей школы бизнеса и предпринимательства,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Научный руководитель: Ж. В. Кочелаба, к.э.н.,

доцент ОНК «Институт управления и территориального развития»

Балтийского федерального университета им. И. Канта

Роль цифровой экономики в новых стратегиях сотрудничества стран БРИКС

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние цифровой трансформации на экономическое развитие и международное сотрудничество стран БРИКС. Цифровая экономика становится драйвером интеграции, способствуя оптимизации торговых процессов и укреплению финансовых связей. Основное внимание уделено различиям в уровнях цифровизации, которые определяют значительные вызовы, включая инфраструктурные ограничения. Подчеркивается роль электронных технологий в электронной коммерции, здравоохранении, образовании, на рынке труда. Отмечены усилия стран БРИКС по созданию единой нормативной базы для преодоления логистических и правовых барьеров. Важным аспектом является развитие финансовых технологий, таких как платформы для трансграничных платежей, и их влияние на сокращение транзакционных издержек. Рассматриваются риски автоматизации, включая угрозу сокращения рабочих мест, и необходимость применения программ переквалификации. Уделено внимание телемедицине и кибербезопасности как ключевым направлениям сотрудничества. Статья подчеркивает важность координации и обмена опытом для успешной цифровой интеграции стран БРИКС.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, БРИКС, электронная коммерция, автоматизация труда, финансовые технологии, кибербезопасность.

Summary. This article examines the impact of digital transformation on the economic development and international cooperation of the BRICS countries. The

digital economy is becoming a driver of integration, contributing to the optimization of trade processes and strengthening financial ties. The main focus is on differences in the levels of digitalization, which define significant challenges, including infrastructure constraints. The role of electronic technologies in e-commerce, healthcare, education, and the labor market is emphasized. The efforts of the BRICS countries to create a unified regulatory framework to overcome logistical and legal barriers were noted. An important aspect is the development of financial technologies, such as platforms for cross-border payments, and their impact on reducing transaction costs. The risks of automation, including the threat of job cuts, and the need for retraining programs are considered. Attention is paid to telemedicine and cybersecurity as key areas of cooperation. The article highlights the importance of coordination and exchange of experience for the successful digital integration of the BRICS countries.

Keywords: Digital transformation, BRICS, e-commerce, labor automation, financial technologies, cybersecurity.

Цифровая экономика становится важным драйвером экономического роста и международного сотрудничества стран БРИКС, открывая новые возможности для интеграции и оптимизации экономических процессов. Под влиянием повсеместной цифровизации стратегии сотрудничества стран БРИКС претерпевают изменения, что требует переосмысления приоритетов и разработки нового подхода к решению текущих задач. В новых стратегиях акцент смещается с традиционных секторов экономики на инновационные разработки и использование международных цифровых платформ для улучшения качества жизни, борьбы с неравенством и развития человеческого капитала. В связи с этим особое внимание уделяется развитию цифровой инфраструктуры, которая становится приоритетной, в отличие от физической, как это было ранее.

В электронной коммерции интеграция цифровых платежных систем, таких как индийская UPI, бразильская PIX и китайский цифровой юань, усиливает торговую эффективность [1; 2]. Однако недостаточная инфраструктура, логистические проблемы и правовые барьеры требуют создания единой нормативно-правовой базы [3; 4]. В финансовом секторе технологии способствуют интеграции систем: значительные инвестиции в Китае и Индии подтверждают стратегическое значение финтеха. Совместная платежная платформа стран БРИКС может снизить издержки и упростить расчеты [5; 6; 7].

Автоматизация трансформирует рынок труда, создавая как новые возможности, так и риски. По прогнозам ОЭСР, до 14% рабочих мест могут быть

автоматизированы к 2030 году, что требует масштабных программ переквалификации. Инициативы, такие как индийская «Skill India» и российская программа «Цифровая экономика», направлены на адаптацию рабочей силы к новым условиям. Международная платформа для удаленной работы может стимулировать экономический рост [8].

Кибербезопасность становится приоритетом сотрудничества стран БРИКС. Создание рабочих групп по выработке стандартов и обмену опытом повышает устойчивость к цифровым угрозам. Совместные проекты по мониторингу киберугроз и развитие цифровой дипломатии укрепляют доверие между государствами и усиливают их позиции на международной арене [9; 10; 11].

Цифровизация способствует укреплению политического взаимодействия между странами БРИКС, создавая возможности для совместного решения глобальных проблем, таких как цифровой разрыв. Принятие Казанской декларации в 2024 году подтвердило стратегическую важность электронной торговли и необходимость унификации регулирования в этой области [12].

Таким образом, новые стратегии сотрудничества стран БРИКС выделяют цифровую экономику как ключевой фактор социально-экономического роста. Цифровая трансформация открывает значительные перспективы, но требует скоординированных усилий для преодоления инфраструктурных, правовых и социальных барьеров. Углубление диалога, обмен опытом, развитие совместных проектов и совершенствование нормативно-правовой базы являются основными факторами успешного интеграционного развития и повышения конкурентоспособности стран БРИКС на мировой арене.

Библиография

1. Александра Г. К., Мария Ю. Е. Особенности развития электронной торговли в странах БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. №9. С. 79–92.
2. Ямпольская Д. О., Де Конти Б. М., Морозов С. Н. Проблемы и направления развития электронной коммерции в странах БРИКС // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2021. Т. 29. №1. С. 21–38.
3. Страны БРИКС поддержали развитие электронной торговли // РИА новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20241023/briks-1979606523.html> (дата обращения: 20.11.2024).

4. Игнатов А. А. Цифровая экономика в БРИКС: перспективы многостороннего сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15, №1. С. 31–62.
5. Ассоциация финансовых инновационных технологий в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fintechru.org> (дата обращения: 20.11.2024).
6. Развитие финансовых технологий // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/fintech/> (дата обращения: 20.11.2024).
7. Финтех-рынок (FinTech) // Tadviser [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 20.11.2024).
8. Сотрудничество стран БРИКС в области здравоохранения // tvbrics [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://tvbrics.com/news/sotrudnichestvo-stran-brics-v-oblasti-zdravookhraneniya/> (дата обращения: 20.11.2024).
9. Виноградова Е. А. Цифровая повестка БРИКС: в интересах большинства // Проблемы национальной стратегии [Электронный ресурс]. 2024. Т. 5. № 44. URL: <https://dipacademy.ru/documents/9221/06> (дата обращения: 20.11.2024).
10. Алексеенко О. А. БРИКС в цифровой экономике: перспективные направления взаимодействия и пути их реализации // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. №5. С. 34–45.
11. Суглобов А. Е. Новые вызовы и угрозы для России через призму геополитической конкуренции // Russian journal of management [Электронный ресурс]. 2021. Т. 19. №1. URL: <https://riorpub.com/ru/nauka/article/42846/view> (дата обращения: 20.11.2024).
12. Цифровизация в БРИКС // Tadviser [Электронный ресурс].. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 20.11.2024).

Петухов Андрей Сергеевич

*Студент 2 курса магистратуры института экономики,
математики и информационных технологий,*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Синергия мягкой силы: укрепление китайско-российских отношений в XXI веке

Аннотация. По мере того, как геополитический ландшафт смещается в сторону многополярности, отношения между Россией и КНР становятся значимой осью геополитики XXI века. В данной статье рассматриваются взаимные усилия, направленные на укрепление межнациональных отношений при помощи «мягкой силы». Сосредоточившись на культурных обменах, экономических партнерствах, образовательных инициативах и медиа-стратегиях, данное исследование позволило выявить механизмы и тенденции в использовании «мягкой силы» обеими странами для укрепления взаимного влияния, двусторонних связей и противодействия доминированию стран Запада на мировой арене.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, «мягкая сила», межкультурное сотрудничество, культурная дипломатия.

Summary. As the geopolitical landscape shifts towards multipolarity, the relationship between Russia and China is turning into a significant axis of the 21st century geopolitics. This article examines mutual efforts to strengthen interethnic relations through soft power. Focusing on cultural exchanges, economic partnerships, educational initiatives, and media strategies, this study identifies mechanisms and trends in the use of soft power by both countries to strengthen mutual influence, bilateral ties, and counter Western dominance on the global arena.

Keywords: Russian Federation, People's Republic of China, soft power, intercultural cooperation, cultural diplomacy.

В контексте растущего национализма и меняющейся динамики власти в XXI веке отношения между Китаем и Россией приобретают особую значимость.

Термин «мягкая сила» описывает способность стран убеждать другие государства в интересующих их аспектах посредством культурного влияния, а не военного либо экономического партнёрства или принуждения [1].

Исследование того, как Китай и Россия используют «мягкую силу», позволяет выявить механизмы, с помощью которых эти страны укрепляют двусторонние отношения и взаимодействуют с мировой аудиторией.

Основным инструментом укрепления китайско-российских отношений после экономического и военного партнерства является культурная дипломатия, а именно программы культурного обмена. В 2019 г. КНР и Россия отметили 70-летие дипломатических отношений, и их связи вступили в новую эпоху.

В XXI веке большое распространение получили инициативы, способствующие укреплению взаимопонимания через межнациональный культурный обмен. Например, Институты Конфуция КНР не только продвигают китайский язык в России, но и вовлекают российских студентов в традиционные китайские культурные практики.

Такие мероприятия, как «Год культурного обмена между Китаем и Россией» (2019), «Год России в Китае» (2024–2025) и «Год Китая в России» (2024–2025) включали в себя проведение фестивалей, художественных выставок и театральных представлений. Эта инициатива привлекла более миллиона участников и зрителей и продемонстрировала традиционную и современную культуры, тем самым углубив взаимное признание и уважение к культурному наследию обеих стран.

Важнейшим инструментом «мягкой силы» является образовательное сотрудничество. Правительство Китая ежегодно предоставляет тысячи стипендий российским студентам для обучения в китайских университетах, обогащая академические обмены и способствуя развитию взаимопонимания [2].

За последнее десятилетие более 30.000 российских студентов получили образование в Китае, включая языковую подготовку и широкий спектр образовательных возможностей [3].

Сотрудничество в области СМИ позволило обеим странам запустить проекты, продвигающие их общие ценности, идеологии и достижения. Это стратегическое медиасотрудничество помогает создать коллективное повествование по таким вопросам, как безопасность, экономическое развитие и культурная идентичность.

Негосударственные организации (НГО) обеих стран сотрудничают в области развития культурного обмена и гуманитарных связей, демонстрируя, как гражданское общество может способствовать укреплению двусторонних отношений [4].

Таким образом, к наиболее эффективным инструментам «мягкой силы», по нашему мнению, можно отнести образовательные обмены, в том числе реализацию языковых программ, ведение совместных исследовательских проектов и создание культурных центров, взаимную поддержку государственными СМИ и разработку совместных медиапроектов, инициативы в области туризма, а также программы взаимодействия с местными сообществами и сотрудничество гражданского и неправительственного секторов.

Библиография

1. Joseph S. Nye, Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Public Affairs Books, 2005. P. 204
2. Голикова заявила об увеличении количества китайских студентов в вузах РФ // Интерфакс [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/977113> (Дата обращения: 23.11.2024).
3. Россия–Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ // Отв. ред.: В.П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М.: Наука, 2019. 662 с. ISBN 978-5-02-040240-9.
4. Wu Yuyao. Cultural Cooperation as an Important Area of Strategic Partnership Between China and Russia. 2nd International Conference on Language, Communication and Culture Studies. 2021. P. 147–151. DOI: [10.2991/assehr.k.211025.025](https://doi.org/10.2991/assehr.k.211025.025)

Русяева Анастасия Геннадьевна

Студентка 3 курса гуманитарного факультета,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Научный руководитель: С. Б. Дугарова, доцент кафедры восточных

языков СПбГЭУ, кандидат философских наук

Роль перевода при межкультурной коммуникации в рамках сотрудничества стран БРИКС

Аннотация. Статья посвящена анализу роли перевода при межкультурной коммуникации в рамках сотрудничества стран БРИКС. В данной работе рассматривается понятие межкультурной коммуникации, ее типы, формы, а также конфликты, возникающие в процессе коммуникации. Затем, в работе была рассмотрена роль языка и культуры в процессе перевода, важность понимания культурных особенностей при переводе с одного языка на другой. Особое внимание уделяется переводу, как основному фактору межкультурной коммуникации. Данная работа будет полезна для студентов, преподавателей и исследователей, интересующихся изучением китайского языка и его роли в современном мире.

Ключевые слова: перевод, БРИКС, межкультурная коммуникация, культура

Summary. This work is devoted to the analysis of the role of translation in intercultural communication within the framework of cooperation between the BRICS countries. This paper examines the concept of intercultural communication, its types, forms of conflicts arising in the process of communication. Special attention is paid to translation as the main factor of intercultural communication. The work will be useful for students, teachers and researchers interested in studying the Chinese language and its role in the modern world.

Keywords: translation, BRICS. Intercultural communication, culture

Межкультурная коммуникация — это обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур, при этом географические, культурные, этнические и религиозные различия между участниками влияют на ход и успех коммуникации [1. с. 8]. Часто между участниками коммуникации возникают трудности, связанные с различиями культур. Решение этих трудностей — является основной целью межкультурной коммуникации.

При этом, как и любой вид общения, межкультурная коммуникация на любом уровне имеет свои цели, реализация которых обуславливает эффективность коммуникации. Первая — исследовать аспекты чужой культуры, изучая язык, нормы, ценности, обычаи и традиции её представителей. Вторая задача — сохранить свою культурную идентичность, поделиться особенностями и спецификой своей культуры [3, с.9].

Стоит добавить, что при межкультурной коммуникации часто возникают культурные конфликты, к которым относятся: конфликты между этническими группами; между поколениями, носителями разных субкультур; между религиозными группами, представителями различных религий или течений внутри отдельных религий [4, с.3].

Так как сотрудничество БРИКС подразумевает взаимодействие представителей разных стран, перевод является важным средством успешной межкультурной коммуникации.

Процесс перевода всегда подразумевает два аспекта — язык и культуру, поскольку они взаимосвязаны. Язык не только выражает культурную реальность, но и придает ей форму [5, с. 354]. Перевод является не только лингвистическим актом коммуникации, но и актом коммуникации на границе культур .

Одна из главных проблем перевода — семантическая эквивалентность текста-перевода тексту-оригиналу. Главная трудность на данном этапе — подбор соответствующих эквивалентов, которые смогли бы отразить особенности другой культуры [6, с. 139]. Для решения этой проблемы, переводчику необходимо быть знакомым с историей, бытом и особенностями культурных аспектов. Основная часть текстов сотрудничества стран БРИКС принадлежит к официально-деловому стилю, и содержат в себе немало политических и экономических терминов [7, с. 2]. Ярким примером трудности перевода можно считать лексику, связанную с должностями руководителей стран. Тогда как в России, ЮАР, Индии и Бразилии должность лидера называется «президент», в Китае у этого поста особое название — «председатель».

Таким образом, была рассмотрена значимость перевода как инструмента, способствующего взаимодействию между культурами стран-участниц сотрудничества БРИКС. Перевод служит инструментом обмена информацией, а также способствует обмену между различными культурами, что особенно важно в процессе глобализации. Задачей переводчика становится не только правильный перевод текста с одного языка на другой, а также понимание культурных

особенностей других стран, обеспечивая точность, надежность и аккуратность при переводе различных стилей текстов.

В завершение, можно сделать вывод, что успешная межкультурная коммуникации стран БРИКС невозможна без качественного перевода, который позволяет странам взаимодействовать и укреплять отношения при международном сотрудничестве.

Библиография

1. М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие / М-во образования и науки Зос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : изд-во урал. ун-та, 2015. 124 с.
2. Раджабова Г. С., Магомедова Х. М. Перевод как вид межкультурной коммуникации // Концепт. 2015. №S15. С 1–5.
3. Садохин А. П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования // ЖССА. 2007. №1. С 125–139.
4. Головкин Я. Д. Межкультурные конфликты и их причины// Экономика и социум. 2016. №5-1 (24). С 454–457.
5. Изотова Л. А., Мартынович В. Г. Особенности перевода как акта межкультурной коммуникации // Полесск: Полесский государственный университет, 1999. С 352–355.
6. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
7. Вергун А. Н. Сотрудничество стран БРИКС как новый формат интеграционного процесса // Вестник МГИМО. 2013. №5 (32). С 153–161.

Сусликова Ксения Денисовна

Студент 4 курса бакалавриата Международные отношения,

Сибирский институт управления –

филиал Российской академии народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: Д.А. Михайлов, к.и.н.,

доцент каф. Международных отношений и гуманитарного

сотрудничества СИУ РАНХиГС

Эволюция валютно-финансовой политики БРИКС

Аннотация. В статье даётся анализ эволюции валютно-финансовой политики стран-участниц БРИКС. Особое внимание уделяется процессу дедолларизации, в рамках которого рассматривается перспектива использования национальных валют странами БРИКС в трансграничных перевозках. Изучается вопрос введения цифровой валюты для произведения взаимных расчётов между странами-участницами БРИКС. Уделяется внимание выявлению причинно-следственных связей в реализации различных валютно-финансовых инициатив, предложенных на саммитах.

Ключевые слова: Дедолларизация, БРИКС, национальные валюты, валютно-финансовые инициативы, саммиты БРИКС.

Summary. The article provides a detailed analysis of the evolution of monetary and financial policies of the BRICS member states. Particular attention is paid to the process of dedollarization, which considers the prospect of using national currencies by the BRICS countries in cross-border trade. The issue of introducing a digital currency for mutual settlements between the BRICS member countries is studied in detail. Attention is paid to identifying the cause-and-effect relationships in the implementation of various monetary and financial initiatives proposed at the summits.

Keywords: Dedollarization, BRICS, national currencies, monetary and financial initiatives, BRICS summits.

Глобальный финансовый кризис 2008 года привел к значительному сокращению мировой торговли и обозначил все противоречия мировой валютной системы. В это же время доллар США стал источником возникновения глобальных дисбалансов в мировой экономике. Падает доверие к доллару как к

резервной валюте, что обусловлено накоплением огромного внешнего долга США в размере 32 триллионов долларов. Более того, наблюдались неоднократные прецеденты замораживания долларовых активов, в связи с чем доллар стал инфляционной валютой. Всё это дало старт распаду Бреттон-Вудской системы [1, с. 57].

Национальные экономики стали искать способы избавиться от гегемонии доллара. Наиболее ярким проявлением этого было создание банка БРИКС в 2014 году [2, с. 21]. После данного события валютно-финансовые инициативы БРИКС носили анти-долларовый характер. В связи с этим, цель исследования — проанализировать эволюцию валютно-финансовой политики стран БРИКС.

Существует множество способов реализации такого рода валютно-финансовой политики. Одним из них выступает замещение доллара США национальными валютами при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Так на момент 2023 года многие участники БРИКС использовали национальные валюты в межгосударственных расчётах (табл. 1) [3, с. 11].

Таблица 2. Замещение доллара США странами БРИКС в межгосударственных расчётах

Торгующие страны	Валюта
Россия — Китай	Российский рубль, Юань
Россия — Индия	Российский рубль, Рупия, Дирхам
Индия — Китай	Юань, Рупия

Однако, использование национальных валют не является единственным методом реализации валютно-финансовой инициативы БРИКС. Ещё одним вариантом выступает создание единой валюты «R5» [4]. Это позволит осуществлять внешнеторговые операции более быстро и беспрепятственно. Об этом говорил и Президент Российской Федерации В.В. Путин в обращении к участникам саммита в Йоханнесбурге в 2023 году [5].

Третьим способом реализации процесса дедолларизации выступает разработка общей цифровой платёжной системы [6, с. 57]. О важности имплементации данной инициативы говорили и на последнем саммите БРИКС, проводимого с 22 по 24 октября 2024 года в Казани. В коммюнике саммита была зафиксирована необходимость «изучить возможность создания независимой трансграничной расчетной и депозитарной инфраструктуры BRICS Clear», которая впоследствии сможет вытеснить SWIFT [7].

Таким образом, валютно-финансовая политика БРИКС имеет чётко-направленный практический характер. Она направлена на замещение доллара США в межгосударственных расчётах внутри организации, в связи с чем предусматривает реализацию трёх инициатив. На начальных стадиях процесса дедолларизации предполагался переход на национальные валюты. А позже стали рассматриваться две крупные инициативы, среди которых — создание единой валюты «R5», а также разработка трансграничной расчётной депозитарной инфраструктуры.

Библиография

1. Горда, А.С. Дедолларизация мировой экономики: причины, проявления, последствия // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2024. №1. С. 52–63. DOI: 10.29039/2312-5330-2024-1-52-63.
2. Сюй В. Дедолларизация как направление финансовой политики России в современных условиях // Проблемы прогнозирования. 2023. №1. С. 16–31.
3. Green R. The usage of other BRICS Currencies in cross-border trade // The difficult realities of BRICS' Dedollarization efforts — and the Renminbi's role. 2023. №1. P.10–12. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep55202.8> (дата обращения: 22.11.2024).
4. Батиста-младший П.Н. Валюта БРИКС? // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1. № 3. С. 129–135.
5. Путин заявил о необратимой дедолларизации в БРИКС// TASS.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18562499>. (дата обращения: 12.11.2024).
6. Савинский С.П. Создание платежной системы стран БРИКС+ // Банковское дело. 2023. № 7. С. 56–64.
7. Саммит БРИКС в Казани обсудил дедолларизацию в условиях глобальной войны // World Socialist Web Site [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsws.org/ru/articles/2024/10/27/bric-o27.html> (дата обращения: 12.11.2024).

Черников Никита Евгеньевич

Аспирант I курса факультета политических и исторических наук,

Томского государственного университета

Научный руководитель: В.П. Румянцев, д.и.н.,

профессор каф. Востоковедения ТГУ

Китай и Индия в формировании новых экономических и политических инициатив в Индо-Тихоокеанском регионе

Аннотация. В статье рассматривается концепция Индо-Тихоокеанского региона, акцентируя внимание на роли Соединенных Штатов в её продвижении в 2010-х годах как противовеса растущему влиянию Китая. Подчеркивается, что географическое положение и экономический потенциал Индии создают предпосылки для активного участия страны в этой концепции, однако её конкретные очертания еще не оформлены. В статье анализируются разные подходы Индии и Китая к концепции Индо-Тихоокеанского региона и инициативам в Индо-Тихоокеанском регионе: если Китай развивает инициативы, такие как «Пояс и путь» и «Нить жемчуга», то Индия проявляет более сдержанный подход и ориентируется на поддержку стран Запада, проявляя большую инициативу в регионе Южной Азии. Также упоминаются ключевые механизмы сотрудничества, такие как Четырёхсторонний диалог по безопасности (QUAD), Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП), Индо-Тихоокеанской Океанская инициатива, Коридор роста Азия-Африка.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, Индия, Китай, инициативы.

Summary. The article delves into the concept of the Indo-Pacific region, with a focus on the United States' efforts to promote it in the 2010s as a counterbalance to China's increasing influence. It highlights India's strategic location and economic potential as key factors for its active involvement in this concept, but notes that its specific parameters have yet to be formalized. The article examines the divergent approaches of India and China towards the Indo-Pacific concept and their respective initiatives in the region. While China is actively pursuing projects such as the Belt and Road and the String of Pearls, India has taken a more cautious stance and is focused on supporting Western countries, with a greater emphasis on the South Asian region. The

article also discusses important collaborative mechanisms such as the Quadrilateral Security Dialogue (QUAD), The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP), the Indo-Pacific Ocean Initiative, and the Asia-Africa Growth Corridor.

Keywords: Indo-Pacific region, India, China, initiatives.

Не так давно в политическом и академическом дискурсе стал все чаще фигурировать термин Индо-Тихоокеанский регион. Концепция Индо-Тихоокеанского региона стала все чаще продвигаться Соединенными Штатами Америки в 2010-ых годах. Основной целью продвижения данной концепции со стороны США являлось все более растущее влияние КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе и желание США уравновесить это влияние с помощью Индии. Для появления концепции Индо-Тихоокеанского региона есть объективные предпосылки: все более растущая роль Индии в мировой экономике, и как следствие, в мировой политике. Также следует учитывать выгодное географическое положение Индии, ввиду которого страна находится вблизи многих морских торговых путей, что позволяет Индии контролировать мировой грузопоток.

Тем не менее, в настоящее время в Индии концепция Индо-Тихоокеанского региона не приобрела четкие очертания и представляет собой систему Индия и Азиатско-Тихоокеанский регион [1, с. 52]. Китай относится к концепции Индо-Тихоокеанского региона с настороженностью, считая, что данная концепция создана для сдерживания Китая, подрыва концепции Азиатско-Тихоокеанского региона.

Китай и Индия обладают разными подходами к вопросу формирования инициатив в Индо-Тихоокеанском регионе. Китай в основном сфокусирован на Юго-Восточной Азии ввиду того, что именно в Юго-Восточной Азии сосредоточены наиболее чувствительные для Китая проблемы: спорные территории, доступ к Малаккскому проливу, лидерство в Юго-Восточной Азии. Китай активно выступает с рядом инициатив: так, например, страны Индо-Тихоокеанского региона являются частью китайской инициативы «Пояс и путь». Китай продвигает стратегию «Нить жемчуга», которая направлена на получения доступа в Индийский океан через Бенгальский залив. Также Китай сыграл большую роль в формировании Всестороннего регионального экономического партнёрства (ВРЭП). Таким образом, КНР принимает активную роль в формировании политических и экономических инициатив в Индо-Тихоокеанском регионе и зачастую выступает инициатором тех или иных инициатив.

В свою очередь Индия отличается более сдержанным подходом в формировании инициатив и ориентируется на привычный для себя регион Южной Азии. Индия вышла из ВРЭП под предлогом того, что партнерство не соответствует экономическим интересам страны. Индия является членом Четырёхстороннего диалога по безопасности (QUAD), который воспринимается многими как политический альянс против Китая. Индия является частью Индо-Тихоокеанской инициативы с целью сотрудничества в морской безопасности. Индия продвигает инициативу «Коридор роста Азия-Африка» для развития отношения стран Азии и Африки. Таким образом, Индия в основном опирается на страны Запада при формировании тех или иных инициатив.

Библиография

1. Куприянов А. В. Индо-Тихоокеанский регион: индийский взгляд // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 5. С. 49–58. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-5-49-58.

Чижиков Ярослав Максимович

Студент 3 курса факультета международных отношений,

Уральский федеральный университет

Научный руководитель: Д.В. Ушаков, Старший лаборант,

Старший преподаватель каф. Зарубежного регионоведения УрФУ

Конфликт Индии и Китая как одно из препятствий на пути формирования нового мирового порядка в рамках БРИКС

Аннотация. В статье анализируется состояние БРИКС как объединения, которое претендует на формирование нового мирового порядка, ввиду угасания роли ООН на фоне подъёма развивающихся государств, которые слабо в ней представлены. Анализируется что необходимо для достижения этой цели, а что может выступить препятствием. Автор фокусирует внимание на отсутствие единого видения среди стран участниц объединения и указывает на сложные отношения Индии и Китая, ввиду территориального спора, и что он существенно затрудняет дальнейшее развитие БРИКС. Так целью работы является анализ возможных путей решения данного противоречия и оценка перспектив России стать медиатором в деле решения конфликта, исходя из ее уникальной позиции между Индией и Китаем. В заключении представлены выводы исследования, а также высказываются предположения о том, как сложившаяся ситуация может повлиять на дальнейшую работу БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, перспективы развития БРИКС, индийско-китайские отношения, пограничный конфликт, новый миропорядок.

Summary. The article analyses the state of the BRICS as an association that aspires to form a new world order, in view of the fading role of the UNPO against the backdrop of the rise of developing countries that are poorly represented in it. The author analyses what is necessary to achieve this goal and what can be an obstacle. The author focuses on the lack of a common vision among the member countries of the association and points to the complex relations between India and China, due to the territorial dispute, and that it significantly hampers the further development of BRICS. The aim of the paper is to analyse possible ways of resolving the dispute and to assess Russia's prospects of becoming a mediator in resolving the conflict, based on its unique position

between India and China. The conclusion presents the findings of the study and speculates on how the current situation may affect the future work of the BRICS.

Keywords: BRICS, BRICS development prospects, India-China relations, border conflict, new world order.

В условиях деглобализации и постепенной утраты доверия к ООН, и как следствие регионализации, с постепенным повышением значимости развивающийся стран, основной повесткой для них становится создание нового и более справедливого формата международного регулирования и взаимодействия. Главным претендентом на смену действующей системы выступает объединение БРИКС.

Однако для достижения такой амбициозной цели страны члены БРИКС должны выступить единым фронтом, имея сходное мнение по ключевым вопросам международной политики, а также не иметь нерешенных споров и напряженных точек в отношениях [1].

На данный момент в БРИКС наблюдаются трудности с этими пунктами, так между Индией и Китаем существуют территориальные споры, между самыми крупными участниками объединения, кроме того, в общем страны БРИКС видят свою конечную цель в разных областях [2]. Данные противоречия мешают построению нового мирового порядка и замедляют темпы развития БРИКС.

Таким образом одной из ключевых задач БРИКС для перестройки существующего миропорядка должна стать гармонизация интересов стран объединения и устранения противоречий между ними. Начать этот процесс логично было бы с решения конфликта между Индией и Китаем, которые ведут спор за пограничные территории Аксайчин и часть индийского штата Аруначал-Прадеш.

Одним из возможных сценариев решения этого вопроса могло бы стать наличие посредника между конфликтующими странами, каковым могла бы выступить Россия. Так она может и отстает по экономическому потенциалу от Китая и Индии, но по ВВП на душу населения обгоняет все страны БРИКС за исключением ОАЭ, а также имеет мощный военный потенциал и богатый опыт дипломатического взаимодействия с Китаем для выполнения этой роли [3].

Так главной задачей России в роли медиатора вероятно стало бы нахождение компромисса между амбициями двух стран, которые выходят далеко за территории тибетского нагорья и простираются в стратегическом

соперничестве в тихо азиатском регионе. Следуя идеям БРИКС, в регионе не должен появиться один полюс притяжения, чего желал бы Китай, поэтому конечное решение столкновения интересов двух азиатских Гигантов должно предполагать разграничение сфер влияния между ними, с последующим созданием площадки для диалога по этому вопросу [4].

Наиболее вероятным решением на сегодняшний день было бы предложение Китая о территориальном обмене, высказанное в 1988. Он предполагал, чтобы Индия пошла на небольшие территориальные уступки Китаю в Аруначал-Прадеш, а Китай должен был пойти на небольшие территориальные уступки Индии в регионе Аксай-Чин [5].

Успешное решение этого кейса снимет с БРИКС ярмо, которое сдерживает его потенциал и запустит тенденцию в БРИКС к гармонизации внешнеполитических целей среди участников объединения. Что в свою очередь ускорит темпы построения нового миропорядка, а также позволит России принимать в нем активное участие выступая важным звеном в системе БРИКС.

Библиография

1. БРИКС: «союз реформаторов» в рамках национальных интересов // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-soyuz-reformatorov-v-ramkakh-natsionalnykh-interesov/> (дата обращения: 06.11.2024).
2. Чего не хватает БРИКС для дальнейшего развития // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/chego-ne-khvataet-briks-dlya-dalneyshego-razvitiya/> (дата обращения: 06.11.2024).
3. Алексеенко О. А. БРИКС: место России в группе // Обозреватель — Observer. 2015. №5 (304). С. 58–67 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-mesto-rossii-v-gruppe> (дата обращения: 06.11.2024).
4. Астахов Е. М. БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО. 2016. №1 (46). С. 42–50. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 06.11.2024).
5. Thin Ice in the Himalayas: Handling the India-China Border Dispute // The International Crisis Group [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/india-china/334-thin-ice-himalayas-handling-india-china-border-dispute> (дата обращения: 06.11.2024).

Шишов Дмитрий Сергеевич

*Студент 1 курса магистратуры факультета мировой политики,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

*Научный руководитель: В.А. Веселов, к.и.н.,
заместитель заведующего кафедрой
международной безопасности ФМП МГУ*

Сотрудничество стран формата БРИКС в сфере освоения космического пространства

Аннотация. В статье анализируются национальные космические программы, форматы двустороннего и многостороннего взаимодействия стран-участниц БРИКС, а также потенциальные риски и препятствия, которые могут нанести вред инициативам сотрудничества в сфере освоения космоса. Автор рассматривает возможность выработки совместных космических проектов стран БРИКС на основе их участия в основных международных космических соглашениях, развития научного и материально-технического потенциала, а также общности целей в сфере использования космического пространства. С расширением БРИКС в 2024 году, с одной стороны, расширилось потенциальное количество контактов, в том числе, но, с другой стороны, принятие решений будет крайне затруднено. Автор приходит к выводу, что участие государств-участников БРИКС в совместных проектах по освоению космоса маловероятно. Это обусловлено рядом факторов: лингвистическими и терминологическими расхождениями, различием в политических целях и в уровнях технического развития, участием Бразилии и Индии в программе «Артемида», прямым конфликтом Индии и Китая и т. д.

Ключевые слова: БРИКС, освоение космоса, совместные проекты, риски, технические возможности, потенциал.

Summary. The article analyzes national space programs, formats of bilateral and multilateral cooperation between the BRICS member countries, as well as potential risks and obstacles that may harm cooperation initiatives in the field of space exploration. The author considers the possibility of developing joint space projects of the BRICS countries based on their participation in the main international space agreements, the development of scientific and logistical potential, as well as common goals in the field of space use. With the expansion of BRICS in 2024, on the one hand,

the potential number of contacts has expanded, including, but on the other hand, decision-making will be extremely difficult. The author concludes that the participation of the BRICS member states in joint space exploration projects is unlikely. This is due to a number of factors: linguistic and terminological differences, differences in political goals and levels of technical development, the participation of Brazil and India in the Artemis program, direct conflict between India and China.

Keywords: BRICS, space exploration, joint projects, risks, technical capabilities, potential.

БРИКС как организация в 2024 году расширилась почти вдвое. Однако тот факт, что новые участники БРИКС не обладают высокоразвитыми космическими технологиями [1, с. 6], а внутри самого БРИКС пока не выработана единая космическая политика, актуализирует вопрос анализа текущего сотрудничества государств-участников БРИКС.

В ходе работы были сделаны следующие выводы:

1) большинство государств-членов обладают достаточными национальными возможностями по использованию космического пространства. Очевидно, это существует в разных масштабах, однако уже можно говорить о том, что существует серьезный потенциал для совместных проектов и достижений;

2) между странами-участницами существует реальная практика взаимодействия на международных площадках. Среди прочего это сотрудничество в КОПУОС ООН, участие в программе Коспас-Сарсат, обмен данными ДЗЗ в БРИКС и реализация двусторонних межгосударственных проектов;

3) главные космические державы (Индия, Китай, Россия) являются членами основных договоров о космосе (Договор о космосе 1967г, Конвенция о регистрации, Конвенция об ответственности, Соглашение о спасании космонавтов). Это позволяет государствам вести предметные переговоры на уже существующей и общепринятой международно-правовой базе;

4) страны-участницы имеют большой научно-технический и политический потенциал для реализации совместных космических проектов. Главным из них может стать создание общей орбитальной станции (например, на базе будущей РОСС) [2] с нуля или использование китайской станции «Тяньгун» в качестве таковой.

Однако, несмотря на существенные перспективы космического сотрудничества в рамках данного объединения, был отмечен ряд трудностей для такого взаимодействия:

1) не все участники БРИКС имеют сопоставимый уровень ракетно-космических технологий, космической науки, инфраструктуры, а также равные финансовые возможности, что затрудняет определение доли участия каждого из государств БРИКС в многосторонних проектах;

2) участие Бразилии и Индии в американском проекте «Артемида» существенно усложняет космическую кооперацию внутри БРИКС;

3) претензии Китая и Индии на региональное лидерство, сопровождающиеся политическими, экономическими и даже территориальными разногласиями, также является дестабилизирующим фактором;

4) до сих пор государства БРИКС не пришли к единому пониманию содержания важнейших юридических терминов.

Дальнейший ход сотрудничества по данному направлению будет определен уже в ближайшие несколько лет. Основным критерием для прогнозирования успеха или неудачи совместной деятельности стран БРИКС по освоению космоса будут стратегические интересы всех влиятельных игроков на мировой арене. То, как страны БРИКС будут справляться с мировыми политическими кризисами, как они будут реагировать на меняющиеся политические тенденции и с какими государствами они предпочтут налаживать отношения, и станут определяющими показателями для развития космической отрасли.

Библиография

1. Гугунский Д.А. Сотрудничество стран БРИКС в области исследования и использования космического пространства // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 128–136.

2. Шишов Д.С. Российская орбитальная служебная станция (РОСС) — будущее российского космоса // russiancouncil.ru [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/rossiyskaya-orbitalnaya-sluzhebnyaya-stantsiya-ross-budushchee-rossiyskogo-kosmosa/?sphrase_id=131247643 (дата обращения: 07.02.2024).

СЕКЦИЯ 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Модератор: *Самарин Ярослав Владимирович,*

кандидат политических наук,
старший преподаватель Кафедры
теории и философии политики
факультета политологии СПбГУ

Авсенина Валерия Андреевна

Студентка 2 курса факультета подготовки следователей,

Московская академия Следственного комитета

Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Научный руководитель: Е.А. Сунцова, к.ю.н., доцент каф.

государственно-правовых дисциплин Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Эстетический дискурс власти: переплетение искусства и политики

Аннотация. Историческое прошлое неразрывно с настоящим и будущим человечества, поскольку без глубокого осмысления событийной среды изучение исторического процесса теряет свою значимость. Анализ опыта позволяет выявить значительные изменения и преобразования в обществе. В реалиях текущих дней взаимодействие искусства и политики определяется вопросом уже не эпохальным, а извечным. Первые теоретические изучения искусства и политики в горизонтальном направлении датируются XIX веком. Стоит

вспомнить идеи французского философа И. Тэна со своей работой «Философия искусства». В ней заложены основы сложного взаимодействия двух категорий и их влияния на человека как объекта искусства не только биологических, но и социальных начал. Настоящее научное исследование акцентирует внимание на дифференциации процессов политизации и эстетизации, рассматривая эстетический дискурс власти как сложный и многогранный феномен, где пересекаются векторы интересов искусства и политических структур. Данная взаимосвязь требует дальнейшей детальной проработки, поскольку оказывает влияние на формирование социокультурных и политических нарративов.

Ключевые слова: эстетический дискурс власти, политизация искусства, эстетизация политики, концептуализация, исторические нарративы.

Summary. The historical past is inseparable from the present and future of humanity, because without a deep understanding of the event environment, the study of the historical process loses its significance. Analysing the experience makes it possible to identify significant changes and transformations in society. In the realities of the present day, the interaction between art and politics is no longer an epochal, but an eternal issue. The first theoretical studies of art and politics in a horizontal direction date back to the 19th century. It is worth remembering the ideas of the artists and the French philosopher I. Taine with his work 'The Philosophy of Art'. It laid the foundations for the complex interaction of the two categories and their influence on man as an object of art not only biological but also social principles. The present research focuses on the differentiation of the processes of politicisation and aestheticisation, considering the aesthetic discourse of power as a complex and multifaceted phenomenon where the vectors of interests of art and political structures intersect. This relationship requires further detailed elaboration, as it influences the formation of socio-cultural and political narratives.

Keywords: aesthetic discourse of power, politicisation of art, aestheticisation of politics, conceptualisation, historical narratives.

В современном мире, где распространение информации носит молниеносный характер и постмодернистские течения ставят под сомнения традиционные нормы, осветить проблематику того, как искусство достигло своего пика влияния на политические реалии и что этому способствовало, становится особенно значимо.

Переплетение искусства и политики происходит на уровне национальной жизни и связано с преобразованиями в ментальности общества. Эстетика,

сотворенная на духовных началах, приобретает черты и иных сфер жизнедеятельности человека, охватывая даже экономические и политические направления, что ведет за собой определенные последствия. О. А. Верещагин и Н. Е. Белова утверждают, что многообразие социогуманитарных наук напрямую связано именно с духовными и социальными практиками [1, с. 88]. Тенденция к эстетизации идет дальше: снаряжает интеллектуальное пространство в сфере культуры.

В свою очередь, политизация эстетических процессов и эстетизация политики приоткрывают завесу эстетического модуса власти для понимания угла влияния искусства на формирование политического сознания.

Эстетизация политики («политическое как эстетическое») — процесс воздействия политического на чувственное через эстетическое влечение масс. Основоположник концепции, немецкий философ В. Беньямин, определял эстетизацию центральным элементом фашизма, поскольку идеология уподобляется театральному представлению. Наивысшая степень включения эстетического в политику проявляется «в романтизации и героизации войны, когда в стихии войны видят высшее и наиболее эффективное средство социального целеполагания» [1, с. 89].

Идеологическим антиподом эстетизации политики является политизация эстетики («искусство как политическое»). Политизация поля искусства изучает бытийную сущность через базисы марксистских идей. Революционные преобразования культуры в целом способствуют привлечению к ней народных масс (процесс пролетаризации искусства), что позволяет выявить ее положительные и негативные стороны. Так, политизация эстетики сближает человека и искусство с помощью визуальных символов, которые формируют общее политическое сознание. Но при этом встает вопрос о значимости творческого труда, сформированного только на основах социалистического производства [2, с. 154]. Примером может служить огосударствление культуры и искусства в Советском Союзе, построенного на политизированной эстетике.

Уроки прошлого закладывают основы для перспективного изучения концепций в настоящих реалиях. К направлениям развития можно отнести:

- концептуализация политико-эстетических гибридов для определения областей пересечения международных отношений и эстетики [3, с. 48];
- критическое оценивание политических явлений, событий, фактов;

- определение границ эстетического опыта в политике, что в условиях тотальной информатизации позволит определить верхние и нижние пределы манипуляций массовым сознанием;
- операционализация альтернативных взглядов на феномены.

Библиография

1. Верещагин О. А., Белова Н. Е. Эстетический модус восприятия политики: ракурсы интерпретации // Идеи и идеалы. 2016. №2 (3(29)). С. 87–95.
2. Круглова Т. А. Проблема политизации искусства: теоретические подходы и исторические версии (советский опыт) // Эстетика и философия культуры. 2016. № 11 (2). С. 152–161.
3. Коцур Г. Проблема эстетизации политики на примере концепции многополярного мира // Международные процессы. 2023. №21 (3). С. 31–49. DOI: 10.17994/2023.21.3.74.4.

Андро Полина Александровна *Студентка 3 курса гуманитарного факультета, Санкт-Петербургский государственный экономический университет Научный руководитель: С. Б. Дугарова, к.ф.н., доцент кафедры восточных языков СПбГЭУ*

Концепт и политическая культура Китая

Аннотация. Статья исследует концепт и политическую культуру Китая, акцентируя внимание на взаимосвязи между традиционными философскими категориями и современными политическими практиками. Основное внимание сфокусировано на взаимосвязи между концептами «гармонии», «философии сыновей почтительности» и концепцией «новых производственных сил КНР». Исследуется как именно китайское понимание концепта формируется в контексте практической реализации и политической идеологии. Концепт «гармонии», пронизывающий китайскую философию, подчёркивает важность социальной стабильности и единства, что находит своё отражение в современных политических практиках. Философия сыновей почтительности, отражающая уважение к традициям и авторитетам, формирует общественные нормы и политическое поведение. Глубокое понимание того, как концептуальные элементы определяют политическую культуру и общественное восприятие власти в Китае, подчёркивает ключевую роль исторических и культурных контекстов в формировании данных концептуальных основ. Это позволяет не только лучше осознать уникальные черты политической системы и общества Китая, но и выявить механизмы их взаимодействия с современными вызовами, такими как глобализация и социальные изменения, что делает анализ политической культуры особенно актуальным в условиях активных глобальных изменений.

Ключевые слова: концепт, политическая культура, китайская философия, современные политические практики.

Summary. The article explores the concept and political culture of China, focusing on the relationship between traditional philosophical categories and modern political practices. The focus is on the relationship between the concepts of harmony, the philosophy of filial piety and the new production forces of the People's Republic of China. The article examines exactly how the Chinese understanding of the concept is formed in the context of practical implementation and political ideology. The concept of harmony permeating Chinese philosophy emphasizes the importance of social stability and unity, which is reflected in modern political practices. The philosophy of

filial piety, reflecting respect for traditions and authorities, shapes social norms and political behavior. A deep understanding of how conceptual elements define political culture and public perception of power in China highlights the key role of historical and cultural contexts in shaping these conceptual foundations. This makes it possible not only to better understand the unique features of China's political system and society, but also to identify the mechanisms of their interaction with modern challenges such as globalization and social change, which makes the analysis of political culture especially relevant in the context of active global changes.

Keywords: concept, political culture, Chinese philosophy, modern political practices.

Китайская политическая культура обладает уникальными чертами, сформированными под воздействием исторических, культурных и философских традиций. Для более детального анализа данного феномена, необходимо сформировать понимание природы концепта в китайской лингвокультуре. Основной единицей языковой картины мира является концепт, данное понятие интерпретируется по-разному, так как его значение очень обширно и требует учёта различных аспектов науки. Наиболее точное определение термина принадлежит Е. С. Кубряковой, которая считает, что концептом является вся «полнота смысла понятия, выступающая отражением данного понятия в языковой форме» [1, с. 91].

Так, ключевым звеном китайской концепции целостности и органичности является гармония, принципы которой были заложены ещё при жизни Конфуция у которого, предметом для размышления мог стать любой повод или случай, обучение было едино с жизнью. При этом, успехи учеников определялись в первую очередь умением слушать своё сердце, чувствовать и оберегать внутреннюю гармонию [2, с. 21]. В контексте современного Китая гармония измеряется не только в терминах внутренней целостности, но также и в способности страны адаптироваться к глобальным вызовам, обеспечивая при этом прогресс и развитие. Философия сыновьей почтительности, основанная на идеях конфуцианства, также занимает важное место в политической культуре Китая. Она подчеркивает уважение к традициям, старшим и сильным авторитетам, что формирует общественные нормы и политическое поведение. Эти традиции, проникающие в государственную политику, создают устойчивую основу для общественного согласия и сотрудничества, будучи неотъемлемой частью легитимности власти в глазах народа. Элемент «новой экономики», развиваясь в рамках этих философских концептов, направлен на развитие страны

согласно концепции «новых производительных сил», что является собой не только политическую, но и новую идеологическую концепцию КНР. Концепция «новых производительных сил» — это всеобъемлющий стратегический план, направленный на модернизацию и трансформацию экономики страны в условиях глобальных изменений. Данная концепция охватывает акцентирует внимание на важности развития госпредприятий и формирование общенационального рынка, на инновации в цифровой экономике, на поддержку науки и реформ финансовой системы, на открытость внешнему миру [3, с. 124–126]. Мощный идеологический базис составляют философские принципы конфуцианства, которые служат на пользу современности.

Таким образом, рассмотренные философские явления не только формируют политическую культуру Китая, но и создают платформу для успешной адаптации к современным вызовам. Их реализация в практических политических действиях подтверждает, что традиционные основы могут эффективно сосуществовать с необходимостью привнесения изменений, обеспечивая тем самым развитие китайского общества в меняющемся мировом контексте.

Библиография

1. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов // М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова. 1997. 245 с.
2. Андрущак Е.Н. Психологические аспекты и история изучения китайского языка в России // Обучение китайскому языку и культуре: прошлое, настоящее, будущее. М.: Языки Народов Мира. 2022. С. 20–26.
3. Борох О. Н., Ломанов А. В. Производительные силы и китайские отношения // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. 2024. Т. 22, № 5(129). С. 120–141. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kitajskie-otnosheniya-boroh-lomanov/> (дата обращения: 16.11.2024).
4. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета [Электронный ресурс]. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396–405. URL: https://tidings.tsu.tula.ru/tidings/pdf/web/preview_therest_ru.php?x=tsu_izv_humanities_2012_02&year=2012 (дата обращения: 20.11.2024).

Корнилов Иван Константинович

Студент 2 курса

факультета политологии,

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Теория и практика трансплантации инклюзивных институтов: на примере стран бывшего ОВД

Аннотация. В статье анализируются различные подходы к трансформации инклюзивных институтов в странах постсоциалистического пространства. Данные исследования необходимы в современности, так как преобразования, которые претерпела Восточная Европа во время перехода к капитализму, сформировали современный облик Европы. Зачастую эти преобразования были чреваты экономическими и социальными проблемами. Автор исследует эффективность либеральных и рыночных реформы в Венгрии и Польше.

Ключевые слова: Польша, Венгрия, инклюзивные институты, приватизация.

Summary. The article analyzes various approaches to the transformation of inclusive institutions in post-socialist countries. These studies are necessary in modern times, as the transformations that Eastern Europe underwent during the transition to capitalism shaped the contemporary face of Europe. Often, these transformations were fraught with economic and social problems. The author examines the effective liberal and market reforms in Hungary and Poland.

Key-words: Poland, Hungary, inclusive institutions, privatization.

Трансплантация инклюзивных институтов на постсоциалистическом пространстве представляла собой трудные и различные процессы. Страны бывшего ОВД применяли разные подходы к реформации экономики и общества. В своей работе Я. Корнай «Путь к свободной экономике: десять лет спустя (переосмысливая пройденное)» выделяет две наиболее популярных стратегии реформации социалистической экономики в рыночную [1]. Стратегия «А» — стратегия органичного развития в работе Я. Корнай предполагает создание благоприятных условий для частного сектора «снизу» путем последовательной приватизации через продажу государственных активов, создания институтов, гарантирующих право собственности, жёстких бюджетных ограничений и т.д.. Стратегия «Б» в свою очередь является «стратегией ускоренной приватизации»

путем ваучерного распределение имущества [1, с. 42–43]. Я. Карнаи полагает что более эффективной является стратегия «А» вследствие последовательной приватизации и органичного характера развития рынка , по его мнению именно эта стратегия применялась в Венгрии и Польше [1, с. 43–44]. Польша на момент внедрения рыночных и демократических институтов, на замену социалистической системе, находилась в экономическом кризисе, темпы инфляции достигали 639.6% , экономический кризис видно на графике (рис. 1).

Рис. 1. График темпа роста ВВП Польши [2]

Польский экономист Лешек Бальцерович в составе экспертной комиссии, созданной правительством Польши, создал план реформ который заключался в «шоковой терапии» экономики: в единовременной либерализации цен, отказе от госфинансирования нерентабельных предприятий, привлечении иностранных инвесторов и свободной конвертируемости польского злотого. Данные меры стабилизировали польскую экономику. Но помимо этих мер на дальнейший «польский успех», который виден на графике роста ВВП НДС Польши (рис. 2), также оказало влияние : массовое появление новых компаний, мощное развитие частного сектора «снизу» и приток частного капитала [1, с. 44].

Рис. 2. График динамики ВВП НДС Польши [2]

Либеральные экономические реформы Венгрии присутствовали ещё в социалистический период. Так после Венгерской революции 1956 года был инициирован ряд реформ. Экономические реформы начались в 1968 году, они заключались в децентрализации экономики, созданию рыночных условий для фирм, управление экономикой косвенными методами [3]. После начала демократизации в Венгрии в 1989 г. был инициирован процесс либерализации экономики. В Венгрии в первую очередь формировалось институциональное поле для частного сектора, но приватизация проводилась продолжительно, вплоть до 1997 г. Янош Карнай считает, что именно последовательность и органичный подход помог Венгрии преобразовать свою экономику в рыночную. Но также экономист отмечает важную роль социалистических реформ.

Опыт Венгрии и Польши продемонстрировал эффективность органичного развития частного сектора и важность институционального поля для частного сектора. Важным является то, что данные меры показывают себя эффективно как и в кризисных ситуациях (Польша) так и в «благоприятных» Венгерских условиях.

Библиография

1. Карнай Я. «Путь к свободной экономике: десять лет спустя (переосмысливая пройденное)» // ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ. 2000. № 12. С. 41–56.
2. Report for Selected Countries and Subjects // World Economic Outlook database IMF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October/weo->

[report?c=964,&s=NGDP_R,NGDP_RPCH,NGDP,NGDPD,PPPGDP,NGDPRPC,NGDPRPPPC,NGDPPC,NGDPDPC,PPPPC,PCPI,PCPIPCH,LUR,GGXWDN,GGXWDN_NGDP,&sy=1980&ey=2028&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1](https://data.worldbank.org/report?c=964,&s=NGDP_R,NGDP_RPCH,NGDP,NGDPD,PPPGDP,NGDPRPC,NGDPRPPPC,NGDPPC,NGDPDPC,PPPPC,PCPI,PCPIPCH,LUR,GGXWDN,GGXWDN_NGDP,&sy=1980&ey=2028&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1) (дата обращения: 22.11.2024).

3. Усиевич М. А. «Венгрия: 10 лет реформ» // Современная Европа. 2000. №4. С. 70–82

Коротков Дмитрий Александрович

Студент 1 курса магистратуры факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Ломако Вячеслав Александрович

Студент 1 курса магистратуры факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Проблема соотношения "русского" и "российского" в контексте формирования национальной идентичности

Аннотация. В данной статье анализируется проблема соотношения «русского» и «российского». Сегодня данные понятия для большей части населения являются синонимичными. Это приводит к возникновению недовольства как со стороны представителей русской этнонации, так и со стороны представителей иных этнонаций, так как, с одной стороны, сложно говорить о сохранении русской культуры, которая «размывается» в общероссийской, а с другой стороны, в формуле «общегражданской идентичности» превалирует над другими. Аналогичная проблема имела ещё в СССР, когда у РСФСР не было своей коммунистической партии или академии наук, в отличие от других республик. Данной особенностью пользовались политические элиты «всех мастей». С одной стороны, заявлялось о том, что таким образом «центр» отбирает права РСФСР, с другой стороны, говорили, что КПСС и есть «КПРСФСР», а значит, она выражает интересы только одной республики. Имея такой опыт (самоуничтожение государственности) в отечественной истории, нельзя допустить его повторения.

Ключевые слова: Российская идентичность, русская этнонация, гражданская нация, нация наций

Summary. This article analyzes the problem of the relationship between «Russian» and «Rossiyan». Today, these concepts are synonymous for a large part of the population. This leads to discontent both on the part of representatives of the Russian ethnic nation and on the part of representatives of other ethnic nations, since on the one hand it is difficult to talk about preserving Russian culture, which is «diluted» in the all-Russian one, and on the other hand, in the formula of «general civil identity» it prevails over others. A similar problem existed in the USSR, when the RSFSR did not have its own communist party or academy of sciences, unlike other republics. This feature was used by political elites «of all stripes». On the one hand,

it was stated that in this way the «center» was taking away the rights of the RSFSR, on the other hand, they said that the CPSU is the «CPRSFSR», which means that it expresses the interests of only one republic. Having such an experience (self-destruction of statehood) in domestic history, it cannot be allowed to repeat itself.

Keywords: Russian identity, Russian ethnic nation, civic nation, nation of nations.

Начало XXI века запомнится в истории как эпоха слома «однополярного миропорядка», открытую борьбу с которым начала Российская Федерация. Однако на данный момент сложно говорить об итогах этого противостояния. На сегодняшний день Россия имеет ряд слабых мест, одним из которых можно назвать общенациональную идентичность. Ведется большая работа по её формированию, но зачастую страна сталкивается с различными препятствиями, которые необходимо преодолеть, так как от этого зависит существование суверенного государства.

Одна из главных проблем заключается в отсутствии разграничения между «русским» и «российским». В данном случае необходимо разделять русскую нацию, которая является этнической, и российскую нацию, которая является гражданской. «Чтобы было ясно, что российский проект не противоречит русскому, татарскому или другим этнонациональным проектам, нужно объяснять, что российская идентичность является надэтнической, и она не отменяет идентичность и целостность этнонаций. Таким образом, Россия — это нация наций» [1, с. 178].

Однако сегодня многие граждане, включая представителей власти, используют понятия «русский» и «российский» как синонимы. Формирование такого дискурса приводит к ряду проблем. С одной стороны выступают представители «русского национализма», которые воспринимают всю Россию «русской» и требуют соблюдения «этнонациональных ценностей и традиций» на территории всей страны. С другой стороны выступают представители иных этнонаций, которые, указывая на то, что по законодательству все народы страны должны быть равны, считают, что таким образом «русская нация» ставится в исключительное положение. В связи с этим необходимо рассмотреть формальное разделение на законодательном уровне «русского» и «российского», так как это разные явления, смешение которых приводит к невозможности реализации проекта «российский человек» в рамках существующего теоретического подхода России к формированию общегражданской идентичности.

В качестве примера того, как можно решить данную проблему, можно предложить проект создания федерального органа, который бы брал на себя полномочия развития именно русской этнонациональной культуры и идентичности.

Таким образом, это привело бы к ряду положительных последствий: во-первых, появился бы правовой субъект, который бы защищал интересы «русской нации»; во-вторых, Российская Федерация закрепила бы свою роль наднационального государства, в котором каждая этнонация получает право на защиту и развитие своей культуры; в-третьих, появилось бы правовое закрепление разделения «русского» и «российского», что позволило бы развивать эти две культуры параллельно; в-четвертых, такой шаг ослабил бы позиции националистов с разных сторон. До тех пор, пока происходит приравнивание «русского» и «российского», формирование общероссийской идентичности будет затруднено или невозможно.

Библиография

1. *Тишков В.А.* Россия — это нация наций // Единство в многообразии. Публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. С. 176–178.
2. *Коротков Д.А.* Аккумуляция ценностно-идеологических предпочтений учащейся молодежи // Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы : сборник научных статей участников Молодежной секции Международной конференц-сессии, Москва, 18–19 мая 2023 года. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2023. С. 12–19.
3. *Мозгунова Е.А., Коротков Д.А.* К вопросу об актуализации 2 п. 13 ст. Конституции Российской Федерации «О государственной идеологии» // КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС при президенте РФ, 2024. С. 186–191.
4. *Дробижева Л.М.* Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг. 2020. №4 (158). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysly-obscherossiyskoy-grazhdanskoy-identichnosti-v-massovom-soznanii-rossiyan> (дата обращения: 07.12.2024).
5. *Коротков Д.А.* К вопросу о формировании общегражданской идентичности России в «новом мире» // Российское общество сегодня:

ценности, институты, процессы : Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. — Санкт-Петербург: ООО Издательский дом «Сциентиа», 2023. С. 268–271.

6. *Дахин А.В.* «Фактор памяти» в системе современного общества: вопросы политики, экономики, права // Вестник Нижегородского института управления. 2022. № 1(63). — С. 2–9.

7. *Мозгунова, Е.А.* Роль и значение коллективной памяти в сфере публичной политики // Вестник Нижегородского института управления. 2022. № 1(63). С. 10–13.

8. *Дахин А.В.* Россия как многонациональный народ: конституционная норма, философия и идентичность в информационном обществе // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 210—217.

Методологический кризис политической науки: институциональная асимметрия

Аннотация. В статье в общих чертах рассматриваются две ключевые детерминанты, которые обуславливают существенную девальвацию формальных институциональных решений и усиление неформальной институциональной среды: глобализационные процессы (особенно в экономической, информационной, технологических сферах) и доминирующие политико-режимные метаморфозы. На этом фоне применяемая неинституциональная методологическая оптика в политической науке выглядит отчасти рудиментарной, так как общества развитого модерна и постмодернистского перехода в большей степени сталкиваются не с институциональной гибридностью, а с замещением формальных структур, процессов и норм неформальными императивами.

Ключевые слова: политические институты, государство, политический режим, трансформация социума, глобализация.

Summary. The article deals in general terms with two key determinants that cause a significant devaluation of formal institutional decisions and the strengthening of the informal institutional environment: globalization processes (especially in the economic, information, and technological spheres) and the dominant political and regime metamorphoses. Against this background, the applied neo-institutional methodological optics in political science looks somewhat rudimentary, since societies of advanced modernity and postmodern transition are more likely to face not institutional hybridity, but the replacement of formal structures, processes and norms with informal imperatives.

Keywords: political institutions, the state, the political regime, the transformation of society, globalization.

Масштабный процесс глобализации, который уже более полувека оказывает значительное влияние на все общества мира в сегодняшних условиях все больше проявляет себя на качественном уровне. В конце XX в. коннотации ученых и экспертов сводились к тому, что глобальные и региональные процессы сопрягались с национальными институциональными решениями, что приводило

к их взаимному влиянию. В настоящее время, с одной стороны, наблюдается активное создание и функционирование мировых рынков, информационных пространств, технологических решений, глобального перераспределения, трансграничных отношений, с другой — этатистский протекционизм, национализм, что могут позволить себе далеко не все политико-режимные образования. Большая часть «национальных» элит (особенно Африки, Азии, Латинской Америки) не имеет необходимого количества ресурсов и возможностей, чтобы отстаивать собственный суверенитет. Такие общества становятся полигоном для реализации планов и интересов глобальных акторов, которые представляют собой амальгамные экосистемы [1, с. 16]. Параллельно наблюдается масштабный процесс деинституционализации. Д.Г. Евстафьев выделяет глобальную, региональную и коалиционную институционализацию и констатирует, что это фактор «определяющий характер международных отношений» [2, с. 73].

Постмодернистский переход является следствием глобализационных процессов, особенно в экономической сфере, когда по сути дела перестал существовать национальный капитал, а вся его субъектность олицетворяется транснациональными корпорациями, международными финансовыми центрами, которые наднациональны по своей сути. Истеблишмент, общественные группы значительным образом зависимы от международной экономической составляющей, что интерпретируется как «постнормальное время» (С. Фунтович, З. Сардар, Д. Равец). Вместе с тем государственная институциональная архитектура девальвируется под воздействием эндогенного (политико-режимного) фактора. Так, преобладающие в мире авторитарные режимы целенаправленно разрушают формальные политические институты (конституционализм, парламентаризм, федерализм, выборы, право, разделение властей и др.) в собственных корыстно-групповых интересах для их замещения неформальными институциональными решениями (неопатримониализм, клиентелизм, коррупция, власть-собственность, патронаж, mafia state и др.). Схожие процессы происходят и в немногочисленных демократических кейсах, но не так масштабно и стремительно (роль гражданского общества). В данном контексте Ч. Торп, со ссылкой на Э. Гоулднера, пишет, что национальное государство «становится все более неспособным к организации общества» [3, с. 25].

Ключевое противоречие постмодернистского перехода заключается в том, что оно не детерминировало релевантную развивающимся социальным

отношениям конвенциональную институциональную архитектуру на фоне распадающегося государства. В этом плане у политической науки возникли серьезные проблемы с теоретико-методологической оптикой, соответственно, поиск и концептуализация продолжаются.

Библиография

1. Кротков В.О. Идентификация тенденций современных международных отношений: формирование новой субъектности // Постсоветский материк. 2022. № 2 (34). С. 12–20. DOI: 10.48137/23116412_2022_2_12.

2. Евстафьев Д.Г. Стратегия «большой игры». Россия и США в Новом Мире. М.: Концептуал, 2024. 320 с.

3. Торп Ч. Социология в постнормальную эпоху / пер. с англ. Адаменко Т.Ю. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг. 2024. 480 с.

Коркин Артём Алексеевич

Студент 1 курса магистратуры

факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Политические и социально-экономические основания этнополитического конфликта. На примере Чеченского конфликта

Аннотация. В статье анализируется роль социальных и политических противоречий как факторов этнической напряженности в обществе. Автор рассматривает чеченский вооруженный конфликт как разновидность социального конфликта, основанием которого выступили особенности экономического, демографического, а также политического развития Чечено-Ингушской АССР. Высокий фактор социальной стратификации в совокупности с территориально сегментированным проживанием титульной этнической группы приводит к росту относительной депривации, выступающей ключевым компонентом неудовлетворенности населения своим политическим статусом в составе РСФСР. Перестройка предоставляет широкие возможности для образования региональных этнических политических организаций, одну из которых впоследствии возглавляет Джохар Дудаев, использующий этническую мобилизацию как инструмент для вооруженного захвата власти в республике и последующей сецессии из состава России. Автор приходит к выводу, что социально-экономические и политические факторы могут быть использованы этническими антрепренерами для эскалации этнополитического конфликта с целью получения властных и экономических преференций в рамках насильственного изменения политико-административного статуса территории.

Ключевые слова: этнополитический конфликт, экономика, перестройка, этническое насилие, ЧИАССР, национальная политика, распад СССР.

Summary. The article analyzes the role of social and political contradictions as factors of ethnic tension in society. The author considers the Chechen armed conflict as a kind of social conflict, the basis of which was the peculiarities of the economic, demographic, and political development of the Chechen-Ingush ASS. The high factor of social stratification, combined with the geographically segmented residence of the titular ethnic group, leads to an increase in relative deprivation, which is a key component of the population's dissatisfaction with their political status within the

RSFSR. Perestroika provides ample opportunities for the formation of regional ethnic political organizations, one of which is subsequently headed by Dzhokhar Dudaev, who uses ethnic mobilization as a tool for the armed seizure of power in the republic and subsequent secession from Russia. The author concludes that socio-economic and political factors can be used by ethnic entrepreneurs to escalate an ethnopolitical conflict in order to obtain power and economic preferences within the framework of a violent change in the political and administrative status of the territory.

Keywords: ethnopolitical conflict, economy, perestroika, ethnic violence, CHIASSR, national politics, the collapse of the USSR.

Проблема этнополитического конфликта и политизации этничности является в той или иной степени значимой для любого мультиэтнического общества. Данная проблема в известной степени актуальна и для нашей страны, которая на протяжении всего своего существования была вынуждена лавировать и совмещать интересы более чем 190 проживающих на её территории национальностей. Особенно остро задача купирования эскалации этнической напряженности актуализировалась в период распада Советского союза, приведшего не только к политическому кризису, но и выступившего катализатором ряда этнополитических конфликтов, крупнейшим из которых стали первая и вторая чеченские войны [1, с. 386].

В качестве одного из основных социально-экономических компонентов этнической напряженности в обществе исследователи выделяют наличие территориальной сегментации, которая в совокупности с вертикальной социальной стратификацией, где «...все статусные позиции занимают представители доминирующей этнической группы» [1, с. 60], приводит к перетеканию экономической неудовлетворенности в ненависть к конкретной этничности и, как следствие, политизации идентичности. Незадействованные в экономике демографические ресурсы могут быть использованы в своих целях «этническими предпринимателями», подчеркивающими априори «несправедливое» положение данной этнической группы внутри государства, которое начинает мыслиться в этнических категориях, олицетворяя символ угнетения меньшинства титульным большинством.

В случае с Чечено-Ингушской АССР можно говорить о бедственном социально-экономическом положении республики: «Чечня, несмотря на внешние признаки благополучия, по социальному обеспечению занимала предпоследнее место среди всех республик и автономий бывшего СССР» [2, с. 41]. Общественное неравенство усугублялось колоссальной разницей между

благополучием рядовых граждан и политико-управленческой элиты республики. «Скромное» происхождение Д. Дудаева способствовало формированию образа «народного чеченца», который в условиях демократических преобразований должен был представлять интересы бедных слоев этнического большинства. Под этим предлогом Общенациональный конгресс чеченского народа (признан террористической организацией на территории России) во главе с Дудаевым разогнали Верховный Совет ЧИАССР, чьи представители выступали за передачу в собственное ведение совокупных ресурсов республики, которая тем не менее должна была сохранить свой статус административно-территориальной единицы РСФСР.

Таким образом, с подачи ОКЧН накопившиеся социально-экономические противоречия в республике были представлены как последствия этнического насилия большевистской власти над чечено-ингушским меньшинством. Все ключевые должности в республике были заняты лояльными этнополитическому режиму Дудаева, природные ресурсы расхищались, а военное противостояние за возвращение Чечни в состав России по масштабу человеческих жертв и нанесенного экономике ущерба стало крупнейшим этнополитическим конфликтом в отечественной новейшей истории.

Библиография

1. Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст: коллективная монография / В.А. Ачкасов [и др.]. Санкт-Петербург: РХГА, 2021. 640 с.
2. Цветкова В.Ф. Политическая ситуация и социально-экономические предпосылки чеченского конфликта в начале 90-х гг. XX в. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. №4. С. 33–45.

Понятие самопрезентации в политическом дискурсе

Аннотация: В данной работе будут рассмотрены основные подходы к пониманию самопрезентации в научном политическом дискурсе. В условиях современного политического контекста восприятие личности лидера играет ключевую роль в удержании и приобретения власти, поэтому рассмотрение самопрезентации как способа создания и управления впечатлениями необходимо для дальнейшего изучения стратегий самопрезентации в политической коммуникации. Самопрезентация будет рассмотрена с точки зрения символического интеракционизма и драматургического подхода И. Гоффмана и трактовки И. Джонса и Т. Питтмана, в отечественной научной литературе термин самопрезентация будет рассмотрен в трактовке Е. В. Михайловой.

Ключевые слова: самопрезентация, политическая коммуникация, политический дискурс, символический интеракционизм, И. Гоффман.

Abstract: This paper will examine the main approaches to understanding self-presentation in scientific political discourse. In the modern political context, the perception of a leader's personality plays a key role in the retention and acquisition of power, so the consideration of self-presentation as a way of creating and managing impressions is necessary for further study of self-presentation strategies in political communication. Self-presentation will be considered from the point of view of symbolic interactionism and dramaturgical approach of I. Goffman and the interpretation of I. Jones and T. Pittman, in the domestic scientific literature the term self-presentation will be considered in the interpretation of E. V. Mikhailova.

Keywords: self-presentation, political communication, political discourse, symbolic interactionism, I. Goffman.

Концепция самопрезентации возникла в традиции символического интеракционизма, в котором ключевую роль играют процессы взаимодействия индивидов в обществе. В самом широком смысле self-presentation (самопрезентация) определяется как процесс, посредством которого люди представляют себя социальному миру [1]. Самопрезентация может рассматриваться как осознанный или неосознанный процесс. Так, например, И. Гоффман, рассматривая термин самопрезентации в контексте концепции

социальной драматургии, трактует его как средство организации собственного поведения человеком, не осознающим этот процесс, пассивным в выборе средств. Другие теоретики такие как И. Джонс и Т. Питтман определяют стратегическую самопрезентацию (*strategic self-presentation*), т.е. осознанный процесс, как те черты поведения, которые вызваны мотивами усиления власти, направленные на то, чтобы выявить или сформировать у других представления о характере действующих лиц [2, с. 233]. При рассмотрении данного термина стоит отметить важность именно стратегической самопрезентации, то есть осознанного стремление политика сформировать желаемый образ или вызвать определенную реакцию у людей.

Также необходимо рассмотреть определение самопрезентации в отечественных работах. Так, например, Е. В. Михайлова определяет самопрезентацию «как синоним управления впечатлением для обозначения многочисленных стратегий и техник, применяемых индивидом при создании и контроле своего внешнего имиджа и впечатления о себе, которые он демонстрирует окружающим» [3]. По поводу этого определения стоит уточнить, что самопрезентация включает в себя не только внешний образ, но и внутренние характеристики и навыки, которые демонстрируются через самопрезентацию. Рассмотрение самопрезентации как кратковременного, специфически мотивированного и организованного процесса предъявления информации о себе в вербальном и невербальном поведении не дает полного понимания самопрезентации как процесса формирования собственного образа, а определяет самопрезентацию как тактическую. Имидж политика зависит не от разового действия, а от долгосрочной активности, направленной на формирования впечатления для достижения определенных целей. По мнению Дэвида Майерса термином самопрезентация обозначается наше желание создать благоприятное впечатление о себе как у «внешней аудитории» (у окружающих), так и у «внутренней аудитории» (у самих себя) [4, с. 151]. Недостатком этого определения является понимание самопрезентации только как создания благоприятного впечатления у людей, потому что существуют примеры когда политик демонстрирует себя не только с лучшей стороны, но и целенаправленно создает противоречивый образ в глазах аудитории.

В заключение можно отметить, что самопрезентация является важным элементом политического дискурса, определяющим восприятие политиков аудиторией. Концепция самопрезентации охватывает как осознанные, так и неосознанные процессы формирования образа. Однако в контексте

политической коммуникации ключевую роль играет именно стратегическая самопрезентация, направленная на создание желаемого впечатления и достижение конкретных целей. Таким образом, изучение феномена самопрезентации позволяет глубже понять механизмы формирования политического имиджа и его влияние на удержание или утрату власти.

Библиография

1. Self-Presentation// encyclopedia.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences/applied-and-social-sciences-magazines/self-presentation>
2. Jones E.E., Pittman T.S. Toward a general theory of strategic self-presentation // J. Suls (ed.). Psychological perspective on the Self. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1982. P. 231–261.
3. Михайлова Е.В. Стратегии и техники самопрезентации [Электронный ресурс]// Элитариум, 2012. URL: <https://www.elitarium.ru/samoprezentaciya-obshchenie-chelovek-chaldini-povedenie-tehnika-strategiya-obraz-vlast-primer-zritel-vpechatlenie/>
4. Майерс Д. Социальная психология. Интенсивный курс. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. — 1314 с.

Юберова Мария Алексеевна

Студентка 4 курса Института Истории и Социологии

Удмуртский государственный университет

Научный руководитель: Сергеевкова И.Ф., к.и.н,

доцент кафедры политологии,

международных отношений и всеобщей истории

Идеология «Нового государства»

Аннотация. Режим А. Салазара является дискуссионной темой среди ученых-политологов. Нет точного определения этого режима из-за спорности аспектов «Нового государства». Салазар не похож на обычного диктатора, именно поэтому его стоит изучать. Объектом исследования является идеологическая база режима А. де Салазара. Цель данной работы — проанализировать аспекты идеологии, опираясь на «Декалог Нового государства».

Ключевые слова: салазаризм, Португалия, Антониу ди Салазар, диктатура, национализм.

Summary. The regime of A. Salazar is a controversial topic among political scientists. There is no precise definition of this regime due to the controversial aspects of the «New State». Salazar is not your average dictator, which is why he is worth studying. The object of the study is the ideological basis of the regime of A. de Salazar. The purpose of this work is to analyze aspects of ideology based on the «Decalogue of the New State».

Keywords: Salazarism, Portugal, Antonio de Salazar, dictatorship, nationalism.

Один из самых неизученных политических режимов — это иберийская диктатура Антониу де Салазара. Последний режим очень уникален, потому что вокруг него появляется много дискуссий среди исследователей, является ли этот режим фашистским или нет.

Цель данного исследования — определить имеет ли режим А. Салазара признаки фашистского государства

Эштаду Нову — режим, который был в Португалии с 1933 по 1974 год. Он связан с Антониу де Оливейрой Салазаром, португальским диктатором.

Именно поэтому обращаемся к определению фашизма, с точки зрения Майкла Манна, как одному из самых точных:

Фашизм — это попытка создать трансцендентное национальное государство, при помощи парамилитаризма проведя народ через чистки [1]. Помимо этого, работа была проведена на анализе «Декалога Нового государства» [2] и ряда работ отечественных авторов о А. Салазаре [3].

На данный момент нет точного понятия, что такое режим Салазара, но обычно он обозначается как личная диктатура.

С 1933 года Салазар был главой государства. В 1934 году был опубликован документ под названием «Декалог Нового государства», который определил идеологию Португалии при режиме Салазара. Он состоит из 10 пунктов.

5 основных из них:

1. Новое государство выражает согласие и синтез всего постоянного, всего нового, самых ярких традиций Родины и ее самых передовых устремлений, одним словом, выражает моральный, социальный и политический авангард.

2. Враги Нового государства поддерживают врагов Нации. Поэтому, служа Нации, то есть Порядку, общему уважению, справедливости для всех, мы должны применять силу, которая в данном случае будет обеспечивать законную защиту Родины.

3. Чтобы государство было сильным, прежде всего, исполнительная власть должна быть сильной.

4. «Мы обязаны пожертвовать всем ради всех; но не жертвовать всем ради немногих»

5. Для Нового государства индивид существует с социальной точки зрения только как член естественных групп, профессиональных, территориальных.

Что касается вышеупомянутых терминов, то парамилитаризм режиму Салазара вообще не свойствен. Сам диктатор был против создания вооруженных объединений. Репрессивный аппарат в Португалии безусловно был, однако каких-то массовых чисток за время нахождения Салазара не было (12 тыс.). Большинство из них не были отданы под суд, но провели до шести месяцев в предварительном заключении.

Национализм идеологии Эштаду Нову свойствен, это мы можем проследить в Декалоге Нового государства, где прописано, что враги Нового Государства есть враги нации. Исходя из определения этатизма, можно сказать,

что в режиме Салазара его не было. Диктатор провозгласил три базовые ценности португальского общества: бог, родина, семья, среди которых нет государства. Что касается трансцендентности, то в первом же пункте Декалога Нового Государства прописано, что это отчасти оно состоит из традиционных ценностей Родины и всего постоянного.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что режим Салазара нельзя относить к фашистским режимам, согласно данному определению.

Библиография

1. Манн М. Фашисты / пер. с англ. — СПб: Фонд «Историческая память», 2023. 592 с.
2. Decalogue of New State, system of government of Salazar. French version given at the World Fair of 1937 in Paris [Электронный ресурс]. 1937.. URL: <https://www.topfoto.co.uk/asset/2436290/> (дата обращения: 08.04.2024).
3. Кутырев Г. «Новое государство» в Португалии: формирование, эволюция, крах // Неприкосновенный запас. 2018. № 4 (120). С. 200–215. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/120_nz_4_2018/article/20122/ (дата обращения: 08.04.2024).
4. Ивани М. Кризис либеральной демократии в Португалии и "Новое государство" Салазара // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА [Электронный ресурс]. 2014. №4 (23). С. 268–278 . URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-liberalnoy-demokratii-v-portugalii-i-novoe-gosudarstvo-salazara> (дата обращения: 08.04.2024).

Юсопова Алина Радиковна

Студентка 4 курса Исторического факультета,

Иркутский государственный университет

Научный руководитель: И.В. Олейников, к.и.н.,

доцент каф. истории, политологии и регионоведения

Иркутского государственного университета

Проблемы и перспективы реализации символической политики в России

Аннотация: В работе исследуется реализация символической политики в России и поднимается проблема символической репрезентации советской эпохи в современных условиях. Рассматриваются четыре этапа становления символической политики в России: переоценка советского прошлого в 1990-е годы, период «примирения и согласия», этап активного использования государством элементов символической политики для формирования представлений о коллективном прошлом и власть начинает контролировать общественные дискуссии о прошлом. Автор выявляет проблемы, возникающие при реализации символической политики в России, и рассматривает пути их решения.

Ключевые слова: символическая политика, политика, репрезентация советской эпохи, коммеморация, идентичность, нарратив.

Summary. The paper examines the implementation of symbolic politics in Russia and raises the problem of symbolic representation of the Soviet era in modern conditions. Four stages of the formation of symbolic politics in Russia are considered: the reassessment of the Soviet past in the 1990s, the period of "reconciliation and consent", the stage of active use by the state of elements of symbolic politics to form ideas about the collective past and the government begins to control public discussions about the past. The author identifies the problems that arise in the implementation of symbolic policy in Russia and considers ways to solve them.

Keywords: symbolic politics, representation of the Soviet era, commemoration, identity, narrative.

Рассматривая реализацию символической политики в России, можно отметить проблему символической репрезентации советской эпохи

в современных условиях [1]. После распада Советского Союза Россия столкнулась с необходимостью поиска своей идентичности, и государство использовало элементы символической политики как инструмент самоопределения. Необходимо выделить этапы становления символической политики в России. Первый этап начался в 1990-е г. и характеризовался переоценкой прошлого и критикой советской эпохи. Со стороны Б. Н. Ельцина и его сторонников шло оправдание курса на радикальную трансформацию «тоталитарного прошлого».

Второй этап «примирение и согласие» проходил во второй половине 1990-х г. Произошла корректировка проводимой символической политики и осуществлялся поиск новых форматов коммеморации.

Третий этап начал осуществляться с приходом к власти В. В. Путина. Был провозглашен новый лозунг «тысячелетнее государство», характеризующееся преемственностью. Именно в период правления В. В. Путина государство начинает активно использовать элементы символической политики для построения представлений о коллективном прошлом, оправдание принятых решений в настоящем и определение направлений для будущего развития страны [2].

Четвертый этап начался на фоне протестного движения в некоторых городах во время президентской избирательной кампании в 2011–2012 гг. Власть начинает активно вмешиваться в область политики памяти, стремясь контролировать общественные дискуссии о прошлом [2].

На основе вышеизложенного, можно выделить основные проблемы, с которыми сталкивается государство при реализации символической политики, во-первых, все еще отсутствует альтернативный имперскому нарратив, который бы провел конкретную границу между прошлой историей страны и современной, во-вторых, отсутствуют четкие границы между российскими символами и советскими, имперскими [3].

Необходимо отметить, что власть стремится создать современный нарратив, отражающий особенности развития именно российского общества, не акцентируя особого внимания на элементах советской и имперской эпох. В качестве нового символа используются элементы, связанные со специальной военной операцией. Например, повсеместное использование знака «Z», размещение скульптур и изображений на фасадах зданий, проведение выставок «Весточка с фронта». Власть, апеллируя знаковыми символами специальной военной операции стремится консолидировать общество, создавая при этом современное пространство, основанное на патриотизме и идее единства.

Таким образом, можно сделать вывод, что символическая политика выполняет ряд важных функций в современном мире, в пример можно привести распространение демократических способов легитимации власти или развитие способов коммуникации, за счет которых выстраивается диалог между властью и обществом. Символическая политика дает возможность проанализировать различные стратегии, используемые государственными и негосударственными акторами.

Библиография

1. Башмаков И. С. Символическая политика в пространстве публичной политики: функции, акторы и технологии (региональный и локальный уровни) : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Башмаков И. С. ; Кубанский государственный университет. Краснодар, 2012. 210 с. URL: <https://clck.ru/34ViNK>.
2. Малинова О. Ю. Кто и как формирует официальный исторический нарратив: анализ российских практик // Общественное сознание. 2019. № 3 (94). С. 103–126. URL: <https://clck.ru/3As8ov>.
3. Аникин Д. А. Символическая политика в современной России: основные векторы и факторы риска // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4. С. 95–100. URL: <https://clck.ru/34Jigq>.

Подписано к публикации 27.12.2024.

Формат $60 \times 90^{1/16}$. Усл. печ. л. 5,5.

Заказ № 17324

Издательство Скифия-принт.

Адрес: 197198, Санкт-Петербург, Большая Пушкарская ул., д. 10

тел.: (812) 982 83 94,

эл. почта: skifia-print@mail.ru

**СЕКЦИЯ 1. ЦИФРОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ,
ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ 11**

Ахмадеев Камиль Наилевич	11
Бахтугараева Анна Романовна	15
Зайцев Игорь Олегович	18
Кузнецов Илья Павлович	21
Махонина Алина Юрьевна	24
Мирошникова Влада Эдуардовна	27
Мокин Илья Викторович	30
Мудрова Ульяна Сергеевна	33
Pandey Daxta	37
Фурсова Марина Александровна	41
Хуан Жуньдун	45
Чабан Елизавета Максимовна	48
Шахин Йяс Мохдсамер Абдельхамид	51
Шрамко Ярослав Викторович	54

**СЕКЦИЯ 2. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В
ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ... 57**

Ахмерова Дарья Алексеевна	57
Ионова Елизавета Олеговна	61
Иродов Илья Евгеньевич	64
Корнева Любовь Дмитриевна	68
Макарова Ева Алексеевна	71

Мичко Ирина Владимировна	75
Мхитарян Сирануйш Хореновна	79
Назирова Арина Камаловна	81
Николаева Мария Алексеевна.....	85
Новиков Арсений Антонович	88
Пугачева Анна Николаевна	91
Рахманов Сергей Павлович	94
Такахо Фархад Эдуардович.....	97
Хайруллова Анна Вадимовна	100
СЕКЦИЯ 3. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ ЧТО НОВОГО?.....	104
Андреева Валерия Павловна	104
Апарина Анастасия Викторовна.....	107
Бит-Зая Георгий Александрович	111
Гвоздевская Мария Андреевна	114
Zharov Grigory Leonidovich	117
Гунина Анастасия Алексеевна	122
Кичикова Лейла.....	125
Куцин Андрей Андреевич	128
Лиман Полина Сергеевна	131
Овчаренко Владислав Михайлович	135
Оленева Александра Максимовна.....	138

Петрушина Александра Владимировна	142
Тищенко Ростислав Романович	145
Уваров Георгий Дмитриевич.....	148
СЕКЦИЯ 4. СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ВЫЗОВЫ И ИХ РЕШЕНИЯ	151
Баулин Виталий Витальевич	151
Бах Елизавета Николаевна	155
Ботникова Евгения Эдуардовна.....	158
Иванова Екатерина Александровна.....	161
Кондаков Климентий Максимович.....	164
Коняева Юлия Дмитриевна	167
Майя Мохаммад.....	170
Монахов Герман Дмитриевич	173
Овчинникова Арина	176
Полушкина Вероника Алексеевна.....	179
Розанов Валерий Андреевич	182
Сергеев Александр Александрович.....	185
Смирнова Екатерина Сергеевна	188
Сукиасян Анна Суриковна.....	191
Сумбаева Карина Вадимовна	194
Трушин Иван Максимович.....	197
Химич Анна Сергеевна	200

Чернова Анна Игоревна	203
Шацкий Данила Сергеевич	206
Шилинцев Николай Олегович	210
Шишов Глеб Олегович	212
Шумилов Станислав Максимович	215
Ямалеева Маргарита Александровна	218
СЕКЦИЯ 5. СТРАНЫ БРИКС: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	222
Бобовская Валерия Александровна	222
Вилько Иван Евгеньевич	225
Воронин Всеволод Алексеевич	228
Говелко Леонид Сергеевич	231
Данилова Евгения Вячеславовна	234
Змеев Матвей Ильич	238
Ибрагимова Диана Сергеевна	242
Кравченко Даниил Владимирович	245
Дукина Евгения Валерьевна	249
Мироненко Яна Сергеевна	253
Насырова Алина Ильдуровна	256
Петухов Андрей Сергеевич	260
Русяева Анастасия Геннадьевна	263
Сусликова Ксения Денисовна	266

Черников Никита Евгеньевич.....	269
Чижилов Ярослав Максимович	272
Шишов Дмитрий Сергеевич	275
СЕКЦИЯ 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	278
Авсенина Валерия Андреевна.....	278
Андропова Полина Александровна.....	282
Корнилов Иван Константинович.....	285
Коротков Дмитрий Александрович	289
Коротков Владимир Олегович	293
Коркин Артём Алексеевич	296
Хайруллова Анна Вадимовна	299
Юберова Мария Алексеевна.....	302
Юсупова Алина Радиковна	305
